

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 12 (40), 2016, Vol. III

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2016

UDC 80+371+159.9+61+7.06
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 12 (40), 2016, Vol. III

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)
Impact factor of the journal «Science and world» – 0.350 (Open Academic Journals Index, Russia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Matvienko Evgeniy Vladimirovich, Candidate of Biological Sciences

Kondrashihin Andrey Borisovich, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 80+371+159.9+61+7.06
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 12 (40), 2016, Том 3

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

*Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)
Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.350 (Open Academic Journals Index, Россия)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

*Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук*

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Philological sciences

Abbas Yaseen Hamza, Gadah Tareq Sabri
 CRITICAL COMPARISON OF TRANSLATIONS
 OF OEUVRE OF SOME RUSSIAN POETS, WRITERS AND PLAYWRITERS
 TO ARABIC IN THE MIDDLE OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES 8

Balkis Salman Gawad
 BRIEF CHARACTERISTICS OF RUSSIAN SYNTAX..... 15

Zinovkina A.A.
 FORMATION OF THE CONCEPT "EDUCATIONAL SERVICES" AND ITS SPECIFICS 18

Kombayeva M.R.
 EFFECTIVE PR-TECHNOLOGIES IN THE PRESS SERVICE OF COURT 21

Mambetova G.Zh.
 FORMATION WAYS OF HYDRONOMY APPELLATIVES IN KARAKALPAK 24

Mashush A.A.
 SKY AND CELESTIAL BODIES IN LITERARY PROSE OF YE.I. NOSOV..... 27

Mikanba V.T., Todikova V.B.
 ON THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPTS "IMAGE" AND "BRAND" 35

Ostapenko Ye.N.
 USAGE OF IDEOLOGY SYMBOLS
 IN ADVERTISEMENT OF GOODS IN THE SOVIET PERIOD..... 37

Todikova V.B., Mikanba V.T.
 FORMATION OF EXTERNAL AND INTERNAL IMAGE
 OF THE REPUBLIC OF CYPRUS AS TRAVELER ATTRACTION 40

Shitvova S.M., Kolarkova O.G.
 ENGLISH AS THE CHAIN OF VARIOUS LOANWORDS 43

Al-Sultani Methaq Muhammed Ismael
 THE MODERN ASPECTS OF DEVELOPMENT OF PEDAGOGIC COMPETENCE LEVEL 46

Pedagogical sciences

Dossanova A.Zh., Amangeldi A.A., Abilmazhinova B.Zh., Nauryzbaeva A.A.
 COGNITIVE ASPECTS OF KNOWING A SECOND LANGUAGE 51

Dossanova A.Zh., Simbayeva S., Kusmanova K.A., Tlegenova K.A.
 FORMING SECONDARY LINGUISTIC
 CONSCIOUSNESS OF POLYLINGUISTIC PERSONALITY 55

Zhilkin A.I.
 MODELING EDUCATIONAL AND BRINGING-UP
 PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS 58

Nurakhmetova A.R.
 REFLECTION AS A METHOD OF TEACHING CHEMISTRY 60

Starodubtsev M.P.
 EDUCATION AND PEDAGOGIC IDEAS OF THE SECOND HALF OF XVIII CENTURY 63

Psychological sciences

<i>Abdullayeva Sh.</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF SOME FACTORS INFLUENCING TO THE POSITIVE ATTITUDE	67
<i>Bortsova M.V.</i> PSYCHOLOGICAL STRATEGIES OF COPING BEHAVIOR AS A DETERMINANT OF SUCCESSFULNESS PERSONALITY IN ADOLESCENCE	69
<i>Shumilov S.P., Shumilova Ye.A., Bogdan Ye.S., Dolgitskiy O.D., Shirokoryad K.G.</i> QUANTITATIVE EVALUATION OF PROGRAMMING SPEECH FUNCTION	73
<i>Shumilov S.P., Shumilova Ye.A., Voronova E.B., Bogdan Ye.S., Dolgitskiy O.D., Shirokoryad K.G.</i> PSYCHOTIPOLOGY OF STUDENTS MAJORING IN PSYCHOLOGY IN SURGUT STATE UNIVERSITY.....	77

Medical sciences

<i>Amantayeva A.B., Sapaeva N.G., Smagulova Ye.N.</i> PRE-CLINICAL STUDIES OF THE NEW DENTAL PRODUCT BASED ON KYZYL MAY SUBSTANCE	80
<i>Vansvanov M.I., Menchisheva Yu.A., Ilyasova E.K., Menzhanova D.D.</i> THE PRACTICE OF CREATING AND APPLYING THE ELECTRONIC TRAINING MANUALS IN MEDICAL EDUCATION	85
<i>Vansvanov M.I., Menchisheva Yu.A., Ilyasova E.K.</i> EFFECTIVENESS OF ELECTRONIC TRAINING MANUALS IN THE STUDY OF “MAXILLOFACIAL AND GNATHIC SURGERY” DISCIPLINE	89
<i>Mirzakulova U.R., Menchisheva Yu.A.</i> EARLY POST-OPERATIVE COMPLICATIONS IN PATIENTS WITH DEFECTS AND DEFORMITIES OF THE MAXILLOFACIAL AREA AFTER PLASTIC SURGERY	93
<i>Russanov V.P., Ermukhanova G.T., Mirzakulova U.R., Bimenov K.S., Turdiev N., Khalmursaev A., Khamrayeva D.</i> MESENCHIMAL STEM CELLS FROM FAT TISSUE IN SURGICAL TREATMENT OF EXPERIMENTAL PERIODONTITIS.....	96

Study of art

<i>Abdugapparov A.</i> KHOREZM SCHOOL OF PERFORMANCE ON TANBUR	100
<i>Beysenbayev S.K., Lesbekova Zh.</i> NATIONAL COSTUME AS MEANS OF AESTHETIC EDUCATION OF STUDENTS.....	104
<i>Ismoilova M.E.</i> THE ROLE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN INCREASING THE EFFECTIVENESS OF VOCAL PERFORMANCE LESSONS	107
<i>Shavshina I.P.</i> URAL LANDSCAPES BY P.P. VERESHCHAGIN	110

СОДЕРЖАНИЕ

Филологические науки

<i>Аббас Ясин Хамза, Гадах Тарек Сабри</i> КРИТИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ ПЕРЕВОДОВ НА АРАБСКИЙ ЯЗЫК ТВОРЧЕСТВА НЕКОТОРЫХ РУССКИХ ПОЭТОВ, ПИСАТЕЛЕЙ И ДРАМАТУРГОВ СЕРЕДИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА.....	8
<i>Балкис Сальман Джвад</i> КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИНТАКСИСА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	15
<i>Зиновкина А.А.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ» И ЕГО СПЕЦИФИКА	18
<i>Комбаева М.Р.</i> ЭФФЕКТИВНЫЕ PR-ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕСС-СЛУЖБЕ СУДА	21
<i>Мамбетова Г.Ж.</i> СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ГИДРОНИМИЧЕСКИХ АПЕЛЛЯТИВОВ В КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКЕ	24
<i>Машуш А.А.</i> НЕБО И СВЕТИЛА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ Е.И. НОСОВА	27
<i>Миканба В.Т., Тодикова В.Б.</i> К ВОПРОСУ О СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АНАЛИЗЕ ПОНЯТИЙ «ИМИДЖ» И «БРЕНД»	35
<i>Остапенко Е.Н.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИМВОЛОВ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РЕКЛАМЕ ТОВАРОВ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ИСТОРИИ	37
<i>Тодикова В.Б., Миканба В.Т.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ КИПР КАК ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА	40
<i>Шитцова С.М., Коларькова О.Г.</i> АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК – ЦЕПЬ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ	43
<i>Эль-Султани Мисак Мохаммед Измаел</i> СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КВАЛИФИКАЦИЙ	46

Педагогические науки

<i>Досанова А.Ж., Амангелды А.А., Абильмажинова Б.Ж., Наурызбаева А.А.</i> КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ УСВОЕНИЯ ВТОРОГО ЯЗЫКА	51
<i>Досанова А.Ж., Симбаева С., Кусманова К.А., Тлегенова К.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ВТОРИЧНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ПОЛИЯЗЫЧНОЙ ЛИЧНОСТИ	55
<i>Жилкин А.И.</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	58
<i>Нурахметова А.Р.</i> РЕФЛЕКСИЯ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ	60
<i>Стародубцев М.П.</i> ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА.....	63

Психологические науки

- Абдуллаева Ш.*
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ
ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПОЗИТИВНУЮ УСТАНОВКУ 67
- Борцова М.В.*
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ
КАК ДЕТЕРМИНАНТА УСПЕШНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ 69
- Шумилов С.П., Шумилова Е.А., Богдан Е.С., Долгицкий О.Д., Ширококоряд К.Г.*
КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ПРОГРАММИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ РЕЧИ 73
- Шумилов С.П., Шумилова Е.А., Воронова Э.Б.,
Богдан Е.С., Долгицкий О.Д., Ширококоряд К.Г.*
ПСИХОТИПОЛОГИЯ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ
СУРГУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА 77

Медицинские науки

- Амантаева А.Б., Сапаева Н.Г., Смагулова Е.Н.*
ДОКЛИНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НОВОГО
СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО СРЕДСТВА НА ОСНОВЕ СУБСТАНЦИИ КЫЗЫЛ МАЙ 80
- Вансванов М.И., Менчишева Ю.А., Ильясова Э.К., Менжанова Д.Д.*
ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ
УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ 85
- Вансванов М.И., Менчишева Ю.А., Ильясова Э.К.*
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВАЯ И ГНАТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ» 89
- Мирзакулова У.Р., Менчишева Ю.А.*
ОСЛОЖНЕНИЯ РАННЕГО ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОГО
ПЕРИОДА У ПАЦИЕНТОВ С ДЕФЕКТАМИ И ДЕФОРМАЦИЯМИ
ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПЛАСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ 93
- Русанов В.П., Ермуханова Г.Т., Мирзакулова У.Р.,
Бименов К.С., Турдыев Н., Халмурзаев А., Хамраева Д.*
МЕЗЕНХИМАЛЬНЫЕ СТЕЛОВЫЕ КЛЕТКИ ИЗ ЖИРОВОЙ ТКАНИ
В ХИРУРГИЧЕСКОМ ЛЕЧЕНИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ПАРОДОНТИТА 96

Искусствоведение

- Абдугаппаров А.*
ХАРЕЗМСКАЯ ШКОЛА ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА НА ТАНБУРЕ 100
- Бейсенбаев С.К., Лесбекова Ж.*
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ КАК СРЕДСТВО ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ 104
- Исмоилова М.Э.*
РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ 107
- Шавшина И.П.*
УРАЛЬСКИЕ ПЕЙЗАЖИ П.П. ВЕРЕЩАГИНА 110

Philological sciences
Филологические науки

УДК 80

**КРИТИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ ПЕРЕВОДОВ
НА АРАБСКИЙ ЯЗЫК ТВОРЧЕСТВА НЕКОТОРЫХ РУССКИХ ПОЭТОВ,
ПИСАТЕЛЕЙ И ДРАМАТУРГОВ СЕРЕДИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА**

Аббас Ясин Хамза¹, Гадах Тарек Сабри²
^{1, 2} кандидат филологических наук, преподаватель
Кафедра русского языка, Факультет языков
Багдадский университет, Ирак

Аннотация. В статье проведено сравнение переводов произведений некоторых русских поэтов, писателей и драматургов середины XIX - начала XX века на арабский язык.

Ключевые слова: перевод, арабский язык, русская литература, произведение.

Обращаясь к истории переводного искусства, можно различить два основных типа переводов: перевод перестраивающий, который предполагает возможность изменения содержания и формы оригинального произведения, и перевод воссоздающий, в процессе которого специалист по переводу стремится к максимально точной передаче подлинника.

Переводы классиков русской литературы, появившиеся в середине XIX – начале XX века, являются, в основной своей массе, переводами перестраивающими.

Это вызвано, в первую очередь тем, что в этот период начинают активно развиваться малые прозаические жанры арабской литературы, и для их развития необходимы примеры для подражания, освоение основных приёмов повествования, «строительный» материал, своеобразная основа и фундамент для будущих арабских рассказов, очерков и повестей.

Кроме того, в это время весь мир осознаёт величие и гениальность А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, их огромный вклад не только в русскую, но и во всю мировую литературу. Именно поэтому у арабских читателей растёт желание приобщиться к богатствам и наследию русской литературы, и эту нишу заполняет переводная литература.

С другой стороны, пользуясь тем обстоятельством, что литературная и философская ценность произведений этих авторов неоспорима, переводчики вплетают в ткань первоначального текста свои мысли, пропагандируют свои идеи, используя авторитет признанных классиков литературы.

Нередко переводчики придают переводным материалам особую актуальность и злободневность, акцентируя, развивая и дополняя ту или иную идею произведения.

Так, например, значительным изменениям подвергается проза Л.Н. Толстого, поскольку арабские переводчики стремились во что бы то ни стало найти в его работах подтверждение собственным жизненным идеалам и ценностям и с этой целью меняли, пропускали и переписывали фрагменты первоначального текста.

Религиозные, нравственные, морально-этические проблемы, освещавшиеся в произведениях Толстого, рассматривались и видоизменялись с точки зрения мусульманской религии, позиции переводчика, общественно-политической ситуации в странах арабского Востока.

Упрекать переводчиков того времени за допущенные неточности и слишком «вольное» обращение с оригинальными текстами бессмысленно, поскольку такова была всеобщая ситуация в области переводной литературы, и арабские переводчики русской литературы не являлись исключением.

Но со временем на первый план стал выходить воссоздающий перевод, требующий от переводчика максимально точной передачи содержания и формы подлинника, и это потребовало от специалистов подняться на новый уровень профессионализма, приобретения новых навыков и развития и совершенствования уже имеющихся.

В данной работе мы обратимся к рассмотрению разных этапов развития искусства перевода с русского на арабский язык произведений русской классической и современной литературы и сделаем вывод о том, какое влияние эти переводы оказали.

В современном арабском мире имя Л.Н. Толстого хорошо известно арабскому читателю: все его крупные романы переведены на арабский язык (существует несколько вариантов перевода), также опубликованы переводы большинства его рассказов, пьес, публицистических произведений. Переведены на арабский язык

материалы, статьи и монографии о его жизни и творчестве.

Первые произведения Л. Толстой были переведены на арабский язык в 1901 году, когда в Каире появилась книга «Учение Толстого», в которой содержалась информация о Толстом – проповеднике и мыслителе, а также перевод нескольких глав из «Детства», «Отрочества» и «Юности», в 1902 году был опубликован перевод «Крейцеровой сонаты», в 1907 году – «Воскресение», в 1912 году – «Изречения Магомеда, не вошедшие в Коран», большой популярностью пользовались «Народные рассказы».

Эти публикации сопровождалось появлением целого ряда статей о жизни и деятельности Толстого во многих популярных арабских журналах и газетах «аль-Муктатаф», «аль-Джамиа», «аль-Ахрам» и др.

Большой интерес к творчеству Толстого способствовал началу работы по переводу произведений других русских писателей. На волне этого успеха были опубликованы рассказы А.П. Чехова «Пари», Н.С. Лескова и др.

Однако издание переводов «Воскресения», «Крейцеровой сонаты», «Разрушения ада» сопровождалось многими трудностями, например, когда по соображениям цензуры, первое издание «Крейцеровой сонаты» было задержано на целых два года.

Но само творчество Толстого сразу же нашло отражение в работах известных арабских писателей: один за другим ему посвящали эссе Амин ар-Рейхани, мусульманин Мустафа аль-Манфалут и многие другие арабские просветители. Толстого сравнивали с известным арабским поэтом-философом XI в. Абу-ль-Аля аль-Маарри, отмечая их сходство в религиозно-этических воззрениях, а также их аскетический образ жизни.

Личность Толстого, его взгляды и идеи были известны всему миру, в числе его корреспондентов, с которыми он переписывался, излагая свои мысли, были арабы, среди них известный мусульманский реформатор, муфтий Египта Мухаммед Абдо.

Но, в отличие от приверженцев Толстого в Европе и в Америке, мусульман привлекали, в первую очередь, не столько идеи всеобщей любви и братства, непротivления злу-насилию, а разоблачение религиозного лицемерия, отдельные положения религиозной проповеди Толстого, в которых он отрицал Троицу и божественную сущность Христа.

С течением времени арабский мир заинтересовался и другой стороной творчества Толстого – дидактической, его произведения начали рассматривать с точки зрения их полезности для разрешения насущных проблем арабского мира. В поле зрения переводчиков попадают тексты с открыто выраженной назидательно-философской тенденцией.

Часть переводов была сделана с английского языка, но были и переводы непосредственно с языка оригинала, их выполняли выпускники школ Императорского Православного Палестинского общества.

Одним из этих переводчиков был Антуан Баллан, который в 1913 году на основе своих газетных переводов собрал и издал сборник «Размышления» (ан-Наджва), включавший рассказы Л.Н. Толстого «Много ли человеку земли нужно», «Где любовь, там и Бог», «Как чертёнок краюшку выкупал», «Два старика», «Камни», «Суратская кофейня», а также произведения А.П. Чехова, Н.С. Лескова, А.М. Горького.

Руководствуясь соображениями о том, как лучше и доступнее донести до читателя основные мысли Толстого о суетности стремления к богатству и об истинном служении Богу, переводчик сокращает диалоги, убирает из текста подробности, связанные с крестьянским бытом, чтобы как можно полнее представить идеи о том, что служение Богу заключается не в исполнении религиозных обрядов, а в любви к человеку.

Таким образом, в переводе на первый план выдвигается «неприкрытая» дидактическая сторона «Народных рассказов», иногда переводчик даже добавляет от себя несколько слов, чтобы подчеркнуть и проакцентировать мысль автора. Например, рассказ «Много ли человеку земли нужно», переводчик завершает своей концовкой «Вот столько земли всего ему и нужно было».

Такой же «вольный» перевод демонстрирует и египетский переводчик Абдельазиз Амин аль-Ханинджи, издавший в 1919 году сборник «Чудеса фантазии», в который вошли 10 рассказов Толстого: «Много ли человеку земли нужно», «Как чертёнок краюшку выкупал», «Суратская кофейня», «Чем люди живы», «Крестник», «Три вопроса», «Ильяс», «Зерно с куриное яйцо», «Труд, смерть и болезнь».

В своём переводе он изменяет текст Толстого там, где речь идёт о Боге, чтобы не оскорбить религиозные чувства мусульман.

Например, в оригинале читаем: «Я в ней увидел живого Бога», а в переводе: «Я понял, что в её сердце – возвышенное чувство милосердия». Если в оригинальном тексте «Кто в любви, тот в боге, и Бог в нём, потому что бог есть любовь», – то в переводе «Поистине тот, кто милосерден, приблизился к богу, потому что бог – тот, кто создал в нём милосердие». Помимо этого, из первоначального текста при переводе опять же «уходит» описание крестьянского быта, зато появляются красочные арабские обороты, необходимые переводчику отчасти для того, чтобы заменить слова и выражения из разговорного языка, недопустимые по арабской традиции в соответствии с правилами хорошего стиля.

У Толстого: «Родился у бедного мужика сын»

В переводе: «Однажды утром судьба улыбнулась бедному крестьянину и даровала ему ребёнка»

В оригинале: «Рассердился наибольший дьявол»

Перевод: «Как только дьявол услышал это, вскипел котёл его злобы».

Речь крестьянки в оригинале: «Как ни трудись твой хозяин, как живёте в навозе, так и помрёте, и детям то же будет»

В переводе: «Как вы, крестьяне, далеки от путей тонкости и совершенства, да, как вы далеки от понимания того, в чём благо вашей жизни и вашей участи! Вы, старый, и малый, изнуряете себя, трудясь день и ночь, летом и зимой, а потом умираете, как и жили, бедняками, и дети ваши не получают в наследство ничего, кроме тяжёлого труда и бедствий».

Некоторые произведения Толстого переводятся, поскольку в них содержатся поучительные истории, иллюстрирующие необходимость придерживаться строгой нравственности и морали, чтобы не причинить непоправимый вред своей душе и другим людям.

Так, например, переводчик романа «Воскресение» Рашид Хаддад в предисловии пишет о том, что: «В каждой строчке этого романа – красноречивая мудрость для юношей и полезный совет для девушек. Автор описывает чванство знати и показывает её порочные дела, срывает завесу со злодеяний великих людей, осуждает их поступки и произвол. Он борется с пороком и защищает добродетель языком простым и красивым, так что читателю до самого последнего слова роман не наскучит». А самого Л.Н. Толстого Хаддад характеризует как «величайшего учителя и наставника для человека, который исследует все сферы жизни, показывая отношения между людьми – судьёй и подсудимым, богатым и бедным, великим и малым, господином и слугой, священником и верующим, помещиком и крестьянином и т.д., определяя долг каждого по отношению к другому. В особенности он останавливается на законах, которые люди издали для охраны прав, препятствия насилию и укрепления веры, показывая их внутреннюю порочность и полное расстройство»¹

Однако в переводном варианте романа много пропусков именно тех фрагментов, где Толстой явно подвергает критике официальную религию и церковь, принятую в обществе ханжескую «лжемораль», судебную власть, например, эпизод с богослужением в остроге, размышления Нехлюдова о том, что есть «вечный неизменный, неотложный закон, самим богом написанный в сердцах людей ... взаимная любовь между людьми... но этот закон не признаётся властью имущими». Также, исходя из религиозных представлений мусульман, переводчик перефразирует многие выражения.

В оригинале автор пишет о Нехлюдове: «Бог, живший в нём, проснулся в его сознании. Он чувствовал себя им».

В переводе: «Поистине господь великий и славный пробудил его совесть, и он почувствовал, что с ним есть кто-то, утешающий и подкрепляющий его».

Однако основные сюжетные линии романа и образы героев существенно не сокращены, делается акцент на нравственную сторону происходящего, подробно рассматривается отношение к женщине, поскольку этот вопрос являлся острейшим вопросом в арабском обществе, предметом дискуссий.

Так, например, Толстой иронизирует над речью защитника Масловой: «Хотел он подпустить красноречия».

Переводчик же, наоборот, передаёт речь защитника по-своему, исходя из собственных убеждений:

Затем адвокат сказал, что эта Маслова – наивная простая девушка, которая славилась в молодости хорошим поведением и нравственностью, но один из юношей склонил её к себе хитростью и лишил невинности, и таким образом привёл её к порочной жизни. Адвокат много говорил, описывая жестокость мужчин, их дурные поступки, то зло, которое они приносят общественной среде, и те несчастья, которые они причиняют несчастным девицам. Председатель суда обратился к нему и сказал: «Вы уклонились от темы, вернитесь к ней»

Переводчик раз за разом пользуется возможностью обличить опасность и вред принятого в обществе отношения к женщине, показывает ужас героя перед содеянным.

В оригинале Нехлюдов с болью и стыдом вспоминает ошибки своей молодости и то, как жестоко и безответственно он поступил с девушкой, воспоминание об этом: «было слишком мучительно, слишком явно обличало его и показывало, что он, столь гордый своей порядочностью, не только не порядочно, но прямо подло поступил с этой женщиной»

В переводе переживания Нехлюдова многократно усиливаются: «Воспоминание об этом было тяжело для него, причиняло ему внутренние мучения и тяжкие угрызения совести. Он убедился теперь, что преступление, которое он совершил по отношению к ней, – это преступление величайшее, которое нельзя простить. Он понял, что он – единственный виновник того, что она была ввергнута в пропасть несчастий и вместе с преступниками предстала перед судом в самом позорном и низком положении»².

Таким образом, благодаря своему назидательному пафосу и актуальности затрагиваемых вопросов, прежде всего – вопроса о положении и воспитании женщины, перевод «Воскресения» органически вписывался в арабскую просветительскую литературу начала XX века.³

Однако, пожалуй, самым рьяным поклонником и пропагандистом творчества Толстого был Селим Кубайн, палестинец, выпускник Назаретской семинарии, эмигрировавший из-за турецкого гнёта в Египет. В 1901 году он выпустил большое собрание материалов о Толстом «Мазхаб Толстой» (Учение Толстого), в котором автор идеализирует образ гениального писателя, подчёркивает его верность высоким нравственным идеалам, и абсолютное неприятие любых видов безнравственности.

В своей оценке творчества Толстого, Кубайн заостряет внимание на том, как автором раскрывается тема любви, брака, семьи, роли женщины в обществе. Кубайн подхватывает и продолжает мысль Толстого о том, что система воспитания женщины в современном обществе по сути своей порочна, приводя примеры из арабской жизни: «На это же самое жалуются жители Востока, потому что женщина бросает своих детей, небрежно

относится к домашним обязанностям ради посещения танцевальных вечеров и т.п.»⁴. Таким образом, «толстовская проповедь идеала целомудрия заменяется проповедью добропорядочной семейной жизни и правильного воспитания девушек»⁵.

Точно также адаптируются и используются для доказательства собственных воззрений фрагменты из произведений Толстого, посвящённые церковному обряду венчания. В «Разрушении ада и восстановлении его» «бурый дьявол» так рассказывает Вельзевулу о венчании: «Мы внушаем людям, что только это и есть настоящий брак. И люди, уверившись в это, естественно считают, что всякое, вне этих условий, соединение мужчины с женщиной есть простое, ни к чему их не обязывающее удовольствие или удовлетворение гигиенической потребности, и потому, не стесняясь, предаются этому удовольствию».

Переводчик же вторгается в текст и меняет его: «Нам удалось убедить людей в том, что именно это и есть истинный брак, и без упомянутых торжеств это называться браком не может. Люди поддались этому обману и достигли такой изощрённости в устройстве подобных торжеств и трате денег на это, что расходуют на это всё, что можно, и всё, что нельзя, и каждый старается, чтобы его свадьба была пышней и величественней, чем у других. И люди прониклись этим убеждением настолько, что стали считать этот обряд священной обязанностью и религиозным догматом, без соблюдения которого брачный союз не может быть совершён. Более того, они стали смотреть на брак порочным взглядом и сделали его орудием наслаждений и плотских страстей. Таким образом, они, заблуждаясь, пошли дурным путём, и среди них распространился разврат, и червь его источил сущность их правильных убеждений, и место их заняли эти предрассудки и суеверия».⁶

Тем самым мысль Толстого о людях, вступающих во внебрачные связи и снимающих с себя ответственность, подменяется осуждением дорогих свадебных церемоний и очень важным для переводчика заключением о том, что люди забыли об истинной цели брачного союза между мужчиной и женщиной.

Главной целью, посланием, содержащимся во всех произведениях Толстого, Кубайн считает «стремление сделать людям добро и указать им ровную дорогу», тем самым также выдвигая на первый план нравственную сторону творчества писателя.

Также, говоря о силе слова Толстого, переводчик приходит к выводу о том, что читателю кажется, «что он видит описываемого человека или вещь перед собой со всех сторон», поскольку видение писателя «как рентгеновские лучи, проникает в глубины сердца и раскрывает их тайны, передавая это простыми словами, которые не нужно растолковывать»⁷.

Потом, через два-три десятилетия, арабские писатели реалистического направления много будут говорить о роли русской литературы в формировании их художественного метода. Очевидно начало этому и было положено первыми переводами Толстого.⁸

Итак, арабские материалы начала века свидетельствуют о разных подходах к переводу произведений Толстого: мы встретимся и с намеренным обеднением текста ради высвечивания основной идеи, и со смягчением наиболее резких критических высказываний автора о политике, обществе и религии, и с адаптацией ради приближения Толстого к арабскому читателю, «актуализации» его произведений. Но во всех случаях – это серьёзный подход, без какого бы то ни было стремления к облегчению текста ради развлекательных целей.

Вот что писал об этом один из переводчиков Толстого Кубайн: «Богу известно, сколько я перенёс трудностей при переводе каждой из этих книг, как я стремился сохранить их содержание и довести до совершенства передачу его по-арабски».⁹

Большой популярностью пользовались также переводы произведений А.С. Пушкина, первым из них является перевод повести «Капитанская дочка», который появился вскоре после празднования столетнего юбилея А.С. Пушкина в России.

Следующим переводчиком А.С. Пушкина был всё тот же Селим Кубейн, выпустивший два перевода повестей «Арап Петра Великого» (Каир, 1927) и «Барышня-крестьянка» (Каир, 1929).

В 1933 году выходит перевод рассказа «Выстрел», выполненный Абд ал-Хамидом Йунисом и напечатанный в Египте в журнале «ар-Рисала».

К столетию со дня гибели Пушкина в другом египетском журнале выходит переведённая Абд ал-Лати́фа ан-Нашшара повесть «Кирджали».

В годы Великой Отечественной войны в арабских странах многократно возрастает интерес к творчеству классиков русской литературы, а также к произведениям советских писателей. Это связано, в первую очередь, с подъёмом национально-освободительного движения в странах арабского Востока.

В 1945 году печатается основательная работа арабского литературоведа Неджати Сидки о Пушкине – «Пушкин – эмир поэтов России», дополненная переводами стихотворений «Пророк и талисман».

Начиная с этого времени роль популяризатора русской культуры и литературы берут на себя Сирия и Ливан, в известном журнале «ат-Тарик», награждённом Золотой медалью Мира, появляются всё новые и новые публикации на эту тему.

Так, например, в 1946 году поэт Ахмед Джунди помещает в этом журнале свои стихи, посвящённые А.С. Пушкину, а в 1949 году была выпущена книга с материалами о Пушкине, а также с переводами его произведений «Сказка о золотом петушке», «К Чаадаеву», «Пророк», «В Сибирь», «Арион», «Поэту», «Виноград», «Свободы сеятель пустынный», «Памятник», а также фрагмент из стихотворения М.Ю. Лермонтова «Смерть поэта».

Следует отметить, что отличительной особенностью переводческой деятельности является предпочтение прозаических произведений в качестве объектов перевода. Это связано, в первую очередь, с тем, что система русского стихосложения существенным образом отличается от арабской системы. Кроме того, в новой арабской литературе на первый план выходят именно прозаические произведения, а современная арабская поэзия «не выдвинула каких-либо явлений, которые можно было бы поставить в параллель достижениям прозы... В ней господствовала исключительно лирика и содержание оставалось традиционно ограниченным» [5, с. 45-46].

Особый интерес к прозе Пушкина, в первую очередь, к его рассказам, объясняется тем, что именно в 20-е и 30-е годы в арабской литературе происходит становление и активное развитие жанра реалистической новеллы. Арабские писатели отталкивались в своём творчестве во много от произведений русской классической литературы. Именно это обстоятельство и обусловило появление большого количества переводов прозаических произведений.

Вообще, выбор произведения для перевода ведёт внимание исследователя к проблемам типологических предпосылок для межлитературных связей со стороны воспринимаемой, а главное – воспринимающей литературы. Из истории переводческой практики мы знаем, что в большинстве случаев, особенно у творчески мыслящих переводчиков, этот выбор обусловлен внутренними потребностями воспринимающей литературы, её предрасположенностью к усвоению инонационального литературного явления, произведения и т.п., её способностью определённым образом (интеграционным или дифференцирующим) реагировать на его художественные особенности.

При отборе оригинала при переводе переводчик всегда руководствовался в первую очередь актуальными запросами и тенденциями отечественной прозы, в которой в этот период шёл процесс формирования малых повествовательных жанров.

Типологическая обусловленность отбора переводных авторов и произведений особенно ярко проявляется на тех этапах истории национальной литературы, которые характеризуются неустойчивыми литературными нормами. Как правило, это связано с переходом к новой стилиевой формации и с некоторыми кризисными явлениями в господствовавшей до этого поэтике. Поиски соответствующих стимулов в инонациональном литературном развитии в этот период становятся особенно актуальными и активизируют переводческую деятельность. Переводная литература органически включается в эволюционный процесс отечественной литературы, в определённой степени восполняет недостаток отечественного эволюционного потенциала и тем самым наиболее выразительно осуществляет свою функцию связующего звена между литературами.

В переводе повести «Арап Петра Великого», выполненного Селимом Кобейном в 1924 году, образ Петра осмысливается как высоко одарённая выдающаяся личность, изменившая ход истории и оказавшая огромное влияние на развитие огромного государства. В связи с этим, переводчик избегает перевода фрагментов, которые могут снизить пафос этого образа и, наоборот, добавляет от себя некоторые детали, возвеличивающие фигуру Петра.

Так, у Пушкина мы читаем: «Ибрагим проводил дни однообразные, но деятельные», а в переводе мы видим: «Ибрагим вёл жизнь трудовую и деятельную рядом с этим железным человеком».

Или: «Пётр заперся в токарне и занялся государственными делами» (у Пушкина), а в переводе видны искажения: «Пётр заперся в своём кабинете и занялся государственными делами».

Для переводчика большое значение имеет то обстоятельство, что при Петре Первом значительно изменилось положение женщины в обществе, у неё появилось больше прав и свободы, что было очень важным, учитывая обстановку и споры относительно роли женщины в общественной жизни в арабском мире. В оригинальном тексте читаем: «Гости съезжались с жёнами и дочерьми, наконец освобождёнными от затворничества домашними указами государя и собственным его примером», а в переводе встречаем такую дополненную и изменённую фразу: «Потом начали съезжаться гости со своими жёнами и дочерьми, освобождёнными от затворничества на женской половине приказом Петра Первого, который даровал свободу женщине, снял с неё оковы и издал строгие законы о необходимости уравнивания полов и свободного разрешения женщине находиться в обществе мужчин и обедать с ними».

Переводчик прибавляет тексту злободневности, поскольку именно в то время в арабских странах и особенно в Египте началась серьёзная борьба за права и улучшение положения женщин.

Сами женщины принимали активное участие в выступлениях, и к 1927 году им удалось добиться законодательной отмены требования об обязательном ношении чадры.

Таким образом, эта сторона повести получила большой отклик со стороны прогрессивных читателей, поскольку была созвучна их представлениям о правильном и справедливом разрешении этого вопроса.

Более того, переводчик практически «дописывает» за Пушкина конец повести: там, где у Пушкина повествование обрывается на прибытии стрелецкого сироты Валериана, Кубейн продолжает повествование: «Через несколько дней, когда к девушке вернулось здоровье и бодрость, она встала с постели и обходилась любезно со своим отцом и встречала его с улыбкой. Отец же, в свою очередь, начал беседовать с ней об арапе Ибрагиме и расхваливал ей его качества и рассказывал об его уме, безукоризненной вежливости и обширных знаниях, – рассказывал до тех пор, пока она не обещала ему, что примет арапа без всякого отвращения».

После того Ибрагим посетил их и встретился со своей невестой и долго беседовал с ней. Он много рассказывал ей о Париже, о жизни парижских дам и другие длинные истории и всё больше зачаровывал её сердце

своими разговорами и диловыми рассказами, так что она привязалась к нему.

Потом её выдали замуж за него, устроив великолепную и торжественную свадьбу, на которой присутствовал сам царь Петр Великий и важные государственные деятели, а также целая толпа бояр и вельмож.

И жили супруги в полном мире, согласии и счастье».

В этой концовке переводчик изображает новый вид семейных отношений, которые должны были получить распространение и в арабских странах, так, отец не оказывает никакого давления на дочь при выборе супруга, он лишь убеждает её присмотреться к нему повнимательнее, чтобы она смогла за его внешностью разглядеть талантливого и доброго человека, способного устроить её счастье. В конце концов, после многих встреч и бесед с женихом, невеста сама, исключительно по своему желанию, а не по воле отца, даёт согласие на брак, который становится счастливым союзом двух любящих людей.

Именно так видится семейная жизнь прогрессивным общественным деятелям, которые считают замужество по принуждению страшным преступлением. Один из таких лидеров, Касим Амин так написал об этом: «Женщина, которую отец гонит, как животное к неведомому ей мужу, про которого она не знает ничего, чтобы разобраться в его действительных качествах и выработать себе какое-нибудь мнение о нём, не может считаться свободной – она поистине рабыня» [4, с. 23].

Опасаясь того, чтобы образ другой героини повести «Арап Петра Великого» не стал примером распущенности и вседозволенности в результате более независимого положения женщин, Кубайн вносит изменения в описание характера и поведения возлюбленной Ибрагима графини Д.

У Пушкина об этой женщине говорится, что «молва приписывала ей любовников, но по снисходительному уложению света она пользовалась добрым именем, ибо нельзя было упрекнуть её в каком-нибудь смешном или соблазнительном приключении», а в переводе всё предстаёт в ином свете: «Её пленительная красота влекла к ней много влюблённых, которые поклонялись ей, пытаясь добиться её благосклонности, но она руководилась честью и общепринятыми приличиями, так что никто не мог подозревать её в чём-нибудь или сомневаться в ней».

Вследствие этих изменений сам факт измены графини с Ибрагимом выглядит так, как будто бы это произошло из-за то, что графиня была выдана замуж родителями насильно за старого и нелюбимого мужа: «17-ти лет, при выходе ее из монастыря, выдали ее за человека, которого она не успела полюбить и который впоследствии никогда о том не заботился». Следовательно, здесь тоже красной линией проходит идея о независимости и свободе женщины в выборе спутника жизни.

Кроме того, Кубайн использует любую возможность представить государственное устройство Франции и общественную мораль в негативном свете. В подлиннике читаем: «Ничто не могло сравниться с легкомыслием, безумством и роскошью французов того времени», а перевод выглядит так: «Страна шла по пути распутства, разгула и разврата». Позиция переводчика объясняется колониальной политикой Франции, активно захватывающей территории в арабском регионе и расширяющей сферы своего влияния на политику и государственное управление в мусульманских странах.

В своём следующем переводе повести Пушкина «Барышня-крестьянка» Кубайн проявляет своё отношение к образу девушки, считая её воспитание достойным примером для подражания, а её характер и чувства «возвышенными». Так в оригинале автор характеризует свою героиню следующим образом: «шутки поверхностного наблюдателя не могут уничтожить их существенные достоинства, из коих главное: особенность характера, самобытность»; у Кубейна – «возвышенность характера, самобытность».

Вызывает явную симпатию переводчика и то обстоятельство, что герои решают жениться не по воле родителей, а основываясь на взаимности, не обращая внимания на сословные различия, так как Алексей убеждён в том, что Лиза является простой крестьянкой и брак с ней закроет для него все двери в высшее общество.

В заключении переводчик видоизменяет авторский текст, у Пушкина написано буквально следующее: «Читатели избавят меня от лишней обязанности описывать развязку», а так дополняет этот фрагмент Кубайн «Каждый читатель может понять её и насладиться ею, а также разделить с женихом и невестой и их родителями радость и удовлетворение этим неожиданным исходом дела». Таким образом, переводчик раз за разом высказывает своё отношение к героям повести и своё удовлетворение по поводу счастливой развязки.

Говоря о переводческих способностях Кубайна, следует отметить, что Селим Кубайн не испытывал непосредственно трудностей при переводе с русского языка, которым владел в совершенстве, однако для его манеры передачи авторского текста характерно добавление собственных сентенций и выводов.

Однако в его переводе встречаются, конечно, ошибки, связанные с непониманием текста в оригинале. Например, такие фразы Пушкина как «Умри я сегодня, завтра что с тобою будет, бедный мой арап?»; «За Лизой ходила Настя»; «Берестов уж вас не прозевает» в переводе Кубейна выглядят так: «Ведь ты умрёшь в печали и одиночестве, дорогой мой арап!»; «Служанка Настя вошла в комнату Лизы»; «Берестов не ускользнёт из наших рук».

Иногда переводчик позволял себе также пропускать некоторые фрагменты или по причине их сложности или потому, что считал их слишком сложными и непонятными для читателей.

Так, при переводе были пропущены отрывки, в которых речь идёт о нравах, царивших во Франции времён Людовика XV: «По свидетельству всех исторических записок, ничто не могло сравниться с вольным легкомыслием, безумством и роскошью французов того времени. Последние годы царствования Людовика XIV,

ознаменованные строгой набожностью двора, важностью и приличием, не оставили никаких следов. Герцог Орлеанский, соединяя многие блестящие качества с пороками всякого рода, к несчастью, не имел и тени лицемерия. Оргии Пале-Рояля не были тайною для Парижа; пример был заразителен. На ту пору явился Law; алчность к деньгам соединилась с жаждою наслаждений и рассеянности; имения исчезали; нравственность гибла; французы смеялись и рассчитывали, и государство распадалось под игривые припевы сатирических водевилей»

Весь этот текст автор заменяет словами «И здесь автор долго описывает это положение и положение женщин в эту эпоху».

Также переводчик убирает из повести отрывок о «счастливых временах местничества», возможно потому, что он ему был непонятен, иногда пропускаются русские пословицы и поговорки.

В некоторых случаях переводчик старается подыскать соответствующий эквивалент того или иного русского выражения в арабском языке. Так, поговорку, сказанную Берестовым «Стерпится-слубится» («Барышня-крестьянка») Кубейн перевёл, используя старинную арабскую поговорку: «Герпение – ключ к радости».

В «Арапе Петра Великого» пушкинские строки «Ничто не скрывается от взоров наблюдательного света» заменены на арабский стих бейт «Признаки любви не скроются ни от кого, как разносчик мускуса не скроет его аромата».

Таким образом переводчик старается сделать прозу Пушкина более понятной и близкой для читателя.

Однако не следует очень критично относиться к отмеченным пропускам, добавлениям и неточностям, поскольку понимание о необходимости точного и достоверного перевода появилось гораздо позже, а все выявленные недостатки являются характерными для всех переводчиков того времени.

Примечания

¹ Цитируется по статье А.А. Долининой «Первые арабские переводы Толстого» сб. Лев Толстой и литературы Востока» М., 2000 С., 257

² Цитируется по статье А.А. Долининой «Первые арабские переводы Толстого» сб. Лев Толстой и литературы Востока» М., 2000 С., 261

³ Указ.соч. с. 261

⁴ См. Указ.соч. с. 265

⁵ Указ.соч., 265

⁶ Указ. соч. С. 266

⁷ Указ.соч. с. 264

⁸ Указ. соч. с. 264

⁹ Цит. по указ. соч. С.267 (Письмо от 28 марта 1910 г. //ЛО Архива АН СССР, фонд 1026, опись 3, №443, л.1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдельазиз Амин аль-Ханинджи. Сборник «Чудеса фантазии» Л.Н. Толстого / Абдельазиз Амин аль-Ханинджи. – Каир, 1972.
2. Антуан Баллан. Сборник «Размышления» (ан-Наджва), рассказы Л.Н. Толстого / Антуан Баллан. – Каир.
3. Долинина, А.А. Первые арабские переводы Толстого. сб. Лев Толстой и литературы Востока» / А.А. Долинина. – М., 2000.
4. Касим Амин. Новая женщина. Перевод и предисловие И.Ю. Крачковского / Касим Амин. – СПб., 1954.
5. Крачковский, И.Ю. Арабская литература в XX веке / И.Ю. Крачковский. – Л., 1946.
6. Неджати Сидки. Пушкин – эмир поэтов России / Неджати Сидки. – Бейрут, 1961.
7. Селим Кобейн. Повесть ««Барышня-крестьянка»» Пушкина / Селим Кобейн. – Бейрут, 1949.
8. Селим Кобейн. Повесть «Арап Петра Великого» Пушкина / Селим Кобейн. – Бейрут, 1942.

Материал поступил в редакцию 10.11.16.

CRITICAL COMPARISON OF TRANSLATIONS OF OEUVRE OF SOME RUSSIAN POETS, WRITERS AND PLAYWRITERS TO ARABIC IN THE MIDDLE OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES

Abbas Yaseen Hamza¹, Gadah Tareq Sabri²

^{1,2} Candidate of Philological Sciences, Lecturer

Department of the Russian Language, College of Languages,
Baghdad University, Iraq

Abstract. *In this article the critical comparison of translations of oeuvre of some Russian poets, writers and playwrights in the middle of XIX – beginning of XX centuries to Arabic is given.*

Keywords: *translation, Arabic, Russian literature, opus.*

УДК 80

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИНТАКСИСА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Балкис Сальман Джвад, кандидат филологических наук, преподаватель
Кафедра русского языка, Факультет языков
Багдадский университет, Ирак

Аннотация. В данной статье рассмотрены понятия синтаксиса русского языка. Подробно рассмотрены словосочетания и предложения, их подвиды и способы сочетания. Приведены разнообразные примеры такого сочетания. Дан анализ грамматической и морфологической основы, которые помогают объединять слова в словосочетания и цельные предложения. Рассмотрено большое количество видов и подвидов синтаксических единиц, которые призваны собирать словосочетания и предложения в сложный, грамотный и логичный текст, что поможет углубить свои познания в последующем исследовании и изучении русского языка.

Ключевые слова: синтаксис, слова, словосочетания, предложения, правила, виды, грамматика, лексика.

Синтаксис – это часть языковедения, которая занимается изучением построения письменной речи, ее связующих частей и их взаимоотношений. Синтаксический строй принято сочетать с морфологическим, что составляет всю грамматическую основу. Морфологический и синтаксический строй имеют принципиально разные значения, несмотря на схожесть понятий. Морфология изучает грамматическое противопоставление в строе речи, в то время как главным ядром синтаксиса является логическое сочетание всех имеющихся частей.

Главное правило синтаксиса говорит о том, что основной единицей речи является предложение. Но, тем не менее, перед тем как начать рассматривать цельные предложения, синтаксис также обращает внимание на низшие уровни – отдельные слова и словосочетания. А в свою очередь слова и словосочетания – минимально необходимое свойство для объединения речи. Исходя из этого, можно сделать вывод, что синтаксис – это наука о предложении, которая изучает грамматическое построение и объединение слов. Для полного понимания термина необходимо отдельно рассматривать **синтаксис словосочетания** и **синтаксис предложения**.

Синтаксис словосочетания – это тот синтаксис, который занимается соединением двух слов. Подобные словосочетания определяются стандартными грамматическими правилами. То есть, для того, чтобы правильно построить словосочетание, необходимо правильно подобрать **главные** и **зависимые** слова. Словосочетание служит для более точного и сложного объяснения предметов или действия, которое дает больше информации, чем просто отдельное слово. И, как упоминалось выше, состоит из главного и зависимого слова.

От **главных** слов задается вопрос **зависимым**, что и приводит к построению словосочетания. Словосочетания принято делить на три основных вида – **глагольные, именные** и **наречные**. Приведем примеры:

1) Глагольные словосочетания (там, где главное слово выражено глаголом):

1. *Выбрать профессию.* Разбор: *Выбрать* (главное) (вопрос: **что?**) *профессию* (зависимое).

2. *Умирать медленно.* Разбор: *Умирать* (главное) (вопрос: **как?**) *медленно* (зависимое).

3. *Ждать на завтра.* Разбор: *Ждать* (главное) (вопрос: **когда?**) *на завтра* (зависимое).

2) Именные словосочетания (там, где словосочетание выделено существительным, прилагательным или числительным, а также местоимением):

1. *Кабинет директора.* Разбор: *Кабинет* (главное) (вопрос: **чей?**) *директора* (зависимое).

2. *Белый от злости.* Разбор: *Белый* (главное) (вопрос: **от чего?**) *от злости* (зависимое).

3. *Сделать необходимое.* Разбор: *Сделать* (главное) (вопрос: **какое?**) *необходимое* (зависимое).

3) Наречные словосочетания (то словосочетание, где главное слово является наречным):

1. *Абсолютно необходимо.* Разбор: *Абсолютно* (зависимое) (вопрос: **в какой мере?**) *необходимо* (главное).

2. *Далеко от дома.* Разбор: *Далеко* (главное) (вопрос: **от чего?**) *от дома* (зависимое).

3. *Невероятно приятно.* Разбор: *Невероятно* (зависимое) (вопрос: **в какой степени?**) *приятно* (главное).

Из этого становится понятно, что словосочетания строятся на подчинительной основе нескольких слов. Поэтому крайне важно сказать о том, что существует три основных вида подчинительной связи между словами: **согласование, управление** и **примыкание**.

1) **Согласование** – это подчиненная форма, где оба слова ставятся в одной и той же форме. Например: *красивая девушка*. То есть, и главное и зависимое слово идет в той же самой форме, независимо от ее изменения. Другие примеры: *красивой девушке* или *красивую девушку*.

2) **Управление** – это форма связи, в которой зависимое слово становится в определенном падеже, в зависимости от главного слова. Например: *собрать урожай, крутить головой, гладить кота*.

3) **Примыкание** – это способ связи, где зависимое слово не изменяется, а примыкает к главному по смыслу. Например: *жить дружно, упорно тренироваться, весело смеяться*.

Синтаксис предложения – это такой вид синтаксиса, который занимается соединением нескольких слов

в цельную смысловую речь. Предложение считается главной синтаксической единицей языка. Предложение заключает в себя все необходимые эмоциональные послы для корректной коммуникации – сообщение, вопрос или побуждение к чему-либо. Предложение имеет собственную грамматическую основу, которая состоит из двух главных членов – **подлежащего** и **сказуемого**. Предложение всегда характеризуется смысловой и интонационной законченностью.

Учитывая грамматическое строение простого предложения, их принято делить на **односоставные** и **двусоставные**. Односоставные предложения состоят из всего одного главного члена, в то время как двусоставные состоят из двух главных членов.

Говоря про члены простых предложений, важно будет упомянуть, что они делятся на **подлежащие** и **сказуемые**.

Подлежащие члены – это такие члены предложения, которые всегда отвечают на вопросы именительного падежа («что?», «кто?») и всегда связаны со сказуемым. Подлежащие члены имеют несколько форм выражения:

1) Подлежащие члены могут выражаться с именем существительного в именительном падеже. Например: *Шторм настиг нас внезапно; Двое незнакомцев обсуждали погоду; «Хеннесси» – сказал посетитель.*

2) Также подлежащие члены в местоимении в именительном падеже. Например: *Они уехали вместе; Я сегодня сплю один; Каждый из них молчал;*

3) Кроме того, данные члены могут обладать неопределенной формой глагола: *Сеять урожай; Угрожать расправой; Оберегать жизнь;*

4) Подлежащие члены также могут и фразеологизмами. Например: *Там были все – от мала до велика. Вся наша жизнь – это рог изобилия. Сейчас он находится в зените славы.*

5) Данные члены также являются цельным составным различных наименований. Например: *Мы уйдем за млечный путь.*

Сказуемые члены – это такие члены предложения, которые, как правило, связаны с подлежащими и отвечают на определенные вопросы, а именно – **что он делает?; что с ним происходит?; кто он такой?; что он такое?** и многие другие. Стоит помнить, что сказуемые члены предложения выражаются в форме глагола в любом из возможных наклонений:

1) Могут выражаться в форме изъявительного наклонения, которое происходит в прошедшем, настоящем или будущем времени, а также может быть простым или сложным. Например: *Я до вас еще доберусь!; Я там уже бывал; На данный момент с ним происходит нечто странное.*

2) Кроме того, сказуемые члены могут обладать условным наклонением. Например: *Найти новый дом – вот бы было хорошо; Нам бы так жить; Если бы я только мог!*

3) Не стоит также забывать и о том, что сказуемые члены могут обладать глаголом в повелительном наклонении. Например: *Живи, как хочешь!; Хватит бездельничать – иди работай!; Хорошо учишься.*

Сказуемое может быть **простым** и **составным**. Если сказуемое выражено только одним глаголом, то оно называется **простое глагольное сказуемое**.

Согласование простого глагольного сказуемого может происходить либо **в числе**, либо **в числе и лице**.

В числе простое сказуемое выражается в том случае, если оно имеет форму прошедшего времени в наклонении изъявительного, либо форму условного наклонения. Например: *Наше время пришло; Это пес снова убежал.*

В числе и лице простое сказуемое выражается в том случае, если оно выражено в форме настоящего или будущего времени в наклонении изъявительного, а также в случае повелительного наклонения. Например: *Летящие пролетают высоко над нами; Скоро наступят новые времена; Научите меня этой профессии.*

Не стоит забывать и о том, что, если подлежащее сочетается с числительным и существительным, тогда глагол должен стоять в единственном или во множественном числе. Например (единственное число): *Что ушло, того не вернешь.* Второй пример (множественное число): *Дети проишлись табуном.*

Если подлежащее выражается именем существительного, которому присуще собирательное значение, которое сочетается с падежом, стоящим во множественном числе другого существительного, то сказуемое становится во множественном числе. Например: *Большинство из них жило здесь; Многое пришлось заменить, так как оно вышло из эксплуатации.*

Также стоит помнить о том, что, если подлежащее является именем существительным, которое имеет собирательное значение, в таком случае сказуемое производится в единственном числе. Например: *Соловей запекает чудесную песню.*

Составное сказуемое – это такое сказуемое, в котором лексическая и грамматическая форма выражается с помощью разных слов. Например: *День был теплым; Он начинал быстро раздражаться.*

Составное сказуемое принято делить на **глагольные** и **именные**.

Глагольное составное сказуемое – это такое сказуемое, которое состоит из вспомогательного глагола, призванного описать грамматическое значение сказуемого, а также формы глагола, которые невозможно определить. Например: *Они заканчивали работать.*

Интересный факт состоит в том, что кроме грамматических наклонений, которые выражаются во временных аспектах, вспомогательные глаголы способны нести функцию обозначения начала, продолжительности действия, а также его конца. Например:

1) Значения, которые могут выражать начало, продолжительность или конец действия: **начать, принимать, продолжать, переставать, заканчивать** и т.д. (*Он принялся решить проблему; Он давно покончил с работой*).

2) Значения, выражающие возможность или желательность какого-либо действия: **мочь, хотеть, по-стараться, пожелать** и т.д. (*Он не сумел справиться с этим; Хотел помочь справиться с этим*).

Именное сказуемое – это сказуемое, где связываемый глагол выражается с помощью грамматического значения сказуемого, а также его именной части, способной выражаться в прилагательной или вспомогательной форме. В данном случае самым распространенным связываемым глаголом является формы глагол «**быть**» (**быть, был, будешь, будь, был бы**). Он выражает исключительно грамматические значения. Данные связываемые глаголы могут выражаться в прошедшем, настоящем и будущем времени, а также в изъявительном, повелительном или условном наклонении. Например: *Как хорошо, что ты **есть** у меня; Она **была** здесь еще вчера; **Будь** со мной; Если **бы** только он мог **быть** с ней*.

Стоит упомянуть, что именное сказуемое выражается с **прилагательным, существительным и числительным** именем, а также с помощью **краткого страдательного причастия, местоимения и наречия**. Например:

- 1) **Имя прилагательное** – *Она была столь же **красива**, как и **холодна**;*
- 2) **Имя существительное** – *Не было никаких сил **скрывать** собственные **достоинства**;*
- 3) **Имя числительное** – *Шел **третий** час **мучительного** ожидания;*
- 4) **Краткое страдательное причастие** – *Ее **щеки порозовели**;*
- 5) **Местоимение** – *Теперь она навеки будет **моя**;*
- 6) **Наречие** – *Эти туфли **будут в пору**;*

Разобрав первичные члены предложения, необходимо будет вспомнить и о второстепенных.

Второстепенные члены предложения – это такие члены предложения, которые объясняют главные части любого предложения. По правилам грамматики, принято выделять три основных вида второстепенных членов предложения – **дополнительные, определенные** и те, что выражают **обстоятельство**.

1) **Дополнительные члены** – это тот вид второстепенного члена предложения, отвечающий на вопрос «**до чего?**». Он обозначает предмет и отвечает на вопросы возможных падежей. Например: *Мы плыли по реке **до** (до чего?) **самого берега***. Также могут выражаться с помощью неделимых словосочетаний, составленных в косвенном падеже.

2) **Определенные члены** – это член предложения, отвечающий на вопрос «**какой?**». Например: *Кажется, что пришла **теплая** (какая?) **весна***. Члены определения принято делить на **согласованные** и **несогласованные**. Согласованные определяются с помощью существительных, а несогласованные определяют связывание существительных с помощью управления или примыкания.

3) **Члены, выражающие обстоятельство** – это второстепенные члены, отвечающие на вопросы «**как?**» и «**где?**». Например: *Черная тушь, **вперемешку со слезами**, **медленно** (как?) **стекала по щекам**; **Свет ранних лучей оседал на поле** (где?).* Стоит сказать, что некоторые члены, которые выражают обстоятельства, могут иметь уступительное значение, так как они указывают на причину вопреки тому действию, которое совершают. В обстоятельстве главное слово соединяется с помощью примыкания или же управления.

Напоследок о простых предложениях стоит сказать, что они могут делиться на несколько видов – по цели высказывания, эмоциональному окрасу, по наличию главных членов, или же отсутствию второстепенных.

Из этого выходит, что синтаксис – это целая наука, которая подлежит изучению каждым, кому необходимо глубокое изучение русского языка, для грамотной речи и грамматики, для написания художественных или же научных работ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахо, А. Теория синтаксического анализа, перевода и компиляции. Синтаксический анализ: Том 1 / А. Ахо, Дж. Ульман – М.: Книга по Требованию, 2012. – 613 с.
2. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М., 1973. – С. 32.
3. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

Материал поступил в редакцию 14.11.16.

BRIEF CHARACTERISTICS OF RUSSIAN SYNTAX

Balkis Salman Gawad, Candidate of Philological Sciences, Lecturer
Department of the Russian Language, College of Languages,
Baghdad University, Iraq

Abstract. *This article deals with the concepts of syntax of the Russian language. The word-groups and sentences, its types and ways of combining are considered. Various examples of such combinations are presented. The analyses of grammatical and morphological bases that help combine words into phrases and whole sentences is given. We consider also many types and subtypes of syntactic units, which aimed at collect phrases and sentences in a combined, lettered and logical text that will help to deepen knowledge in subsequent research and learning of the Russian language.*

Keywords: *syntax, words, phrases, sentences, regulations, types, grammar, vocabulary.*

УДК 37.011

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ» И ЕГО СПЕЦИФИКА

А.А. Зиновкина, студент 4 курса направления обучения 42.03.01 – реклама и связи с общественностью
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар), Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются различные исследовательские подходы к понятию «образовательные услуги». Анализируются элементы, формирующие образовательные услуги в контексте реформы образования в Российской Федерации. Определяется специфика данного понятия, отличающая его от других видов услуг.*

***Ключевые слова:** образовательные услуги, образование, образовательный продукт.*

В системе образования России происходят значительные изменения, связанные с процессом проведения образовательных реформ. Присоединение России в 2003 году к Болонской системе потребовало значительно перестроить образовательную систему в соответствии с общеевропейскими стандартами [см. подробнее 8, с. 83-85]. С другой стороны, реформы разрушили государственную монополию на образование и создали условия для формирования рынка образовательных услуг. Эти процессы связаны с тем, что Россия в начале XXI века вступила в фазу постиндустриального развития, главной особенностью которого является преобладание в национальной экономике сферы производства услуг. Согласно концепции американского социолога Д. Белла «постиндустриальное общество представляет собой общество, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений ... во все большей степени стало зависеть от достижения теоретического знания...» [1, с. 24]. Таким образом, образовательные услуги занимают значительное место в общей структуре экономики страны, так как позволяют формировать трудовые ресурсы необходимые рынку. Повышение спроса на знания способствует распространению рыночных принципов на сферу образования, формируя условия для развития предпринимательской деятельности образовательных учреждений и превращения образовательной услуги в товар. Тем не менее, само понятие «образовательные услуги» еще не до конца сформировано и определено.

Ю.М. Коренко выделяет два основных подхода к определению понятия «образовательные услуги», которые сложились в мировой науке:

– с позиции экономической теории благ, т.е. ориентации на удовлетворение потребностей индивида (индивидуальное благо) либо общества (общественное благо), признается, что образовательная услуга необходима и полезна не только производителю продукта и самому индивиду – собственнику этого продукта, но и другим людям, всему обществу;

– образовательная услуга как «квазиобщественное благо» (Д. Белл), т.е. товары и услуги, которые по своей природе и предназначению не относятся к общественным, но обеспечивают такие большие выгоды от перелива капитала, что правительства поощряют их производство с целью не допустить дефицита финансовых ресурсов [3, с. 8].

Исследованием рынка образовательных услуг занимаются и отечественные ученые, среди которых можно выделить работы А.П. Панкрухина, О.В. Сагиновой, А.А. Ченцова, М.А. Лукашенко, С.А. Мамонтова. Так, по мнению А.П. Панкрухина, главным результатом образовательных услуг является создание образовательного продукта, под которым подразумевается инновационная образовательная программа [7]. Подобной точки зрения придерживается и О.В. Сагинова: «продуктом любого образовательного учреждения является образовательная программа, которая разрабатывается им для того, чтобы удовлетворить потребность в образовании, профессиональной подготовке, обучении или переподготовке, т.е. достижении определенного социального эффекта (изменение образовательного или профессионального уровня)» [10, с. 32]. Развивая представленную концепцию, А.А. Колчин делает важное дополнение: «Покупатель образовательных продуктов будет готов заплатить более высокую цену (или продолжать приобретать продукты по прежней цене в условиях экономического кризиса), если производитель сможет наглядно продемонстрировать так называемую «добавленную стоимость»: дополнительные услуги, дополнительные характеристики образовательных программ, отличающие их от программ конкурентов, дополнительные особенности в виде качества обслуживания» [2].

Несколько иной точки зрения придерживаются А.А. Ченцов и М.А. Лукашенко. А.А. Ченцов считает, что «образовательный продукт – это только часть интеллектуального продукта, адаптированная к соответствующему сегменту рынка услуг» [11]. В свою очередь, М.А. Лукашенко обращает внимание на темпоральный фактор в формировании образовательной услуги, отмечая, что «образовательный продукт» – это длительный по времени феномен. Автор, в частности, выделяет промежуточный образовательный продукт (результат промежуточных этапов образовательного процесса) и конечный образовательный продукт (выпускники учреждения) [5].

Таким образом, все исследователи сходятся на том, что главной особенностью и результатом образовательных услуг является создание образовательного продукта, но по-разному определяют его содержание. Чтобы дать более полное определение понятию «образовательная услуга», необходимо определить специфические черты, отличающие данный тип услуг от остальных видов экономических услуг. Согласно основоположнику современной теории управления маркетингом Ф. Котлеру, основными характеристиками услуги являются: неосвязаемость, неотделимость (единовременность производства и потребления), непостоянство качества и недолговечность (невозможность хранения) [Котлер]. Опираясь на классификацию Ф. Котлера можно выделить следующие специфические черты образовательных услуг. Во-первых, низкая степень освязаемости образовательных услуг проявляется в невозможности оценки их качества и объема до окончания всего процесса обучения. В образовании к параметрам услуг, которые можно наглядно представить, можно отнести образовательные стандарты, учебные планы и программы, сертификаты, лицензии, дипломы и т.п. Во-вторых, в результате оказания образовательной услуги продавец теряет право собственности на свой специфический товар, но покупатель такого права не приобретает: «сам этот товар «исчезает», поскольку потребляется в тот же момент, что и производится и передается» [9, с. 45]. В-третьих, непостоянство качества предоставляемой услуги в образовательном процессе связано с динамичностью профессиональных качеств продавца и изменчивостью самого потребителя услуги (ученика), знания которого меняются во время самого процесса оказания услуги. И, наконец, свойство несохраняемости образовательных услуг проявляется в том, что «невозможно заготовить услуги в полном объеме заранее и складировать их как материальный товар в ожидании повышения спроса» [Панкрухин, 79], то есть образовательные услуги не могут накапливаться ни у продавца (преподавателя), ни у потребителя (обучающегося), не могут им и перепродаваться. С другой стороны, свойство несохраняемости образовательных услуг проявляется в естественном для человека забывании полученной информации, а также устаревании знаний. Кроме того, С.А. Мамонтов, выделяет две важные особенности современных образовательных услуг в России на этапе реформирования. Во-первых, создание новых ступеней образования в системе высшего образования: бакалавр, магистр, доктор Ph. Таким образом, формируется ориентация каждой ступени получения высшего образования на фундаментальные (базовые), практические и специальные компетенции, навыки и знания. И, во-вторых, развитие специфических образовательных технологий обучения (классическое или дистанционное обучение) [6, с. 130-131]. К специфическим чертам образовательных услуг А.П. Панкрухин также относит сезонность, высокую стоимость услуги, отсрочку выявления полезности результата образования, необходимость лицензирования преподавателей и образовательных учреждений, преимущественно молодой возраст потребителей [7, с. 80].

Таким образом, на основании проведенного анализа основных подходов к понятию «образовательные услуги» и выявленных специфических черт данного вида услуг, можно сделать основные выводы.

Во-первых, увеличение спроса на знания способствует распространению рыночных принципов на сферу образования, формируя условия для развития предпринимательской деятельности образовательных учреждений и превращения образовательной услуги в товар.

Во-вторых, с точки зрения результата образовательной услуги можно очертить круг основных определений данного понятия, который сформировался в современной науке. С образовательных позиций образовательная услуга есть усвоенное содержание; вполне понятно, что всякое содержание планируется, организуется, контролируется. С экономических позиций образовательная услуга – это единица обмена, имеющая определенную цену. С социологических позиций образовательная услуга – это услуга, удовлетворяющая потребность человека и через него потребности общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М., 1999.
2. Колчин, А.А. Аудитория и принципы взаимодействия / А.А. Колчин // URL:<http://schoolthem.narod.ru/motivation.html>.
3. Коренко, Ю.М. Развитие рынка образовательных туристских услуг в России / Ю.М. Коренко. – М., 2015.
4. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер. – М., 2008.
5. Лукашенко, М.А. Рынок образовательных услуг: десять лет спустя / М.А. Лукашенко // Высшее образование в России. – М., 2010. № 1. – С. 40–52.
6. Мамонтов, С.А. Рынок образовательных услуг: характеристика, особенности, методы исследований / С.А. Мамонтов. – Караганда, 2002.
7. Панкрухин, А.П. Маркетинг образовательных услуг / А.П. Панкрухин // Маркетинг в России и за рубежом. – 1997. – № 7-8. – С. 79–85.
8. Патюкова, Р.В. Эффективность кобренда образовательных услуг (на примере кобренда вузов Оксбриджа) / Р.В. Патюкова, Н.Н. Оломская // Наследие Ю.И. Селезнева и актуальные проблемы журналистики, критики, литературоведения. Краснодар, 2016. – С. 83-85.
9. Попов, Е.Н. Услуги образования и рынок / Е.Н. Попов // Российский экономический журнал. –1992. – № 6. – С. 43-49.
10. Сагинова, О.В. Маркетинг образовательных услуг / О.В. Сагинова // Маркетинг в России и за рубежом. –1999. №1. С. 32-44.
11. Ченцов, А.А. Маркетинг образовательных услуг / А.А. Ченцов // URL:<http://dissertation1.narod.ru/avtoreferats/93/avtoref93.htm>

Материал поступил в редакцию 25.11.16.

FORMATION OF THE CONCEPT “EDUCATIONAL SERVICES” AND ITS SPECIFICS

A.A. Zinovkina, Student
Kuban State University (Krasnodar), Russia

***Abstract.** In this article various research approaches to the concept “educational services” are considered. The elements forming educational services in the context of education reform in the Russian Federation are analyzed. The specifics of this concept distinguishing it from other types of service are defined.*

***Keywords:** educational services, education, educational product.*

УДК 659.4:342.56

ЭФФЕКТИВНЫЕ PR-ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕСС-СЛУЖБЕ СУДА

М.Р. Комбаева, бакалавр 4 курса направления обучения 42.03.01 – реклама и связи с общественностью
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар), Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются PR-технологии в деятельности пресс-службы суда. Выявлена и обоснована необходимость наличия пресс-службы, которая позволяет эффективно выстраивать отношения со средствами массовой информации и общественностью. Выделены проблемы взаимодействия суда со средствами массовой информации и обозначены эффективные PR-технологии, направленные на достижение продуктивных результатов сотрудничества пресс-службы суда и средств массовой информации.*

***Ключевые слова:** PR, PR-технология, пресс-служба, СМИ, суд.*

PR – это часть современных социальных отношений, так как в информационном обществе возникает постоянная необходимость коммуникации между организациями и общественностью.

Связи с общественностью можно выделить как «систему, предполагающую многократную деятельность по улучшению взаимоотношений между организацией (фирмой) и общественностью, а также теми, кто вступает с ней в деловой контакт как внутри, так и за ее пределами» [5, с. 17]. Для успешного функционирования организации в системе необходим порядок, все элементы этой системы должны быть на своих местах и выполнять предписанные им функции. В PR как системе этому способствуют PR-технологии.

В настоящее время в теории Public Relations предпринимаются попытки дать определение категории «PR-технология». И хотя данное понятие широко применяется как у ученых, так и у практиков, вопрос о сущности этого понятия, о характеристиках PR-технологий, о критериях технологизации коммуникативных процессов остается открытым.

Основоположниками в данной области можно назвать отечественных ученых, В.Ф. Кузнецова и Д.П. Гавру.

В.Ф. Кузнецов определяет технологии связей с общественностью как «совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности по организации связей с общественностью, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач субъекта управления в определенное время и в определенном месте» [2, с. 30]. Процесс формирования технологий связей с общественностью можно считать завершенным, когда в процессе достижения цели складывается определенная последовательность операций, фиксирующая очередность применения определенных приемов и средств достижения конкретной цели. PR-технологии – это неоднозначная категория, так как это и процесс применения приемов, направленных на достижение конкретной цели, и результат этой деятельности.

Существует несколько разновидностей PR-технологий. Одной из самых популярных классификаций является разделение PR-технологий по цвету: белый, черный, серый, кровавый, цвета хаки, желтый PR, зеленый. Каждому присуща определенная характеристика. Так, белый PR – информационная открытость и предоставление бесспорных информационных поводов, черный – использование ложной и негативной информации, серый определяет исключительно денежную сторону отношений PR-специалистов с редакциями или коммерческими дирекциями СМИ, кровавый – это информационный элемент терроризма, PR цвета хаки – информационное воздействие на противника в ходе военных действий, а также текущая пропагандистская работа с военными кадрами, СМИ и населением, зеленый – массированное, принимающее порой агрессивную форму воздействие на общество защиты животных и членов других экологических организаций, и, наконец, желтый – создание и использование слухов и скандалов, раздувание сенсаций. Также отмечают розовый PR (мифологизация предмета продвижения) [1, с. 67].

Данная классификация выражает сущность PR-деятельности.

В настоящее время нет ни одной сферы жизни, которая бы, так или иначе, не соприкасалась с деятельностью средств массовой информации. А потому создание компетентной и сильной пресс-службы приобретает особое значение. Ведь именно пресс-служба является важной структурной частью связей с общественностью, посредником между организацией и обществом. Пресс-службы – структурные подразделения в организации, которые должны не только удовлетворять общественный интерес к деятельности того или иного учреждения, но и помогать ему получать исчерпывающие сведения из открытых источников и проводить собственную информационную политику [см. подробнее: 3, с. 322-327].

PR-технологии в пресс-службе можно разделить на внешние и на внутренние.

К внешним относят: планирование и осуществление информационной политики организации; планирование PR и разработка PR-мероприятий; подготовка информационных сообщений, заявлений, поздравлений, отчетов; консультации в области Public Relations представителям высшего руководства компании и руководителям подразделений.

К внутренним относят: анализ внутрикорпоративных коммуникаций, разработка антикризисных программ и стратегий внутреннего PR, направленных на улучшение рабочего климата и повышение эффективности

работы организации; проведение внутрикорпоративных мероприятий, выпуск корпоративных изданий; мониторинг общественного мнения, общественно-политической ситуации [4, с. 326].

Далее, для полноты исследования перейдем непосредственно к анализу PR-технологий в пресс-службе суда.

Необходимость создания в судах пресс-служб возникла, когда была объявлена политика свободы слова и гласности, и СМИ, создавая новостные сюжеты или обозревая резонансные дела, столкнулись с обособленностью судов, нежеланием сотрудников суда взаимодействовать со СМИ во избежание негативных публикаций, а также загруженностью сотрудников, которые помимо общения со СМИ еще должны были выполнять свою основную работу. Тогда возникла необходимость минимизации негативных и критичных упоминаний о судах в СМИ. Ведь СМИ продолжали писать об интересных делах, рассматриваемых в суде, несмотря на то, будет ли дан комментарий суда, либо предоставлена достоверная информация о ходе рассмотрения дела. Таким образом, в публикациях можно было встретить слухи, а также неверно истолкованные судебные решения. Так как критика и негатив напрямую влияют на формирование общественного мнения, то доверие граждан к судебной системе постепенно могло исчезнуть. И выход нашелся – в судах появились пресс-службы.

Пресс-служба суда – это посредник между судом и журналистами, способствующий достижению взаимопонимания. Пресс-секретарь информирует СМИ о текущих событиях, отвечает на информационные запросы журналистов и организует коммуникацию суда с прессой.

Ежедневно в своей работе пресс-секретари судов взаимодействуют с представителями СМИ, которые на постоянной основе осуществляют право общественности на получение информации о работе государственных органов и контроль за их деятельностью через неофициальные каналы. Журналисты обычно не принимают в расчёт последствия опубликования той или иной новости – это один из ключевых принципов работы журналиста, который называется «нейтральность по отношению к последствиям».

Также зачастую сотрудники пресс-службы сталкиваются с правовой неграмотностью журналистов, из-за которой неправильно толкуются решения, вынесенные судами, а вследствие этого и суд, и судья могут быть выставлены в отрицательном свете.

В итоге, даже взаимодействуя со СМИ, предоставляя нужную им информацию, пресс-секретари сталкиваются с некоторыми информационными барьерами, которые мешают эффективно осуществлять работу по освещению деятельности суда.

Далее, представим необходимые условия для результативного взаимодействия пресс-службы суда и СМИ, а также приведем эффективные PR-технологии для использования в работе пресс-службы.

В настоящее время отмечают эффективность создания базы оповещений об интересных делах, рассматриваемых в суде, для СМИ, а по итогу их написание и публикация на сайте пресс-релизов, резюмирующих информацию.

Также для освещения работы суда необходимо предоставлять информацию о его деятельности, то есть загруженности судей, количестве рассматриваемых дел и т.д. Большой интерес у аудитории будет вызван, если информацию представить в формате интервью с председателем суда, либо его представителем. Интервью может быть опубликовано в прессе или снято для телевидения.

Следующей технологией успешного продвижения связи пресс-службы суда и СМИ можно считать постоянный контакт со средствами массовой информации, который включает в себя создания «пула» суда, журналисты из которого будут приглашаться на все крупные совещания суда, а также иметь постоянную аккредитацию в суде.

Для арбитражной судебной системы эффективным методом взаимодействия с общественностью может стать создание правовых семинаров для школьников старших классов и студентов для освещения правовой деятельности арбитражного суда. Аудиторией этой PR-технологии обозначена общественность, так как не все знают, что входит в юрисдикцию арбитражного суда. Проведение таких семинаров может быть выгодным как для репутации суда, так и для воспитания правовой грамотности у молодого поколения.

Итак, когда пресс-секретари напрямую взаимодействуют с журналистами, планируют общение с прессой, проявляют инициативу и принимают во внимание потребности СМИ, они начинают играть активную роль в формировании имиджа судов, укрепляя доверие к их деятельности и к правосудию как таковому. В то же время, это позволяет снизить нагрузку на каждый суд в отдельности и способствует правильному освещению его деятельности. Тщательно продуманная стратегическая медиа-программа несёт в себе целый ряд преимуществ. Стратегическая работа со СМИ важна не только для определенного суда и затрагивает не только его сотрудников, но также имеет огромное значение для всей судебной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блэк, С. Паблик рилейшнз / С. Блэк. – М., 2003. – 202 с.
2. Кузнецов, В.Ф. Связи с общественностью: Теория и технологии / В.Ф. Кузнецов. – М, 2009. – 302 с.
3. Патюкова, Р.В. Управление репутацией как слагаемое успеха в системе менеджмента организации / Р.В. Патюкова // Медийные стратегии современного мира: материалы Восьмой Международной научно-практической конференции. – Сочи, 2014. – С. 322-327.
4. Почепцов, Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века / Г.Г. Почепцов. – М., 2001. – 348 с.
5. Синяева, И.М. Паблик рилейшнз в коммерческой деятельности / И.М. Синяева. – М., 2012. – 415 с.

Материал поступил в редакцию 25.11.16.

EFFECTIVE PR-TECHNOLOGIES IN THE PRESS SERVICE OF COURT

M.R. Kombayeva, Bachelor's Degree Student
Kuban State University (Krasnodar), Russia

***Abstract.** In this article, PR-technologies in press service of court are considered. Need of existence of the press service which allows to build up effectively the relationship with mass media and society is revealed and proved. The issues of interaction of court with mass media are allocated and the effective PR-technologies directed to achievement of productive results of cooperation of the court' press service and mass media are designated.*

***Keywords:** PR, PR-technology, press service, media, court.*

УДК 801.316.4

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ГИДРОНИМИЧЕСКИХ АПЕЛЛЯТИВОВ В КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКЕ

Г.Ж. Мамбетова, старший научный сотрудник-соискатель
Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза, Узбекистан

***Аннотация.** В статье идет речь о способах образования гидронимических апеллятивов в каракалпакском языке. На вооружение взяты мнения ученых-языковедов об апеллятивах в каракалпакском языке. Гидронимы имеют и морфологические особенности. Компоненты гидронимов и их синонимы выражают различные понятия. Слова, обозначающие названия, образуются морфологическим способом через спаривание, соединение и сочетание.*

***Ключевые слова:** гидронимический апеллятив, аффикс, аффиксоид, словообразование, морфемный способ, неморфемный способ.*

В тюркских языках, в том числе, в каракалпакском языке, словообразование имеет определенное значение в обогащении родного языка. Слова в языке служат для образования новых слов, подчиняясь своим внутренним закономерностям, путем прибавления аффиксов, аффиксоидов, а также служит для внесения ясности в новое значение. В каракалпакском языке часто встречаются случаи называния гидронимов путем словообразования.

В языкознании известно, что соединение двух или более морфем, слияние, примыкание или сокращение, опущение некоторых морфем называется морфологическим способом словообразования.

В словообразовании каракалпакского языка гидронимы составляют определенную часть. Ученые-языковеды высоко оценивают значение явлений словообразования в обогащении словарного запаса каракалпакского языка. Словообразование, подобно лексике, фонетике, морфологии и т.д., является отраслью, требующей специального изучения в языкознании. По этому поводу А. Нажимов говорит: «Словообразование составляет отдельную систему. Это отдельная отрасль языкознания. Она проверяет способы словообразования, закономерности появления лексических единиц и строение связанных с ними слов» [4, с. 41]. А. А. Бекбергенов высоко оценивает продуктивность морфологического способа словообразования и высказывает следующее мнение: «В последнее время в системе словообразования в каракалпакском языке повысилась продуктивность словообразовательных аффиксов. Их продуктивному применению способствовало калькирование по первому строению. Поэтому, в нашем языке появились многие, ранее не существовавшие производные слова в новом значении» [1, с. 56]. Обозначение через производные слова в каракалпакском языке в академических грамматических литературных рассматривают способы словообразования, разделив их на два вида. 1. Морфемный способ. 2. Неморфемный способ [3, с. 20]. Морфемный способ делится на такие группы, как аффиксация, прибавление слова, прибавление слова и аффиксация, аббревиация, а неморфемный способ на лексико-семантическую и лексико-синтаксическую. При анализе способов словообразования гидронимов в каракалпакском языке, в большинстве случаев, мы встречаем морфемный способ. 1) Сүён+ли каналы, Тал+лык жап (аффиксация); 2) Үсенжап, Ийшанжыккын, Дәўкемпир көли и др. (прибавление слова); 3) Абатжап (Абат жармыс), Есим каналы (Есимөзек). Б.Бекетов, исследовавший диалектные особенности в языке казахов, проживающих в Каракалпакстане, дает слову *изейкеш/зейкеш* такое толкование, как арык, вырытый для дренажных целей [2, с. 119]. Здесь можно особо отметить то, что географическое название или гидронимический индикатор *изейкеш* образовано через аффиксацию.

В общем языкознании встречаются термины-индикаторы, указатели, апеллятивы и др., конкретно указывающие на объекты, связанные с определенной сферой. И в каракалпакском языке гидронимы обособляются своеобразными особенностями при образовании апеллятивов. При рассмотрении гидронимов в каракалпакском языке с научной точки зрения мы обнаружили, что они, в большинстве случаев, образуются морфологическим способом. Т.е., гидронимы образуются через слияние, объединение, спаривание слов.

В качестве доказательств наших слов мы собрали слова, обозначающие географические и гидронимические названия в Каракалпакстане, классифицировали и показали через следующие примеры: образование гидронимов *Ақ бөгет*, *Көкше көл*, *Қаракөл*, *Араншы көл*, *Қазақдәрәя* и др. подобным способом часто встречается и в языках родственных народов. Например: *Тоғызқудық*, *Теректи сай* (В Казахстане), *Яншарик*, *Дехконобод* (Узбекистане), *Дашкөпир* (Туркменистане), *Қаракөл* (Кыргызстане) и др.

Сложные гидронимы встречаются не только в тюркских языках, но и в русском, немецком, чешском языках. Значит, в языках большинства народов сложные гидронимы образуются путем соединения основ. А каракалпакский язык имеет некоторые особенности, которые отличают их от других языков. В большинстве каракалпакских гидронимов можно встретить конструкции существительное + глагол, прилагательное + глагол, существительное + существительное. Каждый из этих компонентов имеет определенное лексическое значение. Например: *Үш+сай*, *Қамыс+арық*, *Ақ+туба* и др.

Лексические значения компонентов этих названий можно легко определить. Но, в то же время лексические значения некоторых названий определить трудно. Их первоначальное лексическое значение мы можем узнать только в результате историко-лингвистического и этимологического исследований.

Мы собрали материал, проанализировали гидронимы в каракалпакском языке образованные морфологическим способом.

1. Объединенные гидронимы.

А) Гидронимы, где оба компонента образованы от существительных. Например: Майжап, Тасбөгет, Сүёнарым, Ханжап, Қамысарық и др.

Б) Гидронимы, образованные путем соединения существительного с окончаниями, образующие прилагательные. Например: Қанлы+көл, Майлы+шеңгел, Қалли+жағыс и др. Эти гидронимы образованы в виде конструкций существительное +окончание, образующее прилагательное + существительное.

В) Среди гидронимов, образованных в результате соединения основ существительных, один из компонентов обозначает имя человека. Например: Аманбайөзек, Даўыткөл, Есберген шығанақ, Үсенжап и др. Здесь оба компонента образованы от существительных.

Если первый компонент гидронима обозначает имя человека, то он является именем собственным. В этом случае первый компонент находится в скрытой форме родительного падежа. Үсенжап (Үсеннің жабы), Даўыткөл (Даўыттың көлі) и др.

А также, компоненты гидронимов Батпақөткел, Ийшанжыққын, Абаджармыс образованы от существительных.

Г) Гидронимы, где первый компонент образован от прилагательного, а второй от существительного. Очень часто встречаются гидронимы, образованные в такой форме. Например: Ақжағыс, Бозкөл, Жалпақжап, Жаңасуў, Қаражар, Қызылөзек, Көкийрим и др.

Первые компоненты этих гидронимов ақ, боз, жалпақ, жаңа, көк сөзлери – прилагательные. А вторые компоненты жағыс, көл, жап, суў, жар, өзек, ийрим – существительные. Если взять их по отдельности, они не могут быть гидронимами. Только их соединение между собой может обозначать название определенного объекта.

Д) Гидронимы, где первый компонент существительное, а второй образован от прилагательного глагола. Например: Қазанкеткен, Доңызкеткен, Орыскеткен, Қызкеткен и др. Первый компонент этих гидронимов образован от существительного, а второй от прилагательного глагола.

Е) Сложные гидронимы, где первый компонент числительное, а второй образован от существительного. Например: Бесжап, Төртсаға, Бестөбе, Үшқудық и др.

А также, числительные могут соединяться с прилагательными и существительными. Например: Бессары, Үшөткел и др.

Ж) Сложные гидронимы, образованные внутренним флексионным способом.

1. Начальная форма основы соединяется без каких-либо изменений. Например: Ақжағыс, Қаратерен, Бозкөл, Жалпақжап, Қызылжар и др.

2. Начальная форма основы соединяется путем подвержения внутреннему функциональному явлению. Например: Қарой, Қаттағар где последний звук а в основе опускается, и основа подвергается внутреннему функциональному явлению.

3. Гидронимы, образованные от несоединенных сложных слов.

Гидронимы, образованные от несоединенных сложных слов, состоят из двух, трех и более слов и обозначают названия определенного объекта. Например: Дәўкемпир көлі, Жекен айдын көлі, Есимөзек каналы и др.

Первые компоненты гидронимов, образованных от несоединенных сложных слов, в большинстве случаев, выражаются определением. Например: Сүёнлижап каналы, Абатжап каналы и др.

Несоединенные компоненты гидронимов часто образуются от существительных.

а) Сокращенное существительное + существительное. Например: Колхоз абат каналы, Райком арна и др.

б) Существительное + существительное + существительное. Например: Аралбайжап каналы, Есбергеншығанақ көлі, Абатжармыс каналы и др.

в) Производное существительное + существительное. Например: Кегейли каналы, Бойрашыкөл каналы и др.

г) Числительное + сокращенное существительное + существительное. Например: 2-РК каналы, 5-РК каналы, 6-РК каналы и др.

Выводы по статье:

1. Гидронимы, образованные от несоединенных сложных слов, имеют своеобразные особенности;
2. Гидронимические сочетания отличаются от свободных словосочетаний в языке;
3. Компоненты гидронимов нельзя заменить их синонимами в языке. При замене мы можем получить совершенно другое название;
4. Слова в составе гидронимов теряют свое основное значение и остаются только в качестве слова, указывающего на объект;

5. Слова, обозначающие названия, бывают парными и образуют гидронимы. Такие гидронимы, обозначающие названия местных объектов, часто состоят из антонимов. Например: Барсакелмес көли и др. Здесь первый компонент названия находится в форме положительного условного наклонения, а второй компонент в форме отрицательного условного наклонения.

6. По итогам анализа собранных материалов из северных районов Каракалпакстана, гидронимы в каракалпакском языке часто образуются морфологическим способом, путем соединения, сочетания и спаривания слов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бекбергенов, А. Развитие морфологического строения каракалпакского языка в последние годы / А. Бекбергенов // Некоторые вопросы развития современного каракалпакского языка. – Нукус. Билим. 1993. – С. 54-77. (104 стр.).
2. Бекетов, Б. Язык каракалпакских казаков / Б. Бекетов. – Алматы. Раўаж. 1992. – С. 119-120. (126 стр.).
3. Грамматика современного литературного каракалпакского языка. (Словообразование и морфология). – Нукус. Билим. 1994. – С. 20-26. (452 стр.).
4. Нажимов, А. Развитие словарного состава каракалпакского языка в последние годы / А. Нажимов // Некоторые вопросы развития современного каракалпакского языка. – Нукус. Билим. 1993. – С. 39-53. (104 стр.).

Материал поступил в редакцию 25.11.16.

FORMATION WAYS OF HYDRONOMY APPELLATIVES IN KARAKALPAK

G.Zh. Mambetova, Senior Researcher-Applicant
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz, Uzbekistan

***Abstract.** This article deals with the formation ways of hydronomy appellatives in Karakalpak. The opinions of scientists-linguists about appellatives in the Karakalpak language are considered. The hydronyms have also morphological features. Components of hydronyms and their synonyms express various concepts. The words designating names are formed in the morphological way through coupling, connection and combination.*

***Keywords:** hydronomy appellatives, affix, root affix, word formation, morphemic way, nonmorphemic way.*

УДК 80

НЕБО И СВЕТИЛА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ Е.И. НОСОВА

А.А. Машуш, кандидат филологических наук, преподаватель
Кафедра русского языка, факультет языков
Багдадский университет, Ирак

Аннотация. В данной статье рассматривается описание неба и светил в художественной прозе Е.И. Носова.

Ключевые слова: идиолект писателя, методика сжатия конкорданса, концепт, концептограмма, концептосфера.

Евгений Иванович Носов – один из крупных русских писателей XX века. Он считается непревзойденным мастером описаний природы. «О чем бы он ни писал: о человеке, о животном, неодушевленном предмете или явлении природы, – мы чувствуем самородность его речи, погружаемся в атмосферу света и цвета, запахов и ощущаем их как реальные» [Беляева 2007: 3].

Большое внимание в своих произведениях Е.И. Носов уделяет описанию неба. Небо, солнце, луна и звезды постоянно присутствуют в пейзажных зарисовках, составляют фон действия, оттеняют переживания героев.

Описание неба и светил в художественных системах других авторов давно привлекало внимание исследователей. Например, Андрей Белый сравнивал изображение небесной сферы в поэзии Ф. Тютчева, А. Пушкина и Е. Баратынского [Белый 1983: 551–556]; ведется работа над словарем астрономов в русской поэзии 18-20 вв. на материале 82 авторов [Рут, Ширихина 2000: 114–120] и т.д. Очевидно, что образы небесной сферы играют исключительную роль в формировании писательского сознания и предоставляет широкие возможности для выявления психологических, философских, религиозных, общекультурных установок автора. Наименования неба и небесных светил интересны с точки зрения семантики, традиционных и индивидуальных «приращений» смысла. Недаром традиционным в филологических трудах стало деление писателей на «земных» и «небесных».

Нашей задачей является анализ языкового воплощения образов неба, солнца, луны и звезд в творческом идиолекте писателя. Каждый из образов воспринимаем как своеобразный концепт – «квант структурированного знания» [Кубрякова и др. 1996: 90] в авторской индивидуальной картине мира. Надо отметить, что в лингвистическом плане произведения Е.И. Носова изучены далеко не достаточно; отсутствуют труды, в которых было бы представлено системное исследование концептосферы «Небо». В этом видится перспективность и научная новизна данной работы. Актуальным является также то обстоятельство, что на новом материале апробируется лингвокультурологическая методика сжатия конкорданса, первоначально предложенная для характеристики фольклорного текста. Методика сжатия конкорданса предполагает учёт абсолютно всех употреблений анализируемого слова в пределах определённого корпуса текстов. Сжать конкорданс можно, оставив самые важные, актуальные для данного текста связи описываемого слова с другими словами этого текста (текстов) [Бобунова и др. 2003]. «Выжимка» из конкордансов оформляется в виде словарной статьи, содержание которой проливает дополнительный свет на семантику анализируемого слова.

Материалом для нашего исследования послужили художественные произведения Е.И. Носова: повесть «Усвятские шлемоносцы» и рассказы «Красное вино победы», «Шопен, соната номер два», «Во субботу, день ненастный...», «И уплывают пароходы, и остаются берега», «Шумит луговая овсяница», «Пятый день осенней выставки», «Храм Афродиты», «Дом за Триумфальной аркой», «За долами, за лесами». С помощью сплошной выборки из текстов были извлечены лексические единицы, представляющие концепты НЕБО, СОЛНЦЕ, ЛУНА, ЗВЕЗДА. Совокупность анализируемых текстов образует мегатекст как исследовательский конструкт. Именно в границах сформированного мегатекста фиксируются все словоупотребления репрезентантов того или иного концепта и их синтагматические, парадигматические, ассоциативные связи и отношения.

Лексика, номинирующая небо и светила в творчестве Е.И. Носова, отличается разнообразием, индивидуально-авторской спецификой, обусловленной особенностями восприятия писателем окружающего мира и, несомненно, представляет особый интерес для лингвиста. Лексемы-репрезентанты употребляются и в прямых, и в переносных значениях, относятся к разным частям речи. Среди них можно выделить ядерные – частотные и периферийные – встречающиеся эпизодически.

Таблица 1

Концепт	Лексемы-репрезентанты
НЕБО	<i>Небо</i> 65 <i>Поднебесье</i> 4 <i>Синева</i> 2 <i>Вполнеба</i> (нар.) 1 <i>Полнеба</i> 1 <i>Небосклон</i> 1
СОЛНЦЕ	<i>Солнце</i> 72 / <i>солнышко</i> 4 <i>Солнечный</i> 9 <i>Солнцем</i> (нар.) 1 <i>Светило</i> 1 <i>Луч</i> 6 <i>Лучик</i> 1
ЗВЕЗДА	<i>Звезда</i> 11 / <i>звездочка</i> 1 <i>Звездный</i> (прил.) 1 <i>Звездно</i> (нар.) 1 <i>Золотой ковшик Большой Медведицы</i> 1
ЛУНА	<i>Луна</i> 43 <i>Лунный</i> (прил.) 15 <i>Лунно</i> (нар.) 1 <i>Месяц</i> 2 <i>Узкий серп</i> 1 <i>Голубой диск</i> 1

По нашим наблюдениям, в художественном идиолекте Е.И. Носова наиболее частотными являются лексемы *солнце*, *небо* и *луна* в прямом значении. Употребление слова *звезда* более редко, например:

Вот же нет там никого, – думалось ему, – одна трава, дерева да звезды, и нет никакой войны... («Усвятские шлемоносцы», с. 50).

В целом можно отметить, что вербализация ключевых концептов концептосферы «Небо» традиционна и общеупотребительна. Только отдельные наименования стилистически окрашены. Так, слово *поднебесье* является народно-поэтическим и обозначает небесную высоту, высь [МАС: 3: 201]. Слово *лунно* не встречается в нормативных словарях, однако зафиксировано в «Словаре русских народных говоров» со значениями 'светло' и 'тускло, неясно' [СРНГ: 17: 196], т.е. его следует отнести к диалектизмам.

А на самой середине реки, на лунно осиянном плесе, все вскидывалась на одном и том же месте какая-то рыба, пуская вниз по течению один за другим кольчатые блинцы («Усвятские шлемоносцы», с. 94).

Отметим единичные метафорические сочетания, характеризующие концепты ЗВЕЗДА (*золотой ковшик Большой Медведицы*) и ЛУНА (*узкий серп*, *голубой диск*) по сходству формы и цвета объектов. Небо может быть обозначено писателем при помощи метонимической замены колоративом *синева*.

Представим грамматическую классификацию лексем-репрезентантов с точки зрения их принадлежности к разным частям речи.

Основную часть материала составляют имена существительные, имеющие предметное значение. Предметность понимается широко и охватывает названия не только конкретных предметов, но и названия состояний, признаков и отношений как самостоятельных объектов нашего сознания. Небесная сфера состоит из совокупности объектов и их состояний, которые номинируются существительными *небо*, *луна*, *солнце*, *небосклон*, *звезда*, *светило*, *поднебесье*, *месяц*, *полнеба*, *синева* и др. Среди них есть абстрактные существительные (*поднебесье*, *синева* и др.) и конкретно-предметные (*звезда*, *светило* и т.п.).

Имена прилагательные встречаются гораздо реже, чем существительные, отмечено всего несколько лексем: *солнечный*, *звездный*, *лунный*. Это относительные прилагательные, обладающие признаками данной категории («являются не прямыми, а опосредованными названиями признаков предметов, обозначают постоянные, неизменяемые признаки предметов, признак предмета в них указывает на разнообразные отношения» [Шанский 1987: 122]). Все представленные имена прилагательные образованы суффиксальным способом с помощью суффикса *-н-* от названий небесных светил.

В исследуемых текстах отмечены четыре наречия: *вполнеба*, *солнцем*, *звездно*, *лунно*. *Вполнеба* – определительное количественное наречие, образованное сращением существительного с предлогом, т.е. лексико-синтаксическим способом. *Солнцем* – это определительное наречие образа и способа действия, которое образовано путем адвербиализации формы творительного падежа имени существительного.

Мы тоже вытянулись вокруг него солнцем («Дом за Триумфальной аркой», с. 357).

Наречия *лунно* и *звездно* являются определительными качественными, они образованы суффиксальным способом от относительных прилагательных со значением 'наполненный светом луны, звезд'.

Таким образом, в анализируемых нами произведениях Носова концептообразующую роль играют лексемы различных знаменательных частей речи: существительные, прилагательные, наречия. Самая объемная группа – имена существительные, что неслучайно, так как эта часть речи обладает значением предметности

в широком смысле, характеризует состав исследуемой концептосферы и создает яркие образы. Прилагательные и наречия точно передают признаки объектов. Это свидетельствует о художественном мастерстве автора, стремящегося сделать текст максимально насыщенным.

Требует особого внимания коннотативно окрашенная лексика в исследуемых произведениях. Нами были зафиксированы следующие лексемы, выражающие коннотативное значение: *солнышко* (*Хоть и говорится – велика Русь и везде солнышко, а теперь, вишь, и не везде...* («Усвятские шлемоносцы», с.63), *лучик* (...думал Касьян, привязавшись взглядом к щелке в стене, сквозь которую протянулся под навес солнечный *лучик* («Усвятские шлемоносцы», с.56), *звездочка* (*С неба звездочка упанеть бригадиру на ремень* («Храм Афродиты», с. 315). Во всех вышеуказанных случаях коннотация выражается с помощью аффиксов.

Наличие эмоционально-экспрессивного компонента в значении лексем *солнышко*, *звездочка*, и *лучик* (*солнечный*) не случайно. Сам Евгений Иванович родился и жил в семье деревенских мастеров и воспитывался в ремесленных и хлебопашеских традициях. Не случайно литературная критика причислила Носова к писателям-деревенщикам. Писатель прекрасно понимал значение погодных условий в жизни деревни. Ведь вся жизнь сельского жителя зависела от урожая, многие деревенские традиции подчинены природным циклам. Поэтому использование при словообразовании суффиксов с уменьшительно-ласкательным значением *-ик*, *-ышк*, *-очк*, объясняется трепетным отношением деревенского жителя к природным явлениям.

... Любил русский человек селиться на высоте, чтоб душа его опахалась далью и ширью и чтоб ничто не застило того места, откуда занималось красно *солнышко* («Усвятские шлемоносцы», с. 52).

Безусловно, самую значительную роль в реализации того или иного концепта играют ядерные лексемы, которые в наибольшей степени раскрывают его содержание. Их доминантная позиция определяется совокупностью экстралингвистических и лингвистических факторов, в первую очередь, частотностью употребления.

Ядерными в исследуемых произведениях считаем заглавные, т.е. давшие имя концепту лексемы *небо*, *солнце*, *луна*, *звезда*. Для их всеобъемлющей характеристики мы применили методику сжатия конкорданса, составив соответствующие словарные статьи.

Структура словарной статьи была разработана и апробирована в исследованиях по фольклорной лексикографии [Бобунова 2004]. Статья состоит из нескольких частей.

1. Идентифицирующая часть.
2. Парадигматическая часть.
3. Синтагматическая часть.
4. Словообразовательная часть.
5. Функциональная часть.
6. Дополнительно-информационная часть.

Идентифицирующая часть включает заглавное слово, количество его словоупотреблений, при необходимости – дефиницию. Дефиниция дается в тех случаях, когда значение слова расходится со значением литературного эквивалента или если данное слово отсутствует в литературном языке. В качестве заглавного слова выбирается тот вариант, который чаще других используется и / или ближе к литературному эквиваленту (для лексики ограниченного употребления, нелитературных единиц и т.п.). В функции заголовочных единиц могут выступать не только отдельные знаменательные слова, но и сочетания слов. Учитываются абсолютно все случаи употребления единицы в мегатексте, так как количественные характеристики помогают выявить ядро и периферию словарного состава, увидеть языковые приоритеты авторского мировидения и проводить сопоставительные исследования разного характера.

Парадигматическая часть включает в себя варианты слова. Вариантность понимается широко; к вариантам относятся фонетические, акцентологические, морфологические варианты и диминутивы.

Синтагматическая часть фиксирует все текстовые связи слова. Её содержание зависит от частеречной принадлежности слова.

Словообразовательная часть актуализируется только в тех случаях, когда описываются слова с затемненной семантикой («темные слова»), требующие этимологической, по сути словообразовательной справки.

Функциональная часть отмечает участие слова в устойчивых приемах (сравнение, гипербола и т. п.). Функциональной характеристикой является и способность слова входить в состав фразеологизмов и пословиц.

Дополнительно-информационная часть носит факультативный характер. Она отводится под дополнительную информацию, которая характеризует описываемое слово с точки зрения макросвязей, т.е. связей, лежащих за пределами системы внутритекстовых отношений, включает в себя замечания и комментарии составителей словарной статьи, связанные с толкованием слова, его этимологией и т.д.

Если лексема представлена всего одним словоупотреблением (или несколькими в случае контактного повтора), связи лексемы не описываются, поскольку они очевидны.

РУБРИКИ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ И ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СИМВОЛЫ

заглавное слово (количество словоупотреблений);

⇔: производящее слово (факультативно);

'*дефиниция*' (факультативно);

=: *варианты*;

S: связи с существительными (S₅ и S₆ при описании глаголов);

A: связи с прилагательными;

Pron: связи с местоимениями;

Num: связи с числительными;

V: связи с глаголами (V_s : с субъектом; V_o : с объектом);

Adv: связи с наречиями;

Voc: функция обращения;

☞: ассоциативные ряды;

F: поэтическая функция;

+: дополнительная информация, комментарии.

Словарная статья даёт полное представление о стоящем за словом понятии и его месте в фольклорной картине мира. Таким образом, её можно считать своего рода **концептограммой** (термин А.Т. Хроленко), отражающей все существенные связи и отношения определённого концепта с другими концептами.

• **Небо** (64)

• **S:** край неба 2, бездонье неба 1, бездонность неба 1, гул в небе 1, игра неба 1, нескончаемость неба 1, синь неба 1, синева неба 1, таинство неба 1, точка неба 1, фон неба 1, хлябь неба 1

• **A:** ночное 2, синее 2, весеннее 1, ветренное 1, вымлевшее 1, засиневшее 1, лунное 1, меркнувшее 1, мутное 1, однообразно-серое 1, равнодушно-бездонное 1, светлое 1, темное 1, тускло-серое 1, утреннее 1, хмурое 1, высокое емкое 1, кроткое ночное 1, низкое сумеречное 1, необозримое осеннее 1, серенькое ровное 1, серое осеннее 1, солнечное ветренное 1, чистое безмятежное 1, ясное закатное 1, очистившееся синее высокое 1

• **Pron:** всё 2

• **V_s:** быть 2, висеть 1, мерцать 1, отражаться 1, посветлеть 1, расцветать 1, расширяться 1, светиться 1, синеть 1, стоять 1

• **V_o:** вглядываться в небо 2, бежать по небу 1, бродить в небе 1, были видны на небе 1, (не) было неба 1, взглянуть на небо 1, взлетать в небо 1, взмахивать к небу 1, висеть в небе 1, возвышающийся против неба 1, глядеть в небо 1, заполнять небо 1, лететь небом 1, накидать в небо 1, объявший небо 1, определяться в небе 1, осмотреть небо 1, оставаться в небе 1, отлетевшее в небо 1, подняв в небо 1, подняв к небу 1, поглядывая на небо 1, подпирать небо 1, поиграв в небе 1, поискать в небе 1, посмотреть в небо 1, пошарить по небу 1, продержаться в небе 1, прокатываться по небу 1, протянуть в небе 1, растворится в небе 1, светиться в небе 1, тянувшейся по небу 1, тянуть по небу 1, усеять небо 1

• **Солнце** (71)

• **=:** солнышко 4

• **S:** закат солнца 2, бытие солнца 1, восход солнца 1, луч солнца 1, отсвет солнца 1, прозрение солнца 1, свет солнца 1, сторона солнца 1, тепло солнца 1, ход солнца 1, ярость солнца 1

• **A:** низкое 5, закатное 2, багрово-дымное 1, безоблачное 1, вечернее 1, внезапное 1, встречное 1, грядущее 1, завечеревшее 1, красно 1, красное 1, мирное 1, опрокинутое 1, полуденное 1, проглянувшее 1, мытое 1, утонувшее 1, блеклое олонеецкое 1, раннее онежское 1, раннее червонное 1

• **Pron:** такое 1

• **V_s:** есть 3, садиться 3, бежать 2, взойти 2, бить 1, (не) взойти 1, воротить 1, всходить 1, выстояться 1, зайти 1, заниматься 1, жечь 1, затянуться 1, опуститься 1, оторваться 1, покатиться 1, пробиваться 1, светить 1, ударить 1, царить 1, начать припекать 1

• **V_o:** наплывать на солнце 2, белеть при солнце 1, быть по солнышку 1, видеть солнце 1, (не) видимый на солнце 1, вспыхивать под солнцем 1, (не) застыя солнце 1, застыя от солнца 2, затеплившийся под солнцем 1, играть на солнце 1, млеть под солнцем 1, накрыть солнце 1, объезжать до солнца 1, оживший под солнцем 1, пахнуть солнцем 1, (не) поверив солнцу 1, повернутое к солнцу 1, поглядывая на солнце 1, подставив солнцу 1, подчеркивая солнце 1, польхаться от солнца 1, попрощаться до солнца 1, посматривать на солнце 1, (не) принимая солнце 1, проливаться при солнце 1, пронизанный солнцем 1, разглядывать против солнца 1, раскаленные солнцем 1, рвать солнце 1, стыдась при солнце 1, сверкнув на солнце 1, убоявшись солнца 1

• **Луна** (43)

• **S:** круг луны 1, мякоть луны 1, обломок луны 1, операция над луной 1, предчувствие луны 1, прикосновение к луне 1, свет луны 1, шествие луны 1,

• **A:** неспешная 1, потухающая 1, скорая 1, угасающая 1, ущербная 1, высокая ясная 1, большая чистая ясная 1

• **Pron:** твоя 2

• **V_s:** взойти 2, висеть 1, выпутаться 1, зависнуть 1, идти 1, накалиться 1, отбежать 1, погаснуть 1, побавиться 1, проступить 1, проходить 1, путаться 1, разгораться 1, светиться 1, спрятаться 1, уплотниться 1, цедить 1, собраться бродить 1

• **V_o:** вглядываясь в луну 1, глядеть на луну 1, глядя на луну 1, двигаться от луны 1, , закрыть луну 1, косить против луны 1, начать про луну 1, оглядывая против луны 1, подкрадываться к луне 1, посмотреть на луну 1, (не) смотреть на луну 1, целясь в луну 1

- **Звезда** (11)
- =: *звездочка* 1
- А: *полуношна* 1, *размытые* 1, *редкие* 1
- V_s: *светиться* 2, *бояться* 1, *взойти* 1, *возвращаться* 1, *истаять* 1, *отступить* 1, *перемигиваться* 1, *поглядывать* 1, *упанеть* (sic!) 1
- V_o: *подсвеченный звездами* 1, *рыскать среди звезд* 1, *цедить без звезд* 1

Небо – одна из фундаментальных сущностей материального мира, которая занимает центральное место, становясь неотъемлемым компонентом духовной культуры нации. «Не случайно концепт НЕБО современными исследователями характеризуется как ведущий (в иных трактовках: ключевой, базовый), поскольку а) играет важную роль в рамках религиозной, этической, эмоциональной сфер и в области моральных суждений; б) оказывает влияние на оценочную деятельность представителей языковых общностей; в) образует центры отдельных областей картин мира, отражающих мировоззрение и обыденные взгляды носителей языков» [Кривалева 2003: 35].

Толковый словарь русского языка дает следующее определение: **Небо** – 1) ‘видимая над землей атмосфера – пространство в форме свода, купола’ (звездное небо); 2) ‘место, пространство, где, по религиозным представлениям, обитают Бог, ангелы, святые.’ 3) Обл. ‘верхняя часть чего-либо, потолок’ [СОШ: 411]. Исследуемая лексема в «Большом толковом словаре» под редакцией С.А. Кузнецова имеет значения: **Небо** (в одном знач. с ед.) **Небеса** 1) ‘Видимое над Землей воздушное пространство’ (противоп. земля); 2) ‘По религиозным представлениям: место, пространство, где обитают Бог, ангелы, святые и где находится рай’ [БТС: 613].

Таким образом, данные толковых словарей позволяют предположить, что в русской языковой картине мира образ неба складывается из двух составляющих – физической и духовной (религиозной). В первом случае небо представляется расположенным высоко над землей воздушным пространством в форме свода, на котором находятся небесные светила. Во втором значении это обитель Бога, ангелов, святых и спасшихся душ, рай, небесное царство, а значит, выступая в качестве эфемизмов, лексема *небо* может употребляться в значении ‘провидение, судьба, Бог’.

В исследуемых произведениях Е.И. Носов использует данную лексему только в первом значении.

Он высунул из голубятни свою лохматую голову, сонно хмурясь, осмотрел небо: погода летняя («Дом за Триумфальной аркой», с. 362);

Отпустив ведро, неслышно отлетевшее в небо, он постоял, накренясь, выжидая, пока сбегит с головы вода... («Усвятские шлемоносцы», с. 83).

Наиболее выразительны у Носова атрибутивные характеристики, которые часто нанизываются, употребляются парами, чтобы максимально точно передать признаки объекта. В анализируемом материале у слова *небо* зафиксировано 26 определений, однословных и неоднословных, в том числе предикативных. Небо может быть равнодушно-бездонным (*И вся деревня казалось жалко обнаженной под куда-то отделившимися, ставшим вдруг равнодушно-бездонным небом, будто неба и не было вовсе, будто его сорвало и унесло, как срывает и уносит крышу над обжитым и казавшимся надежным прибежищем* – «Усвятские шлемоносцы», с. 27), высоким и ёмким (*Перед тем стояла ясная недожучливая теплынь, небо высокое, ёмкое, и тянули по небу вразброд, не застя солнце, белые округлые облака*) – «Шумит луговая овсяница», с.27), закатным и ясным (... *он бездумно глядел на четкие и строгие силуэты церквей, возвышающиеся над ним против ясного закатного неба* – «И уплывают пароходы, и остаются берега», с. 291), кротким ночным (*Луна бесстрашно, светло и празднично шла навстречу неведомому, ожидавшему ее в какой-то точке кроткого ночного неба* – «Шумит луговая овсяница», с. 46) и так далее.

В зависимости от ситуации небо получает контрастные определения: безмятежное (...*доверчиво и открыто смотрели в чистое безмятежное небо белые кашки...* – «Усвятские шлемоносцы», с. 22) и хмурое (*Хмурым небом низко летели журавли, вскрикивали прощально* – «И уплывают пароходы, и остаются берега», с. 293); светлое (*На светлом небе были видны его черные вскинутые надкрылья* – «Шумит луговая овсяница», с. 47) и темное (*И вдруг на фоне темного неба, загроможденного тучами, пронзительно, как вспышка, встретилась кинжально острая грань обелиска* – «Шопен, соната номер два», с. 241); необозримое осеннее (*Но здесь, среди пустынного поля, под необозримым осенним небом, слова показались далекими, бессильными* – «Шопен, соната номер два», с. 224; *А то встретиться поближе копенка сена, я с удовольствием привалился бы сейчас к ее обдерганному коровами сухому подножию и лежал бы так, наблюдая за вороной, одиноко тянувшейся по серому осеннему небу* – «Во субботу, день ненастный...», с. 262) и весеннее (*Я слушал разговоры в палате, потихоньку температурил, задремывал, снова открывал глаза и подолгу глядел в весеннее небо* – «Красное вино победы», с. 189); однообразно-серое (*Однообразно-серое небо недвижно висело над аэропортом* – «Во субботу, день ненастный...», с. 259) или тускло-серое (*По сторонам все выше дыбились горбы соседних холмов, и все меньше оставалось над головой тускло-серого неба* – «Шопен, соната номер два», с. 244) и солнечное (*А над всем этим, в синеве солнечного ветреного неба, на высоких шестах струились флаги, вытягиваясь в одну сторону, как отлетные журавли* – «Пятый день осенней выставки», с. 206); кроткое (*Луна бесстрашно, светло и празднично шла навстречу неведомому, ожидавшему ее в какой-то точке кроткого ночного неба* – «Шумит луговая овсяница» с. 46) и ветренное (*Теперь уже и простым глазом видно, как многоярусные шатры и маковки церквей чутко откликаются на переливчатую игру ветреного неба* – «И уплывают пароходы, и остаются берега», с. 284) и т.д.

Субстантивные связи также, главным образом, подчеркивают существенные признаки объекта: параметры – размер и глубину (*бездонье неба, бездонность неба, нескончаемость неба*), его цвет и звуки (*гул в небе,*

синь неба, синева неба, фон неба), связанные с погодой изменения (хлябь неба), непознаваемость и одушевленность (таинство неба, игра неба). Здесь мы также видим контрасты в описании: небо огромно, бездонно, нескончаемо, но в то же время оно способно превратиться в точку (точка неба), у него есть край.

...А уж потом, у края неба, дремотно и угрюмовато маячил матерый лес («Усвятские шлемоносцы», с. 27).

Анализ глагольных связей показывает, что небо лишь в 9 случаях используется в качестве субъекта (*Небо расширилось и, казалось, даже чуть посветлело* – «Шопен, соната номер два», с. 246), в остальных 35, соответственно, в качестве объекта (*А по небу торопливо бежали белые и круглые облака* – «Дом за Триумфальной аркой», с. 362). Субъектные глаголы усиливают те характеристики, которые «заданы» атрибутивами и субстантивами, – это внешний вид неба, его цвет, параметры (*мерцать, расшириться, светиться, посветлеть, синеть*). Интересны глаголы положения в пространстве: небо может и висеть, и стоять. Для описания неба типичны метафоры (*расцветать*).

Объектные связи отражают созерцание неба (*вглядываться в небо, были видны на небе, взглянуть на небо, глядеть в небо, осмотреть небо, подняв <глаза> в небо / к небу, поглядывая на небо, поискать в небе, посмотреть в небо*) и местоположение на небе, движение по нему (*бежать по небу, бродить в небе, взлетать в небо, взмахивать к небу, висеть в небе, возвышающийся против неба, заполнять небо, лететь небом, накидать в небо, объявивший небо, определяться в небе, оставаться в небе, отлетевшее в небо, продержаться в небе, прокатываться по небу, протянуть в небе, раствориться в небе, тянувшейся по небу, тянуть по небу*). Здесь также фиксируется множество метафорических глаголов (*подпирать небо, поиграть в небе, поширив по небу, усеять небо* и т.д.). Как мы видим, ряд глаголов отражает размеры неба и его цвето-световые особенности (*светиться в небе*).

Необходимо отметить, что синтагматические связи других лексем, представляющих концепт НЕБО, находятся в том же русле, практически совпадают с синтагматикой опорной лексемы. Так, *поднебесье* у Носова – *серое, низкое*; к нему относятся объектные глаголы *разрывать, загородить, описывать <круги> в п., падать из п.* С единичным наименованием *полнеба* употребляется объектный глагол *застить*, со словом *небосклон* – *растянуться через н., синева* – *вырисовываться на с.*

Следующий исследуемый нами концепт – СОЛНЦЕ. Солнце является уникальным объектом, значимым для всех живущих на Земле людей, поэтому так или иначе его образ представлен в литературных произведениях. На уровне бытового сознания солнце – это то, что утром появляется на небе, дает свет и тепло, а вечером постепенно исчезает.

Понятнейшее ядро данного концепта представляют следующие смыслы: 1. Центральное тело Солнечной системы, звезда, представляющая собой гигантский раскаленный газовый шар, излучающий свет и тепло за счет протекающих в его недрах термоядерных реакций. *Восход Солнца. Солнце – звезда-карлик. Вращение Земли вокруг Солнца.* 2. Свет, тепло, излучаемые этим телом. *Греться на солнце. Подойти к солнцу* (т.е. «к свету»). 3. (перен.) О ком-чём-н. очень дорогом, ценном, являющимся источником, средоточием чего-н. ценного, высокого, жизненно необходимого. *Солнце моё, не плачь. Солнце правды*; о том, кто прославился в какой-л. области искусства, науки, в области какой-л. важной деятельности. *Солнцем драматургии является Шекспир, солнцем математики – Лобачевский.* 4. (мн., солнца, солнц) Центральное тело других планетарных систем, играющее роль, подобную Солнцу. *Точно неизвестно, сколько солнц в нашей Вселенной* [МАС: 4: 191].

Абсолютное большинство зафиксированных нами лексем-репрезентантов концепта употребляется в прямом значении ‘небесное светило’ или же ‘свет и тепло, которые оно излучает’. (*Низкое, уже за вечернее солнце ударило в дворовое окно... – «Усвятские шлемоносцы», с. 81*), (*Чужое жилье на закате солнца всегда почему-то навевало на него щемящую тоску – «Храм Афродиты», с. 316*).

Интересны единичные употребления, где лексема *солнце* включает в себя иные смыслы, ведь в сознании человека это не только небесное светило. Солнце имеет положительную коннотацию и ассоциируется с мирной жизнью, со счастьем, с благодатью (*Хоть и говорится – велика Русь и везде солнышко, а теперь, вишь, и не везде... – «Усвятские шлемоносцы», с. 63*). В другом случае эта лексема приобретает несколько иное значение, которое включает в себя понятие счастья, беззаботности, воли, раздолья, благополучия (*Бабе всегда только и солнышко отпущено, что в детстве – «Шумит луговая овсяница», с. 49*). Нами было зафиксировано и следующее значение: ‘солнце – точка отсчета смены дня и ночи, что предопределяет и цикл жизнедеятельности человека, время его активности и необходимого отдыха’ (*С Семеном и Параскевой я попрощался еще до солнца, когда они седлали мерина – «За долами, за лесами», с. 169*).

Солнце представляется низким, закатным, красным, мирным, встречным, внезапным, безоблачным, полуденным, багрово-дымным, умытым, вечерним, грядущим, за вечерним, утонувшим, проглянувшим, опрокинутым, красным, ранним, червонным, блеклым. При этом необходимо отметить, что почти каждое определение представлено единичным словоупотреблением.

...И мирное солнце светит теперь над вами... («Шопен, соната номер два», с. 224);

Прямо против нее над высоким бережьем садилось багрово-дымное солнце («Шумит луговая овсяница», с. 37);

Было только три часа с небольшим, а уже над темной гривой леса по ту сторону залива всходило раннее онежское солнце («И уплывают пароходы, и остаются берега», с. 334);

... И Семен, не слезая со своего мерина, объезжал пашенки и сенокосы до закатного солнца («За долами, за лесами», с. 156);

... Пассажиры посыплют на палубу любоваться Онегой, смотреть, как утонувшее солнце бежит где-то совсем близко за краем воды, будоража задремавшие облака и самую воду чуткими всполохами («И уплывают пароходы, и остаются берега», с. 284);

Савоня, подставив спину проглянувшему солнцу, давая просохнуть рубахе, в одиночестве сидит у раскурочного места, избранного им потому, что отсюда далеко видать, а главное, можно курить сколько хочешь» («И уплывают пароходы, и остаются берега», с. 304) и проч.

Связанные с солнцем субъектные глаголы (21) характеризуют, в основном, его главные функции – движение, местоположение на небе в разное время суток (*садиться, бежать, взойти / не взойти, всходить, заниматься, опуститься, оторваться, покатыться, пробиваться*) и способность излучать свет и тепло (*жечь, светить, ударить, начать припекать*). Объектных глаголов на треть больше (32). Как и в случае с небом, ряд глаголов имеет значение ‘созерцать’ (*видеть с., не видимый на с., поглядывая на с., поглядывать на с., разглядывать против с.*). Солнце представляется и закрытым для обозрения по разным причинам (*наплывать на с., не засты с., засты от с., накрыть с.*). Еще один смысловой ряд глаголов отражает реакции на характерные свойства солнца (*белеть при с., вспыхивать под с., затеплившийся под с., играть на с., млет под с., оживший под с., повернутые к с., подставив солнцу, полыхать от с., пронизанный солнцем, раскаленные солнцем, сверкнув на с., убоившись солнца*). Среди субъектных и объектных глагольных лексем встречаются метафоры и олицетворения (*царить, ударить; играть на с., пахнуть солнцем, подчеркивая с., проливаться при с., рвать с.* и т.д.). Таким образом, солнце – живительная сила, но иногда оно способно жечь, ударить, от него надо защищаться.

Следует обратить внимание, что в некоторых контекстах используется дериват с уменьшительно-ласкательным суффиксом – *солнышко*, что указывает на любовно-уважительное отношение к объекту (*По солнышку было около десяти... – «Усвятские шлемоносцы», с. 99*). Причем в некоторых случаях используется не прямая одиночная номинация, а неразложимое сочетание «постоянный эпитет + слово»: *красное солнышко (... любил русский человек селиться на высоте, чтоб душа его опахалась далью и ширью и чтоб ничто не застило того места, откуда занималось красно солнышко – «Усвятские шлемоносцы», с. 52*).

Итак, солнце в исследуемых произведениях Е.И. Носова мыслится не столько как субъект, сколько как явление природы, хотя и играющее огромную роль в жизни русского человека. Солнце неизменно предстает перед нами как величайшая ценность (вероятно, и в нравственном, и в материальном смысле, так как с солнцем связан урожай – основа жизни крестьян).

Концепт ЛУНА также своеобразно представлен в художественном идиолекте Е.И. Носова. В научной картине мира луна одна и выступает как спутник, в языковой же (наивно-бытовой) – это ночное светило, представленное двумя ипостасями (луна и месяц). Луна – 1. Небесное тело, естественный спутник Земли, светящийся отраженным солнечным светом. 2. астр. Спутник любой планеты [МАС: 3: 89].

Репрезентанты концепта: *луна, месяц, лунный, лунно* – во многих случаях употребляются в прямом значении (*Долго лежал так, сощураясь, остро глядя в луну... – «Шумит луговая овсяница», с. 52*). Однако сочетаемость с существительными вовлекает их в состав метафор (*мякоть луны, обломок луны, прикосновение к луне*) и олицетворений (*шествие луны*).

То же можно сказать об определениях-прилагательных: луна является не только *ясной, высокой и чистой*, но и *ущербной* или *неспешной*. В ряду атрибутивов обращают на себя внимание синонимические (*потухающая – угасающая*) и антонимические лексемы (*неспешная – скорая*). Заметна тенденция к использованию нескольких определений.

Луна, наконец, выпуталась из зарослей – большая, чистая и ясная, кусты под ней заблестели влажными листьями («Шумит луговая овсяница», с. 39);

В отличие от репрезентации концептов НЕБО и СОЛНЦЕ, в представлении ЛУНЫ преобладают субъектные глаголы, т.е. этот образ в художественной системе Е.И. Носова более активен. Кроме движения и положения в пространстве (*взойти, висеть, зависнуть*), связанные с луной глаголы могут обозначать действия одушевленных субъектов, т.е. выступать в качестве олицетворений (*выпутаться, идти, отбежать, проходить, путаться, спрятаться, цедить, собираться бродить*).

Тем временем луна заметно отбежала от горизонта, очистилась и, ровно бы тоже умывшись, ясно позолотела («Усвятские шлемоносцы», с. 84);

Неспешная луна собиралась бродить в небе до самого рассвета, и Анфиска прикидывала, что к тому времени должна управиться («Шумит луговая овсяница», с. 40).

Большинство объектных глаголов близко по семантике к тем, что характеризуют небо и солнце: *глядываясь в л., глядеть / глядя на л., оглядывая против л., посмотреть на л., (не) смотреть на л.; двигаться от л., закрыть л.* и т.д. Но встречаются и глаголы, переводящие повествование в метафорический план: *подкрадываться к луне, целясь в луну*.

Концепт ЗВЕЗДА чаще связан с обозначением совокупности объектов (звезды *размытые, редкие*), но иногда Е.И. Носов описывает одну звезду (*полноношна*). При создании образа звезды, как и луны, более употребительны субъектные глаголы, среди которых есть лексемы с «тематической» семантикой, традиционные для характеристики небесных тел (*светиться, взойти*). Но более широко используются в идиолекте писателя метафорические (*истаять, упасть*), а особенно олицетворяющие глаголы (*отступить, поглядывать, бояться, возвращаться, перемигиваться*). На две группы в зависимости от выражения прямого (*подсвеченный звездами*) или переносного значения (*рыскать среди звезд, цедить без звезд*) распадается и объектные глаголы.

Все представленные концепты являются базовыми не только для творчества Е.И. Носова, но и для каждого человека в частности и для русского народа в целом. Они являются ключевыми в лингвокультурном

пространстве русского человека, отражают специфику его языковой картины мира, которая часто репрезентируется в работах мастеров слова. Концепты представлены различными лексемами, что говорит о богатстве языка писателя. Большая часть словоупотреблений совпадает с базовым восприятием исследуемых лексем, то есть они используются в прямом значении, но при этом присутствует немало элементов, характерных для идиостиля Е.И. Носова, что делает его язык особенным и неповторимым.

Атрибутивные связи, характеризующие предмет и его признак, субъектные и объектные предикативные связи представлены достаточно широко. Исходя из концептограмм, можно сделать вывод о том, что Е.И. Носов владеет богатейшим личным словарным запасом. Сочетания слов практически не повторяются. Следует заметить, что характерной чертой стиля писателя является употребление нескольких определений в одном контексте, причем, помимо логически относящихся к исследуемым лексемам атрибутивов, используются эпитеты, характеризующие индивидуально-авторское видение.

Действие во всех исследуемых произведениях происходит на фоне природы, и она является главным свидетелем происходящих событий, причем «живым» свидетелем. Автор неоднократно использует прием олицетворения в отношении данных понятий. Кажется, будто солнце, небо или звезды являются одушевленными участниками событий, которые горюют или, наоборот, радуются вместе с героями произведений. «Ах, как хорошо это написано, так хорошо, что боязно притрагиваться к тексту критическим пером <...> Говорят, из песни слова не выкинешь. Бывает, что нельзя его выкинуть и из прозы...» [Кондратович 1998: 13].

Евгений Иванович Носов является одним из тех писателей, кого безоговорочно можно назвать «мастером слова», он сам создал свой неповторимый носовский стиль, особенностью которого является использование чистого, строгого, яркого, «традиционного» в лучшем смысле слова литературного языка. Авторитет Е.И. Носова как мастера слова чрезвычайно велик, его творчество во многом оказывает влияние на отбор тех языковых средств, которые составляют и будут формировать в дальнейшем норму языка художественного произведения [Евдокимов 2004: 23].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белый, А. Пушкин, Тютчев и Баратынский в зрительном восприятии природы / А. Белый // Семиотика. – М., 1983. – С. 551–557.
2. Беляева, Н. В. Сравнение как художественный приём в рассказах Е.И. Носова / Н. В. Беляева // Курское слово. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. – Вып. 4. – С. 3–10.
3. Бобунова, М. А. Комплекс методик лингвокультурологического анализа / М. А. Бобунова, И. С. Климас, С. П. Праведников и др. // Фундаментальные исследования в области гуманитарных наук. Конкурс грантов 2000 года: сб. рефератов избр. работ. – Екатеринбург, 2003. – С. 130–132.
4. Бобунова, М. А. Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы / М. А. Бобунова. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2004. – 240 с.
5. БТС – Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
6. Евдокимов, А. Н. Диалектные и просторечные элементы в художественном языке на материале рассказа Е.И. Носова «Алюминиевое солнце» / А. Н. Евдокимов // Курское слово. Вып.1. – Курск : Изд-во Курского гос. ун-та, 2004. – С. 23–41.
7. Кондратович, А. На прочных устоях / А. Кондратович // Книга о мастере. – Курск : Крона, 1998. – С. 11–34.
8. Кривалёва, О. В. Концепты «небо» и «земля» в русской и немецкой языковых картинах мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. / О. В. Кривалёва. – Уфа, 2008. – 213 с.
9. МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981–1984. – Т. 1–4.
10. Носов, Е. И. Избранные произведения: в 2-х т. / Е. И. Носов. – М. : Сов. Россия, 1983. Т. 1–2.
11. Рут, М. Э. Словарь астрономов в русской поэтической речи / М. Э. Рут, Е. В. Ширихина // Слоvesность и современность. Мат-лы научн. конф.: в 3 ч. – Пермь, 2000. – Ч. 2. – С. 114–120.
12. СОШ / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
13. СРНГ – Словарь русских народных говоров: 41 т. / РАН. Институт лингв. исследований; под ред. Ф. П. Сорокалетова. – СПб. : Наука, 1965–2007. – Т. 1–41.

Материал поступил в редакцию 08.11.16.

SKY AND CELESTIAL BODIES IN LITERARY PROSE OF YE.I. NOSOV

A.A. Mashush, Candidate of Philological Sciences, Lecturer
Department of the Russian Language, College of Languages,
Baghdad University, Iraq

Abstract. *In this article, the description of sky and celestial bodies in literary prose of Ye.I. Nosov is considered.*

Keywords: *writer's idiolect, method of concordance compression, concept, conceptogram, conceptsphere.*

УДК 659.4

К ВОПРОСУ О СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АНАЛИЗЕ ПОНЯТИЙ «ИМИДЖ» И «БРЕНД»**В.Т. Миканба¹, В.Б. Тодикова²**^{1,2} студент 4 курса направления обучения 42.03.01 – реклама и связи с общественностью
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар), Россия

Аннотация. В данной статье производится дефиниционный анализ понятий «имидж» и «бренд». Одной из основных задач исследования является сопоставительный анализ вышеозначенных терминов.

Ключевые слова: имидж, бренд, реклама, стереотип.

Термины «имидж» и «бренд» прочно вошли в обиход нормативной разговорной лексики, однако не каждый сможет дать точное определение данным понятиям. Чаще эти понятия считают тождественными. Целью исследования представленной статьи видим сравнительный анализ, в ходе которого и сопоставим вышеобозначенные термины.

На сегодняшний день торговая марка – это не просто гарантия качества товара, посредством усилий специалистов она превращается в бренд – уникальный образ торговой марки в массовом сознании, который позволяет дифференцировать торговую марку от конкурентов.

Истоками формирования концепции бренда считаются труды Т. Веблена, Г. Зиммеля, В. Зомбарта, М. Вебера и, Ж. Бодрийяра.

Далее для полноты нашего исследования проведем сравнительную характеристику понятий «имидж» и «бренд». Мы полагаем, что имиджу свойственно соответствие или же несоответствие реальным чертам личности, а бренд – независимая ценность, не маскирующая и не скрывающая что-либо. Как у имиджа, так и у бренда – главная задача – формирование благоприятного впечатления.

Считается, что бренд – это совокупность материальных и нематериальных категорий, формирующих у потребителя положительное впечатление о товаре, и вызывающее желание приобрести товар. Если попытаться рассмотреть имидж и бренд в представленном ракурсе, то главную роль будет играть иллюзорность.

Бренд представляет собой «последовательный набор функциональных, эмоциональных, психологических и социальных обещаний целевому потребителю, которые являются для него уникальными и значимыми и наилучшим образом отвечают его потребностям» [7, с. 23]. Бренд – это «образ марки данного товара, услуги в сознании покупателя, выделяющий его в ряду конкурирующих» [4, с. 38]. Также бренд можно охарактеризовать как «комплекс представлений потребителя о торговой марке, включающей в себя набор стереотипов, символов и эмоциональных ощущений» [3, с. 112]. И, наконец, бренд – это «совокупность как материальных, так и нематериальных категорий, формирующих у потребителя положительный имидж товара (услуги) или предприятия (фирмы, компании) и вызывающих желание приобрести товар (получить услугу) с конкретной маркировкой, сделав такой выбор из многообразия предложений» [1, с. 128].

Представленный спектр определений в своей совокупности достаточно полно раскрывает суть понятия «бренд». В совокупности, так как ни одна из вышеперечисленных дефиниций не охватывает всё содержание бренда. Наиболее успешно эту роль выполняет последнее определение, потому как в нём упоминаются и материальные, и нематериальные категории бренда, но и оно органично дополняется предыдущими формулировками [5].

Итак, бренд – это больше, чем просто торговая марка. Бренд – это успешная торговая марка, пользующаяся доверием потребителей и обладающая определённой репутацией [6].

Термин бренд чаще используется в узком смысле, обозначая популярные товары. Но мы обратимся к дефинициям, которые наиболее емко раскрывают значение исследуемого понятия.

В своей работе «Системный бренд-менеджмент» Грошев И.В. и Краснослобцев А.А. отмечают что, «при рассмотрении проблематики бренда необходимо четко выделять конструкты, рассматривающие в разных масштабных значениях поле бренда» [цит. по: 2, с. 9].

Так же И.В. Грошев и А.А. Краснослобцев пишут, что бренд – это набор утилитарных символических ценностей, предназначенных для удовлетворения функциональных, социальных, психологических, экономических и прочих нужд потребителя. Он снижает риск и сложность, связанные с принятием решения о выборе, формирует ожидания потребителей, которые подтверждаются временем и опытом повторного использования [2, с. 9].

Территориальный бренд – это бренд страны, региона, города либо иного территориального образования, выступающий важным фактором продвижения территории, опирающийся на политический, экономический, социокультурный потенциал, территории и природно-рекреационные ресурсы, а также бренды товаров и услуг, локализованные в определенной географической местности.

Резюмируя вышеприведенные определения можно предположить, что бренд – это не продукт, это ментальная конструкция. Брендом может выступать конкретный человек, организация и т.д.

Далее рассмотрим понятие «имидж». Термин используется примерно с середины 90-х годов. Если в первые годы существования термин употреблялся только относительно «имиджа политика», то на сегодняшний день интерпретация понятия происходит значительно шире.

Термин имидж можно определить, как стереотип, сложившийся в массовом сознании, и имеющий эмоционально-окрашенный образ.

А.Н. Чумиков и М.П. Бочаров дают следующее определение понятию «имидж» – «это заявленная (идеальная) позиция, то есть такая, которую персона или организация спланировали и намериваются продвигать (продвигают) в целевые группы» [8, с. 140].

По словам авторов, значимую роль в формировании имиджа играет внешний вид. Они позиционируют это в качестве главной трактовки имиджа. Немаловажными фактами выступают и умение держаться на сцене, выступать перед большим количеством людей, вести диалог.

Опираясь на теоретические исследования в области понимания бренда и имиджа, стало возможным привести ряд примеров.

Иллюстрацией успешно проработанного имиджа является парк «Диснейленд». Работа над имиджем велась еще во время строительства. Инструментом формирования имиджа послужило телевизионное шоу «Диснейленд», где зрителю была показана вся новизна предприятия.

Имидж всемирно-известной компании Samsung был представлен как неудачный. Зафиксированные случаи взрывов телефонов данной фирмы получили широкую огласку во всем мире.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что имидж является одним из важнейших механизмов воздействия, способствующих благоприятному развитию организации или фирмы.

Модный дом «Chanel» демонстрирует пример положительно сформированного имиджа. Вместе с Шанель пришли плиссированные юбки, сумки на длинном ремешке, броши, единственное, что не допускала кутюрье – брюки, считая, что они должны совершенно отсутствовать в женском гардеробе, это правило сохранилось и до сегодняшнего дня ее приемниками, что говорит о качественной работе над брендом.

Популярность бренда высока настолько, что ни один из домов мод не берется за соперничество, а в 1926 году журнал Vogue сравнил популярность черного платья от Шанель с автомобилем марки Форд.

Компания Нокиа в последние десятилетия потерпела неудачу на рынке, вследствие чего в сети появилась официальная информация о том, что корпорация может перестать существовать. Последними устройствами, на которых будет изображена фирма, станут Nokia Lumia 830 и Nokia Lumia 730.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что имидж – это не просто набор символов, а плод работы всех подразделений компаний, в то время как бренд представляет символическое выражение имиджа компании, которой он принадлежит.

Инструментами позитивного имиджа следует считать не только PR-продвижение, но и маркетинговое планирование, развитие корпоративной культуры, создание корпоративной идентичности. В действительности только от планомерного проведения данных мероприятий и будет зависеть успешность бренда и имиджа всей организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Годин, С. Фиолетовая корова / С. Годин. – М., 2004. – 192 с.
2. Грошев, И.В. Системный бренд-менеджмент / И.В. Грошев, А.А. Краснослобцев. – М., 2014.
3. Кривоносов, А.Д. Основы пиарологии / А.Д. Кривоносов, О.Г. Филатова, М.А. Шишкина. – СПб., 2008. – 321 с.
4. Крылов, И.В. Маркетинг. Социология маркетинговых коммуникаций / И.В. Крылов. – М., 2002. – 256 с.
5. Патюкова, Р.В. К вопросу о дефиниционном анализе понятия «бренд» / Р.В. Патюкова, Н.Н. Оломская // Научный Вестник Кубанского государственного университета. Медиакommunikация. – Краснодар: КубГУ, 2016. – № 2 (3).
6. Патюкова, Р.В. Территориальный бренд – бренд страны – национальный бренд: к вопросу о корреляциях и системных характеристиках / Р.В. Патюкова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск: ПГЛУ, 2016. – № 3.
7. Перция, В.М. Анатомия бренда / В.М. Перция, Л.А. Мамлеева. – М., 2007. – 288 с.
8. Чумиков, А.Н. Связи с общественностью. Теория и практика / А.Н. Чумиков, М.П. Бочаров. – М., 2010. – 140 с.

Материал поступил в редакцию 28.11.16.

ON THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPTS "IMAGE" AND "BRAND"

V.T. Mikanba¹, V.B. Todikova²

^{1, 2} Student

Kuban State University (Krasnodar), Russia

Abstract. In this article the definitions analysis of the concepts "image" and "brand" is given. One of the main objectives of a research is the comparative analysis of the aforesaid terms.

Keywords: image, brand, advertizing, stereotype.

УДК 659.1:347.772

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИМВОЛОВ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РЕКЛАМЕ ТОВАРОВ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ИСТОРИИ

Е.Н. Остапенко, студент 4 курса направления обучения 42.03.01 – реклама и связи с общественностью
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар), Россия

Аннотация. В статье рассматривается феномен использования символов в советской рекламе, анализ товаров и формирование брендов на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: символ, знак, идеология, бренд, реклама, товар.

На сегодняшний день рекламный рынок России представляет бесконечное многообразие и изобилие конкурирующих между собой товаров, торговых фирм, марок и услуг. Соответственно, если рассматривать характер рекламы и значение ее символов в современном обществе, стоит отметить, что реклама несет не столько информационный посыл, сколько имиджевый и брендовый. Для того чтобы разобраться, в чем отличие рекламы советского периода от рекламы нашего времени, прежде всего необходимо разобраться с понятием «символ» и какую роль он играет в позиционировании товара или услуги.

Символ (греч. symbolon – условный знак) – условный, воспринимаемый объект, вещественный, письменный или звуковой знак, которым человек обозначает какое-либо понятие (идею, мысль), предмет, действие или событие. Сама форма символа, как правило, не имеет сходства с тем предметом, который символ представляет, на который символ указывает. Более того, в одной и той же науке один и тот же предмет или процесс нередко обозначается различными знаками [2, с. 51-54].

Символ – это не просто знак, несущий информацию, а выявление наиболее глубокой сферы сознания, действительности, той или иной исторической эпохи, культуры, – формы, имеющей ценностное содержание.

Полагаем, что символ в каждой из сфер жизнедеятельности человека воспринимается по-разному, и имеет характерное данной науке или отрасли послание, смысловую нагрузку. В искусстве символ предстает в виде идеи, в социологии в роли символа могут выступать любые жесты, знаки или понятия, которые разъясняют или указывают на что-либо.

Зачастую большинство определений понятия «символ» отождествляются с понятием «знак». Однако здесь стоит поставить разграничения, и сразу обозначить существенные различия этих двух понятий. Символ, в отличие от знака, не имеет единого определенного эквивалента чего-либо, он может содержать в себе множество противоречивых значений, и становится понятным для читателя лишь в контексте. Из этого можно сделать вывод, что знак – всегда конкретен, в то время как символ – многозначен, включающий в себя обширную область трактовки понятия.

Анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет утверждать, что нет какой-либо полной классификации символов и символических построений, лежащих в основе образов рекламы.

Костинина А.В. в работе «Эстетика рекламы» предложила следующую типологию, в которой символические построения объединяются в крупные блоки по их функциональной заданности.

Типология символов по функциональной заданности: научные, философские, художественные, мифологические, религиозные; природа, общество, весь мир; человечески выразительные; идеологические и побудительные; внешнетехнические; классические [3, с. 273].

Для полноты нашего исследования более подробно остановимся на третьем типе, а именно – идеологические и побудительные символы, так как они отражают мотив использования рекламной символики СССР.

Как правило, целостность любой культуры предполагает единый язык ее символики. Символы политической культуры появляются благодаря государственной символике, которая в свою очередь отражает связь традиции народного символа с государством с помощью культуры. Человек отождествляет себя с государством в тех ситуациях, которые пронизаны символикой [4, с. 87-90].

Популяризация и прославление коммунистических идей и ценностей занимало важное место в деятельности советского правительства. Самый яркий пример, который всплывает в сознании, – В.И. Ленин, стоящий на трибуне, позади него солнце. Слова на плакате такие: «Владыкой мира будет труд». Надпись расположена особым образом – в глаза бросаются только первые два слова «Владыка» и «мира», которые закрепляются в сознании как относящиеся непосредственно к Владимиру Ильичу. А труд провозглашается ценностью коммунизма, а не просто социальной ценностью [5, с. 1659-1665].

Идеология в данном случае выступает средством продвижения рекламной информации, или рекламной стратегии. То есть это стремление превратить товар, а в политическом аспекте – и государственную символику, в бренд.

Рекламу периода НЭПа в России можно ознаменовать отдельной эпохой в развитии советской рекламы, так как она выступала в качестве одного из средств, которые способствовали установлению экономической политики. Серьезная борьба за потребителя разгорелась между частником и государством. В этой ситуации

обеим сторонам пришлось отдать должное возможностям рекламы как сильнейшему инструменту конкурентной борьбы. Власти были вынуждены пересмотреть отношение к рекламному делу. В этот период вновь появляются периодические печатные издания, открывается все больше и больше рекламных агентств [1, с. 85-90].

Далее представим бренды, которые пришлось по вкусу советским гражданам и проанализируем наиболее успешные рекламные компании.

Для начала, коснемся товаров, которые до сих пор остались в памяти людей. Символика этой продукции используется и современными производителями товаров.

«Аленка» – наш первый и самый актуальный бренд, если говорить о товарах, которые до сих пор выпускаются под эгидой отечественных шоколадных изделий. Впервые «Аленку» стали выпускать в 1964 г. на московской фабрике Красный октябрь. Успех бренда, по нашему мнению, состоит, в первую очередь во вкусовых характеристиках товара, который пришелся по душе и взрослым, и детям – молочная кремовая мягкая плитка, которая тает во рту.

Однако не стоит недооценивать и фирменную иллюстрацию упаковки – очаровательную, пухлощекую девочку. Этот персонаж не имеет реального прототипа, скорее он собирательный – здесь и снегурочка, и задорная девчонка, и просто розовощекая красавица. По легенде, Аленку назвали в честь дочери Валентины Терешковой, однако возможно, это дочь Юрия Гагарина, хотя скорее всего это имя выбрано лишь потому, что оно народное, распространенное и очень подходило для шоколадки того времени.

На сегодняшний день можно сказать, что бренд очень успешен и помимо традиционного шоколада, в образе «Аленки» выступают всевозможные вариации кондитерских изделий – батончики, конфеты, печенье, пирожные и пряники.

Самая высокая оценка товара – его долголетие на рынке. Необходимо признать, что символ «Аленка» не просто выстоял, но и продолжает олицетворять собой одну из лучших кондитерских продукций на постсоветском пространстве. Во многом благодаря любимейшему изображению на обложке изделия – розовощекой милой девчушки, что также подтверждает, какое огромное значение в продвижении продукции играет символическое изображение.

Если советская детвора обожала «Аленку», то ни одна уважающая себя советская женщина не могла обойтись без легендарных духов «Красная Москва». Здесь и престиж, и демонстрация уровня обеспеченности и наличия связей. Ведь достать столь дефицитный товар советской парфюмерии мог далеко не каждый. Это образец настоящего, всепоглощающего и вневременного символа советского патриотизма в потребительской сфере. И если парфюмерная продукция европейских производителей того времени носила названия «Нежность», «Прелюдия», «Фея», «Бриз» и т.д., то название духов «Красная Москва» говорило само за себя. Стойкая, решительная, не склонная к сантиментам и романтике, готовая в любой момент вступить в борьбу. Такой виделась производителям того времени советская женщина. И аромат действительно был таковым. Воспитанные в духе преданности революционным идеям и неизбалованные изысками косметической продукции женщины СССР, были счастливы получить в дар заветный флакончик. И хоть запах был далек от современного представления об эlegантности, нежности и очаровании, тем не менее, именно эти духи увозились из страны, как один из самых ярких символов советской эпохи.

Неотъемлемой частью большинства рекламных плакатов, буклетов, иллюстраций были изображения счастливых лиц советских мужчин, женщин, детей на фоне рекламируемого товара. И вот реклама несет уже не только информацию о товаре, но и утверждает: «Советский человек живет радостно и счастливо!»

Таким образом, проведя более детальное исследование рекламы товаров советского периода, можно с уверенностью сказать, что реклама того времени носила ярко выраженную идеологическую направленность. Если Москва, то красная: революционная, народная, советская. Если мороженное, то «Советское», то есть настоящее, народное, лучшее. Задача советской рекламы состояла в том, чтобы дать людям точную информацию, привить новые вкусы, стимулировать продажи новых видов товаров, при этом неизменно продвигая в массы идеологию социалистического реализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградова, К.В. Особенности советской плакатной рекламы в период НЭПа (1921 – 1929 гг.) / К.В. Виноградова, Е.Н. Остапенко // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы XXVIII Международной научно-практической конференции. – Москва, 2016. – С. 85-90.
2. Горячева, О.Н. Символы Нового года как инструмент рекламы / О.Н. Горячева, Г.Р. Мингулова // Современные тенденции развития науки и производства: материалы Третьей Международной научно-практической конференции. – Набережные Челны, 2016. – с.51-54.
3. Костинина, А.В. Эстетика рекламы / А.В. Костинина. – М., 2003. – 273 с.
4. Патюкова, Р.В. Символы политической культуры как неотъемлемый компонент структуры государства / Р.В. Патюкова // Теоретические и прикладные аспекты науки и образования: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: Юком, 2015. – С. 87-90.
5. Патюкова, Р.В. Специфика становления печатной рекламы в СССР: ретроспективный обзор / Р.В. Патюкова, Ж.А. Маньковская // Научный альманах. – Тамбов: Юком, 2015, №8 (10). – С. 1659-1665.

Материал поступил в редакцию 25.11.16.

USAGE OF IDEOLOGY SYMBOLS IN ADVERTISEMENT OF GOODS IN THE SOVIET PERIOD

Ye.N. Ostapenko, Student
Kuban State University (Krasnodar), Russia

Abstract. *This article deals with the phenomenon of usage of symbols in the advertizing of the Soviet period, the analysis of goods and formation of brands in the former Soviet Union is considered.*

Keywords: *symbol, sign, ideology, brand, advertizing, goods.*

УДК 659.4(4)

ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ КИПР КАК ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА

В.Б. Тодикова¹, В.Т. Миканба²

^{1,2} студент 4 курса направления обучения 42.03.01 – реклама и связи с общественностью
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар), Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие «имидж государства», его роль в решении внутренних и внешних проблем страны, а также этапы формирования образа государства как привлекательного туристического объекта на примере Республики Кипр.

Ключевые слова: имидж, имидж государства, туристический объект.

XXI век – век туризма. Государства тратят огромные средства, чтобы привлечь на свою территорию туристов и стать по-настоящему привлекательным туристическим объектом, поскольку это один из факторов, который благотворно влияет на экономику страны. Создание положительного имиджа непосредственно способствует притоку туристов из разных стран. Попытаемся разобраться, что же такое имидж государства с научной точки зрения.

Цель данной статьи – изучить понятие «имидж государства» и выявить способы его формирования. Произведем исследование, опираясь на уже сформированный туристический имидж Республики Кипр, которая на сегодняшний день является одним из самых популярных туристических направлений в мире.

В процессе исследования мы столкнулись с проблемой того, что на данный момент существует множество определений понятия «имидж», а понятие «имидж государства» встречается крайне мало. Рассмотрим наиболее интересные и приближенные к реальности трактовки данного понятия.

В большом энциклопедическом словаре дается следующее толкование имиджа: «целенаправленно формируемый образ (какого-либо лица, явления, предмета, места), призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы и т.п.» [1, с. 443].

Маркетолог Филипп Котлер определяет имидж места (в том числе и государства), как «суммы убеждений, представлений и впечатлений людей в отношении этого места» [5, с. 203].

Эраст Александрович Галумов полагает, что имидж – это «комплекс объективных взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы (экономических, географических, национальных, культурных, демографических и т.д.), сформировавшихся в процессе эволюционного развития российской государственности как сложной многофакторной подсистемы мирового устройства, эффективности взаимодействия звеньев которой определяют тенденции социально-экономических, общественно-политических, национально-конфессиональных и иных процессов в стране» [2, с. 446].

Опираясь на вышеперечисленные трактовки, можно вывести общее определение понятию «имидж государства». По нашему мнению, это целенаправленно создаваемый из лучших характеристик страны образ, направленный на оказание положительного влияния на своих соотечественников и граждан других государств.

Как и у любого феномена, у имиджа страны есть свои отличительные характеристики. Страновой имидж: подчеркивает исключительность государства; является достаточно конкретным, но при этом постоянно подвергается изменениям и корректировкам, адаптируется в зависимости от желаний и потребностей принимающей стороны; опирается на объективные характеристики государства (география, политика, демография, экономика и т.д.); имеет «обратную связь»; преувеличивает реальное состояние в лучшую сторону, идеализирует государство в глазах аудитории, подстраивается под ее запросы и ожидания, выставляет преимущества на передний план; сводится к набору символов, ассоциирующихся с государством, тем самым упрощая информационное сообщение о стране для граждан [4, с. 66].

Роль имиджа страны в современном мире нельзя недооценивать, ведь именно от него зависит престиж государства в мире, а это помогает решать как внутренние проблемы, так и внешние [см. подробнее: 7; 8]. Например, положительный образ страны привлекает на ее территорию туристов, которые в свою очередь способствуют улучшению ее экономики. Что касается внутренних проблем, то государству, которое пользуется уважением за рубежом, проще воспитывать патриотизм в своих гражданах, а любящие свою родину люди – это лучшая реклама для страны. Таким образом, мы видим, что в интересах государства работать не только на внешний имидж, но и на внутренний, потому что это взаимодополняющие факторы.

Имидж государства, как уже говорилось выше, базируется на ряде характеристик страны (компоненты имиджа), которые в свою очередь можно разделить на две группы: условно-статичные (персональные характеристики, которые не подвержены изменениям в процессе работы над ними имиджмейкерами, но могут преподноситься с другого ракурса, с другим эмоциональным окрасом) и условно-динамичные (социальные характеристики, которые могут меняться в ходе трансформации страны, и поэтому могут быть адаптированы в процессе создания имиджа) [3, с. 85].

Условно-статичные: история и значимые события, повлиявшие на будущее; национальное и культурное наследие; геополитические параметры (географическое расположение, площадь занимаемой территории, выход к морям, соседские страны и т. д.); природные ресурсы страны; базовая форма государственного устройства и структура управления.

Условно-динамичные: правовое пространство и соответствие правовых норм международным требованиям; работа общественно-политических движений и организаций; социально-психологическая ситуация в обществе; устойчивость экономики (показатели динамики ВВП, уровень доходов на душу населения, готовность к кризисным ситуациям, объем привлекаемых инвестиций и др.); морально-нравственные моменты развития общества; функции, полномочия и механизмы государственного регулирования различных областей и сфер деятельности [9, с. 71].

Параметры и первой, и второй группы могут являться элементами символического блока, однако именно условно-статичные характеристики наиболее часто используются в создании образа государства.

Теперь, когда мы разобрали понятие «имидж государства», перейдем к основной проблеме нашего исследования, а именно – формирование внутреннего и внешнего имиджа Республики Кипр.

Некоторое время Кипр нес огромные убытки из-за кризиса в стране, и несомненно такая ситуация отталкивала зарубежных туристов, что и привело к ухудшению репутации государства, и, соответственно, имиджа. Несмотря на это, последние годы республика уверенными темпами оправляется от потерь. Зарубежная пресса все чаще пишет, что Кипр уже восстановил свой прежний привлекательный образ для туристов.

Однако формирование имиджа – это работа не одного дня и даже не одного года, ее необходимо разделить на несколько этапов.

Итак, первый этап – анализ настоящего положения дел. В него входят исследования требований аудитории, выявление главных характеристик государства и самое главное – текущее представление об объекте у различных групп. Реальные черты государства, несомненно, важны для построения имиджа, но следует отметить, что именно сформированный образ является более удобным и важным для построения отношений с целевой аудиторией.

Анализируя имидж Кипра, можно сказать, что представления о нем у людей за рубежом и у граждан данного государства схожи. Киприоты всегда считались приветливым и гостеприимным народом. Они достаточно хорошо образованы, любят веселье и уважают свои традиции. Такая характеристика коренного населения является отличной почвой для построения привлекательного туристического образа Кипра [6].

Также имидж республики опирается на одно из главных ее достоинств – курорты. Природа Кипра богата живописными видами и, конечно, в формировании положительного образа на это идет основной упор. Популярными туристическими местами обросли легендами, которые берут свое начало из греческой мифологии, что еще больше привлекает интерес туристов. Пляжи Кипра облагорожены, кругом огромное количество отелей и развлекательных заведений на любой вкус. Также вниманию туристов предлагается множество разнообразных экскурсионных туров. Благодаря этим характеристикам можно смело утверждать, что имидж Кипра – это не просто красиво поданная картинка, а следствие качественно выполненной длительной работы по его созданию.

Следующий этап в формировании имиджа – это выявление точек соприкосновения между желаемым образом и реальным состоянием государства. Именно поэтому для того, чтобы удовлетворить потребности как можно больших целевых групп, необходимо быть многогранной страной. Люди со всего мира съезжаются за абсолютно разного рода впечатлениями: спокойный отдых в курортных поселениях, экстремальное времяпрепровождение, паломнические экскурсии в монастыри и так далее [6].

Затем следует этап продвижения главных характеристик имиджа в массы. Наиболее сильные черты Кипра мы выделили выше, поэтому сфокусируемся на способах продвижения. Кипрские туристические агентства имеют прочные связи с зарубежными агентствами и постоянно ведут активную агитацию с целью привлечения туристов на свою территорию. Также они пользуются традиционными средствами рекламы – баннеры, телевизионные ролики, наполнение интернет ресурсов разнообразным контентом и т.д.

Следующий и завершающий этап – это непрерывное предоставление новой конкурентоспособной информации своей целевой группе и постоянный мониторинг обратной связи.

Для осуществления работы на данном этапе требуется наладить связи со средствами массовой информации как внутри страны, так и за рубежом, после чего стабильно подавать им информационные поводы для новостей. Благодаря тесному взаимодействию со СМИ страна имеет возможность заявлять о себе от первого лица. Стоит отметить, что поддержание хороших отношений со СМИ эффективно влияет как на имидж государства, так и на его репутацию.

Таким образом, на основании вышеизложенного возможно сделать следующий вывод: посредством формирования внутреннего и внешнего имиджа государства происходит создание привлекательного образа страны как туристического объекта. На примере Республики Кипр мы разобрали, посредством чего происходит формирование имиджа, выявили этапы его прохождения и спрогнозировали желаемые результаты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. – 443 с.
2. Галумов, Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования / Э.А. Галумов. – М., 2003. – 446 с.

3. Галумов, Э.А. Информации и PR в международных отношениях / Э.А. Галумов. – М., 2003. – 85 с.
4. Киселев, И.Ю. Проблема образа государства в международных отношениях в рамках конструктивистской парадигмы / И.Ю. Киселев. – М., 2007. – 66 с.
5. Котлер, Ф. Маркетинг мест / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн и др. – М., 2005. – 203 с.
6. Население и культура Кипра // URL: www.totzyv.ru/Cyprus/info/Cyprus_info_421.html (дата обращения: 19.11.2016)
7. Патюкова, Р.В. К вопросу о дефиниционном анализе понятия «бренд» / Р.В. Патюкова, Н.Н. Оломская // Научный Вестник Кубанского государственного университета. Медиакоммуникация. Краснодар: КубГУ, 2016.
8. Патюкова, Р.В. Территориальный бренд – бренд страны – национальный бренд: к вопросу о корреляциях и системных характеристиках / Р.В. Патюкова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск: ПГЛУ, 2016.
9. Политическое консультирование. – М., 1999. – 71 с.

Материал поступил в редакцию 28.11.16.

FORMATION OF EXTERNAL AND INTERNAL IMAGE OF THE REPUBLIC OF CYPRUS AS TRAVELER ATTRACTION

V.B. Todikova¹, V.T. Mikanba²

^{1, 2} Student

Kuban State University (Krasnodar), Russia

***Abstract.** In this article the concept "country image", its role in the solution of internal and external problems of the country, and also stages of the state's image formation as attractive tourist object on the example of the Republic of Cyprus is considered.*

***Keywords:** image, country image, traveler attraction.*

UDC 811.111

ENGLISH AS THE CHAIN OF VARIOUS LOANWORDS

S.M. Shitvova¹, O.G. Kolarkova²¹ First-Year Student of Continuing Education Faculty,² PhD in Pedagogy, Associate Professor of Language Study and Foreign Languages Department
Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod), Russia

Abstract. The article aims at substantiating the English language as the chain of completely or partially assimilated loanwords. The authors highlight some significant historical events promoting the appearance of a number of loanwords in the vocabulary of English, and carry out etymological analysis of some loanwords from the point of view of their origin.

Keywords: loanword, borrowing, assimilation, non-assimilated loanwords.

Foreign loanwords are entirely penetrated into the English language. At the beginning of XX century Jens Otto Harry Jespersen, a Danish linguist, underlined the following idea in his book “Language, its nature, development and origin”: “English is the chain of loanwords”. Language vocabulary has been constantly changed throughout the English history by means of various invasions and conquests, trade policies and culture influences of neighbouring countries. We agree with A.V. Bogacheva who states in her article, “Language is a knowledge thesaurus about the world accumulated by the nation during its history” [1, c. 269].

The number of loanwords in the English language is rather large in comparison with other languages. On average, more than 50% of English vocabulary is loanwords and the rest of it contains native words and phrases [2]. Philip Durkin notes, “Loanwords make up a huge proportion of the words in any large dictionary of English. They also figure largely in the language of everyday communication and some are found even among the most basic vocabulary of English” [9].

Linguistic scientists use different terms in their works: “loanword”, “borrowed word”. The analysis of their definitions allows us to make a conclusion that these terms can be regarded as synonyms having the same meaning.

In the free dictionary by Farlex a “loanword” is a word adopted from another language and completely or partially naturalized [10]. The professor S. Kemmer gives a similar definition to this term, “It is a word adopted by the speakers of one language from a different language...while the abstract noun “borrowing” refers to the process of speakers adopting words from a source language into their native language” [7]. Bates L. Hoffer, a professor of English at Trinity University and one of the founders of the International Association for Cross-cultural communication, interprets “borrowing” as the process of importing linguistic items from one linguistic system into another, a process that occurs any time two cultures are in contact over a period of time [6].

In linguistics, the terms “loanwords” and “borrowings” are closely connected with one more term – “assimilation” which is regarded in most scientific works as a partial or total conformation to the phonetical, graphical or morphological standards of the receiving language and its semantic structure. Since the process of loanwords’ assimilation includes changes in sound-form, morphological structure, grammar characteristics, meaning and usage, three types of assimilation are distinguished.

Some groups of loanwords can be assimilated completely and it is not an easy matter to trace their origins. In this case, the deep etymological analysis of these loanwords is needed. Regular verbs (*Ex. correct-corrected, look – looked, wash-washed etc.*) and nouns with s-inflection in the plural form (*Ex. gate-gates, book-books, pen-pens etc.*) are considered to be completely assimilated into English.

But some of them are partially assimilated preserving their native phonetic, grammatical or semantic elements of a native language. Let us have a look at some examples given below:

Loanwords non-assimilated phonetically

These words retain their foreign pronunciation:

- *ballet, restaurant, boutique, regime, bouquet, garage* (French origin);
- *sputnik, Soviet, nomenklatura* (Russian origin);
- *judo, samurai, sumo* (Japanese origin);
- *xylophone, epoch, echo* (Greek origin);
- *bank, soprano, duet* (Italian origin).

Loanwords non-assimilated grammatically

These words retain their foreign grammatical forms. Most of them are nouns borrowed from Greek and Latin, which keep their original plural inflexions:

- *baccillus (sing.) – bacilli (pl);*

- *phenomenon* (sing.) – *phenomena* (pl.);
- *datum* (sing.) – *data* (pl.);
- *antenna* (sing.) – *antennae* (pl.);
- *nucleus* (sing.) – *nuclei* (pl.).

Loanwords non-assimilated semantically

These words reflect foreign cultures, nature, customs and traditions, which do not have any corresponding elements in English.

- *matrioshka, rouble, borsch, taiga, valenki, vodka* (Russian origin);
- *ruppe, sari* (Indian origin);
- *zloty* (Polish origin);
- *rickshaw, samurai* (Japanese origin);
- *sherbet* (Arabian origin);
- *sombrero, torador* (Spanish origin).

One more type of assimilation is distinguished in linguistic literature, which is called “barbarisms” or “non-assimilated loanwords”. They are used by the English in oral speech or in writing not assimilated in any way. For example:

- *addio* (hello), *ciao* (good-bye), *dolce vita* (life full of pleasure), *gonzo* (crazy) (Italian);
- *tête-a-tête* (in private), *an homme* (a man), *a femme* (a woman), *carte blanche* (freedom of action), *faux pas* (false step) (French);
- *duende* (elf, goblin) (Spanish).

The history of English and its loanwords are based on Roman, Anglo-Saxon, Scandinavian and Normand conquests that greatly influenced the vocabulary of the English language. Having been analysed both historical and linguistic sources three basic groups of loanwords can be highlighted.

Latin loanwords

The presence of Latin loanwords in the vocabulary of English was mainly connected with three main English historical events: Roman domination (I-V centuries AD), adoption of Christianity in Britain (VI-VII cent.) and Renaissance (XV-XVI cent.). Scientists Albert C. Baugh and Thomas Gable note, “Latin was not the language of conquered people. It was the language of a higher civilization, a civilization, from which the Anglo-Saxons had much to learn. Contact with that civilization, at first commercial and military, later religious and intellectual, extended over many centuries and was constantly renewed” [4, p. 70].

The Romans brought a great number of Latin words into English. The Germanic tribes had active trading, commercial and at the same time fighting relations with Roman Empire. As the result, the English language is rich in Latin loanwords connected with trade, goods, military, the new objects for Germanic tribes: *wine* (Lat. *vinum*), *pear* (Lat. *pira*), *pepper* (Lat. *piper*), *butter* (Lat. *butyrum*), *pound* (Lat. *pondo*), *camp* (Lat. *kampus*), *wall* (Lat. *vallum*), *ket-tle* (Lat. *catillus, catinus*).

Adoption of Christianity in Britain promoted the appearance of Latin alphabet, monastery schools and the development of written Latin. All those events brought Latin religious terms, which entered the English language: *school* (Lat. *schola*), *priest* (Lat. *prester*), *altar* (Lat. *altare*), *candle* (Lat. *candela*), *mass* (Lat. *massa*), *clerk* (Lat. *clericus*).

During the Renaissance a lot of Latin loanwords in English were concerned with art, literature, science and creation: *allusion* (Lat. *allusionem*), *architecture* (Lat. *architectura*), *imaginary* (Lat. *imaginary*), *poem* (Lat. *poema*), *sculpture* (Lat. *sculptura*).

Scandinavian loanwords

The Viking colonization (VIII-XI cent.) of the British Isles had a considerable effect on the English language and its vocabulary. Vikings were the Germanic tribes of the Scandinavian Peninsula and Denmark. This group of loanwords is not so numerous but it contains ordinary, everyday words, grammatical words and the commonest words which are frequently used in English today: *they, them, their, are, take, get, cut, raise, bag, flat, dirt, knife, low, ugly, want, give, smile* and what not.

Scandinavian loanwords are very hard to differentiate as both Old Norse and Old English are closely connected and very similar, both of them belong to the same Germanic racial, cultural and linguistic stock. Compare the following words: OE *gæst, giest* (ME *guest*) – ON *gestr*; OE *hyttan, hittan* (ME *hit*) – ON *hitta*; OE *husbonda* (ME *husband*) – ON *husbondi*.

However, there are some specific features of Scandinavian as opposed to English. One of them is mainly concerned with the Scandinavian sound [sk] opposed to English [ʃ], graphically *sc* in Old English and *sh* in Modern English. Compare native English words with [ʃ] – *sheep, ship, fish, shall, shirt* and Old Norse loanwords with [sk] – *skin, skate, skill, scrabe, sky, skip, skirt*.

French loanwords

The French language played a great role in the history of English. Most of French loanwords came into English during the Normand conquest (XI-XII cent.), the Renaissance (XV-XVI cent.), French revolution (XVIII cent.). Although French words were mainly from Latin, it also included words from Gaulish and Germanic languages.

French loanwords can be recognized by means of the following suffixes and prefixes: *-our* (*hour, honour, glamour*), *-ous* (*famous, luxurious, industrious*), *-ment* (*government, parliament*), *-tion* (*revolution, nation, accommodation*), *-ance* (*distance, appearance*), *-ence* (*patience, presence, absence*), *-age* (*village, garage, mirage*), *-ess* (*princess, kindness, actress*), *-et* (*cabinet, trumpet*), *-able* (*table, miserable*), *-ible* (*flexible, visible*), *-dis* (*disturb, discourage*), *-des* (*destruction, destiny*), *-en* (*entrepreneur, entrance*) and others.

In the vocabulary of English one can find loanwords from other languages: Greek, Italian, German, Arabic, Spanish, Indian and others. For example:

- *Cardiac* (from Greek “*kardiakos*”, “*kardia*” – “*heart*”);
- *Tycoon* (from Japanese “*taikun*” – “*great lord*”);
- *Ketchup* (from Chinese “*k'ē chap*” – “*tomato juice*”);
- *Sofa* (from Arabic “*suffa*”);
- *Cosmonaut* (from Russian “*kosmonavt*”)
- *Vanilla* (from Spanish “*vainilla*”)
- *Balcony* (from Italian “*balcone*”)
- *Kindergarten* (from German “*Kinder-Garten*” – “*Children garden*”)

It should be noted that some loanwords can be derived from so-called interlanguages. For instance, Latin and French were those interlanguages as many Greek words appeared in English through Latin and French words via Latin as well.

To sum up, the analysis of various scientific works and vocabulary of English from the etymological point of view has shown that the English language is a chain of completely or partially assimilated loanwords brought from more than 50 languages over the past 1,500 years via trading, cultural, military, political, historical relations.

REFERENCES

1. Богачева, А. В. История слов и история народов в преподавании русского языка как иностранного / А. В. Богачева // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – №1(56). – С. 269–271.
2. Вольнова, Д. Н. Иностранные заимствования как один из источников словарного состава английского языка / Д. Н. Вольнова // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – №12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://web.snauka.ru/issues/2014/12/39354> (дата обращения: 18.11.2016).
3. Коларькова, О. Г. Потенциал иностранного языка как фактор профессионально-личностного развития студентов / О. Г. Коларькова, И. С. Ипатова // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – №51-6. – С. 175–181.
4. Baugh, A. C. A history of the English language. 5-th edition / Albert C. Baugh, Thomas Cable. – Routledge, 2002. – 447 p.
5. English Oxford living dictionaries. – URL : <https://en.oxforddictionaries.com/> (date of reference: 19.11.2016).
6. Hoffer, B. L. Language borrowing and language diffusion: an Overview / B. L. Hoffer // Intercultural communication studies XI:4, 2002. – URL : <http://web.uri.edu/iaics/files/01-Bates-L.-Hoffer.pdf> (date of reference: 19.11.2016).
7. Kemmer, S. Loanwords: major periods of borrowing in the history of English / S. Kemmer. – Rice University, 2016. – URL : <http://www.ruf.rice.edu/~kemmer/Words/loanwords.html> (date of reference: 19.11.2016).
8. Online Etymology dictionary. – URL : <http://www.etymonline.com> (date of reference: 18.11.2016).
9. Philip Durkin. Borrowed words: A history of loanwords in English. – Oxford University press, 2014.
10. The free dictionary by Farlex. – URL : <http://www.thefreedictionary.com/> (date of reference: 19.11.2016).
11. Wikipedia. Encyclopedia. – URL : <https://en.wikipedia.org> (date of reference: 20.11.2016).

Материал поступил в редакцию 26.11.16.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК – ЦЕПЬ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ

С.М. Шитцова¹, О.Г. Коларькова²

¹ студент 1 курса факультета непрерывного образования,

² кандидат педагогических наук, доцент кафедры языкознания и иностранных языков

Приволжский филиал «Российского государственного университета правосудия» (Нижний Новгород), Россия

Аннотация. Статья имеет целью обоснование насыщенности словаря английского языка заимствованными словами, полностью либо частично ассимилированными. Авторы статьи выделяют значимые исторические события, способствующие появлению заимствованных слов в словаре английского языка и проводят этимологический анализ ряда слов с точки зрения их происхождения.

Ключевые слова: заимствованное слово, заимствование, ассимиляция, не ассимилированные заимствованные слова.

УДК 80

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КВАЛИФИКАЦИЙ

Эль-Султани Мисак Мохаммед Измаел, кандидат филологических наук, преподаватель
Кафедра русского языка, факультет языков,
Багдадский университет, Ирак

***Аннотация.** Поскольку процесс преподавания – это процесс совместной деятельности и активности преподавателя и студента, так что для каждого методиста язык это не только предмет обучения, или процесс передачи знаний, опыта, а прежде всего это процесс развития у учащихся способности пользоваться языком как средством общения и получения перспективных результатов, и для этого предполагается развитие у обучаемых коммуникативной компетенции, основу которой составляют коммуникативные умения преподавателя, сформированные на базе языковых знаний и навыков, а также лингвострановедческие знания.*

***Ключевые слова:** профессиональные и личностные качества преподавателя иностранных языков, коммуникативный метод, современные методики преподавания иностранных языков, обучение русскому языку как иностранному за рубежом.*

Как всем известно, процесс обучения иностранному языку – это совсем нелегкая задача. Разные ситуации требуют разного учебного материала, разных методик, разных видов деятельности и подходов. Некоторые преподаватели иностранного языка на протяжении многих лет на занятиях используют один и тот же подход к обучению и считают этот метод самым удачным и самым результативным, а другие постоянно ищут новые, более эффективные методы. Тут задается вопрос о том, существует ли вообще единственный прием, и какой может быть самым лучшим методом в области обучения иностранным языкам за рубежом?

В ответ на тот вопрос можно сказать, что в настоящее время существует множество различных методов обучения иностранным языкам, в том числе и русскому языку, и их модификаций, однако, в каждой стране есть свои собственные методы преподавания, свои представления и менталитет, свои системы и планы для повышения квалификации преподавателей, поэтому не следует верить тому, что только один метод является волшебным или единственным приемом.

В представленной работе рассматривается личность современного учителя или преподавателя и уровень его профессионализма, а также характеристики личностных и профессиональных качеств и пути их развития.

Задачи представленной работы: изучить личность педагога; рассмотреть уровни профессионализма, охарактеризовать профессиональную культуру педагога.

Некоторые преподаватели ближе к нестандартным методам обучения, другие – к более проверенным, традиционным методам, во всяком случае преподаватель должен хорошо ориентироваться в методах обучения иностранным языкам, применять их на практике и искать или выбирать из них наиболее эффективные. Известно, что степень усвоения учебного предмета у студентов неодинакова, некоторые студенты могут овладеть русским языком быстро и легко, а некоторым процесс овладения русским языком дается с трудом. При всей сложности процесса обучения иностранным языкам преподаватель должен искать адекватные пути, способы, при которых обучение языку будет более эффективным и полезным для каждого студента.

Коммуникативный подход в обучении иностранным языкам – это подход, направленный на формирование у учащихся смыслового восприятия и понимания иностранной речи, а также на овладение языковым материалом для построения речевых высказываний. Коммуникативный подход в обучении иностранным языкам, прежде всего, призван научить студентов свободно ориентироваться в иноязычной среде, а также уметь адекватно реагировать в различных языковых ситуациях.

Коммуникативная компетенция может включать в себя следующие аспекты:

- знание, как использовать язык для различных целей и функций,
- знание того, как меняется язык в зависимости от той или иной коммуникативной ситуации и самих участников этой ситуации (например, знание отличий формальной речи от неформальной, устной от письменной).
- умение создавать, читать и понимать тексты различного типа и характера (например, рассказы, интервью, диалоги, доклады).

С нашей точки зрения успешный преподаватель обязан владеть искусством придать занятию или лекции живость и привлекательность, в том числе должно быть и разнообразие в использовании средств и приемов обучения. Сюда входят правильное построение занятия, незамысловатая шутка преподавателя, стимулировать интерес к русскому языку, используя все доступные средства и техники, в том числе применение

наглядных и звуковых материалов для аудирования и восприятия преподаваемого предмета, поддерживать и поощрять отличников, поделиться с ними мнениями и предложениями, и в этом состоит профессионализм и способность успешного преподавателя.

Несомненно, что в учебном процессе главное – это учитель, насколько было его овладение наукой или предметом, знание уровня студента, которому передает информации, его вооруженность методами обучения, его умение творчески использовать их и его стремление постоянно развивать свои знания и навыки.

Стремление преподавателей выйти за рамки устаревшей системы образования привело к появлению новых методов обучения любому языку с нетрадиционным содержанием. Эффективные методы обучения способны качественно изменить уровень знаний и повысить интерес к данному предмету. Предварительно планировать план работы поможет решать проблемы эффективного усвоения учебного материала и формирования качественных языковых навыков и развития речевых умений при любом подходе к обучению иностранному языку. Новые методы обучения иностранным языкам возникали в ответ на потребности общества в изучении языков.

В глазах студентов преподаватель прежде всего носитель преподаваемого им иностранного языка, поэтому от него ожидается хорошее практическое владение преподаваемым языком и для успеха учебного процесса, по нашему мнению, преподавателю необходимо учитывать некоторые вещи, такие как возрастные и психологические особенности обучаемых, их индивидуальные навыки, информационный запас, степень сформированности личности, наличие стремление и интереса у студентов к овладению языком, обеспечить хорошие и удобные атмосферы и обстоятельства для студентов.

От умения преподавателя правильно управлять занятием и грамотно выбрать правильный метод обучения зависит во многом эффективность учебного процесса, необходимо поднимать интерес учащихся к изучаемому предмету и развивать у них творческую самостоятельность, обучать работе с различными источниками знаний.

Стремясь к обновлению образовательного процесса в любом вузе, преподаватели все чаще и чаще отказываются от традиционных методов работы и пытаются использовать новые педагогические технологии.

Современная ситуация, которая сложилась в сфере образования, характеризуется направленностью на свободный выбор учащихся путей образовательного маршрута, распространением педагогической поддержки и созданием других условий, способствующих самореализации учащихся. И все это напрямую зависит от профессионально-педагогической подготовки учителя или преподавателя, уровня его квалификации, и конечно от личностных качеств преподавателя, которые являются важным фактором в обучении и в формировании личности учащихся.

Каким должен быть учитель 21 века? Каковы его основные черты, развитию которых должны способствовать реформы педагогического образования, инновационные процессы, происходящие в учебных заведениях?

Исследователи, решавшие эту проблему, пришли к выводу, что учителю 21 века придется решать новые педагогические задачи. Ему предстоит существенно влиять на отношение ребенка к окружающему миру, людям, себе, содействовать развитию у него способностей и желания решать проблемы, с которыми он встречается сегодня, и с которыми ему придется встретиться завтра. И все это преподаватель должен донести до учащегося с помощью своих личностных качеств и профессионального мастерства. Поэтому тема данной работы очень актуальна в наши дни.

В современном цивилизованном обществе педагог является фигурой, которая требует особого внимания. Говорят, что педагог должен обладать всеми хорошими качествами, но в большей степени, чем любой другой человек. Ведь профессия учителя относится к группе профессий, предметом которых является другой человек. Но педагогическую профессию из ряда других выделяют, прежде всего, по образу мыслей ее представителей, повышенному чувству долга и ответственности. Поэтому педагогическая профессия стоит особняком, выделяясь в отдельную группу.

Суммируя требования к труду и личности учителя, предъявляемые условиями развития общества на современном этапе, их можно представить следующим образом: высокая культура и нравственность, самоотдача, благородность, острое чувство нового, умение заглядывать в будущее и готовить своих питомцев к жизни в будущем, максимальная реализация индивидуального таланта в сочетании с педагогическим сотрудничеством, общность идей и интересов учителей и учащихся, творческое отношение к делу и социальная активность, высокий профессиональный уровень и стремление к постоянному пополнению своих знаний, принципиальность и требовательность, отзывчивость, эрудиция и социальная ответственность.

Уже сама личность педагога, его пример могут оказать сильнейшее воздействие на формирование духовного мира ребенка, и то каким будет новое поколение, во многом зависит от профессионально-личностных качеств и особенностей учителя. Конечно, каждая личность уникальна, неповторима, но главное – это ее направленность.

Великий педагог К.Д. Ушинский писал: «Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер». Развивая эту мысль, А.В. Мудрик утверждает: «Только видя в себе личность, педагог может в каждом ученике увидеть неповторимую личность».

Следовательно, влияние учителя или преподавателя тем сильнее, чем самобытнее его личность. Прежде всего, это касается кругозора учителя, его общей культуры. Ведь невозможно дать другому человеку того, чего ты не имеешь сам. Значит, чтобы учить и воспитывать других, в первую очередь, надо быть воспитанным

и образованным самому. *Необходимо, чтобы кругозор учителя пополнялся, а не ограничивался одной школьной программой.* Ведь индивидуальность учителя главный источник мотивации к учению. Своим отношением к работе, выдумкой, заинтересованностью, творчеством, он мотивирует учеников, пробуждает у них интерес к делу. Поэтому многие педагоги утверждают, что становление учителя-это в первую очередь формирование его как личности и лишь затем уж как предметника.

Таким образом, все вышеперечисленные качества являются основными признаками индивидуального стиля педагогической деятельности и в совокупности составляют индивидуальность педагога, в силу которых каждый хороший преподаватель представляет собой уникальную и своеобразную личность.

Но помимо личностных качеств преподавателя ведущим аспектом является уровень его профессионализма.

Профессионализм – это способность человека, опираясь на знания, умения, навыки и личностно-профессиональные свойства соответствовать требованиям социального устройства и субъекту деятельности.

Совокупность профессионально обусловленных требований к учителю определяется как профессиональная готовность к педагогической деятельности. Содержание профессиональной готовности отражено в профессиограмме, содержащей параметры личности и основные требования к профессиональной деятельности учителя. К настоящему времени накоплен богатый опыт построения профессиограммы учителя, который позволяет объединить профессиональные требования к учителю в три основных комплекса, взаимосвязанных и дополняющих друг друга: общегражданские качества; качества, определяющие специфику профессии учителя; специальные знания, умения и навыки по предмету.

Профессиограмма – это идеальная модель учителя, преподавателя, классного руководителя, педагога. Это образец, эталон, в котором представлены основные качества личности, которыми должен обладать учитель; знания, умения, навыки для выполнения функции учителя. Профессиограмма учителя – документ, в котором дана полная квалификационная характеристика учителя с позиции требований, предъявляемых к его знаниям, умениям и навыкам, его личности, способностям, психофизиологическим возможностям и уровню подготовки.

Профессиограмма учителя иностранного языка содержит не только общее, что типично для педагогической профессии вообще, но и то особенное, что характерно только для деятельности учителя иностранного языка. Она содержит характеристику основных педагогических функций учителя иностранного языка, его личностных качеств, общепедагогических и профессионально-методических умений, обеспечивающих реализацию этих функций.

В профессиограмме ведущее место занимает позиция педагога – *система его интеллектуально-волевых и эмоционально-оценочных отношений к миру.* Различают социальную и профессиональную позицию педагога. *Социальная позиция* педагога складывается из системы его взглядов, убеждений и ценностных ориентаций. Профессиональная позиция – отношение к педагогической профессии, целям и средствам педагогической деятельности. Педагог может выступать в качестве информатора, друга, диктатора, советчика, просителя, вдохновителя и т.д. Каждая из этих профессиональных позиций может давать и положительный, и отрицательный эффект в зависимости от личности педагога, от его социальных позиций.

Возрастание роли профессионализма в современных условиях с особой остротой ставит проблему профессиональной компетентности. Что же включает в себя понятие «профессиональная компетентность»? Чем она отличается от привычных, встречающихся в педагогической литературе знаний, умений, навыков?

Профессиональная компетентность – это интегративное качество личности специалиста, включающее систему знаний, умений и навыков, обобщенных способов решения типовых задач. Формирование профессиональной компетентности зависит от различных свойств личности, основным ее источником являются обучение и собственный опыт. Профессиональная компетентность характеризуется постоянным стремлением к совершенствованию, приобретению все новых знаний и умений, обогащению деятельности. Основой компетентности является готовность к постоянному повышению своей квалификации, профессиональному развитию.

Рассмотрим три группы профессиональных качеств учителя иностранного языка. Первую составляют знания преподаваемого языка (практическое и теоретическое) и культуры народа-носителя данного языка. Вторую – методические знания и умения учителя, третью – педагогические.

Практическое владение языком – основа предметных качеств. Оно предполагает умения выражать мысли в устной и письменной форме, читать с полным пониманием художественную и публицистическую литературу в оригинале, понимать произнесенную в нормальном темпе речь на слух. Кроме того, педагогу необходимо владеть правильным произношением, интонацией, иметь достаточно широкий запас слов и выражений, владеть нормами грамматики. Все это обеспечивает коммуникативную компетенцию преподавателя (т.е. способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности). К тому же ему надо различать стили речи, чтобы не пользоваться на уроке сленгом или книжным языком. К предметным качествам относятся и знания культуры страны изучаемого языка (или стран) – географии, истории, литературы и т.д.

Не менее важным качеством является знание методики преподаваемого предмета. К ним относится умение учителя разбираться в вопросах методики обучения иностранным языкам, чтобы в состоянии правильно понять и оценить методическую структуру учебника, по которому он преподает уроки. Методические качества тесно связаны с предметными. Практическое владение языком позволит, при соблюдении методических норм,

успешно обучать детей устной речи, чтению, аудированию, письму, правильно подбирать аудиоматериалы и книги для чтения.

Кроме того, знание теории иностранного и родного языков позволит прогнозировать затруднения учащихся, подобрать им нужные упражнения. Использование страноведческих знаний поможет пробудить и поддержать интерес учащихся к изучаемому языку, к чужой стране, ее народу. От наличия методических знаний зависит умение учителя целесообразно спланировать цепочку уроков, учитывая степень обучения, содержание материала, предоставленного учебником, подготовленность учащихся, их интересы и склонности.

Необходимо также вспомнить и про методическую культуру, и что она собой представляет. Для того чтобы учащиеся овладели иноязычной культурой, учитель, естественно, должен сам владеть ею. Но этого недостаточно: человек, даже блестяще владеющий всеми видами речевой деятельности, владеющий всеми аспектами иноязычной культуры, еще не учитель, так как надо уметь передать иноязычную культуру своим ученикам, т.е. надо уметь обучать. И в этом учителю помогает его методическая культура. Главной целью методической подготовки учителя иностранного языка является усвоение методической культуры, т.е. накопленного человечеством социального опыта обучения иностранным языкам. Без него невозможно выполнение учителем своих функций, своей профессиональной деятельности.

Культура, воплощенная в социальном опыте, по утверждению И.Я. Лернера, понятие глобальное. Он предлагает выделить в ней четыре элемента или вида содержания. Применительно к учителю иностранного языка эти элементы могут выглядеть следующим образом. Во-первых, это знания, без которых обучающая деятельность не может быть эффективной: знания о цели обучения, средствах, субъекте учения, приемах обучения, о себе самом, о закономерностях обучения, о взаимодействии учителя и учеников и т.д. Во-вторых, можно знать, как следует делать, но не уметь этого.

Чтобы уметь, нужно освоить опыт осуществления приемов обучения, доведя владение ими до уровня навыка. На этой основе и происходит воспроизведение накопленного опыта обучения. В-третьих, можно знать, как обучать, уметь это делать в знакомых условиях, но быть не готовым к деятельности в новых учебных ситуациях.

Для этого надо обладать способностью творить. Развить методическое мышление так, чтобы сформировалась готовность к творческой деятельности – важнейшая задача профессиональной подготовки. В-четвертых, это желание работать. Нередки случаи, когда учитель знает, умеет, способен творить, но не хочет работать, как следует: нет потребности, мотива, сознания необходимости своей работы, мешает отрицательный эмоциональный опыт и т.п.

Однако ни предметные, ни методические знания и умения не обеспечат успеха в работе, если не сформированы отношения учителя к учащимся, к своей деятельности, к самому себе. Сформированность таких отношений проявляется в педагогических качествах. Они включают знания возрастной психологии, умения найти индивидуальный подход к учащимся, найти сильные и слабые стороны каждого ученика и помочь ему в преодолении трудностей изучения иностранного языка. Индивидуальный подход и педагогический такт особенно важны при оценке успехов учащихся и их усилий.

Не следует также злоупотреблять «двойками», иногда оценку можно и не поставить. Большее значение, чем отметка, должна для ученика иметь оценка учителя, его порицание, поощрение, указание. Важной составляющей процесса обучения является общение учителя с учащимися. Особенно это важно на уроках иностранного языка, так как учителя иностранных языков обучают коммуникативной деятельности.

Поэтому надо стремиться к тому, чтобы атмосфера в классе была непринужденной, такой, которая вызывает желание высказаться. Педагогические качества помогают учителю правильно организовать процесс обучения, они необходимы и для завоевания авторитета со стороны учащихся, так как без уважения со стороны учащихся никакое воспитательное воздействие на них невозможно, немислимо и полноценное общение. Ученики ценят такого учителя, в котором видят профессионала, человека, обладающего собственным достоинством, личность.

Итак, мы рассмотрели личностные и профессиональные качества учителя с разных точек зрения и установили, что мастер педагогического труда – яркая личность. На основе проведенной работы можно сделать следующие выводы: учитель – это та личность, которая формирует не только личность ученика, но и тот человек, который оказывает непосредственное воздействие на общество в целом. Деятельность педагога является отражением реальной современной жизни, и это требует от него постоянной работы над собой как в профессиональном плане, так и в личностном. Ведь именно педагог закладывает фундамент будущей личности учащегося, которая должна быть не ущербной или озлобленной, а полноценной и творческой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артёмов, В.А. Психология обучения иностранным языкам / В.А. Артёмов. – Москва: Просвещение, 1969.
2. Беляев, Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам / Б.В. Беляев. – Москва: изд-2, 1965.
3. Бим, И.Л. Обучение иностранным языкам: поиск новых путей / И.Л. Бим // Иностранные языки в школе. – №1. – 1989.
4. Борисова, Е.Г. Лингвистические основы РКИ (педагогическая грамматика русского языка): Учебное пособие / Е.Г. Борисова, А.Н. Латышева. – М., 2003.
5. Кабардов, М.К. Роль индивидуальных различий в успешности овладения иностранным языком / М.К. Кабардов. – Москва, 1983.

6. Костомаров, В.Г. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам / В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1984.
7. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению [Текст] / Е.И. Пассов. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
8. Щерба, Л.В. Общие вопросы методики / Л.В. Щерба // Преподавание иностранных языков в средней школе. – Москва: Высшая школа, 1974.
9. Щерба, Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общая методика. 2-изд. / Л.В. Щерба. – Москва, 1974.
10. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л., 1974.
11. Якобовиц, Л. Методика преподавания иностранных языков за рубежом / Л. Якобовиц. – Москва.: 1976.

Материал поступил в редакцию 18.11.16.

THE MODERN ASPECTS OF DEVELOPMENT OF PEDAGOGIC COMPETENCE LEVEL

Al-Sultani Methaq Muhammed Ismael, Candidate of Philological Sciences, Lecturer
Department of the Russian Language, College of Languages,
Baghdad University, Iraq

Abstract. *As process of teaching is a process of joint activity of the teacher and student, so for each methodologist the language is not only the subject of training or transfer of knowledge, experience, and first of all it is development of ability to use language as communication means and obtaining perspective results; development of communicative competence is necessary for this purpose. Basis of communicative competence is the communicative abilities of the teacher based on language knowledge and skills and also the linguo-crosscultural knowledge.*

Keywords: *professional and personal qualities of the teacher of foreign languages, communicative method, modern techniques of teaching foreign languages, the Russian language learning as foreign language abroad.*

Pedagogical sciences
Педагогические науки

UDC 372.416.2:371.3(807.1)

COGNITIVE ASPECTS OF KNOWING A SECOND LANGUAGE**A.Zh. Dossanova¹, A.A. Amangeldi², B.Zh. Abilmazhinova³, A.A. Nauryzbaeva⁴**¹ Candidate of Education, Associate Professor,^{2,3} Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, ⁴ Master of Pedagogy and Psychology^{1,2,3} Turan-Astana University,⁴ I speak Language Centre (Astana), Kazakhstan

Abstract. *The article deals with the issues of a second language. The subject of the article is relevant because the issue of the second language acquisition and other languages is the most acute in connection with the globalization and expansion of the international contacts. So far, the theory of teaching a second language is poorly developed on the cognitive basis. Therefore, the present article focuses on the use of the cognitive approach in teaching the non-native language, and there is the possibility of forming of the lingua-cognitive base on the foundation of the secondary language consciousness of a bilingual personality, making its components, and there is the commonality of mental images studied, standing beyond the bodies of the signs.*

Keywords: *concept, conception of cognitive foundation, cognitive consciousness, language picture of the world, thesaurus, bilingual linguistic personality, secondary linguistic consciousness, mental images.*

The internationalization of education and focus on the mobility of trainees in modern society demands the increase of the requirements to other languages teaching. The issue of studying and mastering a second language is a hot topic of many studies devoted to the search for the new ways of teaching the non-native language, developing innovative concepts and technologies of mastering them. One of such concepts of teaching a non-native language is the concept of cognitive grounds of language teaching. At present, the method of teaching the Russian and Kazakh languages has a serious theoretical and practical base. Practically there is a completed transition from the structural-systemic teaching of language to the functional-communicative one. However, the problem of mastering a second language remains unresolved: the students are studying the national language for ten years at school and later at the higher educational institution, but the practical mastering of it is not at the proper level. In connection with this, it seems expedient the introduction in the teaching process of a cognitive-communicative concept of teaching a second language. According to L.V. Yekshembeeva, in the process of learning a second language, the cognitive activity is directed at the development of skills to use a non-native language as a means of processing of the information necessary and sufficient for adequate and correct speech behaviour in a foreign language environment. As the cognitive activity, mastering a second language is implemented in the system of knowledge, thanks to the versatile use of the strategies of such knowledge in producing and interpretation of generalizations in the target language. A universal set of strategies pre-set by the biological structure of the brain and implemented in practice due to the system of mechanisms and laws of their functioning [11, p. 62]. In the native language, the generation of speech is a system of mechanisms. The emergence of the motive marks, the beginning of formation of sense through the mechanisms of quantization of it into the personal senses; every sense performs a specific semantic role and relationships between them, coherent to situation, mechanisms of nominalization, decoding that relate the concepts in the individual view of the world with the language sign of the world. The semantic valency of the signs, lexicalizing the meanings, are converted into its syntax valency, which provides an activation of the mechanisms of the syntagmization; this provides the substantive and formal implementation of relations between the lexicalized senses, the main mechanism, providing the syntagmizing, becomes a grammatical category. The mechanisms of linearization complete the formation of objective sense, implementing which allows one to use it in a particular situation of communication.

The generation of speech in the second language causes certain difficulties in the acquisition of the non-native language for the overcoming of which one should be aware of the cognitive mechanisms of the language cognition – its activity is manifested by learning a second language, in its generality with the cognitive process by the universality of acquisition of knowledge and repeated in the creative processing of the content of the received information. “The learning of a foreign language as a kind of cognitive activity is ensured by the functioning of the cognitive mechanisms. As part of the cognition process of learning a second language it represents the activities on the cognitive level (mental and thought processes): the operations with the available knowledge; the complex processing of obtained at mastering

a foreign language information, acquisition, correlation of the available information with the subsequent assessment of practical utility, the retention in memory, automatic reproduction” [9, p. 138].

G.Ye. Utebalieva writes that cognition is one of the basic concepts of cognitive linguistics, indicating the cognitive process, including the different types of mental action: perception, categorizing, conceptualization, thinking, speech, and others. As a result of cognition all the sensor data is transformed coming into the brain and converted to a form of mental representations of different types (images, propositions, frames, scripts, scenarios).

In modern linguistics this concept has expanded its scope: under it the knowledge, consciousness, mind, thought, idea, creativity, development of strategies of speech-thinking, symbolization, the logical conclusion, fantasy, etc. are summarized. Within it, there are the usual mental processes, such as perception, mental images, memory, attention and recognition.

The main components of phraseological cognition are thinking, cognition, language, consciousness, knowledge, perception, comprehension and speech. G.Ye. Utebalieva considers the totality of mental processes, contributing to the formation of representation as cognition. The activity of cognition is understood in such a case as the set of processes realized by the communicants of cognition as an interactive system with the purpose of knowledge in the process of human life. According to G.Ye. Utebalieva the main feature of cognition is in that: the activity of cognition is the necessary condition for the active inclusion of the subject in surrounding it, the perceived, reflected by it reality; the activity of cognition is a necessary condition for the exercise of any human activity, including cognitive [8, p. 144-148]. In the process of cognition the following kinds of activities are functioning: the mechanisms, broadly coinciding with the processes of understanding, generate the representation of the problem, help organize the observation of the world; is being realized a selective thread within the problem domain, determined by such representation; the sensory data received in the form of signals, are transformed, changing in the process of their processing by the brain into the representations; is the retention of knowledge about objects of the world in memory; the knowledge is set in memory in terms of both the schemes, and the results of these schemes; a system of methods to self-addition, i.e. the addition of new schemes of memory, new results of work schemes, and to the extension of a system of networks of oppositions.

The language and cognition are the co-relative terms, as it is the language that helps understand the essence of the features of cognitive activity of a person, emphasizes the primary means allowing to understand and explain the workings of the cognition as an interactive system. Language is seen as the main subject and instrument of intellectual activity of man as the main means of realization of the speech communication. To such a function the language drew attention of W. von Humboldt, who, describing the language in connection with the mental activity of man, wrote: “to explore the functioning of the language in its broadest extent – not just in relation to speech and its immediate product, a set of lexical items, but in its relation to the activity of thinking and perception” [10, p. 75].

Secondary cognitive-linguistic consciousness is understood as the product of the knowledge of things in the process of perception and information processing, being represented in the mental form in the form of certain models, but being explicated by using the language units.

In the works of D.B. Gudkov the cognitive and linguistic consciousness are differentiated. The cognitive consciousness is connected with the perception of the objective world, categorization of its effects in the minds of individuals and the collective consciousness of society. The linguistic consciousness is such a level of consciousness in which the images of representations, mental representations receive clearance through the language [2].

The cognitive consciousness has a certain form of cognitive structures, under which V.V. Krasnyh understands meaningful, i.e. having a defined content-value form of encoding, and stored in the form of cognitive structures. It includes information, knowledge and understanding of not only the real world, but also the language [5, p. 136]. The cognitive consciousness itself is presented in the individual mind, and it gets significance, representation only in speech activity. Language embodies the mental, specifies Guillaume. The basis of cognitive-linguistic consciousness is *linguo-cognitive base* that includes the cognitive and linguistic structures, acting as the quanta of knowledge stored in the mind of the individual or collective consciousness, in implicit form, according to V.V. Krasnyh. V.V. Krasnyh refers the cognitive structure to “indivisible and inseparable cognitive units that store the knowledge in the scheme or representation” [5, p. 713].

The cognitive structures reflect the inclusiveness of the psychological processes in the structure of activity, resulting in the synthesis of mechanisms of perception (the first signal system) and thinking (the second signal system). These structures consisting of schematics, models, arising in the process of perception, include them and the ideal image is the result of thinking of an individual. In the process of interaction of the first (perception) and the second signal systems (thinking) in the individual mind there are realized the two types of contacts.

If the first contact between a language set and objective world is in the nominative activities, the second takes place in the communicative one, which reproduces thoughts “in accordance with a fixed *thesaurus* of a system of concepts” [3, p. 93]. The cognitive and linguistic patterns are stored in the *thesaurus*. The *thesaurus* is understood as the warehouse, the treasure-house; the way of storage, which allows economical model of the world [4, p. 191].

In the *thesaurus* the quanta of knowledge about the world is stored in the implicit form, in the form of diagrams, models. But it is possible to speak about the ways of keeping in the *thesaurus* the knowledge in the form of images, ideas about denotates, objects, preserving a certain kind of traces of the activity of subjects, the results of their cognitive activity as a result of the conceptualization and categorization [6].

The *thesaurus* is formed on the basis of cognitive and semantic characteristics. A *thesaurus* organization of knowledge is associated with the underlying cognitive processes, as well as with the processes of nomination and *semaseologization*. So, getting to know the objective world, the individuals tend to categorize the phenomena of the reality

on the basis of comparison, identification of the objects to each other and form concepts about the object. Each concept, reflecting the public's experience, is fixed in various categories as a result of the semantic structuration in the language. The processes of categorization of notions about the objects of objective reality and its semantic structuration in language take place during the actualization of the first kind of contact between a language and the objective world. In the course of such contacts the mental operations and cognitive actions (perception, categorization through comparison and matching) are also taking place. While implementing the second kind of contacts in the communication there is a verbal cogitative activity of individuals, as expressed in de-objectivation and objectification of the language signs and terms of subjective relations and meanings in relation to an object of thought.

In our opinion, one can say not only about the cognitive basis of our consciousness, but also about linguo-cognitive one because our minds have not only the quanta of the knowledge acquired during the cognitive activity of the subject, but the images, representations, representing in the mental mode the information on cultural sense of the objects, their significance about the valuable relationship on the part of the subject of activity, i.e. the cultural and mental knowledge about the world. These representations are also nominated to act as objectified in the words, concepts of traces of semantic structuration of the world by the subject. The image of the world or picture of the world gets the reflection in the language signs, therefore, we speak about a language picture of the world, "language consciousness and language picture of the world" is the identical concepts [1].

The linguistic consciousness of the ethnic group as its language picture is materially represented in speech differently, which is associated with the peculiarities of cognitive perception by the ethnic group of the objective world, different structuration of it, as well as the collective or individual-personal vision of the world through the prism of personal or ethnic attitudes, orientation, personal and cultural meanings. The idea of "the language picture of the world" is understood in this case as "the view of reality, which is reflected in the language signs and their meanings – linguistic division of the world, linguistic ordering of objects and phenomena, the built in system of values of the words of information about the world" [7]. And the image of the world, and the conceptual scientific picture of the world are reflected in the consciousness with the help of the language units and stored in consciousness in the form of a thesaurus, in which the representations, knowledge are classified by topics, and is distributed by the thematic groups.

Therefore, the restoration of the ability to build the conceptual frameworks through the manipulation of linguistic signs of the foreign language is the main task of mastering a second language. But until the lingua-cognitive foundation is not formed on the basis of a second language, until the language picture of the world is not formed by means of a second language, until the automated mechanisms of coding base of the extra-linguistic knowledge are not formed, the generating process in the second language will be difficult [11, p. 63].

For a complete mastery of a second language a bilingual needs to form a secondary cognitive-linguistic and lingua-cognitive base that includes both a set of mental units (models, frames, scripts, scenarios, keeping in the implicit form the knowledge about the objects of external reality), and about the language signs of a second language. The image of consciousness associated with the word, is an attempt to describe the knowledge used by the communicants in the production and reproduction of voice messages. And the name (word, a body of the sign) is the cultural frame, which is superimposed on the individual experience of each person passing through the socialization in a specific culture. "To name" means to assign a certain value and to assign a certain value means to understand, to include in one's consciousness. Consequently, to form a secondary consciousness means to impose on the body of the sign of a secondary language a system that the communicant is mastering a cultural frame, the frame of the culture in which the communicant is passing through the socialization, adapting to it. Ascribing a definite value of the sign of the second language, the bilingual relates it to the world picture in the secondary culture, relates it to the mental associations within a given culture. And only in this case the body of the sign in the secondary culture will be clear to the bilingual, included in his consciousness. And in this case, we are talking about the formation of the secondary language consciousness. Exactly in such a secondary linguistic consciousness there seems to be a special picture of the world, different from his own. Therefore, the secondary language personality is obliged to organize the content of his statements in compliance with this picture.

The thesaurus of the bilingual language personality is based on the cognitive and semantic principles. Turning to the thesaurus of the bilingual linguistic personality allows one to take into account their communicative needs, to tie in the whole process of learning a secondary language and forming the language personality. The cognitive feature of the thesaurus is shown in that a thesaurus, realizing the reflective and accumulation functions, is the knowledge of the world, so the vocabulary of the bilingual should be formed in a systematized form, in the form of a picture of the world, reflecting the relationship between man and environment. The knowledge about the world is stored in memory and in the mind "not in the form of processed and prepared for the oral execution of speech texts, but in an orderly manner the whole thematic groups related to the given spheres of life experience" [1].

The cognitive sign thesaurus is manifested in the thematic competence in the vocabulary of a secondary language, when the words of the second language are laid in the memory of a bilingual in the thematic order. In the basis of the thematic grouping of words is not only a subject line, but also understanding of objects and concepts about them in the course of the subject and cognitive activity of a bilingual. He perceives these thematic groups together with the language.

The linguistic characteristic of the thesaurus of a bilingual is manifested in the formation of its lexical competence on the basis of two levels of generalization: the conceptual (thesaurus) and semantic (thematic groups). The combination of thematic, lexical (language) and thesaurus cognitive competencies contributes to the efficient mastering of knowledge about the world.

The formation of a thesaurus also implies the involvement of forming the vocabulary and the psychological approaches. The cognitive approach reflects the simultaneous inclusiveness of the psychological processes in contact with the reality: a synthesis of mechanisms of perception (the first signal system) and thinking (the second signal system). In the process of mastering of the reality, the bilingual performs a dual contact with the outside world: the contact between a language set and objective world is in the cognitive activity; the contact occurs in the communicative activity, reproducing thoughts “in accordance with a fixed thesaurus system of concepts”.

The psychological feature contributes to the emphasis of the bilingual on the associative ties of the words, since the formation of the active vocabulary of the bilingual may come from the associative links to the logical ones. Obtaining the new knowledge is connected with the mental activity of the person, the thinking process in his mind. The new knowledge is generated as a result of the perception of the words in association with other words, in the awareness of their associative links.

REFERENCES

1. Dossanova, A. Zh. The cognitive approach of mastering a second language / A. Zh. Dossanova // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2013.
2. Gudkov, D. B. Theory and practice of intercultural communication / D. B. Gudkov. – М. : IGDK “Gnosis”, 2003.
3. Janalina, L. K. Nomination and derivational relations / L. K. Janalina. – Almaty, 1993.
4. Karaulov, Yu. N. Linguistic engineering and thesaurus of the literary language / Yu. N. Karaulov. – М., 1981.
5. Krasnyh, V. V. Basics of psycholinguistics and theory of communication / V. V. Krasnyh. – М. : IGDK “Gnosis”, 2001.
6. Parker-Rhodes, A. F. Application of the thesaurus method of machine translation using existing computing / A. F. Parker-Rhodes, C. Wardley // Mathematical linguistics. – М., 1966.
7. Popova, Z. D. Essays on cognitive linguistics / Z. D. Popova, I. A. Sternin. – Voronezh, 2003.
8. Utebalieva, G. Ye. On the cognitive side of learning the national language / G. Ye. Utebalieva // Тілтаным. – 2006 #4. – P. 140–148.
9. Utebalieva, G. Ye. The acquisition of a foreign language through the communicative-cognitive model / G. Ye. Utebalieva. – Almaty, 2008.
10. von Humboldt, W. Language and philosophy of culture / W. von Humboldt. – М., 1985. – 450 p.
11. Yekshembееva, L. V. Traditions and innovations in the learning process / L. V. Yekshembееva. – Almaty : Kazakh University, 2008.

Материал поступил в редакцию 11.11.16.

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ УСВОЕНИЯ ВТОРОГО ЯЗЫКА

А.Ж. Досанова¹, А.А. Амангелды², Б.Ж. Абильмажинова³, А.А. Наурызбаева⁴

¹ кандидат педагогических наук, доцент, ^{2,3} кандидат филологических наук, доцент,

⁴ магистр педагогических и психологических наук

^{1,2,3} Университет «Туран-Астана»,

⁴ Языковой центр “I speak” (Астана), Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы усвоения второго языка, тема статьи актуальна, так как вопрос овладения вторым языком, а также другими языками стоит наиболее остро в связи с глобализацией и расширением международных контактов. Теория обучения второму языку слабо разрабатывалась на когнитивной основе, поэтому в настоящей статье акцентируется внимание использовании когнитивного подхода при обучении неродному языку, рассматривается возможность формирования лингвокогнитивной базы на основе вторичного языкового сознания билингвальной личности, составляющей ее, изучается общность ментальных образов, стоящих за телами знаков.

Ключевые слова: концепт, концепция когнитивного основания, когнитивное сознание, языковая картина мира, тезаурус, билингвальная языковая личность, вторичное языковое сознание, ментальные образы.

УДК 372.416.2:371.3(807.1)

ФОРМИРОВАНИЕ ВТОРИЧНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ПОЛИЯЗЫЧНОЙ ЛИЧНОСТИ

А.Ж. Досанова¹, С. Симбаева², К.А. Кусманова³, К.А. Тлегенова⁴

^{1,4} кандидат педагогических наук, доцент, ² кандидат филологических наук, доцент,

³ доктор филологических наук, доцент

^{1,2} Университет «Туран-Астана»,

³ Восточно Казахстанский государственный технический университет Д. Серикбаева,

⁴ Казахский университет экономики, финанса и международной торговли (Астана), Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматривается одна из актуальных проблем, стоящих перед лингводидактикой в условиях многоязычия и требующих неотлагательного решения, вопрос о становлении и развитии полиязычной личности. Утвердившиеся до этого коммуникативно-деятельностный, лингвострановедческий и лингвокультурный подходы в отдельности не смогли дать солидную методологическую основу для решения вопроса овладения личностью неродными языками, ибо каждый из них заострял внимание только на одной из областей методики обучения языку. Акцент делается на интегративную теорию усвоения неродного языка.

Ключевые слова: вторичное языковое сознание, когнитивно-лингвокультурологическая методология, интегративный подход, коммуникативно-деятельностный подход, лингвокультурологическая интерференция.

Актуальность лингвокультурологического направления в методике преподавания языка мотивирована современными дидактическими воззрениями на структуру коммуникативно-ориентированного обучения в поликультурном обществе. Полифонизм реального языкового общения в современной Европе обусловил включение в программы обучения иностранного языка параметров социокультурной и социолингвистической компетенции [5]. Изучая национально-культурное содержание языковых единиц, лингвокультурология предполагает их описание для иностранных учащихся, с целью понимания их во всей полноте содержания и оттенков в степени, максимально приближенной к их восприятию носителями данного языка и данной культуры [3]. Лингвокультурологическая компетенция понимается В.В. Воробьевым как «знание идеальным говорящим, слушающим всей системы культурных ценностей выраженных в языке» [2].

Овладение лингвокультурологической компетенцией предполагает учет культурных различий, специфики национального мировидения, базовых ценностей национальных культур, национального своеобразия отражения мира, соотношение значений языковых единиц с концептами национальной культуры. Социокультурная компетенция обозначает использование языка в соответствии с социальным статусом, в соответствии знанием со особенностями того или иного функционального стиля, применении языка согласно специфике употребления в той или иной общественной сфере. Это знание и социально-дифференцированное употребление языка в зависимости от ролевых и социальных отношений, характера и назначения той или иной деятельности социальных групп в общественных сферах.

Языковое сознание, выполняя отражательную, селективную и оценочную функции, формирует языковую картину мира того или иного лингвокультурологического сообщества, т.е. картину мира, опосредованную при помощи языка. Языковые картины различных народов неадекватны, так как каждый народ видит мир по-своему, отражая и вербализуя ее в своем языке. Языковое сознание имеет этнокультурную специфику, поэтому образы сознания членов лингвокультурных сообществ не совпадают. Это приводит к коммуникативным неудачам, появлению лингвистической и лингвокультурологической интерференций. В этом случае причиной непонимания при общении на другом языке является не различие языка, а различие персональных сознаний коммуникантов. Различие персональных сознаний коммуникантов связано с тем, что «за телами знаков стоят ментальные образы культуры того или иного народа» [7].

Такое комплексное использование лингвокультурологического подхода с когнитивным представляется приемлемым, так как позволяет рассматривать язык в единстве с человеком и с его сознанием. Еще Е.Д. Тарасов неоднократно обращал внимание на необходимость формирования вторичного сознания в процессе овладения вторым языком. Он считал, что при изучении второго языка необходимо обратить внимание на то обстоятельство, когда языковая личность – коммуникант межкультурной коммуникации может манипулировать в межкультурном пространстве не только телами знаков второго языка, но и ассоциировать со своим партнером одинаковые ассоциации и образы, связанные с языковыми знаками. «Общество, – пишет Е.Ф. Тарасов, предоставляя каждому индивиду культуру для присвоения и построения своей личности, позволяет ему формировать себя, с одной стороны как целостного общественного человека, а с другой стороны, ограничивает его рамками своей культуры, объемом культурных предметов – именно общность присвоенной культуры... обеспечивает возможность знакового общения, когда коммуниканты, манипулируя в межкультурном пространстве телами знаков, могут ассоциировать с ними одинаковые ментальные образы» [7, с. 9-10].

В методике обучения языком интерференция рассматривается как отрицательный результат неосознанного переноса прежнего лингвистического опыта как тормозящее влияние родного языка на изучаемый второй [4]. Явления

лингвистической и психоллингвистической интерференции описаны в специальной литературе достаточно подробно. Однако проблема описания лингвокультурологической интерференции не решается еще до сих пор, так как распространено мнение, что знания языка достаточно для общения на лингвокультурном уровне. А между тем для взаимопонимания необходимо знание культуры другого народа. Локальная культура как набор этноинтегрирующих и этнодифференцирующих свойств может быть как средством общения, так и средством разобщения. Локальная культура является средством общения внутри этноса (благодаря этноинтегрирующей функции, показывающей различия культур), а также в тех случаях, когда особенности чужой локальной культуры опознаются на фоне собственной культуры.

Язык, в первую очередь, способствует тому, что культура может быть как средством общения, так и «разобщения». Если на язык посмотреть по направлению внутрь, то он выступает как главный признак интеграции этноса, а если «вовне» – то разобщения, служит средством дифференциации. Диалектический объединяя в себе эти две противоположные функции, язык оказывается инструментом самосохранения этноса и обособления «своих» и «чужих». Вторым фактором, создающим национальную специфику локальных культур, является сама культура, представляющая собой совокупность знаний, опыта, верований, ценностных установок, отношений, значений, иерархических связей, религии, понятий о времени, пространстве, ролях, концептов Вселенной, а также материальных объектов и собственности, приобретенных группой людей в результате индивидуальных и совместных усилий [10].

Лингвокультурологическая интерференция – следствие незнания лингвокультурем какого-либо народа в ходе межкультурной коммуникации. Лингвокультурема – сложный знак, сочетающий в себе как языковую форму, так и культурные представления. Лингвокультуремы разных народов реализуют различные культурные смыслы, связанные с культурными представлениями народов. Несовпадения лингвокультурем разных народов – это неадекватность культурных представлений, коннотаций, ассоциаций. Именно это способствует возникновению лингвокультурологической интерференции. Так, культурные представления не совпадают у разных народов вследствие стилистических коннотаций, ср. в русской культуре словосочетание *зеленые глаза* вызывает представление о хорошей девушке, похожей на фею, на русалку. И оно связано с положительными ассоциациями, а в английской культуре выражение *a green-eye a monster* – это *зеленоглазое чудовище*, олицетворяющее зависть, ревность. Оно вызывает у носителей культуры отрицательные ассоциации. Выражение *черная кошка* в русской культуре вызывает отрицательные ассоциации, так как согласно, примет. приносит несчастье, а в английской культуре *black cat* – признак удачи, счастья. Слово «баран» в русской культуре ассоциируется с глупостью, имеет отрицательное коннотативное значение, а в казахской культуре – символ сытости, богатства. Слово *ақ сарбас* – *баран с беложелто-палевой головой* имеет сакральное значение, его приносят в жертву, призывая благоденствие.

Метфорическое употребление фаунонимов – названий животных *кот, козел, курица, баран, лошадь, корова* в качестве культурных символов также не совпадает в разных языках. Так, если понятия «баран», «корова» интерпретируются в русском языке в отрицательном смысле, ср. «установился как баран на новые ворота», «упрямый как баран», «тянуть кота за хвост», «ходить как кот вокруг сала», «дранный кошка», и как «угорелая кошка», «жить как кошка с собакой», «глупа как корова», то в казахском языке зоосимволы воспринимаются в положительной ценностной ориентации, ср.: *қойдай қоңыр* (приятный, смиренный), *қой аузынан шөп алмайды* (не сможет даже вытащить пучок сена из рта барана, в значении «робкий»). *Темная лошадка dunkle horse* (отрицательное значение «кто-либо незнакомый»), в казахском языке – *ат байлар* (мужчина), *ат – қасиетті жануар* (лошадь – священное животное), медиатор, которое по волосяному мосту довозит человека, до Бога, *жылқыдан торы* (самый смиренный, не строптивый).

А.Т. Хроленко считает, что культурные смыслы выявляются только в сравнении, что свою культуру мы познаем только тогда, когда сталкиваемся с чужой. Смыслы возникают и хранятся в человеческой голове, они бесплотны, их нельзя, говоря словами поэта, «ни съесть, ни выпить, ни поцеловать». Чтобы стать явлением культуры, символы должны как-то себя проявить, материализовать, объективировать. Так вот смыслы реализуются в культурных кодах. Это могут быть слова символы, мифологемы, идеологемы, стереотипы поведения ритуалы, знаки [9].

Каждому языку свойствен особый способ категоризации и концептуализации действительности, поскольку в языке мир не выражается, а отражается знаковым способом. Звуковые комплексы в разных языках ничего не обозначают, так как отражение реального мира происходит через мышление, но, чтобы связать мышление с действительностью, следует соотносить предметы объективного мира со звучанием его и значимостью в сознании носителя языка, с тезаурусом в сознании носителей языка, с лингвокогнитивной базой как совокупностью когнитивных структур, отражающих ментальный образ народа в моделях, схемах, фреймах в соответствии с образами сознания. При формировании вторичного языкового сознания следует опираться на лингвокогнитивную базу второго языка, которой языковые знаки соотносятся с ментальными образами [1].

Важным представляется также понимание ментальности другого народа как специфики его миропонимания, убеждений, и взглядов, ментальности, отражающейся в языковых средствах: в ключевых словах (концептах), выступающих в качестве единиц ментальности. Именно концепт – основная единица ментальности народа, реализуемый в границах словесного знака в частности и языка в целом, и предстающий в содержательных формах как образ, как понятие и как символ.

Интегративная теория усвоения неродного языка опирается на междисциплинарную методологическую парадигму, в основе которой лежат два основных принципа: 1) принцип изучения языка и сознания человека в процессе его когнитивно-речевой деятельности; 2) принцип привлечения данных различных наук с целью всестороннего овладения неродным языком, формирования вторичного языкового сознания.

Формирование вторичного языкового сознания личности осуществляется в его языковой когнитивной

деятельности, где язык выступает как когниция, обеспечивающая усвоение второго языка в процессе усвоения через языковые единицы образа мира другого народа. И такое познание можно организовать в процессе использования когнитивно-контрастивной карты. Когнитивная карта, по мысли Д. Херадштейта и У. Нарвесена, рассматривается как способ репрезентации мыслительных структур, ориентированный на конкретную проблему и позволяющий моделировать процесс мышления политика при обдумывании им действия, которое способствует идентификации будущих событий [8, с. 384]. Р. Солсо представляет картирование как вид символической репрезентации, предположительно описывающей когнитивные отношения между физическим и концептуальным миром. Когнитивное картирование ученый понимает как общую пространственную ориентировку, а когнитивную карту – как внутреннюю репрезентацию стимульной ситуации [6].

Таким образом, анализ приемлемой методики усвоения неродного языка показывает, что целесообразным представляется применение интегративного метода, совмещающего в себе принципы и данные различных наук, способствующих овладению неродным языком путем активизации когнитивной деятельности личности по познанию языковых единиц второго языка с включенными в них ментальными образами. В процессе такой познавательной деятельности процесс узнавания вторичной языковой деятельности происходит на базе когнитивного картирования образа мира другого народа. Контрастивно-сопоставительное изучение и осмысления языковых картин мира разных народов, их концептов выявление причин, того обладают им сходством те или иные понятия, представления вывода о том, почему возникают коммуникативные неудачи, что нужно сделать для того, чтобы их преодолеть, позволяют сделать вывод о том, почему необходимо формирование вторичного языкового сознания коммуниканта. Именно наличие вторичного языкового сознания, в котором в контрастивно-сопоставительном аспекте представлена когнитивная карта образов мира, указаны различия в понятиях, создающих коммуникативные неудачи, показаны пути преодоления интерференционных, дано представление о способах их употребления способствует эффективную усвоению неродных языков, воспитанию полиязычных личностей, свободно интегрирующихся в различные лингвокультурологические сообщества на основе овладения языком и культурой данного народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абишева, К. М. Основы теории межкультурной коммуникации / К. М. Абишева. – Астана : Туран-Астана, 2008. – 224 с.
2. Воробьев, В. В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография / В. В. Воробьев. – М. : изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
3. Воробьев, В. В. Общее и специфическое в лингвострановедении и в лингвокультурологии / В. В. Воробьев // Слова и текст в диалоге культур. – М., 2000.
4. Каринский, А. Е. Актуальные проблемы лингводидактики и общего языкознания / А. Е. Каринский. – Алматы, 2007.
5. Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку. – М. : Владос, 2004. – 270 с.
6. Солсо, Р. Когнитивная психология / Р. Солсо. – М. : Привола, 1996. – 456 с.
7. Тарасов, Е. Ф. Межкультурное общение – новая антология анализа языкового сознания: формирование и функционирование / Е. Ф. Тарасов. – М. : Институт языкознания РАН, 2000. – С. 9–10.
8. Херадштейт, Д. Психологические ограничения на принятие / Д. Херадштейт, У. Нарвесен // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М. : Прогресс, 1987. – С. 381–407.
9. Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии / А. Т. Хроленко. – М. : Флинта: Наука, 2006. – 184 с.
10. Barna, L. M. Etumbling blocks in Inbercuetural communication / L. M. Barna // Intercueturae Communication Publishing Company, 1997. – P. 370–378.

Материал поступил в редакцию 14.11.16.

FORMING SECONDARY LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF POLYLINGUISTIC PERSONALITY

A.Zh. Dossanova¹, S. Simbayeva², K.A. Kusmanova³, K.A. Tlegenova⁴

^{1,4} Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor,

² Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, ³ Doctor of Philological Sciences, Associate Professor

^{1,2} Turan-Astana University,

³ D. Serikbaev East Kazakhstan State Technical University,

⁴ Kazakh University of Economy, Finance and International Trade (Astana), Kazakhstan

Abstract. In this article one of the current issues of linguodidactics under the conditions of multilingualism requiring urgent solution and the issue of formation and development of polylinguistic personality are considered. The accepted before communication and activity, linguo-cross-cultural and linguocultural approaches, taken separately, have not been able to provide with serious methodological basis for the issue of learning non-native languages, as each of them drew attention to one of the aspects of language training method. The emphasis is on the integrative theory of learning non-mother tongue.

Keywords: secondary linguistic consciousness, cognitive and linguoculturological methodology, integrative approach, communication and activity approach, linguoculturological transfer.

УДК 796

МОДЕЛИРОВАНИЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

А.И. Жилкин, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры теоретических основ физического воспитания
ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет» (ФГБОУ ВПО «ЗАБГУ») (Чита), Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрен процесс моделирования учебно-воспитательного процесса, дающий возможность прогнозировать желаемый уровень достижения, правильно ставить задачи и использовать наиболее эффективные средства на занятиях по физической культуре.*

***Ключевые слова:** учреждения, модель, процесс, физическая культура.*

В настоящее время метод моделирования рассматривается как основной инструмент в изучении сложных психофизиологических систем с целью управлять ими. Методы моделирования широко используются в биологии, медицине, педагогике, психологии, физической культуре и спорте. Специфика моделирования заключается в том, что между спортсменом и изучаемой ситуацией стоит промежуточное звено – модель.

Метод моделирования, как элемент научного познания, представляет собой воспроизведение формы или некоторых свойств-предметов с целью их изучения или повторения [2].

Моделирование – это изучение объектов исследования косвенным путем при помощи анализа некоторых вспомогательных объектов, которые принято называть моделями. В свою очередь, модель – это такой материальный или мысленно представленный объект, который в процессе познания (изучения) замещает объект – оригинал, сохраняя некоторые важные для данного исследования типичные его черты [3].

Объектами моделирования в исследованиях физической культуры являются:

- параметры физической подготовленности, достигаемые под направленным воздействием факторов физической культуры;
- соотношение между этими факторами и динамикой физической подготовленности;
- их структура (относительно устойчивый порядок объединения);
- отдельные стороны процесса физического воспитания;
- динамика некоторых показателей, характеризующих развитие физической культуры в обществе [4-6, 8, 10, 11, 13-16].

В настоящее время построение моделей, в большинстве случаев, ориентировано на решения исследовательских задач в сфере физической культуры. Однако применение метода моделирования в рамках учебных занятий по физической культуре носит эпизодический характер. Следует отметить особую актуальность этого направления научно-методических исследований, поскольку создаются оптимальные условия для участия будущих специалистов физической культуры в псевдореальных обстоятельствах профессиональной деятельности. Важным представляется то, что разработанные модели организации физической культуры позволяют «проигрывать» бесчисленное число профессиональных ситуаций. Кроме того, участие непосредственно в разработке моделей (даже простейших) в значительной мере повышает уверенность в своих действиях, саморефлексию профессиональных знаний, навыков и умений.

На наш взгляд, в рамках учебных занятий моделирование учебно-воспитательного процесса целесообразно осваивать путем проектирования будущих профессиональных действий выпускников. В этом случае создается представление о реальной динамике процесса обучения двигательным действиям и развития физических способностей обучаемых. Основная функция организации состоит в предании процессу физической культуры упорядочения, стройности и определенной формы. Организация определенным образом фиксирует содержание физической культуры и распределяет её во временном аспекте. Естественно, что способов фиксации и упорядочивания содержания может быть несколько. Поэтому моделирование организации физической культуры позволяет выбрать оптимальный вариант относительно конкретного критерия.

Непосредственно имитационное моделирование в исследованиях вопросов физической культуры применяется достаточно редко. На наш взгляд, причиной этого является трудность формализации процессов, протекающих в сфере физической культуры, неоднозначность взаимообуславливающих факторов процесса физического совершенствования.

Исследование процесса физической подготовки с использованием метода моделирования распадается на два направления:

- моделирование физических нагрузок;
- разработка моделей качества педагогического труда [7, 9, 12, 14, 17].

При построении моделей процесса занятий по физической культуре студентов, основной акцент делается на изучение взаимосвязи физической нагрузки и физического состояния [1]. Это, прежде всего, обусловлено тем, что в указанных взаимосвязях существуют достаточно четкие количественные зависимости, позволяющие формировать исследуемый процесс.

Таким образом, применение метода моделирования в теории физической культуры представляет собой эффективный инструмент при проведении занятий по физической культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демиденко, О. В. Совокупность педагогического обеспечения закаливания организма человека как средство повышения жизнедеятельности / О. В. Демиденко, М. П. Стародубцев // Развитие современного образования: теория, методика и практика. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Редакционная коллегия: О. Н. Широков, Л. А. Абрамова, Т. В. Яковлева и др. – 2015. – С. 226–229.
2. Зюкин, А. В. Проблемы студентов высших учебных заведений во время занятий физической культурой и спортом на современном этапе / А. В. Зюкин, М. П. Стародубцев, А. А. Танастишин // Вопросы педагогики и психологии: теория и практика сборник материалов международной научной конференции. – Науч. ред. С. И. Маслов. – Киров, 2015. – С. 50–56.
3. Лобзенко, А. И. Моделирование процесса организации физической подготовки офицеров. Дис... кан. пед. наук / А. И. Лобзенко. – СПб., 2002.
4. Сивак, А. Н., Стародубцев М.П., Эрастов А.Е. Методика проведения физической подготовки с элементами рукопашного боя для эффективных действий специальных подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков / А. Н. Сивак, М. П. Стародубцев, А. Е. Эрастов // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2012. – № 2. – С. 261.
5. Стародубцев, М. П. Выявление роли преподавателя в формировании у студентов мотивации к занятиям физической культурой и спортом / М. П. Стародубцев // Психология и педагогика в XXI веке. Очерки научного развития: материалы VI междунар. науч.-практ. конф., Москва, 17-18 октября 2014. – Москва, 2014. – С. 96–98.
6. Стародубцев, М. П. Мотивационно-потребностный подход в повышении эффективности физкультурно-спортивной деятельности студентов / М. П. Стародубцев, О. М. Стародубцева, В. Л. Татаренцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 3 (121). – С. 239–244.
7. Стародубцев, М. П. Мотивационно-потребностный подход в повышении эффективности физкультурно-спортивной деятельности студентов / М. П. Стародубцев, О. М. Стародубцева, В. Л. Татаренцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 3 (121). – С. 239–245.
8. Стародубцев, М. П. Основные направления социально-педагогических взглядов Екатерины II / М. П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 1 (107). – С. 172–177.
9. Стародубцев, М. П. Педагогическая модель обеспечения физической готовности выпускников вузов внутренних войск МВД России к служебно-боевой деятельности / М. П. Стародубцев, М. Н. Татамиров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – № 158. – С. 110–116.
10. Стародубцев, М. П. Педагогические условия, необходимые для эффективного формирования профессиональной готовности у сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебных обязанностей / М. П. Стародубцев, А. А. Плаксин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2012. – № 4 (86). – С. 153–156.
11. Стародубцев, М. П. Развитие мотивации преподавателей физической культуры к совершенствованию педагогической деятельности / М. П. Стародубцев // Психология и педагогика в XXI веке. Очерки научного развития: материалы VII междунар. науч.-практ. конф., Россия, г. Новосибирск, 14-15 ноября 2014. – Новосибирск, 2014. – С. 143–146.
12. Стародубцев, М. П. Роль занятий физическими упражнениями в укреплении и сохранении здоровья студенческой молодежи / М. П. Стародубцев // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. – № 36. – С. 301–305.
13. Стародубцев, М. П. Теория и практика российского воспитания и образования в XVIII веке / М. П. Стародубцев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – № 150. – С. 249–261.
14. Стародубцев, М. П. Физическая культура как фактор комплексного воздействия на формирование здорового образа жизни военнослужащего / М. П. Стародубцев // Современная педагогика: теория, методика, практика. Сборник материалов международной научной конференции под редакцией Д.Ю. Ануфриевой. – Киров, 2014. – С. 86–92.
15. Стародубцева, О. М. Воспитание профессионального правосознания деятельности будущего офицера внутренних войск и требования, предъявляемые к его личности / О. М. Стародубцева // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2014. – № 27. – С. 119–124.
16. Стародубцева, О. М. Уровни развития и закономерности формирования физической культуры личности / О. М. Стародубцева // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2015. – № 33. – С. 99–105.
17. Татаренцев, В. Л. Пути формирования сознания естественной необходимости физкультурно-спортивных занятий / В. Л. Татаренцев, О. М. Стародубцева // Актуальные вопросы психологии, педагогики и образования Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 91–93.

Материал поступил в редакцию 28.11.16.

MODELING EDUCATIONAL AND BRINGING-UP PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

A.I. Zhilkin, Candidate of Pedagogical Sciences,
Professor of Department for Theoretical Foundations of Physical Education
Transbaikal State University (Chita), Russia

Abstract. *In the article, the modeling educational and bringing-up process is considered, giving an opportunity to forecast the necessary level of accomplishment, to set goals properly and to use the most efficient means at PE lessons.*

Keywords: *institutions, model, process, physical education.*

УДК 373.5.026:54.04-32

РЕФЛЕКСИЯ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ

А.Р. Нурахметова, кандидат педагогических наук, доцент
Казахский Национальный Педагогический Университет им. Абая (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматривается один из инновационных методов обучения – обучение через рефлексию. Рефлексия, это способность студента самостоятельно ставить перед собой задачу, подбирать варианты ее решения, а затем анализировать свои результаты и сопоставлять с намеченными целями, с возможностью выявления усвоенного материала и материала, который необходимо еще проработать. Рассмотрены способы обучения рефлексии, интегрирующие создание условий для рефлексирования, использование методических приемов и применение педагогических технологий для самоанализа. Рассмотрена интересная творческая форма рефлексии – синквейн, которая дает возможность обучаемым правильно и осмысленно излагать усвоенный материал в краткой форме. Предложены методики обучения химии по двум дисциплинам.*

***Ключевые слова:** педагогические технологии, инновационные методы, обучение через рефлексию, синквейн, самообучение, самоанализ, самомотивация, целеполагание.*

Педагогические технологии являются одним из ключевых моментов в современной системе образования. И как следствие их использования – формирование творческих компетентностей учащихся. Перед учителем химии на протяжении всего образовательного процесса встает проблема, как развивать творческие способности учащихся и формировать творческие компетенции? Ответ на этот вопрос достаточно прост, это поиск новых, более эффективных технологий, содействующих развитию творческих способностей обучающихся, которые называются «Инновационные технологии обучения химии».

В последнее время широкое распространение получил один из современных актуальных методов обучения – обучение через рефлексию. Достаточно важными на практическом уровне являются механизмы рефлексивной деятельности студента, его способность осознавать и управлять собственной познавательной деятельностью. Сегодня тем более интересно как можно, какими приемами пользоваться, чтобы усилить рефлексивные процессы, помочь «научить рефлексии», научиться учиться самостоятельно. Каждый преподаватель может научить рефлексии своих студентов, ставя их на место активного субъекта собственной деятельности, тем самым развивая у него способности к самоуправлению. Т.е. это способность личности регулировать свою учебно-познавательную деятельность, совмещать по отношению к себе позиции «Я – ученик» и «Я – учитель» [3]. Для этого студенту необходимо уметь ставить перед собой определенную задачу и продумать способы ее реализации (уметь подбирать необходимый учебный материал и его проработать, продиагностировать, что знает, и чего еще не знает), затем суметь проанализировать свои результаты, переосмыслить их и сопоставить с намеченными целями [2]. Это то, что называется самообучением, которое строится на самомотивации студента к учебной деятельности. Развитие этой способности происходит лишь в опыте самой учебной деятельности и в его постоянном рефлексивном осмыслении.

Способы обучения рефлексии можно условно разделить на три группы.

К первой относятся те, которые касаются целенаправленной смены мировоззренческих и психологических установок учителя и ученика, атмосферы, в которой происходит обучение. Для того чтобы ученик начал рефлексировать, необходимо создать такие условия, когда всячески поощряется и стимулируется его выход в рефлексию, обращение его к своему внутреннему миру, своему опыту. Он начинает смотреть на свою деятельность со стороны, делает ее объектом рассмотрения, что позволяет ее «увидеть» по-новому, начать анализировать, оценить.

Вторая группа объединяет частные дидактические приемы, направленные на выведение ученика в рефлексию, в рефлексивную позицию. Особое место в арсенале педагогических средств занимают образовательные технологии, миссия которых заключается в формировании культуры мышления, его самостоятельности. Спецификой этих технологий является их рефлексивный характер.

Третья группа – технологии определенного характера, построенные на рефлексии и технологически ее обеспечивающие [1].

Современные образовательные технологии, такие, как метод проектов, педагогические мастерские, дебаты, исследовательские и дискуссионные технологии, кейс-метод, технология портфолио, построены на рефлексии и в полной мере могут быть отнесены к технологиям определенного характера, технологиям по «обучению мышлению».

Целью и конечным результатом технологий рефлексивного характера является овладение субъектом способами самого рефлексивного мышления, надпредметными когнитивными умениями, которые бы в дальнейшем входили в интеллектуальный аппарат личности и применялись в процессе самостоятельных поисков и открытий [3].

Согласно технологии развития критического мышления, предложенной американскими авторами, учеными Ч. Темпл, К. Мередит, Д. Стилл [4], любой урок, занятие, серию уроков (занятий), тему, курс можно построить в соответствии с заявленным алгоритмом.

Первая стадия (фаза) – вызов, где ставится задача не только активизировать, заинтересовать учащегося, мотивировать его на дальнейшую работу, но и «вызвать» уже имеющиеся знания либо создать ассоциации по изучаемому вопросу, что само по себе станет серьезным, активизирующим и мотивирующим фактором для дальнейшей работы.

Вторая стадия (фаза) – осмысление (реализация смысла). На этой стадии идет непосредственная работа с информацией.

Третья стадия (фаза) – рефлексия (размышление). На этой стадии информация анализируется, интерпретируется, творчески перерабатывается.

Например, при изучении тем, основанных на знаниях основных законов химии, чтобы понимать суть происходящих в природе процессов, необходимо знать какие явления лежат в основе этих процессов и почему они происходят, поэтому обучение будет проходить через критическую рефлексию. Изучая основы мироздания, т.е. темы «Строение атома», первой фазой будет – постановка проблемы: «Из чего состоит мир?». Преподаватель активизирует любознательность учащихся, бросая им вызов и побуждая узнать, что лежит в основе всего живого и неживого. Затем наступает очередь второй стадии – осмысления информации, данной преподавателем, непосредственно – понятия о квантовых числах, законов строения атома, принципов распределения электронов на энергетических уровнях. И уже осознав, поразмыслив, пропустив это через себя, учащийся может, предположить и рассказать о химических свойствах тех или иных элементов (окислитель или восстановитель, кислотные или основные свойства проявляет).

Или, например, при изучении дисциплины «Химическая экология». При рассмотрении темы «Химическая экология атмосферы», первой фазой будет постановка: «Что вы знаете об атмосфере?». Преподаватель заинтересовывает студентов вопросом, для чего нужна живому организму атмосфера. Вторая стадия – осмысление информации преподавателя о строении и химическом составе атмосферы, о перемещении воздушных масс и основных загрязнителях. И только после того как студент усвоит, осмыслит и пропустит через себя, он может рассказать об основных источниках загрязнения атмосферы, их химических свойствах и способах ее очищения и защиты.

С помощью данной технологии мы получаем не только интеллектуальных развитых студентов, но и молодых специалистов, способных в обычной жизни добывать информацию, работать с ней, анализировать, взвешивать и принимать самостоятельные решения.

Следовательно, первым этапом является «первоначальное» знание: актуализируется опыт, формулируются вопросы, на которые хочется получить ответ – т.е. информация, которую необходимо проверить, дополнить, изучить. Вторым этапом занятия – смысловой, где даются новые знания (лекция, текст параграфа, видеофильм, опыт и т.д.). На этом этапе педагогу важно, подавать новый материал, опираясь на запросы учащихся, учитывая их опыт по данной теме, следуя за целями (запросами) учащихся. Таким образом, основными функциями смысловой стадии остаются: информационная (новая информация), мотивационная, функция целеполагания.

На стадии рефлексии учителю важно организовать обсуждение пройденного таким образом, чтобы учащийся смог оценить и продемонстрировать, как изменилось его знание от стадии вызова – к стадии рефлексии. Не менее важным является и оценка «мыслительного пути», действий учащегося, оценки своей работы в команде, своего понимания пройденного, всего того, что мы определяем, как инструменты, которые помогут ученику в дальнейшем, «научат его учиться» и без помощи педагога.

Способность резюмировать информацию, излагать сложные мысли, чувства, представления в нескольких словах – это важное умение. Оно требует вдумчивой рефлексии, основанной на богатом понятийном запасе. С этой точки зрения интересна творческая форма рефлексии – синквейн. Синквейн – это стихотворение, которое требует синтеза информации и материала в кратких выражениях. Слово синквейн происходит от французского, которое означает «пять». Таким образом, синквейн – это стихотворение, состоящее из пяти строк.

Правила написания синквейна:

В первой строчке тема называется одним словом (обычно существительным).

Вторая строчка – это описание темы в двух словах (двумя прилагательными).

Третья строчка – это описание действия в рамках этой темы тремя словами (глаголы).

Четвёртая строка – это фраза из четырёх слов, показывающая отношение к теме (чувства одной фразой).

Последняя строка – это синоним из одного слова, который повторяет суть темы [5].

Например, при рассмотрении темы «Тяжелые металлы» по дисциплине «Химическая экология» можно провести интегрированное занятие химии с экологией. Рефлексия занятия проводится в форме синквейн.

1. Тяжелые металлы.
2. Токсичные, редкие.
3. Катализируют, загрязняют, биоаккумулируются.
4. Двойственный аспект ТМ в природе.
5. Поллютанты.

Образовательные технологии, построенные на рефлексивных принципах обучения в паре «учитель – ученик», способствуют осознанию учащимися методов анализа и самоанализа, построения и реализации учебных задач и непосредственной самооценки собственных действий. Нарботка навыков самостоятельной постановки задач, гипотез, проектов, критериев оценки своей деятельности, развивает у учащихся способность к саморегуляции учебной деятельности и к самообразованию в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бизяева, А. А. Психология думающего учителя: педагогическая рефлексия / А. А. Бизяева. – Псков : ПГПИ им. С.М.Кирова, 2004.
2. Кулюткин, Ю. Н. Диалог как предмет педагогической рефлексии / Ю. Н. Кулюткин. – СПб. : СПбАППО, 2002.
3. Кулюткин, Ю. Н. Образовательные технологии и педагогическая рефлексия / Ю. Н. Кулюткин, И. В. Муштавинская. – СПб. : СПбГУПМ, 2002, 2003.
4. Материалы проекта «Чтение и письмо для развития критического мышления». – ИОО «Фонд Содействия», 1997.
5. Трегубова, Т. Г. Инновационные технологии обучения химии / Т. Г. Трегубова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : lib.znate.ru/docs/index-1706.html.

Материал поступил в редакцию 16.11.16.

REFLECTION AS A METHOD OF TEACHING CHEMISTRY

A.R. Nurakhmetova, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Abai Kazakh National Pedagogical University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *In the article one of the innovative educational methods is reviewed – education by means of reflection. Reflection is the ability of a student to set a task independently, choose the ways of its solution and then analyse the results and compare them with the tasks set with the opportunity to distinguish the knowledge acquired and the material needed to work on. The ways of learning reflection, integrating the creation of conditions for reflection, the usage of methodological techniques and application of pedagogic techniques for self-analysis are considered. An interesting creative form of reflection is examined, which is cinquain, giving an opportunity for students to pose the acquired material in brief. The methods of teaching chemistry in two disciplines are suggested.*

Keywords: *pedagogic techniques, innovative approaches, education by means of reflection, cinquain, self-education, self-analysis, self-motivation, goal-setting.*

УДК 37

ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

М.П. Стародубцев, кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической подготовки и спорта Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Россия

***Аннотация.** К концу XVIII века складывались основные теории и функции образования как воспитательного процесса. Воспитательные истины, считала Екатерина II, должны быть заложены в учебниках, много внимания уделялось и детскому чтению, именно там должны быть заложены идеалы добра и красоты. Екатерины II обозначила задачи материалов для детского чтения – это Екатерина II определила круг предметов для изучения в школах.*

***Ключевые:** обучение, вклад, развитие, педагогические идеи.*

Екатерина II к философским педагогическим мыслям эпохи Просвещения Западной Европы и Северной Америке проявляла огромный интерес, что в значительной мере сыграло важную роль в реформе государственной политики школьного образования, проводимой ей в то время в России. Российская Императрица вела активную переписку с многими просветителями, внимательно изучала проблемы образования и воспитания общеевропейского движения «Просвещения», прославившая среди западноевропейских философов «мудрецом на троне».

С конца 17 века до конца 18 века идеи о воспитании и обучении населения в Северной Америке и Западной Европе формировались в переломных для человечества социальных и экономических обстоятельствах. Мыслителей этого разнохарактерного идейного процесса объединяла критика сословного общественного воспитания и образования населения. Желая максимально приблизить школу и педагогику к изменяющимся социальным условиям, философы выдвигали новые идеи, учитывая естественную природу человека и национальные обычаи своего народа. В этот период эпохи педагогическая философская мысль Просвещения взяла начало Возрождения, поднявшись на новую ступень, оказывая большое влияние на Россию и являясь для нее ориентиром [1].

В Северной Америке передовые педагогические идеи декларировали выдающиеся законодатели Т. Джефферсон (1743-1826 гг.), Дж. Вашингтон (1732-1799 гг.), Б. Франклин (1706-1790 гг.), лицезревшие в воспитании и просвещении общества важный путь к его совершенствованию.

Томас Джефферсон выступал за всемерное развитие системы образования, поскольку утверждал, что распространение образования (просвещения) послужит упрочению республиканских институтов. Слова Джорджа Вашингтона проникнуты верой в образование: «Знание в каждой стране служит самой надежной основой благополучия».

Философские, педагогические концепции Просвещения в Западной Европе, а именно в Англии были сформированы такими мыслителями как Т. Пейном (1737-1809 гг.), Ж. Мильтоном (1608-1674 гг.), Д. Беллерсом (1654-1725 гг.), У. Петти (1623-1687 гг.), Дж. Локком (1632-1704 гг.), Дж. Пристли (1733-1804 гг.) и др. Большинство из них настаивали на создании демократической системы образования и упразднения сословной школы.

Томас Пейн выдвинул демократическую идею бесплатного тотального обучения населения, которую он отразил в работе «Права человека».

Джон Беллерс разработал проект, в котором предложил создавать колледжи для подростков и юношей, выходцев из различных сословий, и воспитывать их в духе трудолюбия. Таким образом, его идея из трудового воспитания всего народа. Соответствующий план он описал в трактате «Предложения об учреждении трудового колледжа».

Творчество Джона Локка сыграло огромную роль в формировании новых идей обучения и воспитания подрастающего поколения. Российская Императрица Екатерина II пыталась использовать его достижения в философской и педагогической мысли, отраженные в труде «Мысли о воспитании» и трактате «Об управлении разумом» при реформировании государства в области образования.

В 1760-е гг. начало эпохи правления Екатерины II, Российская Императрица показывает особые пристрастия к идеям французского Просвещения и Возрождения. В школьных реформах и проектах просматривается влияние французской педагогической традиции на Россию. И в европейском сообществе главным средоточием идей Просвещения оказалась Франция [2, 3, 6, 10-12, 16, 18, 19, 21, 24, 27-29].

Екатерина II также внимательно изучала теории предшественников во французском педагогическом движении Просвещения и Возрождении Ф. Фенелона (1651-1715 гг.) и Ш. Роллена (1661-1741 гг.).

Франсуа Фенелон, знаменитый церковник, носитель демократических взглядов, автор романа «Телемак», отвергающий в воспитании авторитарность, полагающий необходимым обеспечивать свободное, естественное воспитание ребенка. В 1680 г. в трактате «Воспитание девиц» Франсуа Фенелон один из первых преподавателей

нового времени, который размышлял о женском образовании и считал необходимым давать девушкам образование и формировать ее нравственно как будущую маму своих детей, на которую лягут заботы об их воспитании.

Шарль Роллен сын ремесленника, автор «Трактата об образовании». В 1728 г. мыслителю в своем сочинении удалось обобщить накопленный опыт школьного образования, разработать параметры школьного воспитания и обучения, в котором особую роль придавал морализаторским беседам с употреблением примеров из биографий «великих духом» людей. Наставнику отводилась важная роль в воспитании человека.

Роллен допускал возможность совместного воспитания детей до 6-7-летнего возраста. Далее девочкам предопределялась особая программа обучения: французский язык, уроки религии, домоводство, четыре правила арифметики, светских манер и краткая программа истории отечества.

Французское Просвещение и Возрождение впервые дало миру «Энциклопедию» – сборник знаний, имеющий просветительский, педагогический смысл. В энциклопедии предлагались другие определения целей и содержания обучения и воспитания. Дени Дидро (1713-1784 гг.) считал, что если дать возможность сыну расти так, «как растет трава», то, «когда этот маленький дикарь вырастет..., к ребячьей глупости прибавятся буйные страсти 30-летнего мужчины». Французские философы утверждали и признавали, что решающую роль в воспитании и образовании является становлении человека, как личности и это становление в полной мере отражается на его судьбе. Франсуа Вольтер (1694-1778 гг.) говорил, что человек «всцело определяется воспитанием, примерами, правительством, под власть которого он попадает, наконец, случаем, что направляет его либо в сторону добродетели, либо в сторону преступления» [20].

Философы того времени возлагали огромные надежды на общественное образование, провозглашали его основным приоритетом социального развития.

На 1756-1762 гг. пришелся творческий взлет Ж.-Ж. Руссо. В этот период им были написаны «Об общественном договоре», «Юлия, или Новая Элоиза», «Письма о морали», «Эмиль, или о воспитании», и другие произведения, сделавшие Ж.-Ж. Руссо популярным не только во Франции, но и за ее пределами, том числе и в России.

Полагая, что естественное состояние является идеальным, Ж.-Ж. Руссо предлагает сделать воспитание естественным или природосообразным.

Ключевым естественным правом человека мыслитель считал право на свободу. Вот почему Руссо выдвинул идею свободного воспитания, которое следует и помогает природе, ликвидируя вредоносное влияние. В связи с этим Руссо выступил против авторитарного воспитания, а средством нового воспитания объявляет свободу или природную жизнь вдалеке от ненастоящей культуры. Под естественным воспитанием автор понимал формирование человека-ребенка с учетом возраста, на лоне природы. Автор считает, что общение с природой ребенка укрепляет физически, обеспечивает свободное развитие, учит пользоваться органами чувств. По Руссо, естественное воспитание является живительным процессом, в котором, с одной стороны, учитываются детские потребности и склонности, а с другой – не упускается из виду необходимость готовить ребенка к общественным отношениям и обязанностям. Внутренней мотивацией такого педагогического процесса становится стремление ребенка к самосовершенствованию.

Составной частью теории естественного развития человека-ребенка являются идеи так называемого отрицательного воспитания, которое предполагает известные ограничения в педагогическом процессе. Так, например, рекомендовалось не спешить в нравственном воспитании и интеллектуальном, отодвигая достижение их главных целей на поздние периоды детства, а также на отрочество и юность [4, 5, 8, 14, 15, 17, 26].

В задачи воспитания Ж.-Ж. Руссо включил развитие системы органов чувств как фундамента формирования личности. Педагог-сенсуалист полагал, что материальной предпосылкой мышления является сенсорика, которая нуждается в постоянных упражнениях, начиная с раннего детства.

Физическому воспитанию Руссо отводил особое место. Философ видел в нем средство для учреждения гармонии между человеком, социальным окружением и природой, для преодоления губительных наклонностей, для воспитания нравственно чистых помыслов и идеалов, для формирования всего организма. Руссо отвергает идеи отрицательного воспитания, рекомендуя с раннего возраста осуществлять усиленную физическую закалку ребенка, подвергая его определенному риску [9, 23, 24].

Рекомендации и методика по физическому воспитанию были рассчитаны на условия жизни в среде, близкой природе и ручному труду.

Ж.-Ж. Руссо был уверен, что каждый человек может обеспечить себе независимость и свободу и прежде всего личным трудом. Человек должен изучить какое-либо ремесло, чтобы в будущем иметь возможность зарабатывать на жизнь. Вот почему производство заняло столь важное место в педагогической теории Руссо. Эти идеи Руссо о трудовом обучении и воспитании носили новаторский характер. Ручной труд (столярное, кузнечное дело, огородничество и пр.) провозглашался незаменимым средством воспитания.

Под чужим именем в 1767 г. Ж.-Ж. Руссо оканчивает свои последние произведения («Прогулки одинокого мечтателя», «Рассуждения об управлении Польшей», «Исповедь» и др.) В этих сочинениях автор вновь раздумывает о воспитании и особенностях детства. В трактате «Рассуждения об управлении Польшей» (1771-1772 гг.) рассуждает о содержании национального воспитания, вновь ставится вопрос о народовластии, предлагает план светской общественной доступной «школы республики». Ж.-Ж. Руссо разработал программу развития личности, предусматривавшую естественное нравственное, физическое, умственное и трудовое воспитание.

Педагогическая теория автора была особенной и радикальной для своего времени. Хотя Ж.-Ж. Руссо не смог разорвать с некоторыми предрассудками (в частности, он выступал за ограничение женского образования), его идеи оказались одной из важнейшей человеческой мысли и послужили ключом обновления теории и практики образования и воспитания [5, 8, 12-15, 17, 22, 25, 26]. Его педагогические идеи пронизаны духом гуманизма.

Ж.-Ж. Руссо выступил с решительной критикой сословной системы воспитания, подавлявшей личность ребенка. Руссо был поборником развития у детей самостоятельного мышления, врагом схоластики и догматики. Выдвинув тезисы активного обучения, связи воспитания с жизнью и личным опытом ребенка, настаивая на трудовом воспитании, Руссо указал путь совершенствования человеческой личности.

Позиции Ж.-Ж. Руссо сыграли важную роль в формировании педагогических идей эпохи Просвещения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века: учебное пособие для педагогических учебных заведений / Под общ. ред. Акад. А. И. Пискунова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ТЦ Сфера, 2007. – 496 с.
2. Стародубцев, М. П. Актуальные ценности идеала человека в понимании российского дворянства XVIII века: трансформация суждений / М. П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – № 152. – С. 202–212.
3. Стародубцев, М. П. Артиллерийский и инженерный шляхетский кадетский корпус как значимая часть системы подготовки военных кадров в России / М. П. Стародубцев // Самарский научный вестник. – 2016. – № 1 (14). – С. 189–192.
4. Стародубцев, М. П. Взгляды Екатерины II на воспитание «новой породы» дворянства как основа образовательной политики / М. П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – № 164. – С. 180–189.
5. Стародубцев, М. П. Влияние образовательной политики России XVIII в. на формирование среднего класса государства / М. П. Стародубцев // Мир образования – образование в мире. – 2014. – № 1. – С. 51–60.
6. Стародубцев, М. П. Военно-учебные заведения как высшая форма военного образования в России во второй половине XVIII века. / М. П. Стародубцев // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 2-1 (115). – С. 141–145.
7. Стародубцев, М. П. Воспитание в традициях российской армии / М. П. Стародубцев // Инновационные тенденции развития системы образования. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»; Харьковский национальный педагогический университет имени Сковороды; Актобинский региональный государственный университет им. К. Жубанова; ООО «Центр научно-го сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. – С. 24–26.
8. Стародубцев, М. П. Воспитание как функция формирования и становления российской традиции / М. П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 4 (110). – С. 158–164.
9. Стародубцев, М. П. Деятельность российского правительства по созданию системы гимназического и профессионального образования в конце XVIII века / М. П. Стародубцев // Научное мнение. – 2015. – № 3-2. – С. 21–24.
10. Стародубцев, М. П. Довозовская подготовка российских военных кадров / М. П. Стародубцев // Наука и Мир. – 2016. – Т. 3, № 4 (32). – С. 83–84.
11. Стародубцев, М. П. Значение педагогических идей Екатерины II для образования современной России / М. П. Стародубцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – т. 4, № 56. – С. 222–228.
12. Стародубцев, М. П. Идеи просвещения как источник формирования отечественных взглядов на систему образования / М. П. Стародубцев // Научное мнение. – 2015. – № 1-2. – С. 32–36.
13. Стародубцев, М. П. Истоки формирования просветительских и педагогических взглядов Екатерины II / М. П. Стародубцев // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. – № 2 (12). – С. 100–106.
14. Стародубцев, М. П. Культ разума, знания и воспитания - важнейшая ценность эпохи просвещения / М. П. Стародубцев // Вестник томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 9 (137). – С. 291–296.
15. Стародубцев, М. П. Образовательная политика российского государства, проводимая Петром I и Екатериной II / М. П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – № 155. – С. 127–136.
16. Стародубцев, М. П. Организация учебно-воспитательного процесса в морском кадетском корпусе в период правления Екатерины II / М. П. Стародубцев // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – № 2. – С. 151–157.
17. Стародубцев, М. П. Основные направления социально-педагогических взглядов Екатерины II / М. П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 1 (107). – С. 172–177.
18. Стародубцев, М. П. Педагогические идеи Екатерины II и Российских просветителей / М. П. Стародубцев // Вестник орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. – 2012. – № 7 (27). – С. 177–183.
19. Стародубцев, М. П. Педагогические размышления и проекты организации образования во времена правления Екатерины II / М. П. Стародубцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – т. 57, № 1. – С. 182.
20. Стародубцев, М. П. Проекты развития российского образования второй половины XVIII века / М. П. Стародубцев // Междисциплинарные исследования в сфере интеграции образования и науки сборник научных трудов научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 125–129.
21. Стародубцев, М. П. Развитие профессиональной подготовки офицеров русской императорской армии / М. П. Стародубцев // Современное профессиональное образование: проблемы, прогнозы, решения. Сборник докладов международной научно-практической заочной конференции 16 мая 2016 г. ФГБНУ «институт проблем национальной и малокомплектной школы российской академии образования» научно-образовательный центр «знание». Под научной редакцией Ф. Ш. Мухаметзяновой. – 2016. – С. 195–199.
22. Стародубцев, М. П. Распространение гуманистических взглядов западноевропейской цивилизации в России XVIII века / М. П. Стародубцев // Вестник томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 8. – С. 22–27.

23. Стародубцев, М. П. Реформы образования Петра I и Екатерины II / М. П. Стародубцев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – № 148. – С. 141–150.
24. Стародубцев, М. П. Реформы системы образования России середины XVIII в / М. П. Стародубцев // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – № 10 (16). – С. 028–033.
25. Стародубцев, М. П. Создание и развитие светской школы в России XVIII века-органичная часть историко-культурного процесса / М. П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2013. – № 12 (106). – С. 151–155.
26. Стародубцев, М. П. Социальная направленность педагогических реформ Екатерины великой / М. П. Стародубцев // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 2. – С. 162–166.
27. Стародубцев, М. П. Становление государственной системы общего образования в России в последней трети XVII века / М. П. Стародубцев, В. Я. Слепов // Мир образования – образование в мире. – 2012. – № 2. – С. 10–24.
28. Стародубцев, М. П. Сухопутный шляхетный кадетский корпус как универсальное учебное заведение XVIII века / М. П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 1 (131). – С. 223–228.
29. Стародубцев, М. П. Теория и практика российского воспитания и образования в XVIII веке / М. П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – № 150. – С. 249–261.

Материал поступил в редакцию 26.11.16.

EDUCATION AND PEDAGOGIC IDEAS OF THE SECOND HALF OF XVIII CENTURY

M.P. Starodubtsev, Candidate of Pedagogic Sciences, Professor of Department for Physical Training and Sport Saint-Petersburg Institute of Military Forces of the Russian Federation National Guard, Russia

Abstract. *At the end of XVIII century the main theories and functions of education as upbringing process were formed. According to Catherine the Great of Russia, educational facts should be placed in textbooks, the ideals of goodness and beauty should be placed right there. Catherine the Great of Russia determined the tasks of materials for childhood reading. It was Catherine the Great of Russia, who allocated the range of disciplines to study at school.*

Keywords: *education, contribution, development, pedagogic ideas.*

Psychological sciences
Психологические науки

UDC 159.9

**COMPARATIVE ANALYSIS OF SOME FACTORS
INFLUENCING TO THE POSITIVE ATTITUDE**

Sh. Abdullayeva, Associate Professor, Ph. of Philosophy on Psychology,
Department of Philosophy and Social Psychology,
Academy of Public Administration under the Prezident of the Republic of Azerbaijan (Baku), Azerbaijan

***Abstract.** This article deals with some challenges of the positive attitude. First of all, positive psychology and its way of development is looked through in this article. M. Seligman's, M. Chilsentmenally's, B. Diner's, B. Fredrikson's, R. Levenson's, K. Teppervain's, A. Elizabet's, R. Ryan's, D. Kaneman's and other authors' works have been referred to. Positive attitude is analyzed in the field of positive psychology and it is pointed out that if positive peculiarities of human nature are studied and especially their formation is researched, purposeful formation of the positive attitude in human beings could be possible.*

***Keywords:** positive attitude, positive reflection, self-reliance, belief in justice.*

Positive attitude has great importance in positive comprehension process of the world. The article points out that positive psychology explains stable, durable level of happiness via heredity, life situation and via the factors depending on us.

The author notes that, it is impossible to change heredity, but altering life situation and the factors depending on us is possible. Furthermore, the notion of life situation is explained on the basis of W. Wilson's researches and Martin Seligman's critical thoughts about life situation are indicated in this article. Putting forward belief in Creator (God) as an inner factor the author expressed her view. Besides, the questionnaire materials have been analyzed and certain attitudes of respondents have been defined.

The outcomes have been shown by means of tables and diagrams. Moreover, the answers have been cross-compared and they have been exposed to correlation analysis.

In recent decades, psychology has focused its attention on the researches of human beings' positive resources. As a result of it there emerged a positive psychology stream. This stream started to explore positive emotions and characteristic features of a human.

But these researches are not sufficient to say a certain word or view about human's positive resources. For example, at first sight it can be seen that positive psychology equalizes all kind of positive emotions with happiness and it tries to prove the lack of negative emotions in happy human's life. But it is not right. An American psychologist Daniel Kahneman proved experimentally that happiness at least is not the deduction of positive moments from the number of amount of negative instants.

An American psychologist Warner Wilson having researched the role of life situation for becoming happy has come to the conclusion that happy people are those who: 1) earn a lot of money; 2) are married; 3) are young; 4) are healthy; 5) have got a good education; 6) believe in God.

Another American psychologist Martin Seligman does not agree with this view and proves that W. Wilson's putting forward money, health, education as indicators of happiness does not justify itself completely. But marriage and religion do instead.

M. Seligman puts forward the following terms for human's happiness:

1. Living in a wealthy democratic country (is a basic factor);
2. Possessing, owning a family (is a main but not a basic one);
3. Avoiding negative emotions (is a medium level factor);
4. Communicating as with as many people as possible (is an important factor but it isn't the main one)
5. Believing in God (according to Seligman, this factor is of a medium importance).

According to Seligman, the following factors are not important for being happy:

1. To earn much money;
2. To be healthy (here subjectively comprehended health is considered);
3. Moving to a country, which has a hotter climate.

As it is seen, M. Seligman has indicated living in a wealthy democratic country as the main factor. In reality,

not depending on being a religious man, living in a wealthy democratic country every human has a chance for self-realization and everyone is protected by laws. It is really a basic factor. The first four factors indicated by M. Seligman are external factors, but the last factor – believing in God is an internal factor. Nevertheless, it stands at the end of M. Seligman's list, we are convinced that it is in the first place among internal factors.

Discussion and conclusion

Nowadays, 51.6 % of the students considering themselves happy believe in God ($r=0.244$, $p<0.5$), 57.8 % ($r=0.424$, $p<0.5$) of the students thinking about themselves as positive ones, 62.2 % ($r=0.013$, $p<0.5$) of the students considering that they have a positive reflection and thinking, 64.1 % ($r=0.0582$, $p<0.5$) of the self-reliant students believe in God. Besides, 88 % ($r= -0.376$, $p<0.5$) of the students are imagining themselves married and employed after ten years from now believe in God.

Perhaps they are the ones who believe in God, but do not believe in the existence of justice in the world. Besides, 82.3 % of the students do not consider themselves positive ones, 65.9 % of the self-reliant and 100 % of the students who believe they will be provided with a job after ten years from now and do not believe in God.

Thus, believing in God is correlated with a positive view to the future.

As it is seen, 80.8 % of the students considering the life beautiful believe in the existence of justice in the world ($r=0.686$, $p>0.5$), 57.9 % ($r=0.133$, $p<0.5$) of the students choosing a good education for being successful in the life 100 % of choosing persistence, 66.3 % ($r=0.699$, $p>0.5$) of the students considering themselves positive ones, 70 % ($r=0.852$, $p>0.5$) of the students believing to find a job after having got an education believe in the existence of justice in the world.

Besides it, 56.6 % ($r=0.785$, $p>0.5$) of the self-reliant believe in the existence of justice. Believing in the existence of justice in the world is believing in its triumph correlation is observed by positivity.

We would like to note that, all of the students (100 %), who say that they will be unemployed after ten years from now, do not believe in the existence of justice. We can draw a conclusion from these outcomes that believing in the victory of the justice influences more positively to the formation of the positive attitude than believing in God.

REFERENCES

1. Biswas-Diener, R. Quality of life among the homeless. Subjective well-being / R. Biswas-Diener // American Psychologist, 2002.
2. Boniwell, I. Positive Psychology in a Nutshell / I. Boniwell, McGraw Hill, Oren Un-ti. – Press, 2012.
3. Csikszentmihaly, M. Flow / M. Csikszentmihaly. – New York : Harper, 2002.
4. Deiner, E. Very happy people / E. Deiner, M. E. P. Seligman // Psychological Science, 2002.
5. Fredrickson, B. Positive emotions speed recovery from the cardiovascular sequelae of negative emotions / B. Fredrickson, R. Levenson // Cognition and Emotion. – 1998.

Материал поступил в редакцию 12.12.16.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПОЗИТИВНУЮ УСТАНОВКУ

Ш. Абдуллаева, доктор философии по психологии, доцент кафедры «Философии и социальной психологии» Академия государственного управления при Президенте Республики Азербайджан (Баку), Азербайджан

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые проблемы позитивной установки. Прежде всего рассматриваются взгляды таких психологов, как М. Seligman, М. Chilsentmenally, В. Diner, В. Fredrikson, R. Levenson. Автор подчеркивает, что позитивная установка имеет большое значение в процессе позитивного восприятия мира. В статье семья, самоуверенность и вера в Творца рассматриваются как факторы, влияющие на формирование позитивной установки.

Ключевые слова: позитивная установка, положительное восприятие, уверенность в своих силах, вера в справедливость.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА УСПЕШНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

М.В. Борцова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани, Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются результаты эмпирического исследования стратегий совладающего поведения успешных / неуспешных подростков, взаимосвязь стратегий совладания с личностной успешностью / неуспешностью подростков. Доказано, что личностная успешность подростков детерминирована совладающими стратегиями, направленными на анализ и решение проблем, а также активный поиск социальной поддержки при осознании персональной ответственности за процесс и результат жизнедеятельности.*

***Ключевые слова:** совладающее поведение, копинг-стратегии, детерминанты успешности личности, личностная успешность подростка.*

В современных социально-экономических условиях жизнь каждого человека наполняют различного рода затруднения, сложные ситуации, вынуждающие его преодолевать их или приспособляться к ним. Сложность, динамичность и противоречивость жизни ставят личность перед необходимостью поиска наиболее выгодных выходов из трудностей и конфликтов, а также всевозможных кризисов – от личностных до экономических. Проблема преодоления жизненных трудностей носит название совладающего поведения и на сегодняшний день является одной из актуальных, активно разрабатываемых в современной психологии.

Понятие «совладающее поведение» в переводе с английского – совладать, преодолевать, справляться. Таким образом, совладание и копинг являются синонимичными понятиями. Психологическое предназначение совладающего поведения состоит в том, чтобы как можно лучше приспособить человека к требованиям сложившейся трудной ситуации. Возникновение трудностей нельзя избежать, поскольку оно является естественным, закономерным следствием сложного процесса взаимодействия субъекта с окружающим миром. Оно понижает событийность повседневной жизни. В этой связи человеку необходимо постоянно использовать все возможные ресурсы для того, чтобы преодолевая трудности оставаться адаптивным и чувствовать себя более или менее безопасно. При преодолении сложных жизненных ситуаций человек использует большой арсенал активных (копинг-стратегии), а также пассивных (защитных механизмы) стратегий, все они представляют собой важнейшие формы адаптационных процессов и реагирования индивида на стрессовые ситуации. От индивидуального предпочтения способов разрешения неблагоприятных ситуаций зависит психологическое благополучие как отдельного человека, так и общества в целом. Поэтому изучение способов разрешения повседневных трудностей является актуальнейшей жизненной и научной проблемой. Эффективность совладания человека с жизненными задачами обеспечивает удовлетворенность собой, достигнутыми результатами, успешное освоение мира и гармоничное развитие личности.

По мнению одного из ведущих отечественных специалистов в этой области Крюковой Т.Л. отличительной особенностью совладающего поведения является то, что это целенаправленное сознательное поведение, адекватное личностным особенностям и ситуациям. Оно выступает через осознанные стратегии действий, рассматривающиеся как отдельные элементы сознательного социального поведения, с помощью которого человек справляется с жизненными трудностями [2].

Многие специалисты в области совладающего поведения утверждают, что его активное становление приходится на подростковый и ранний юношеский возраст [1, 4, 5 и др.]. Этот период в жизни человека считается самым сложным, кризисным и противоречивым. Подросток сталкивается с массой объективных и субъективных проблем, требующих разрешения. Остро выраженные гормональные трансформации, происходящие в этом возрасте, сказываются на поведении, внутренних состояниях, реакциях, настроении подростков и часто является основой его общей неуравновешенности, взрывчатости, возбужденности или апатии. Среди основных трудностей подростка выделяются снижение самооценки, повышенная чувствительность и раздражительность, физическое и душевное недомогание, перенос неудовлетворенности собой на окружающий мир, чувства одиночества, чужеродности, непонятости, боязнь насмешек, гиперболизация недостатков внешности, повышенная тревога, беспокойство, неуверенность и др.

Подросток с целью преодоления дискомфорта, проблем и стрессов, наполняющих его жизнь, использует самые разные совладающие стратегии. Имеется существенная разница в проявлении защитных стратегий совладания у взрослых и у детей. Так, Лебединский В.В. указывает, что возрастной нормой для подростка двенадцати лет является эмоциональный уровень реагирования на «вредности» жизни. Вместе с тем, специалисты отмечают, что не столько эмоциональные, сколько проблемно-ориентированные, конструктивные способы совладания позволяют преодолевать различные школьные и жизненные трудности, обеспечивая успешность подростков [3].

Исходя из данных литературы, установлено, что уровень успешности человека детерминируется многими составляющими. В их числе представлены индивидуально-психологические особенности личности, развитие ее аффективно-волевой сферы, познавательных способностей, уровень развития самосознания, отношение к себе, уровень притязаний, мотивация достижения, интернальность локуса контроля, система ценностных ориентаций, коммуникативных навыков и др. (Киянова М.К., Козлов Н.И., Ксенчук Е. В., Маркелова Н.В., Петрова Н.П., Петриевский В.Н. и др.). Из этого следует, что успех является достаточно многофакторным образованием, и каждый из факторов вносит свой парциальный вклад в результат деятельности личности.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных изучению совладающего поведения человека, а также детерминант успешности личности, нами не обнаружено исследований, в которых был бы представлен конкретный психологический анализ стратегий совладающего поведения в зависимости от личностной успешности подростка.

Для поиска эмпирического подтверждения предположения о том, что личностная успешность подростков детерминирована совладающими стратегиями, направленными на анализ и решение проблем, а также активный поиск социальной поддержки при осознании персональной ответственности за процесс и результат жизнедеятельности, была сформирована выборка из 65 подростков, возрастом 12-13 лет, учащихся 7-х классов Тимашевского района Краснодарского края.

Методы и методики исследования: теоретический анализ проблемы исследования, методы сбора информации: тестирование, опрос, наблюдение, метод экспертной оценки, констатирующий эксперимент; математико-статистические методы обработки результатов психологического исследования. В исследовании применялись следующие методики: «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норманн, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер); опросник «Способы преодоления негативных ситуаций»; опросник способов совладания (Р. Лазарус и С. Фолкман, адаптация Крюковой Т.Л. и Куфтяк Е.В.); диагностика стратегий импунитивного поведения в конфликтных ситуациях (Фетискин Н.П. и др.); шкала самооффективности (Р. Шварцер, М. Ерусалем); шкала социальной компетентности (Прихожан А.М.); методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах школы (Ч.Д. Спилбергер, А.Д. Андреева, А.М. Прихожан).

Феноменология современной жизни настолько динамична, сложна и противоречива, что человеку постоянно приходится преодолевать разного рода препятствия и сложности, приспосабливаться к ситуациям, находя наиболее выгодные выходы из трудностей. У многих детей и подростков отмечаются преимущественно неконструктивные способы поведения в конфликтных, затруднительных ситуациях. Неконструктивные совладания позволяют в лучшем случае лишь отодвинуть на время решение проблемы, не устраняя порождающих ее причин, или же ведут к дезорганизации деятельности. Закрепление неконструктивных способов совладания, не приводящих к реальному разрешению трудных ситуаций, влечет ситуативные неудачи и ведет к систематической неуспешности поведения и деятельности. Это может вызвать отклонения и деформации в личностном развитии и тем самым выступить в качестве фактора, вызывающего нарушения психического здоровья школьника. Напротив, конструктивные стратегии совладания позволяют подростку проявляться как личностно успешному. Они влекут к более осмысленному и действенному осознанию проблем и трудностей, постепенной выработке интеллектуальных совладающих стратегий. Наличие конструктивных способов совладания с трудностями повышает положительный потенциал личности, способствует формированию уверенности в своих силах, развитию чувства компетентности и собственной ценности, ведет к личностному и социальному успеху.

Анализ и интерпретация полученных эмпирических данных позволили сделать следующие **выводы**.

Анализ результатов экспертной оценки показал, что в числе «успешных» оказалось 22 подростка, что составляет 34 % учащихся; группу «неуспешных» – 19 подростков, что составляет 29 % экспериментальной выборки.

Получены статистически достоверные различия ($p < 0,01$) в уровнях сформированности самооффективности «успешных» и «неуспешных подростков». «Успешные» подростки преимущественно имеют высокий и средний уровень самооффективности. Они высоко оценивают свой потенциал относительно достижения целей, нахождения правильных решений, способности контролировать сложную ситуацию. Примечательно, что у «успешных» подростков отмечаются оптимистические сценарии развития событий. «Неуспешные» подростки в основном показали низкий уровень самооффективности (58 %). Он соотносится с повышенным беспокойством, чувством беспомощности, низкой самооценкой, пессимистическими мыслями о собственных достижениях. 31 % из группы «неуспешных» показали средний уровень самооффективности. Это говорит о том, что потенциально данные подростки имеют веру в свои силы, полагаются на свои способности и готовы к преодолению трудностей.

Общий показатель социальной компетентности в группе «успешных» школьников значительно выше, чем в группе «неуспешных» (55 % и 21 % соответственно). Средний уровень компетентности примерно одинаков в обеих группах, но с преимуществом в группе «успешных» подростков. Статистически значимой на уровне $p < 0,01$ представлена разница между низкими значениями компетентности «успешных» и «неуспешных» подростков. Так, 18 % «успешных» и 47 % «неуспешных» имеют низкий уровень компетентности.

Статистически значимо большее количество ($p \leq 0,01$) «успешных» подростков характеризуются преобладанием высокого уровня самостоятельности, ответственности, организованности, произвольности поведения, чем «неуспешных».

Группы «успешных» и «неуспешных» подростков статистически достоверно различаются, при $p \leq 0,01$

в степени выраженности мотивации учения и эмоциональном отношении к учению, с достоверно благоприятной ситуацией в группе «успешных» подростков. Анализ результатов методики мотивации показывает, что респонденты «успешной» группы характеризуются достоверным преобладанием ($p < 0,01$) продуктивной мотивации, социального норматива мотивации учения, по сравнению с неуспешными. «Неуспешные» подростки характеризуются достоверным преобладанием ($p < 0,01$) сниженной мотивации, переживания «школьной скуки», резко отрицательным отношением к учению, по сравнению с «успешными» подростками.

Таким образом, результаты диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к нему показали, что положительная школьная мотивация более характерна для группы «успешных» подростков, она значимо преобладает над показателями и уровнями мотивации «неуспешных».

Следует отметить, что под «успешными» в нашем исследовании подразумеваются те подростки, у которых по данным экспертной оценки и по методикам «Шкала социальной компетентности», «Самоэффективность» получены высокие результаты. Для них, в отличие от «неуспешных», характерен расширенный репертуар совладающих стратегий, то есть инвариантность разрешения жизненных трудностей. Кроме того, нами выявлено, что детерминируют личностную успешность стратегии, направленные на анализ и решение проблемы, а также активный поиск социальной поддержки при включении персональной ответственности. В целом успешные подростки в большей степени владеют общей психологической грамотностью, проявляющейся во взаимодействии личностного, эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов совладающего поведения.

«Неуспешные» подростки имеют заниженные показатели самооффективности, социальной компетентности, включая такие ее составляющие как самостоятельность, уверенность в себе, организованность и другие. Для них преимущественно характерно использование таких непродуктивных стратегий как избегание, отвлечение, конфронтативный копинг, а также частое обращение к социальной поддержке.

Получены достоверные различия ($p < 0,01$) в применении стратегий, направленных на анализ и решение задачи «успешными / неуспешными» подростками. Так, из всей выборки именно «успешные» используют данные стратегии. Их преимущество перед «неуспешными» очевидно. Еще одной преобладающей у «успешных» стратегией является «Социальное отвлечение» и «Поиск социальной поддержки», что говорит об умении направить свою энергию в социально приемлемое русло. У «неуспешных» преобладают стратегии «Поиск виновных» и «Избегание». Однако это преобладание не имеет статистической значимости в сравнении с «успешными», которые также достаточно часто прибегают к данным стратегиям.

По результатам корреляционного анализа между стратегиями, ориентированными на избегание, отвлечение, эмоциональное реагирование, агрессивный отклик на ситуацию и личностной успешностью подростков, выраженной в высоком уровне самооффективности и социальной компетентности, была обнаружена обратно пропорциональная зависимость. Выявлена прямая зависимость между показателями личностной успешности и такими стратегиями как планирование и решение проблемы, поиск социальной поддержки и принятие ответственности.

Таким образом, результаты эмпирического исследования позволяют нам сделать **вывод**, подтверждающий гипотезу: личностная успешность подростков детерминирована совладающими стратегиями, направленными на анализ и решение проблем, а также активный поиск социальной поддержки при осознании персональной ответственности за процесс и результат жизнедеятельности.

Результаты проведенного нами исследования актуализируют целесообразность формирования продуктивного копинга у подростков при соблюдении условий: 1) своевременная диагностика успешности / неуспешности личности школьника посредством экспертного оценивания и выявления уровня самооффективности, социальной компетентности и учебной мотивации подростка; 2) оценка и анализ совладающих стратегий, используемых подростками в затруднительных ситуациях; 3) осуществление системного психологического сопровождения.

Профилактическая работа должна включать работу с подростками, их родителями и педагогическим коллективом школы и предусматривать психологическое просвещение по проблеме совладания, психологическое развитие, посредством тренингов и индивидуальной консультативной помощи, направленных на решение возрастных проблем и трудностей субъектов образовательной системы.

Исследование подчеркивает необходимость дальнейшей работы, направленной на совершенствование профессиональной психологической поддержки и помощи подрастающему поколению в выработке максимально адаптивных и конструктивных совладаний, обеспечивающих личностную успешность подростков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грановская, Р. М. Защита личности: психологические механизмы / Р. М. Грановская, И. М. Никольская. – СПб.: Знание, 1999. – 352 с.
2. Крюкова, Т. Д. Возрастные и кросскультурные различия в стратегиях совладающего поведения / Т. Д. Крюкова. // Психол. журнал, 2005. – Т. 26. – №2. – С. 5-15.
3. Лебединский, В. В. Нарушения психического развития у детей / В. В. Лебединский. – М.: Изд-во МГУ, 1985. URL <http://www.twirpx.com/file/145928/> (дата обращения: 25. 10. 2016)
4. Сергиенко, Е. А. Субъектная регуляция и совладающее поведение / Е. А. Сергиенко // Психология совладающего поведения: Материалы междунар. науч.-практ. конференции / Отв. ред. Е. А. Сергиенко, Т. Д. Крюкова. – Кострома, 2007. – С. 64-66.
5. Стрельцова, И. П. Представления подростков и юношей о трудных ситуациях и стратегиях совладающего поведения в них / И. П. Стрельцова. – М., 2003. – 315с.

Материал поступил в редакцию 28.11.16.

**PSYCHOLOGICAL STRATEGIES OF COPING BEHAVIOR
AS A DETERMINANT OF SUCCESSFULNESS PERSONALITY IN ADOLESCENCE**

M.V. Bortsova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Psychology Department
Branch of the Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban, Russia

***Abstract.** This article discusses the results of the empirical study of strategies of coping behavior of successful and unsuccessful teenagers, the interrelation between coping strategies with personal success / failure of teenagers. It is proved that personal successfulness of teenagers is determined by coping strategies. They are directed to the analysis and solving of problems, as well as active search of social support in the consciousness of personal responsibility for the process and result of life activity.*

***Keywords:** coping behavior, coping strategies, determinants of success of the person, personal successfulness of teenager.*

УДК 159.9.018.4

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ПРОГРАММИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ РЕЧИ

С.П. Шумилов¹, Е.А. Шумилова², Е.С. Богдан³, О.Д. Долгицкий⁴, К.Г. Широкомяд⁵¹ доктор медицинских наук, профессор, ² кандидат медицинских наук, доцент,^{3,4} аспирант, ⁵ студент VI курса кафедры клинической психологии

БУ ВО Сургутский государственный университет ХМАО-ЮГРЫ, Россия

Аннотация. В работе описываются наиболее распространённые программирующие конструкции речи и показано, как количественно оценить программирующую функцию. Приводится пример такой оценки не большой статьи из газеты, где по анализу насчитывается 21,3 % программирующих конструкций, что является средней нормой обычной разговорной речи.

Ключевые слова: речь, программирующая функция речи, программирующие конструкции речи, экспрессивная речь, импрессионная речь.

Речь возникла как средство общения между людьми в процессе труда. Её развитие привело к возникновению языка. С возникновением языка у человека появилась новая система раздражителей в виде слов, обозначающих различные предметы, явления окружающего мира и их отношения. У человека в отличие от животных существуют две системы сигнальных раздражителей: первая сигнальная система, состоящая из непосредственных воздействий внутренней и внешней среды на сенсорные входы, и вторая сигнальная система, состоящая преимущественно из слов, обозначающих эти воздействия. Исследователи выделяют три основные функции речи: коммуникативную, регулирующую и программирующую [1, 2, 3].

Коммуникативная функция – осуществление общения между людьми с помощью языка. В коммуникативной функции выделяют функцию сообщения и функцию побуждения к действию. При сообщении человек указывает на какой-либо предмет или высказывает свои суждения по какому-либо вопросу. Побудительная сила речи зависит от её эмоциональной выразительности. Экспрессивная речь – или процесс высказывания с помощью языка – начинается с замысла (программы высказывания), затем проходит стадию внутренней речи, обладающей свёрнутым характером, и, наконец, переходит на стадию развернутого внешнего высказывания (в виде устной речи или письма).

Импрессионная речь – или процесс понимания речевого высказывания (устного или письменного) – начинается с восприятия речевого сообщения (т.е. выделения информативных моментов) и, наконец, завершается формированием во внутренней речи общей смысловой схемой сообщения, её соотношением со смысловой схемой сообщения, её соотношением со смысловыми семантическими структурами и включением в определённый смысловой контекст (собственно пониманием) [1, 2, 3].

Регулирующая функция речи – реализует себя в высших психических функциях – сознательных формах психической деятельности. Отличительной особенностью высших психических функций является их произвольный характер.

Первоначально высшая психическая функция как бы разделена между двумя людьми. Один человек регулирует поведение другого человека с помощью специальных раздражителей («знаков»), среди которых наибольшее значение имеет речь. Научаясь применять по отношению к собственному поведению стимулы, которые первоначально использовались для регуляции поведения других людей, человек приходит к овладению собственным поведением. В результате процесса интериоризации внутренняя речь становится тем механизмом, с помощью которого человек овладевает собственными произвольными действиями.

Программирующая функция речи – выражается в построении смысловых схем речевого высказывания, грамматических структур предложений, в переходе от замысла к внешнему развернутому высказыванию. В основе этого процесса – внутреннее программирование, осуществляемое с помощью внутренней речи. Как показывают клинические данные, оно необходимо не только для речевого высказывания, но и для построения самых различных движений и действий. Программирующая функция речи страдает при поражениях в передних отделах речевых зон – заднелобных и премоторных отделов левого полушария [1, 2, 3].

Правила программирования:

Обобщение – когда берётся один факт из цепи событий и обобщается (все птицы летают).

Приведение примера – вот полетел воробей.

Поправка – некоторые птицы не летают, например, страус.

Усиление – я видел, как летает именно эта птица.

Повтор – больше и больше, лучше и лучше, сильнее и сильнее всё чётче и чётче, всё дальше и дальше и т.д.

Уступка – да ты наверно прав, возможно, это правда, скорее всего это именно так.

Контраст – мы работаем, а они сидят.

Сдвиг – сдвигается ответственность (мы это делали вместе; все принимали в этом участие).

Уклонение – а я вообще здесь не причём; это не мои проблемы.

Референция – описание участников либо предметов событий (есть мнение этот некий загадочный предмет отнести в соседнюю комнату).

Прагматизирование – чтение мысли (я знаю, что ...; я понимаю, что...; я вижу, как...).

Пропуск условия – хорошо, что вы любопытны; замечательно то, что вы обратили на это внимание.

Причинно-следственное моделирование – вы слушаете меня, и поэтому я знаю, что вы почувствуете, как ваши ноги опираются о пол.

Причинно-следственное моделирование: необязательное (вы читаете список и можете подумать о том, какой же пункт выбрать); средней обязательности (по мере того как вы знакомитесь с основными положениями, у вас может возникнуть желание одобрить проект), высокой обязательности (вы сидите, смотрите и это заставляет вас подписать проект).

Формирование авторитарности методом кавычек – (Ф. Энгельс «жизнь» – это существование белковых тел.) – цитирование высказываний известных авторитетных личностей.

Номинализация – отглагольные существительные (трудиться – трудность, решать – решение).

Неспецифический глагол – ненавидеть, любить, ценить – никто не знает, как это делать.

Опущение обстоятельств – где, когда и как (в связи с частыми авариями на дорогах нужно улучшить работу ГИБДД).

Количественное и длительное моделирование – не известно, сколько и как долго, не понятно, в каком объёме и насколько часто.

Модальные операторы возможности, желательности, необходимости (ты должен ..., ты обязан ..., ты можешь и т.д.).

Сравнительная степень прилагательных – компаративы (он больше, она меньше), суперлативы (самый большой).

Моделирование выбора: «ложный выбор» (мы будем делать это сейчас или завтра), исключение одного из выборов (не делай этого), все выборы (ты можешь делать а, b, c, d.), аналоговое предложение выбора (вы можете пойти по первому варианту или по второму, но лучше по первому).

Использование противоположностей («чем хуже, тем лучше» Маоцзедун).

Знание мира, «триюзмы» – понятно всем, настолько просто, что над ним не задумываются (Волга впадает в Каспийское море).

Рефрейминг – переформирование. Есть рефрейминг смысла и есть рефрейминг контекста (всё что, ни делается, делается к лучшему; вечером мне не дали выпить кофе – зато как быстро вы заснули и крепко спали).

Омонимы – слова, имеющие много значений (ключ, лес, фауна).

Паронимы – слова, имеющие множество смыслов (красный – красивый).

Двусмысленные фразы – я не знаю, как долго вы будете закрывать глаза на важность данных мероприятий.

X вызывает Y – не влезай убьёт, не думай о хромой обезьяне в тельняшке.

Предварительное предположение, указывающее на время – перед тем как купить эту вещь, выпейте чашечку кофе.

Порядковые числительные – меня интересует, какая мысль вам придёт вам в голову первой; что вы предпочтёте сначала.

Использование союзов и, или, в то время как – помогает связывать не связываемые вещи и придаёт плавность речи.

Предписание осознания – понимаешь или нет, что подписание данного договора очень важно, понимаешь или нет как это важно.

Предписание существования действия – и вы можете продолжать думать делать.

Комментарий методом пропущенного условия – удачно что, вы уже начали думать над этим проектом (работать над этим...) Почему удачно? Не ясно.

Универсально-качественное предписание – и Вы можете найти любой способ для достижения своей цели.

В качестве примера анализа программирующей функции речи мы взяли статью в «Российской Газете» от 7 апреля 2010 года журналиста Владимира Кузьмина «Дверь в Европу».

Российский лидер Дмитрий Медведев совершил визит в Словакию, приуроченный к 65-летию освобождения Братиславы войсками Красной армии. «Мы готовы сделать всё, чтобы память об этих годах навсегда осталась в памяти наших народов», – заявил Медведев после переговоров со словацким коллегой Иваном Гашпаровичем.

В доказательство в ходе визита Россия передала Словакии целый ряд копий исторических документов (всего 85), рассказывающих об освобождении страны от нацистов. В частности, письма военнопленных словаков, добровольно перешедших на сторону Красной армии, с просьбой зачислить их в ряды формирующейся чехословацкой армии, а также копия указа Президиума Совета СССР от 21 декабря 1943 года о присвоении звания Героя Советского Союза офицерам 1-й отдельной роты ордена А.В. Суворова II степени Чехословацкой бригады в СССР.

Кроме того, ещё утром главы государств вручили государственные награды ветеранам, участвовавшим в боях за Словакию. Генерал-майор, офицер специальных поручений 2-го Украинского фронта Георгий Зверев, гвардии старшина, разведчик 4-го и 2-го Украинского фронта Владимир Лебедев и Герой России, гвардии полковник, командир танковой роты 2-го Украинского фронта Александр Фадин были награждены Словацкими орденами Белого двойного креста II степени. Дмитрий Медведев в свою очередь наградил орденами Дружбы членов Словацкого Союза борцов антифашистов Антона Дропа, Яна Минарика и Карола Шварца.

Позже на горе Славин у Мемориала советским воинам-освободителям главы государств почтили память тех, кто ценой своей жизни освобождал Европу от фашизма. В Словацкой земле таких осталось лежать 60 тысяч человек.

«Если бы тогда победа столь высокой ценой не была бы достигнута, Европа была бы другой», – заявил российский лидер. И это, подчеркнул он, должны помнить все, включая тех, кто сегодня пытается на свой лад интерпретировать исторические факты.

Анализ статьи на программирующие конструкции:

Обобщение:

«Мы готовы сделать всё, чтобы память об этих годах навсегда осталась в памяти наших народов»,

«В доказательство в ходе визита Россия передала...» (Страна не могла передать, президент передал).

«...почтили память тех, кто ценой своей жизни освобождал Европу от фашизма. В Словацкой земле таких осталось лежать 60 тысяч человек».

«И это, подчеркнул он, должны помнить все...».

Приведение примера:

«Если бы тогда победа столь высокой ценой не была бы достигнута, Европа была бы другой», – заявил российский лидер.

Георгий Зверев, Владимир Лебедев, Александр Фадин, членов Словацкого Союза борцов антифашистов Антона Дропа, Яна Минарика и Карола Шварца.

Поправка:

«Если бы тогда победа столь высокой ценой не была бы достигнута, Европа была бы другой», – заявил российский лидер. И это, подчеркнул он, должны помнить все, включая тех, кто сегодня пытается на свой лад интерпретировать исторические факты.

Усиление:

«В доказательство в ходе визита Россия передала Словакии целый ряд копий исторических документов (всего 85), рассказывающих об освобождении страны от нацистов. В частности, письма...».

«Кроме того, ещё утром главы государств...».

«...заявил российский лидер. И это, подчеркнул он...».

Повтор:

Статья начинается с прямой речи президента, ей же и заканчивается – это краевой эффект.

Сдвиг:

«Мы готовы сделать всё, чтобы память об этих годах навсегда осталась в памяти наших народов».

Формирование авторитарности методом кавычек:

«Мы готовы сделать всё, чтобы память об этих годах навсегда осталась в памяти наших народов», – заявил Медведев после переговоров со словацким коллегой Иваном Гашпаровичем.

«Если бы тогда победа столь высокой ценой не была бы достигнута, Европа была бы другой», – заявил российский лидер.

Номинализация:

«Освобождение», «присвоение».

Неспецифический глагол:

«Сделать», «помнить».

Модальные операторы:

«Должны», «готовы».

Омонимы:

Лад.

Двузначные фразы:

«...почтили память тех, кто ценой своей жизни освобождал Европу от фашизма».

«В Словацкой земле таких осталось лежать 60 тысяч человек».

«Мы готовы сделать всё, чтобы память об этих годах навсегда осталась в памяти наших народов».

Использование союзов:

А, также, чтобы.

Предписание осознания:

«Если бы тогда победа столь высокой ценой не была бы достигнута, Европа была бы другой».

Таким образом, в статье из 235 слов 50 обладают программирующей функцией, это составляет 21,3 %. По нашим наблюдениям в обычной речи люди используют от 18 % до 22 % программирующих конструкций. У разных психотерапевтов во время сеансов психотерапии программирующие конструкции речи встречаются от 36 % до 55 %.

Проанализировав данную статью, мы пришли к выводу, что автор является интуитивно-этическим экстравертом. Статья направлена на людей от 18 лет и имеющих аудиовизуальное восприятие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов, А.Н. Введение в нейропсихологию / А.Н. Богданов. – Сургут: РИО СурГПУ. 2005. – 163 с.
2. Основы нейропсихологии: Учебное пособие / сост.: С.П. Шумилов, Е.А. Шумилова. – Сургут.: ИЦ СурГУ 2013. – С. 47–59.
3. Психотерапия: Учебник / под ред. Б.Д. Карвасарского. – Санкт-Петербург.: Питер. – 2000. – 536 с.

Материал поступил в редакцию 07.11.16.

QUANTITATIVE EVALUATION OF PROGRAMMING SPEECH FUNCTION

S.P. Shumilov¹, Ye.A. Shumilova², Ye.S. Bogdan³, O.D. Dolgitskiy⁴, K.G. Shirokoryad⁵

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor, ² Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,

^{3,4} Postgraduate Student, ⁵ Student of Department of Clinical Psychology

Surgut State University of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Russia

***Abstract.** In this article the most widespread programming speech constructions are described and it is shown how they can estimate quantitatively the programming function. The example of such evaluation is a small article from the newspaper; according to the analysis there are 21,3 % of the programming constructions in this article that is an average standard of usual colloquial language.*

***Keywords:** speech, programming speech function, programming speech constructions, expressive language, impressive language.*

УДК 159.922.33.36

ПСИХОТИПОЛОГИЯ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ СУРГУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

С.П. Шумилов¹, Е.А. Шумилова², Э.Б. Воронова³, Е.С. Богдан⁴, О.Д. Долгицкий⁵, К.Г. Широкомяд⁶

¹ доктор медицинских наук, профессор, ² кандидат медицинских наук, доцент,
³ доктор экономических наук, ^{4,5} аспирант, ⁶ студент VI курса кафедры клинической психологии
БУ ВО Сургутский государственный университет ХМАО-ЮГРЫ, Россия

Аннотация. В работе представлены результаты определения психотипов у студентов психологов за 16 лет Сургутского государственного университета города Сургута. Показано, что среди всех психотипов преобладают иррационалы и приблизительно в 2 раза больше экстравертов. Это обстоятельство необходимо учитывать в методиках преподавания.

Ключевые слова: психотипы, студенты, иррационалы, рационалы, экстраверты, интроверты.

В психотипологии существуют 4 базовые шкалы: рациональность – иррациональность, логика – этика, интуиция – сенсорика, экстраверсия – интроверсия. Для каждой шкалы характерны вполне определенные особенности восприятия, мышления и действия [1, 2, 3, 4, 5, 8].

Рациональный тип – имеет словесно-логическое мышление – сначала видит отдельные детали, а затем из них составляет картину мира в целом. Весьма хорошо организован. Всё расписано по плану далеко вперёд, не любит неожиданных изменений. Дело начинает только после внутреннего осмысления. Любит доводить начатое дело до конца. Стремится к точности в делах. Эмоции и работоспособность стабильны, настроение ровное.

Иррациональный тип – имеет образное мышление – сначала видит всё в целом, а затем отдельные детали. Он не выносит планирования, действует по ситуации. Жёсткое планирование тормозит его интеллектуальные способности, воспринимается как насилие. Любит новые пути и решения даже в незначимых делах. Легко приспосабливается к обстоятельствам, хорошо воспринимает новую информацию. Процесс деятельности для него важнее результата. Предпочитает заниматься тем, что интересно. Считает себя свободным от обязательств. Может делать одновременно несколько дел. Работоспособность зависит от настроения, которое может меняться без видимых причин. Бывает, непредсказуемым в поступках, эмоционально неуравновешенным. Не любит постоянства и однообразия.

Экстраверт – информационный обмен с внешним миром идёт по схеме: снаружи → внутрь → наружу. Он ориентирован на внешний мир, интересуется новой информацией. Смело высказывает всё, что думает. Страдает, если не имеет возможности высказаться. Словоохотлив. Речь относительно быстрая и громкая, любит повторяться. Хуже слушает, чем говорит. Стремится распространить свою идею или мысль на окружающих, заразить их ею. Для него характерна высокая общительность, открытость, ориентация на дело. Предпочитает ответственность, но не любит обязательств. В компании ищет на кого можно обратить внимание. Испытывает потребность во внешней оценке своей деятельности, одобрении со стороны окружающих. Относительно легко меняет привязанности и работу. Считает, что недорабатывает, с посторонними людьми общается сразу, без особых затруднений.

Интроверт – информационный обмен с внешним миром протекает по схеме: изнутри → наружу → внутрь. Он ориентирован не на объекты внешнего мира, а на своё отношение к ним и на отношения между ними. Сначала думает, а потом говорит. Речь сдержанная, эмоции скрытые, слова обобщённые, характерна их продуманность. Задумчив, молчалив, внешне спокоен. В компании ждёт, когда на него обратят внимание. Перед вступлением в контакт долго присматривается. Стремится к сосредоточенности и тишине. Умеет слушать других. Хочет, чтобы ему ответили тем же. Предпочитает чётко определенные обязанности, но не любит ответственности. Чаще считает, что перерабатывает, чем недорабатывает.

Логик – мыслительный тип. Он ориентирован на выяснение закономерностей, познание, построение новых связей. Для него важны критерии логичности, целесообразности, полезности. Характер его уравновешен даже в критических ситуациях, стремится к ясности в любых вопросах. Предпочитает деловой стиль общения, не склонен к интригам, в отношениях с людьми достаточно строгий. В деловых отношениях ориентируется на конкретный результат. В чувствах разбирается плохо. Отношения между людьми логически рассчитывает. Сомневается, что его любят. Не любит выяснять причины ссор и недоразумений. Эмоции у него глубоко скрыты и не видны окружающим.

Этик – чувствующий тип. Основные критерии жизни – этичность, порядочность, нравственность, честность. Он ориентируется на человеческие отношения. Хорошо разбирается в чувствах и эмоциях. Может ими управлять как дипломат или интриган. Обычно он весьма эмоционален, хотя может скрывать настроение. В своих суждениях стремится быть объективным, но чаще проявляет субъективность. В спорных ситуациях не может оторваться от своего отношения к ним. Обладает чувством эмпатии. Избегает обострения отношений. Он часто склонен идти на компромиссы ради хороших отношений. Может давать обещания, но не всегда их выполнять. Слишком многое принимает близко к сердцу.

Интуитивный тип – имеет образное мышление, но оно ориентировано в будущее или прошлое. Творчески

обращается со временем. Считает его, как и многое в мире, относительным. Весьма эффективен в поиске нестандартных решений, предпочитает их проверенным. Хорошо разбирается в деловых качествах людей. Мышление имеет стратегическую направленность. Часто размышляет ради самого процесса мышления. Когда он сильно сосредоточен на одной мысли, то может быть рассеянным (гиперпрозекция). Проявляет интерес ко всему новому, даже если это не имеет практического выхода. В конкретных делах не всегда проявляет практичность. Он больше думает о будущем. Он не уверен в своих ощущениях, не требователен к еде, одежде, условиям быта.

Сенсорный тип – живёт «здесь и сейчас». Хорошо понимает свои и чужие потребности. Для него на первом месте стоят свои ощущения, которым он доверяет больше, чем интуиции. В себе очень уверен, готов к действию, всегда собранный, энергичный, внимательно относится к своему физическому состоянию здоровья. Разборчив в еде, одежде, чувствует и прекрасно воспринимает природу и искусство, живёт сегодняшним днём, который для него ясен и понятен. Стремится к достижению реальных целей. Практичен и деятелен. Напротив, будущее для него непонятно и опасно. Очень хорошо ориентируется в реальной жизни. Предпочитает давать точные ответы и требует конкретизации вопросов, указаний и схем действия. Бывает придирчивым к мелочам. Ему лучше даются факты и цифры, чем идеи и гипотезы [1, 2, 3, 4, 5, 8].

Люди различных психологических типов весьма эффективны в какой-то конкретной сфере деятельности, которая связана с его сильными функциями. В связи с этим нас заинтересовал вопрос: студенты, каких психологических типов обучаются в Сургутском государственном университете и насколько совпадает их профориентация с сильными функциями.

Целью нашего исследования, было определить психотипологию студентов-психологов Сургутского государственного университета.

Исследование проводилось с 2000 по 2016 гг. в городе Сургуте в Сургутском государственном университете ХМАО-Югры. В исследовании участвовало 394 студентов методом случайного выбора. Возраст студентов от 17 до 19 лет. Психологические типы определялись по методу, описанному в монографии [2], в нашей модификации [4, с. 131, 7].

Мы приводим данные о психологическом портрете на факультете психологии. Данные приведены по годам поступления в таблице 1.

Таблица 1

Психологический портрет студентов, обучающихся на факультете психологии по годам поступления

Показатели	2000 г (n=16)	2001 г (n=40)	2002 г (n=23)	2003 г (n=21)	2004 г (n=25)	2005 г (n=28)	2006 г (n=30)
Рационалы	31,2%	32,5%	39,0%	52,4%	20,0%	21,4%	16,7%
Иррационалы	68,8%	67,5%	61,0%	47,6%	80,0%	78,6%	83,3%
Экстраверты	68,8%	72,5%	69,6%	61,9%	69,6%	50,0%	53,3%
Интроверты	31,2%	27,5%	30,4%	38,1%	28,0%	50,0%	46,7%
Логика	12,5%	15,0%	13,0%	23,8%	12,0%	7,1%	6,7%
Этики	25,2%	17,5%	26,0%	28,6%	8,0%	10,7%	10,0%
Интуитивы	31,0%	32,5%	26,0%	14,3%	36,0%	35,7%	46,7%
Сенсорники	31,3%	35,0%	35,0%	33,3%	44,0%	42,3%	36,6%

Продолжение таблицы 1

Показатели	2007 (n=32)	2008 (n=15)	2009 (n=23)	2010 (n=29)	2011 (n=12)	2012 (n=24)	2013 (n=10)
Рационалы	25,0%	40,0%	30,4%	31,0%	41,7%	75,0%	20,0%
Иррационалы	75,0%	60,0%	69,6%	69,0%	58,3%	25,0%	80,0%
Экстраверты	56,3%	60,0%	60,9%	58,6%	50,0%	54,2%	50,0%
Интроверты	43,7%	40,0%	39,1%	41,4%	50,0%	45,8%	50,0%
Логика	12,5%	20,0%	13,0%	34,5%	33,3%	45,8%	20,0%
Этики	18,7%	26,7%	17,4%	3,5%	8,3%	29,2%	0,0%
Интуитивы	37,5%	33,3%	34,8%	39,1%	33,3%	12,5%	20,0%
Сенсорники	32,3%	20,0%	34,8%	22,9%	25,1%	12,5%	60,0%

Продолжение таблицы 1

Показатели	2014 (n=18)	2015 (n=29)	2016 (n=39)	Преподаватели (n=12)
Рационалы	44,4%	55,2%	48,7%	58,3%
Иррационалы	55,6%	44,8%	51,3%	41,7%
Экстраверты	44,4%	51,7%	41,1%	50,0%
Интроверты	55,6%	48,3%	58,9%	50,0%
Логика	27,8%	17,2%	30,8%	33,3%
Этики	16,7%	37,9%	17,9%	16,7%
Интуитивы	33,3%	41,4%	17,9%	16,7%
Сенсорники	22,2%	3,5%	33,4%	33,3%

Начиная с 2000 г по 2016 г на факультете психологии иррациональных студентов в разные годы было в 2-3 раза больше, чем рациональных. Составляет исключение – 2003, 2012 и 2015 гг. Все годы преобладали экстраверты за исключением 2014 г. Можно предположить, что на факультете психологии учатся студенты, которые выбрали будущую профессию исходя из своих сильных психических функций. Возможно, это связано со специалитетами факультета: «психология развития», «клиническая психология», «психология служебной деятельности» и студенты идут учиться целенаправленно.

Отсюда можно сделать вывод, что в самом городе Сургуте преобладают люди иррациональные и экстраверты. Психологические типы передаются по наследству. Мы это можем объяснить только тем, что сюда ехали на поселение люди авантюристы – иррациональные и экстраверты. Ну, какой рациональный человек поедет на Север в холод по собственной воле? Если только партия не прикажет.

Исходя из психологических портретов студентов психологов Сургутского университета можно сделать вывод, что большинство выбрали своё обучение по своим самым сильным психическим функциям, что даёт им полную самореализацию, как сейчас, так и будет давать в будущем.

Студенты различных психологических типов с разной эффективностью усваивают знания, что отражается на их успеваемости. У студентов рационального типа лучше всего развиты способности к освоению естественных дисциплин, а у иррациональных гуманитарных. Необходимо также учитывать тот факт, что преподавательский состав на факультете психологии в большинстве рационалы (58,3 %).

Таким образом, возникает необходимость разработки новых адекватных методов преподавания и воспитания студентов с учётом их психологического портрета и опорой на сильные психические функции для, более лучшего присвоения ими знаний по всем дисциплинам.

Как отмечал ректор СурГУ Г.И. Назин «Ориентация на гармонически развитую личность воспитательного процесса и обучения вредна и, особенно в школе. Так как на практике она ориентирует ребёнка не на повышение результатов той деятельности, в которой ребёнок успешен (и получение удовлетворения от этого), а на подтягивание слабых сторон, воспитывая комплекс неполноценности в ребёнке. Работа над слабыми сторонами своей деятельности, во-первых, психологически давит на ребёнка, во-вторых, не эффективна, потому что опирается на слабейшие психологические функции, которые невозможно поднять на уровень сильнейших» [4].

Учитывая распределение психологических типов среди студентов и их интипные (межличностные) отношения [1, 6], можно разработать рекомендации по созданию «рабочих групп» для выполнения определённых задач. На основе этих данных можно улучшить воспитательную работу в группах и создать мотивацию к получению знаний, а не отличной оценки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аугустинавичюте А. Соционика. Психотипы. Тесты / А. Аугустинавичюте Санкт-Петербург. – Москва – 1998. – С. 414.
2. Васильев, В.Н. Познай других – найди себя / В.Н. Васильев, А.П. Рамазанова, С.А. Богомаз. – Томск. – Изд-во ТГУ. – 1996. – С. 179.
3. Кривошеев, Е.М. Соционика глазами психолога / Е.М. Кривошеев. – Москва. – 2005. – С. 169.
4. Назин, Г.И. Информационные основы ориентировочной деятельности / Г.И. Назин, Э.Б. Воронова. – Ханты-Мансийск. – Полиграфист, 2008. – С. 131 – 137.
5. Слинко, О.Б. Люди в вашем деле. Энциклопедия соционического менеджмента / С.Б. Слинко. – Киев. – Изд-во: Трамвай – 1996. – С. 219.
6. Филатова, Е.С. Соционика личных отношений / Е.С. Филатова Москва. – 2004. – С. 75.
7. Шумилов, С.П. Модификация метода определения психологического типа / С.П. Шумилов, Е.А. Шумилова, О.Д. Долгицкий и др. // Science and World. International scientific journal. – № 10 (38). – Vol. II. – С. 129–133.
8. Юнг, К.Г. Психологические типы: университетская книга / К.Г. Юнг. – М.: АСТ. 1998.

Материал поступил в редакцию 02.11.16.

PSYCHOTIPOLOGY OF STUDENTS MAJORING IN PSYCHOLOGY IN SURGUT STATE UNIVERSITY

S.P. Shumilov¹, Ye.A. Shumilova², E.B. Voronova³, Ye.S. Bogdan⁴, O.D. Dolgitskiy⁵, K.G. Shirokoryad⁶

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor, ² Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,

³ Doctor of Economic Sciences, ^{4,5} Postgraduate Student, ⁶ Student of Department of Clinical Psychology
Surgut State University of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Russia

Abstract. *In this article the results of determination of psychotypology of students majoring in psychology in Surgut State University for the period of 16 years are presented. It is shown that among all psychotypes the irrational type prevails and there are approximately twice more extroverts. This circumstance needs to be considered in teaching techniques.*

Keywords: *psychotypes, students, irrational type, rational tympanum, extroverts, introverts.*

УДК 616.314-009.6-08:615.2

**ДОКЛИНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НОВОГО СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО
СРЕДСТВА НА ОСНОВЕ СУБСТАНЦИИ КЫЗЫЛ МАЙ****А.Б. Амантаева¹, Н.Г. Сапаева², Е.Н. Смагулова³**¹ магистрант кафедры терапевтической стоматологии, ^{2,3} кандидат медицинских наук
Казахский Национальный Медицинский Университет им. С.Д. Асфендиярова (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Изучение растений, широко применяемых в народной и традиционной медицине, а также разработка на их основе высокоэффективных лекарственных средств, является одной из актуальных задач медицинской и фармацевтической науки.*

***Ключевые слова:** зубная паста на основе субстанции Кызыл май, острая токсичность, аллергизирующее действие, противовоспалительное действие.*

Главным направлением профилактики стоматологических заболеваний является гигиена полости рта. Современный рынок насыщен зубными пастами разнонаправленного действия их активных компонентов. Широко рекламируемые пасты в качестве активных компонентов, предупреждающих образование биопленки, содержат антибактериальный препарат триклозан, который в результате длительного применения может способствовать возникновению устойчивости микрофлоры полости рта или аллергизации.

В настоящее время при производстве стоматологической продукции возрос интерес к фитопрепаратам, которые при их высокой эффективности лишены многих недостатков синтетических производных. Зубные пасты, содержащие природные биологически активные вещества, микроэлементы, антиоксиданты и витамины благоприятно влияют на трофику тканей пародонта, улучшают репаративные процессы. Фитопрепараты, используемые в качестве добавок, активно воздействуют на микрофлору полости рта, патогенетические механизмы воспалительного процесса в патологическом очаге и не обладают сенсibiliзирующими свойствами [2, 4, 5].

Обязательным условием применения впервые новых лекарственных препаратов у человека является предшествующее проведение токсикологических исследований на животных [1].

Кызыл май представляет собой натуральный экстракт из семи лекарственных растений: Melissa, чабреца, крапивы, шиповника, зверобоя, солодки и облепихового масла и благодаря содержащимся в нем биологически активным веществам обладает широким спектром фармакологического действия – противовоспалительным, регенерирующим, спазмолитическим, антиоксидантным, антиоксическим.

Изучены острая токсичность, аллергизирующее действие и фармакологические свойства нового стоматологического средства на основе субстанции “Кызыл май”. Для проведения экспериментальной работы использовались общепринятые и современные методы, рекомендованные Фармакологическим комитетом Республики Казахстан [3].

***Материалы и методы.** Эксперимент проводился на беспородных белых крысах массой 180-220г, в количестве 6 особей, которые содержались на рационе вивария.*

Острая токсичность определялась путем однократного энтерального введения исследуемого вещества, которое растворялось в дистиллированной воде в соотношении 1:10. Перед введением исходное вещество дозировалось в мл/кг веса животного. Общая продолжительность наблюдения за животными составила 14 дней, причем в первый день после введения животные находились под непрерывным наблюдением. Забой проводился на 14 день путем декапитации.

Для изучения аллергизирующего действия использовались морские свинки в количестве 6 особей. На выстриженный участок кожи туловища экспериментальных животных (самцы и самки) наносили по 3 капли раствора испытуемого вещества (стоматологического средства на основе субстанции “Кызыл май”). Вещество наносили на протяжении 2 недель, ежедневно один раз в день. На 14 день наносили раствор с двойной концентрацией основных компонентов (вещество на основе субстанции “Кызыл май”). Реакцию кожи учитывали ежедневно по шкале оценки кожных проб.

Для создания модели гингивита были взяты половозрелые крысы (самцы) в количестве 15 особей, содержащихся в обычных условиях вивария.

Для определения специфической фармакологической активности были определены 3 группы животных:

1 группа – контрольная группа – белые беспородные крысы со здоровым пародонтом в количестве 6 особей;

2 группа – опытная группа – белые крысы с гингивитом на стадии лечения в количестве 6 особей;

3 группа – группа сравнения – белые крысы с гингивитом без применения средства в количестве 6 особей.

Всем животным ежедневно на десну наносилось исследуемое вещество в течение 14 дней. Для оценки эффективности на 3, 7, 10 и 14 дни проводилось забой путем декапитации и взятие гистологического материала слизистой десны для патоморфологических исследований. Объектом исследования являются клетки неспецифического воспаления (нейтрофилы, моноциты, лимфоциты).

Результаты и обсуждение. На протяжении всего периода клинического наблюдения общее состояние и поведение животных всех экспериментальных групп соответствовало обычному характеру животных, общее состояние опытных и контрольных групп (потребление воды, корма и внешний вид) было удовлетворительным, признаков болезни и случаев гибели не отмечено, при этом достоверные отличия между опытной и контрольной группой отсутствовали.

Интенсивность и характер двигательной активности, координация движений, тонус скелетных мышц сохранялись на фоновом уровне. Поведенческие реакции не отклонялись от нормы опытных групп от группы контроля, состояние волосяного и кожного покрова, окраска слизистых были без патологических изменений.

Микроскопическое исследование печени выявила в препаратах различные компенсаторно-восстановительные и другие морфологические процессы, характерные для печени крыс в интактном состоянии. Ткань печени сохранила свое гистологическое строение, наблюдались очаги межбалочного отека (рис. 1).

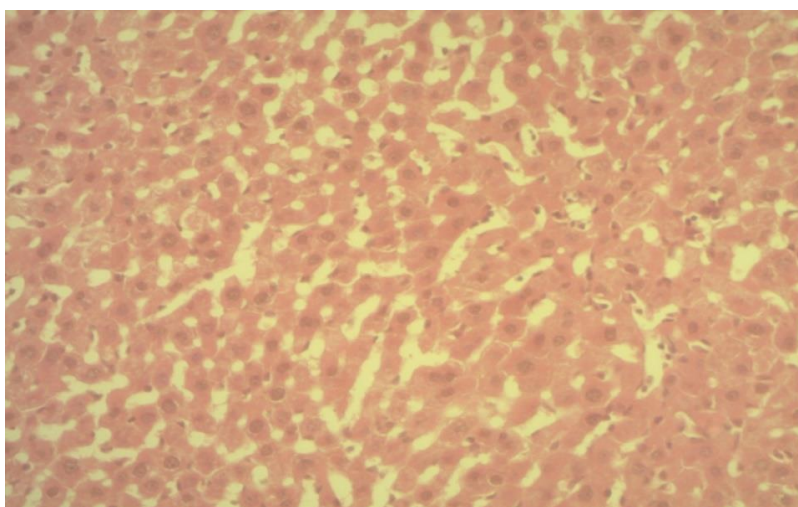

Рисунок 1. Опытная группа животных. Печень. Очаги межбалочного отека. Гематоксилин-эозин. Увеличение x200

В почках гистологическое строение не нарушено. В корковом слое четкое строение клубочков и канальцев. Мозговой слой без особенностей (рис. 2).

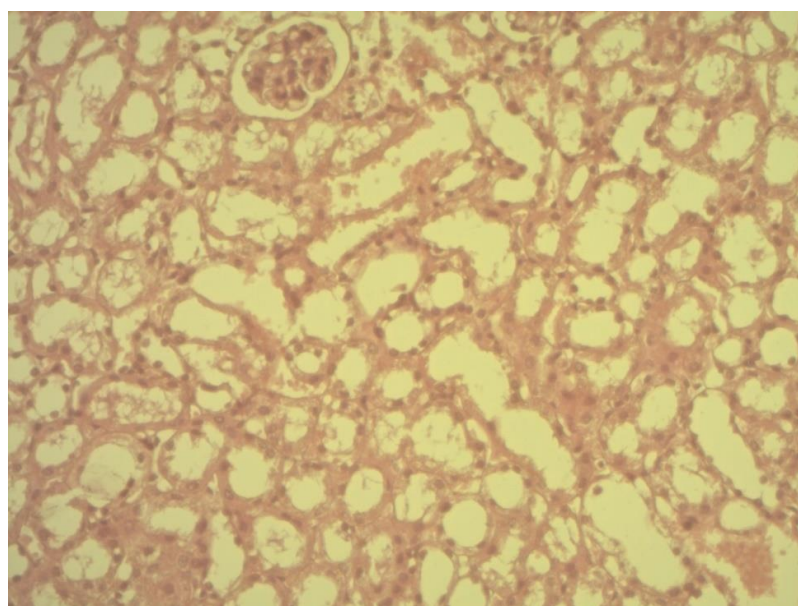

Рисунок 2. Опытная группа животных. Почки. Корковое вещество. Клубочки обычной структуры в просветах капсулы Боумена-Шумлянского. Проксимальные отделы канальцев дискретны, видны отдельные просветы с эпителием дистальных отделов нефрона. Гематоксилин-эозин. Увеличение x200

В ткани легкого сохранено гистологическое строение. Межальвеолярные перегородки тонкие, просвет бронхов свободный, стенка не утолщена (рис. 3).

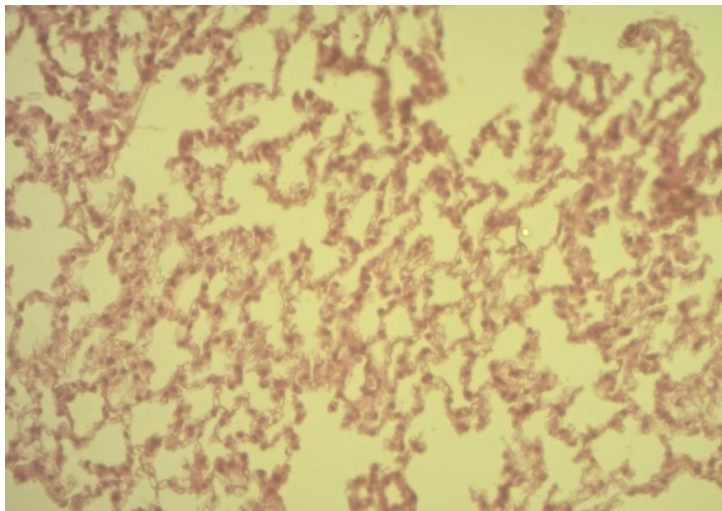

Рисунок 3. Опытная группа животных. Легкое. Обычное гистологическое строение. Гематоксилин-эозин. Увеличение x200

В желудке отмечается очаговый отек слизистой при сохраненном гистологическом строении органа (рис. 4).

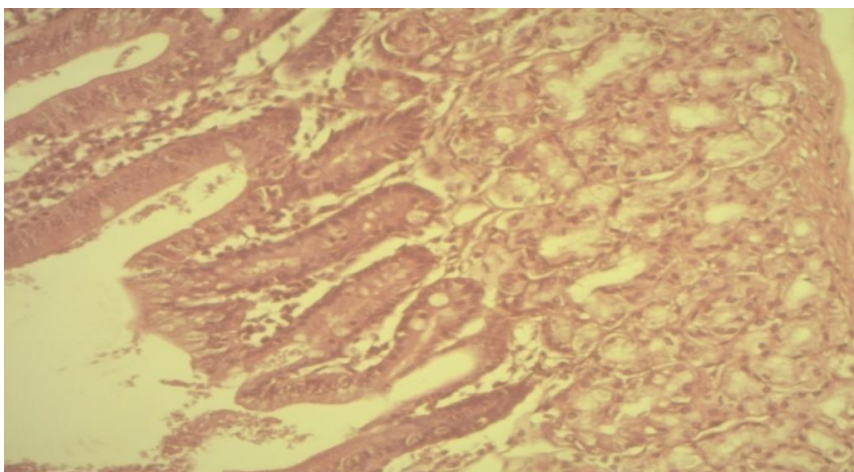

Рисунок 4. Опытная группа животных. Желудок. Очаговый отек слизистой Гематоксилин-эозин. Увеличение x200

В группе животных с моделью гингивита в тканях печени и почек воспалительно-дистрофических процессов, нарушений кровообращения и других патологических изменений не обнаружено.

При изучении аллергизирующего действия реакцию кожи учитывали ежедневно по шкале оценки кожных проб. Реакцию наблюдали на наружной поверхности кожи с помощью коллометрической линейки Суворова через 24 часа и оценивали в баллах по следующей шкале:

- 0 – видимой реакции нет;
- 1 – бледно-розовая эритема по всему участку или по его периферии;
- 2 – ярко-розовая эритема по всему участку или его периферии;
- 3 – красная эритема по всему участку;
- 4 – инфильтрация и отек кожи (утолщение кожных складок) при наличии или отсутствии эритемы.

В течение периода наблюдения каких-либо признаков раздражения на коже свинок не наблюдалось, что указывало на отсутствие проявления аллергизирующего действия исследуемого вещества.

Таким образом, при накожной аппликации исследуемый раствор не оказывал аллергизирующего действия на окружающую ткань в зонах нанесения испытуемого средства.

У 13,3 % белых крыс на 18 сутки от начала экспериментального исследования наблюдали первые признаки воспаления в десне (гиперемия, отек). У 26,7 % белых крыс на 28 сутки от начала экспериментального исследования наблюдали признаки воспаления в десне (гиперемия, отек). В 100 % случаев у всех лабораторных животных (белые крысы) наблюдали признаки воспаления в десне на 30 сутки (гиперемия, отек, кровоточивость при зондировании, зубные отложения). На протяжении экспериментального исследования у лабораторных животных наблюдали снижение веса, изменение общего состояния (агрессивное поведение, тусклость и взъерошенность шерстного покрова).

Начиная с 31-го дня от начала эксперимента, после развития признаков гингивита, всем животным проводилось лечение, ежедневно на нижнюю челюсть наносилось стоматологическое средство на основе субстанции “Кызыл май” в течение 14 дней.

Забой животных проводился на 3-й, 7-й, 10-й и 14-й дни от начала лечения путем декапитации. по одной из каждой группы, были взяты ткани десны с вестибулярной поверхности фронтального отдела нижней челюсти для определения специфической фармакологической эффективности.

В течение всего периода лечения при визуальном осмотре не отмечалось местно-раздражающего действия на слизистые оболочки полости рта испытуемого средства. При морфологическом исследовании ткани десны на 3-й день наблюдался умеренный отек ткани (рис. 5).

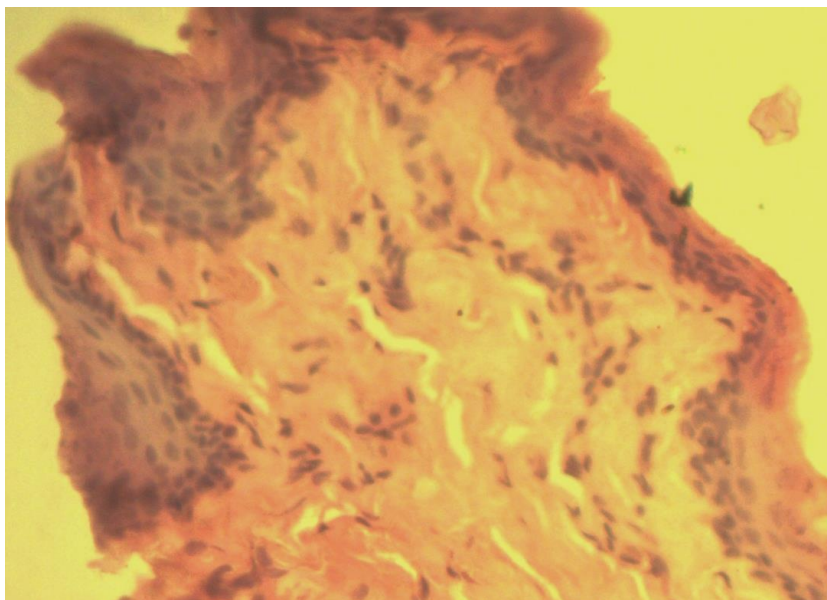

Рисунок 5. Опытная группа животных. Десна. 3-й день от начала эксперимента. Гингивит. Отек базального слоев эпителия, отек соединительнотканной основы с разрыхлением волокон в строме. Гематоксилин-эозин. Увеличение x200

Гистологическое исследование на 7-й день от начала эксперимента характеризовалось небольшим отеком ткани с четким сохранением клеток базального слоя.

На 10 день исследования десны наблюдался очаговый отек ткани с сохранением гистологического строения плоского эпителия (рис.6).

Исследование ткани десны животного на 14 день показало, что эпителиальный пласт покровного эпителия сохраняет свою целостность, полностью восстановлен, без признаков патологических изменений, базальный слой представлен крупноядерными клетками, сосудистая сеть так же восстановлена и представлена тонкостенными капиллярами (рис. 7).

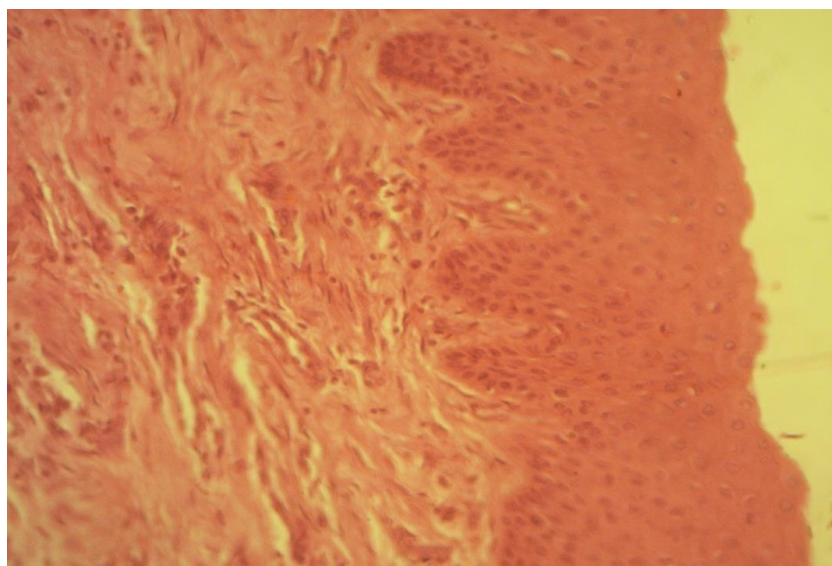

Рисунок 6. Опытная группа животных. Десна. 10-12 сутки от начала эксперимента. Отек ткани с сохраненным эпителием. Гематоксилин-эозин. Увеличение x200

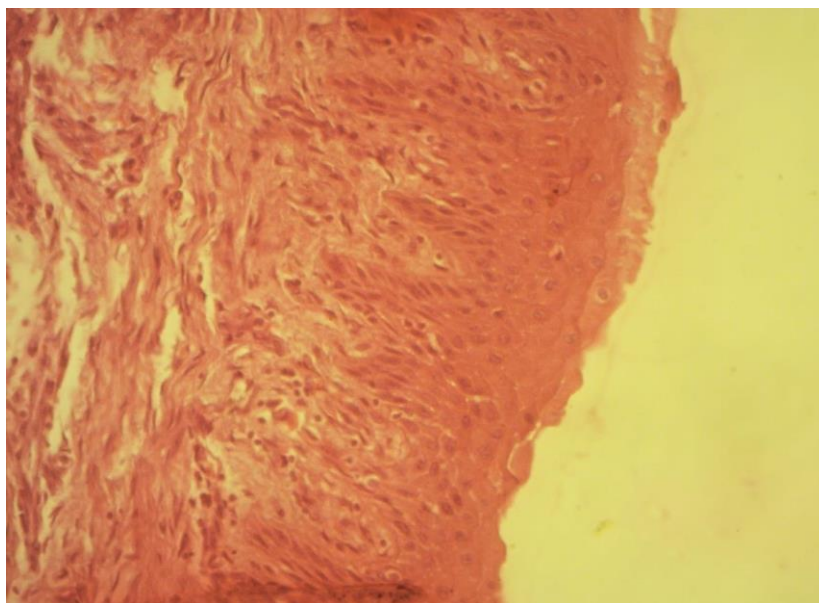

Рисунок 7. Опытная группа животных. Десна. 14 сутки от начала эксперимента.

Эпителиальный пласт полностью восстановлен, без признаков патологических изменений, базальный слой представлен крупноядерными клетками, внизу вновь образованные тонкостенные капилляры. Гематоксилин-эозин. Увеличение $\times 200$

Таким образом, проведенное доклиническое исследование на экспериментальных животных исследуемого вещества выявил следующие результаты. При проверке препарата на токсичность во внутренних органах отмечалась картина очагового отека с гистологическим сохранением тканей. Местнораздражающее действие препарата на ткань десны проявлялась небольшим отеком ткани, без повреждения эпителия.

Экспериментальная модель гингивита позволила в динамике отобразить морфологическую картину изменений в тканевых компонентах десны при местном действии стоматологического средства на основе субстанции “Кызыл май”.

Результаты доклинических исследований доказывают, что стоматологическое средство на основе субстанции “Кызыл май” являются безвредными для организма. Анализ результатов специфической фармакологической активности средства на модели гингивита у крыс показали наличие противовоспалительного и регенерирующего свойств. Положительные результаты лечения подтверждены данными патоморфологических исследований. Полученные результаты доклинических исследований позволяют рекомендовать средство на основе субстанции “Кызыл май” к дальнейшим клиническим исследованиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуськова, Т.А. Доклиническое токсикологическое изучение лекарственных средств как гарантия безопасности проведения их клинических исследований / Т.А. Гуськова // Токсикологический вестник. – 2010. – №5. – С. 2-5.
2. Кунин, А.А. Эффективность включения в схему комплексного подбора средств гигиены при начальных формах воспалительных заболеваний пародонта ферментосодержащих зубных паст / А.А. Кунин, А.Н. Коровкина, О.И. Олейник // Институт Стоматологии. – 2012. – №1. – С. 62-64.
3. Хабриева, Р.У. Руководство по экспериментальному (доклиническому) изучению новых фармакологических веществ / Р.У. Хабриева. – М., 2005.
4. Marsh, P.D. Contemporary perspective on plaque control / P.S. Marsh // British Dental Journal 2012. – 212; 601-606. 15.
5. Schonfeld, S.E. Strategies for managing periodontal inflammation / S.E. Schonfeld // J.Calif. Dent. Assoc. 2010. – Vol. 38(4). – P. 272-28

Материал поступил в редакцию 21.11.16.

PRE-CLINICAL STUDIES OF THE NEW DENTAL PRODUCT BASED ON KYZYL MAY SUBSTANCE

A.B. Amantayeva¹, N.G. Sapaeva², Ye.N. Smagulova³

¹ Master's Degree Student of Department of Therapeutic Stomatology, ^{2,3} Candidate of Medical Sciences
Asfendiyarov Kazakh National Medical University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. Studying of the herbs which are widely applied in folk and traditional medicine, and also development of highly effective medicines based on this herbs is one of urgent issues of medical and pharmaceutical science.

Keywords: toothpaste based on Kyzyl May substance, acute toxicity, allergenic effect, anti-inflammatory effect.

УДК 61:378.126

ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

М.И. Вансванов¹, Ю.А. Менчишева², Э.К. Ильясова³, Д.Д. Менжанова⁴

¹ кандидат медицинских наук, ² докторант PhD, ассистент, ³ магистрант, ⁴ ассистент

Кафедра хирургической стоматологии,

Казахский Национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме создания и применения электронных учебных пособий в медицинском образовании. Освещены основные требования к содержанию и элементам современного электронного учебного пособия. Проведен анализ уровня владения навыками программирования преподавателей Казахского Национального медицинского университета. Приведены результаты обучения преподавателей Казахского Национального медицинского университета элементарным навыкам эксплуатации персонального компьютера, пошаговой методике конструирования, комплектации электронных учебных пособий в формате HTML, EXE, на базе программных приложений Turbo Site, Natata eBook Compile.*

***Ключевые слова:** медицинское образование, электронное учебное издание, формат HTML, программные приложения.*

По мнению многих авторов, в настоящее время высшее медицинское образование является приоритетной целью цифровых технологий [7]. Создание персонального компьютера во многом было обусловлено потребностью в анализе и обработке информации непрофессиональными пользователями, такими как педагоги и врачи [12].

Как показывает анализ литературы, уже существуют определенные требования к электронным учебным изданиям. Так они должны гарантировать полноту содержания изучаемой темы, наглядность, путем использования комплекса линейного текста и визуальных дидактических материалов (в том числе аудио и видео), облегчающих понимание и запоминание новых терминов и мануальных навыков, структурную взаимосвязь между отдельными главами и элементами электронного пособия (ЭУП), дружественным интерфейсом и удобством навигации. Обучаемый должен иметь возможность самостоятельно управлять учебным материалом. Электронный контент должен быть открытым и свободным в доступе и не требовать установления дополнительного программного приложения. Важным элементом является наличие средств самоконтроля и ссылок для обратной связи с автором. ЭУП должен гарантированно функционировать, несмотря на способы его передачи. У создателя контента должна быть возможность внесения изменений в структуру и материалы [3, 5, 7, 9].

Важным фактором является и значительное снижение себестоимости ЭУП, по сравнению с печатным изданием [6].

Но, несмотря на то, что уже существуют государственные стандарты электронных учебных изданий, основой методического обеспечения медицинского образования остаются традиционные печатные версии учебников и методических руководств, разрозненные мультимедийные издания.

Одна из важнейших причин заключается в том, что лица, участвующие в создании электронного контента для медицинского образования, зачастую не имеют навыков программирования и не в состоянии самостоятельно создать полноценное электронное издание. Так, по данным компании маркетинговых и социологических исследований BISAM, опрос зафиксировал, что среди представителей естественных наук Республики Казахстан (включая медицинские и сельскохозяйственные) абсолютно не умеющих работать на компьютере не было. Около половины респондентов позиционировали себя как обычные, а около 30 % – как продвинутые пользователи [8], что естественно недостаточно для сквозного внедрения цифровых технологий в медицинское образование.

Ввиду ряда технических причин не существует универсальной технологии разработки ЭУП и подготовки дидактических материалов.

Методика проектирования, создания и использования электронных образовательных изданий в учебном процессе отстает от развития информационных и телекоммуникационных технологий [1]. Все это, естественно, отражается как на качестве, так и на распространении процесса информатизации образовательного процесса.

Целью исследования явился анализ уровня владения навыками программирования преподавателей КазНМУ, обобщение опыта разработки электронных учебных пособий (ЭУП). Освещение основных проблем создания ЭУП, и рекомендации по их решению на примере использования в качестве основного инструмента программного приложения Turbo Site.

Материалы и методы: проведено тестирование преподавателей КазНМУ с целью проверки степени технической подготовленности. Разработана доступная методика конструирования, комплектации и использования ЭУП в формате HTML, EXE для широкого круга ППС КазНМУ, с элементарными навыками

эксплуатации персонального компьютера (ПК), на базе программных приложений Turbo Site, Natata eBook Compiler. Проведен анализ результатов проведения тренингов при центре педагогического мастерства им. Х.С. Насибуллиной.

Результаты и их обсуждение: современные программные приложения и технологии позволяют преподавателям без знания и навыков программирования самостоятельно создавать электронно-обучающий контент. Как показали результаты тестирования преподавателей, высокий уровень владения персональным компьютером наблюдался в 24 % случаев, 74 % позиционировались как простые пользователи, 2 % показали неудовлетворительные навыки. Таким образом, основная часть педагогов хоть и может использовать электронный контент, но их техническая подготовленность не позволяет им самостоятельно проектировать и создавать электронные учебные пособия (ЭУП).

При тестировании, отборе формата ЭУП и программных приложений мы руководствовались несколькими пунктами. Во-первых, работа на них не должна по сложности превосходить эксплуатацию наиболее популярных текстовых редакторов, например, Microsoft Word. Во-вторых, предпочтение отдавалось русифицированным программам. В-третьих, приложения должны быть доступными для свободного скачивания из сети интернет и бесплатными.

В качестве базового формата мы остановили свой выбор на стандартизированном языке разметки документов HTML (Hyper Text Markup Language). Его использование упрощает освоение методик создания ЭУП, главное достоинство формата состоит в возможности размещения в тексте издания гиперссылок, по которым осуществляются быстрые переходы как внутри данного издания, так и во внешние, по отношению к данному документу, ресурсу [11]. В частности, с помощью гиперссылки можно связаться с автором или издателем по электронной почте, просмотреть литературные источники, на которые ссылаются в данном издании, иллюстрации, которые поясняют смысл некоторого текстового фрагмента и многое другое. Основу HTML-документов составляют обычные текстовые файлы, отдельные символы в которых представлены в ASCII-кодировке. Эти файлы доступны для просмотра и редактирования в любом редакторе текстов. Отличием HTML-издания от обычного текста является то, что в них присутствуют специальные команды – теги, которые указывают правила форматирования документа [4, 10].

В качестве инструмента создания ЭУП мы использовали программу Turbo Site. В настоящее время это бесплатная, русифицированная, доступная для понимания программа с возможностью генерации веб-страниц. Ранее для адекватной работы HTML-страниц и прописывания работоспособных тегов приходилось их создавать и редактировать как минимум в среде локального сайта. Создать локальный сайт для простого пользователя это серьезные сложности. Эта программа позволяет получить полностью автономную, рабочую страницу веб-сайта или ЭУП. Ранее при добавлении новой страницы приходилось все ссылки для навигации обновлять HTML-кодом вручную. TurboSite позволяет осуществлять все обновления в автоматизированном режиме, которые проходят без участия автора. Изменения в теги страниц вносятся не только вновь созданные, но и последующие, что делает работу с этой программой удобной и комфортной. Программа легко доступна в изучении. При работе программа не перегружает компьютер, инсталляция проходит быстро и просто.

Программа сохраняет весь проект ЭУП в своем формате, обеспечивая возможность в последующем вернуться к проекту электронного издания и внести коррективы, исправления, дополнения и обновления.

Применение ЭУП в формате HTML в образовательном процессе затруднено, так как электронное учебное пособие физически представляет собой комплекс папок и HTML-файлов. Зачастую это осложняет копирование и передачу книг объектам обучения. Возможно случайное или преднамеренное повреждение или уничтожение файлов книги. Таким образом, все результаты работы могут быть фактически уничтожены. Кроме того, остро встает вопрос пиратского копирования интеллектуальной собственности автора.

Компилирование HTML-страниц в формат EXE, позволяет сжать все папки и их содержимое в один файл. Не имея специальной подготовки на уровне профессионала, никто не сможет повредить или взломать ЭУП в формате EXE. В настоящее время почти все программы-компиляторы формата EXE платные. Но в сети есть ссылки на более ранние, бесплатные версии.

Программное приложение **Natata eBook Compiler v2.1** позволяет скомпилировать все файлы книги, включая видео, в exe-файл. Предусмотрены некоторые инструменты для навигации и поиска, создания ссылок, вставки рисунков. Редактирование готового проекта недоступно. Программу фирмы Natata Software безопаснее всего скачивать с сайта создателя Natata, где вам предоставят возможность скачать бесплатную версию, либо купить Gold-версию. Однако, как чаще всего бывает с бесплатными версиями, **Natata eBook Compiler v2.1, v2.2** имеет некоторые ограничения по сравнению платной. В программе ограничено число загружаемых файлов (не более 50). Следует отметить, что в нашем опыте работы с электронными учебными изданиями не возникало необходимости включения более 40-50 файлов в один проект, поэтому данное ограничение не критично. В крайних случаях материал проекта делился на 2 книги. Кроме того, нельзя установить пароль на ограничения пользования проекта. В платной версии программного приложения этого изъяна нет. Кроме того, в покупаемых вариантах активирована функция шифрования книги, обеспечивающая ограничение доступа к контенту.

Исходя из выше указанного, и согласно рабочей учебной программе по дисциплине «Заболевания головы и шеи», были разработаны электронные учебные пособия для самостоятельной работы студентов. ЭУП содержало строго структурированное содержание по разделам, включало линейный текст, иллюстрации

(схемы, таблицы, рисунки и т.д.), задания в тестовой форме с целью самоконтроля, ссылки для обратной связи с авторами.

Компактность формата HTML позволило включить в издание и видео, и аудио файлы. Усредненное время длительности учебных видеороликов, используемых в электронно-образовательном обучении, составляло от 2 до 8 минут. Только в случае крайней необходимости возможно увеличить хронометраж видеоролика, но с обязательным обоснованием в аннотации к учебному пособию. В медиа-сопровождение вошли видео и аудио лекции, примеры оперативных вмешательств по изучаемой теме.

По результатам анализа рейтинга текущей успеваемости обучаемых и результатов экзаменов в экспериментальной группе среднее значение уровня успеваемости студентов 5 курса стоматологического факультета по дисциплине «Заболевания головы и шеи» составило 91,37, что соответствует отметке А- (отлично) согласно балльно-рейтинговой системе оценки знаний. Среднее значение уровня успеваемости в контрольной группе достоверно было ниже и составило 88,3, что соответствует отметке В+ (очень хорошо).

На основании полученного опыта была составлено «Руководство по созданию электронных учебных пособий в медицинских вузах», проведены тренинги преподавателей КазНМУ по теме «Пошаговое создание электронных учебных изданий для медицинских ВУЗах, в формате HTML, EXE». Занятия велись по 3 часа, два дня.

Результатом проведенного обучения, стало освоение преподавателями предложенной методики. Так 42 % обучаемых к концу первого занятия полностью освоили навыки работы с программными приложениями. 68 % преподавателей после дополнительной консультации. На втором занятии все слушатели в ходе практикума освоили методику создания ЭУП. Результаты мониторинга обратной связи (анкетирование и опроса) показали высокую заинтересованность в изучаемой теме, а также понятность и доступность предлагаемой пошагового руководства.

Заключение

Создание электронных учебников в формате HTML и EXE на платформе программных приложений Turbo Site, Natata eBook Compiler достаточно просто и не должно вызвать серьезных затруднений даже у простого пользователя персональным компьютером.

Конечно, использование приведенных программных приложений не могут полностью решать все функциональные задачи, стоящие перед ЭУП. Так, например, регистрация пользователей или статистический учет. Однако правильное их применение позволяет обеспечить защиту данных; навигацию; организацию просмотра содержания; определение траектории обучения; контроль знаний; тестирование. При этом, создателям ЭУП не требуются навыки программирования. Достаточно иметь уровень простого пользователя ПК.

Программа **TurboSite** обеспечивает возможность создание интерфейса ЭУП в наглядной, понятной форме с комфортной навигацией. Применение шаблонов не только экономит время, но и позволяет читателю предварительно ознакомиться с содержанием ЭУП, не требуя выполнения задания, ответа на вопросы и прохождения текущего контроля знаний. Предварительный просмотр проекта ЭУП позволяет автору контролировать комфортность цветовой гаммы.

Созданные на базе **TurboSite** ЭУП доступны для читателей, как в локальной сети, так и в открытом окружении сети Интернет.

Автор имеет возможность внести необходимые коррективы в содержание и структуру ЭУП.

Большое дидактическое значение играет возможность создания заданий в тестовой форме. При этом автору предоставляется возможность решить, может ли обучаемый повторить изучение текущего раздела в случае неудачной попытки.

Сейчас у многих студентов медицинских вузов, учащихся последипломного образования проявляется стремление к сокращению времени обучения, усилилась тенденция к самостоятельному профессиональному обучению. Поэтому электронные учебные пособия являются одним из предпочтительных вариантов для самостоятельного изучения дисциплины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев, М. И. Из опыта создания электронных учебников / М. И. Беляев // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2009. – №1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/iz-oryuta-sozdaniya-elektronnyh-uchebnikov>.
2. Вансванов, М. И. Электронные учебные издания в современном медицинском образовании / М. И. Вансванов, А. М. Ильясов, А. М. Ильясова // Вестник казну. – 2014. – №2-4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-uchebnye-izdaniya-v-sovremennom-meditsinskom-obrazovanii>.
3. Григорьев, С. Г. Технология создания электронных средств обучения / С. Г. Григорьев, Г. А. Краснова, И. В. Роберт и др. // Учебно-методическое управление ВГУ. – [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://uu.vlsu.ru/files/Tekhnologija_sozdaniya_EHSO.pdf.
4. Зайцева, Л. В. Разработка и использование электронных учебников / Л. В. Зайцева, В. Н. Попко // Образовательные технологии и общество. – 2006. – №1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-ispolzovanie-elektronnyh-uchebnikov>.
5. Корнеева, И. Н. К вопросу разработки электронных учебных изданий / И. Н. Корнеева, И. А. Савченко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17758>.

6. Ланкин, В. Электронный учебник: возможности, проблемы, перспективы / В. Ланкин, О. Григорьева // Высшее образование в России. – 2008. – №2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyy-uchebnik-vozmozhnosti-problemy-perspektivy>.
7. Радченко, С. В. Обзор программных продуктов для медицинского образования / С. В. Радченко // Информационные технологии в здравоохранении. – 2001. – №6-7. – С. 11–13. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://1gkb.infomed.su/01_2_1/.
8. Русанова, Я. М. Опыт создания электронных учебных изданий / Я. М. Русанова, М. И. Чердынцева // Прикладная информатика. – 2009. – №4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/opyt-sozdaniya-elektronnyh-uchebnyh-izdaniy>. Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/opyt-sozdaniya-elektronnyh-uchebnyh-izdaniy#ixzz4RZbIXQHd>.
9. Состояние и проблемы казахстанской науки: взгляд изнутри. Отчет результатов социологического исследования, проведенного по заказу Национального Центра научно-технической информации при поддержке Министерства образования и науки РК. – Компания маркетинговых и социологических исследований BISAM. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bisam.kz/ru/reports-and-publications/otcheti/item/>.
10. Титова, Е. И. О создании электронного учебника [Текст] / Е. И. Титова, А. В. Чапрасова // Молодой ученый. – 2015. – № 3. – С. 855–856.
11. Шалкина, Т. Н. Электронные учебно-методические комплексы: проектирование, дизайн, инструментальные средства [Текст] / Т. Н. Шалкина, В. В. Запорожко, А. А. Рычкова – Оренбург : ГОУ ОГУ, 2008. – 160 с.
12. Явич, М. П. Электронный учебник, его преимущества и недостатки / М. П. Явич // Современные научные исследования и инновации. – 2012. – № 10. – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://web.snauka.ru/issues/2012/10/16884>.
13. The Apple Guide to Courseware Authoring // Apple Computer. – Cupertino, 1989. – P. 42.

Материал поступил в редакцию 02.12.16.

THE PRACTICE OF CREATING AND APPLYING THE ELECTRONIC TRAINING MANUALS IN MEDICAL EDUCATION

M.I. Vansvanov¹, Yu.A. Menchisheva², E.K. Ilyasova³, D.D. Menzhanova⁴

¹ Candidate of Medicine, ² PhD Candidate, Teaching Assistant, ³ Master Student, ⁴ Teaching Assistant
Department of Operative Dentistry,
S.D. Asfendiyarov Kazakh National Medical University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The article is devoted to the creation and use of electronic training manuals in medical education. The idea was to introduce the basic requirements to the content and elements of modern electronic textbooks. We assessed the level of proficiency related to computer programming skills of the Kazakh National Medical University teachers. We showed results of teachers learning with basic skills of personal computer operation, procedure of designing, procurement of electronic manuals in HTML, EXE on the basis of Turbo Site, Natata eBook Compile software.*

Keywords: *medical education, electronic educational unit, HTML format, software applications.*

УДК 61:378.126

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВАЯ И ГНАТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ»

М.И. Вансванов¹, Ю.А. Менчишева², Э.К. Ильясова³

¹ кандидат медицинских наук, кафедра хирургической стоматологии, ² ассистент, докторант PhD кафедры хирургической стоматологии, ³ магистрант кафедры хирургической стоматологии
Казахский национальный медицинский университет им. С.Д. Асфендиярова (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** В статье приведены результаты оценки эффективности применения электронных учебных пособий при изучении дисциплины «Челюстно-лицевая и гнатическая хирургия». Представлены результаты сравнительного анализа успеваемости студентов, уровень остаточных знаний и удовлетворенность студентов электронным учебным пособием по данной дисциплине.*

***Ключевые слова:** эффективность электронных учебных пособий, студенты, успеваемость, остаточные знания.*

Актуальность

Лавинообразный рост объема информации, ее качественные изменения, развитие информационных технологий – все это привело к качественным изменениям самого общества [2]. Все перечисленное повлияло и на процесс подготовки специалистов медицинского профиля.

При этом изменения психологической среды развития учащихся, формы и методы обучения в средней школе привели к появлению нового поколения абитуриентов и студентов в ВУЗах с непривычными личностными качествами и требованиями к образовательному процессу. Это повлекло за собой появление неожиданных сложностей в обучении студентов. Так у студентов наблюдается преобладание «клипового» мышления, тенденция к выстраиванию нелогических, а эмоциональных выводов отношений, непонимание и затрудненное усваивание сложной и объёмной информации, быстрое отвлечение при отсутствии игрового момента в обучении, невозможность самостоятельно находить решения и организовать свое время для занятий, отсутствуют навыки самостоятельной организации и распределения времени в процессе обучения [4].

Стремительное внедрение информационных процессов в различные сферы жизни требует разработки новой модели системы медицинского образования на основе современных информационных технологий [1, 3].

Цель: установление эффективности применения электронных учебных пособий на примере изучения дисциплины «Челюстно-лицевая и гнатическая хирургия» при подготовке студентов 5 курса стоматологического факультета русскоязычного отделения.

Задачи:

1. Оценить эффективность включения электронных учебных пособий в методическое обеспечение дисциплины «Челюстно-лицевая и гнатическая хирургия» по данным рейтинга текущей успеваемости и экзаменов обучаемых и по уровню остаточных знаний в рамках текущего контроля посредством заданий в тестовой форме.
2. Провести сравнительный анализ успеваемости обучаемых студентов экспериментальной и контрольной групп по дисциплине «Челюстно-лицевая и гнатическая хирургия».
3. Провести мониторинг уровня удовлетворенности студентов 5 курса электронным учебным пособием путем опроса и анкетирования.

Материалы и методы исследования

В первом семестре 2016-2017 учебного года нами были исследованы студенты 5 курса стоматологического факультета русскоязычного отделения КазНМУ им. С.Д. Асфендиярова. В ходе проведения педагогического эксперимента все студенты (39 человек) были разделены на 2 группы – экспериментальную (20 студент) и контрольную (19 студент). В экспериментальной группе в качестве учебно-методического обеспечения были применены электронные учебные пособия, в контрольной группе – источники традиционного учебно-методического обеспечения.

Оценку уровня остаточных знаний проводили на основе анализа результатов рубежного контроля по дисциплине «Челюстно-лицевая и гнатическая хирургия». Через два месяца в экспериментальной и контрольной группах по данной дисциплине проводился контроль уровня остаточных с помощью заданий в тестовой форме.

На основании анализа рейтинга текущей успеваемости обучаемых, результатов экзаменов и результатов остаточных знаний формировался вывод об эффективности применения электронных учебных пособий (ЭУП) при изучении дисциплины «Челюстно-лицевая и гнатическая хирургия».

В течение проведения обучения и после экзамена проводилось анкетирование студентов по удовлетворенности ЭУП. Последнее анкетирование проводилось в момент отсроченного контроля знаний, то есть через два месяца. В качестве анкет были использованы стандартизированные анкеты исследования удовлетворения обучением, прошедшие предварительную апробацию на учащихся 5 курса стоматологического факультета.

Основой для разработанных учебных пособий по дисциплине «Челюстно-лицевая и гнатическая хирургия» являлся формат HTML 5 (Hyper Text Markup Language) в ASCII-кодировке. Формат HTML 5 поддерживается как операционными системами Windows Linux, а также операционными системами мобильных устройств Android 4.0 и выше, Apple iOS 6.x и выше. Главное достоинство формата состоит в возможности размещения в тексте издания гиперссылок, по которым осуществляются быстрые переходы как внутри данного издания, так и во внешние, по отношению к данному документу. В частности, с помощью гиперссылки можно связаться с автором или издателем по электронной почте, просмотреть литературные источники, на которые ссылаются в данном издании, иллюстрации, которые поясняют смысл некоторого текстового фрагмента и многое другое (рисунок 1).

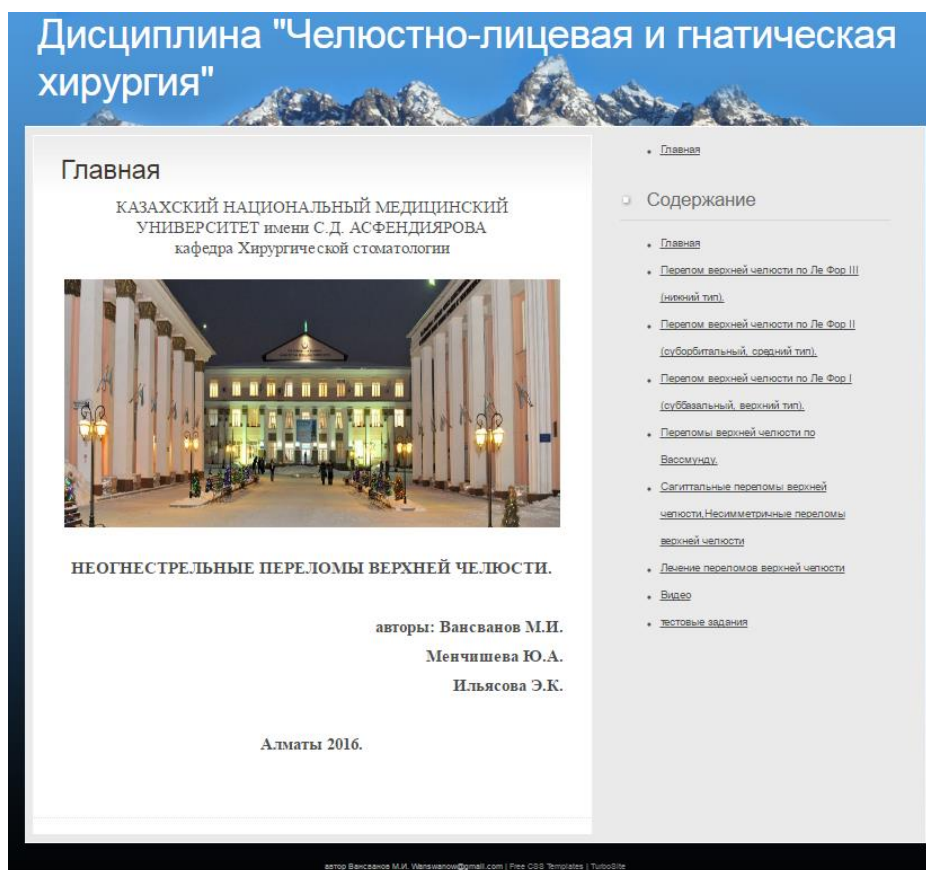

Рис. 1. Титульная страница электронного учебного пособия

В состав ЭУП входил комплекс цифровой, текстовой, графической, аудио, видео и другой информации, позволяющей глубже осознать, осмыслить, запомнить учебную информацию (рисунок 2, 3). Средствами самоконтроля результатов усвоения учебного материала служили встраиваемые тестовые задания.

СОДЕРЖАНИЕ

- [1. Введение.](#)
- [2. Классификация.](#)
- [3. Клиническая картина.](#)
- [4. Лечение.](#)
- [5. Внеротовая репозиция отломков скуловой кости и дуги крючком Лимберга.](#)
- [6. Остеосинтез при переломах скуловой кости.](#)
- [7. Хирургические доступы оперативного лечения переломов костей средней зоны лица.](#)
- [8. Коронарный доступ.](#)
- [9. Тесты самоконтроля.](#)
- [10. Деловая игра.](#)

Классификация переломов.

В клинической практике при диагностике переломов скуловой кости и дуг наиболее часто используется классификация Р.Ф.Низовой (1967), согласно которой выделяется 3 группы переломов:

1. переломы скуловой кости без смещения, со смещением, с повреждением стенок верхнечелюстной пазухи;
2. переломы скуловой дуги без смещения, со смещением;
3. переломы одновременные скуловой кости и дуги без смещения, со смещением, с повреждением стенок верхнечелюстной пазухи.

Пациент К. 44, а) рентгенограмма черепа в полуаксиальной проекции с переломом скуло-носо-орбитального комплекса и дна орбиты справа, б) внешний вид пациента.

Рис. 2. Пример страницы электронного учебного пособия

Дисциплина "Челюстно-лицевая и гнатическая хирургия"

Перелом верхней челюсти по Ле Фор II (суборбитальный, средний тип).

Перелом верхней челюсти по Ле Фор II (суборбитальный, средний тип)

Линия перелома проходит через место соединения лобного отростка верхней челюсти с носовой частью лобной кости по внутренней стенке глазницы до нижнеглазничной щели. Далее распространяется спереди по нижней стенке глазницы до подглазничного края, пересекая его или по скуловерхнечелюстному шву, или рядом с ним. Затем идет вниз и назад по передней поверхности верхней челюсти, распространяясь на крыловидный отросток клиновидной кости (иногда на границе его верхней и средней трети) (рисунок 2).

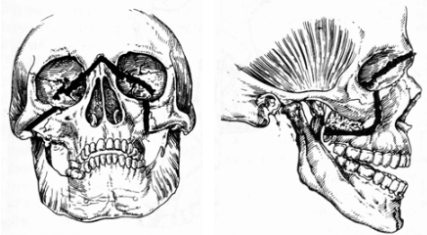

Рисунок 2. Перелом верхней челюсти по Ле Фор II
а - вид спереди, б - вид сбоку (схема по Безрукову В.М. 2000г.).

- Главная
- Содержание
 - Главная
 - Перелом верхней челюсти по Ле Фор III (нижний тип).
 - Перелом верхней челюсти по Ле Фор II (суборбитальный, средний тип).
 - Перелом верхней челюсти по Ле Фор I (суббазальный, верхний тип).
 - Переломы верхней челюсти по Вассинду.
 - Сакральные переломы верхней челюсти. Несимметричные переломы верхней челюсти.
 - Лечение переломов верхней челюсти
 - Видео
 - тестовые задания

Рис. 3. Пример страницы электронного учебного пособия

Результаты и обсуждение

По результатам анализа рейтинга текущей успеваемости обучаемых и результатов экзаменов в экспериментальной группе среднее значение уровня успеваемости студентов 5 курса стоматологического факультета по дисциплине «Заболевания головы и шеи» составило 92,37, что соответствует отметке А- (отлично), согласно балльно-рейтинговой системе оценки знаний. Среднее значение уровня успеваемости в контрольной группе достоверно было ниже и составило 88,16, что соответствует отметке В+ (очень хорошо).

При проведении анализа уровня остаточных знаний согласно результатам рубежного контроля и результатам тестирования через два месяца, результаты в экспериментальной группе были значительно выше

и составили 91,15 (А-, отлично) против 82,03 (В, хорошо) в контрольной группе, что в свою очередь значительно ниже результатов текущей успеваемости этой же группы.

По результатам анкетирования был выявлен высокий уровень удовлетворенности в экспериментальной группе, где в учебном процессе обучающиеся использовали ЭУП. В контрольной группе показатель удовлетворенности был средним.

Статистические данные обрабатывались с помощью программы SPSS.

Таблица 1

Результаты анализа уровней успеваемости, остаточных знаний и удовлетворенности у студентов 5 курса стоматологического факультета по дисциплине «Челюстно-лицевая и гнатическая хирургия»

	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Уровень успеваемость	92,37 ± 0,79	88,16 ± 0,97
Уровень остаточных знаний	91,15 ± 0,27	82,03 ± 0,82
Уровень удовлетворенности	Высокий	Средний

Выводы:

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать об эффективности применения ЭУП при изучении дисциплины «Челюстно-лицевая и гнатическая хирургия».

По результатам исследования уровень успеваемости и уровень остаточных знаний достоверно был выше в экспериментальной группе, где в учебный процесс было внедрено применение ЭУП. При этом по данным анкетирования удовлетворенность учебным процессом с использованием ЭУП в экспериментальной группе была высокой.

Использование ЭУП имеет ряд положительных сторон. Применение ЭУП в ходе учебного процесса, согласно результатам опроса и анкетирования, экономит время студента на подготовку к занятиям, облегчает поиск дополнительной информации, позволяет разнообразить процесс обучения, делая его более интересным и интенсивным, способствует повышению мотивации учащихся, дает возможность использовать другие материалы для подготовки к занятиям и самоподготовки. Следует отметить, что ЭУП не только способствует более эффективному усвоению учебного материала, формированию целостной системы знаний у студентов, но и предоставляет возможность профессорско-преподавательскому составу трансформировать традиционную систему обучения.

По результатам мониторинга удовлетворенности читателя, в ЭУП можно внести необходимые дополнения и изменения.

Решается острая проблема обеспечения учебного процесса актуальными (не устаревшими) методическими материалами.

Использование электронного учебного пособия повышает качество преподавания дисциплины «Челюстно-лицевая и гнатическая хирургия» и эффективность усвоения учебного материала студентами. Также способствует формированию профессиональных компетенций специалиста стоматологического профиля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амбрушкевич, Ю. Г. Современные информационные технологии в образовательном пространстве медицинского вуза: проблемы и перспективы / Ю. Г. Амбрушкевич // Использование информационных образовательных технологий и электронных средств обучения в вузе: материалы науч.-метод. Конф. Гродно. – ГрГМУ. – 2011. – С. 6–8.
2. Баданов, А. А. Информационная культура курсанта в современном мире // Комплексная оценка деятельности военного института как отражение качества подготовки офицерских кадров: материалы межвузовской научно-практической конференции 19.03.09 / А. А. Баданов, В. Ю. Яковлев. – Новосибирск: НВИ ВВ МВД России, 2009. – С. 113.
3. Галеев, И. Х. Адаптивное обучение и тестирование / И. Х. Галеев, Д. Л. Храмов, А. П. Светлаков и др. // Материалы Всероссийской научно-методической конференции «Развитие методов и средств компьютерного адаптивного тестирования». – 17-18 апреля 2003 г. – С. 33–35.
4. Исаева, Е. Р. Новое поколение студентов: психологические особенности, учебная мотивация и трудности в процессе обучения первого курса / Е. Р. Исаева // Медицинская психология журнал, 2012. – №4 (15).

Материал поступил в редакцию 05.12.16.

EFFECTIVENESS OF ELECTRONIC TRAINING MANUALS IN THE STUDY OF “MAXILLOFACIAL AND GNATHIC SURGERY” DISCIPLINE

M.I. Vansvanov¹, Yu.A. Menchisheva², E.K. Piyasova³

¹ Candidate of Medical Science of Department of Operative Dentistry, ² PhD Student, ³ Postgraduate Student
S.D. Asfendiyarov Kazakh National Medical University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. This article presents the results of evaluation of the effectiveness of the use of electronic training manuals in the study of “Maxillofacial and Gnathic Surgery” discipline. The aim of this study was to compare the results of students’ progress, to assess the level of residual knowledge and satisfaction among students of electronic manuals.

Keywords: efficiency of electronic manuals, students, progress, residual knowledge.

УДК 61

ОСЛОЖНЕНИЯ РАННЕГО ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОГО ПЕРИОДА У ПАЦИЕНТОВ С ДЕФЕКТАМИ И ДЕФОРМАЦИЯМИ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПЛАСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

У.Р. Мирзакулова¹, Ю.А. Менчишева²

¹ доктор медицинских наук, заведующий кафедрой хирургической стоматологии,

² докторант PhD по специальности «Медицина»

Казахский национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова (Алматы), Республика Казахстан

***Аннотация.** Проведен анализ результатов восстановительных, реконструктивных, эстетических операций у пациентов с дефектами и деформациями челюстно-лицевой области. Изучена частота и структура ранних послеоперационных осложнений у пациентов после пластических операций.*

***Ключевые слова:** дефекты и деформации челюстно-лицевой области, осложнения, пластические операции.*

Актуальность

В нынешнее время широкое распространение получают восстановительные, реконструктивные и эстетические операции в челюстно-лицевой области [1, 2, 5]. Все перечисленные виды операций являются разделами пластической хирургии, данное деление обусловлено различными целями и задачами каждого из разделов. Восстановительная хирургия челюстно-лицевой области занимается устранением дефектов, воссозданием частично или полностью утраченных органов или тканей лица и шеи с восстановлением их анатомо-функциональной целостности; реконструктивная хирургия направлена на проведение перестройки органов и функциональных систем челюстно-лицевой области, устранение деформаций; эстетическая хирургия улучшает внешний вид и пропорции лица [4, 7, 8].

Некоторые заболевания челюстно-лицевой области требуют проведения нескольких операций. Хирургическое вмешательство не может не влиять на состояние организма пациента и исходы лечения. По данным различных авторов осложнения после реконструктивных операций составляют от 8 до 32 % [6, 8, 9]. Даже современные хирургические технологии не позволяют избежать гнойно-некротических осложнений в послеоперационном периоде, частота которых достигает 50 % [6]. Изучение причин, структуры осложнений у пациентов после проведенных пластических операций представляет несомненный интерес.

Цель: изучение частоты и структуры осложнений раннего послеоперационного периода у пациентов после пластических операций.

Задачи:

1. Изучить истории болезни пациентов, находившихся на стационарном лечении в отделении ЧЛХ№1 ГКБ№5 г. Алматы в плановом порядке с 2012 года по 2015 год;
2. Провести ретроспективный анализ этиологических факторов дефектов и деформаций челюстно-лицевой области, явившихся показанием к проведению пластических операций;
3. Определить виды проведенных пластических операций;
4. Изучить частоту осложнений.

Материалы и методы исследования:

В ходе работы проведен ретроспективный анализ 1 247 историй болезни пациентов, находившихся на стационарном лечении в плановом порядке в отделении ЧЛХ№1 ГКБ№5 в период с 2012 по 2015 гг.

Результаты и обсуждение:

Из 1247 плановых больных у 211 были проведены восстановительные, реконструктивные и эстетические операции с целью устранения различных дефектов и деформаций челюстно-лицевой области. Причины развития дефектов и деформаций у данных пациентов можно разделить на приобретенные и врожденные. Среди приобретенных дефектов и деформаций у пациентов по данным ретроспективного анализа историй болезни выявлены следующие причины их развития: посттравматические, дефекты после удаления доброкачественных и злокачественных опухолей и опухолеподобных образований, в результате неспецифических и специфических гнойно-воспалительных процессов мягких тканей и костей лицевого скелета, возрастные деформации кожи лица в силу физиологического старения, в результате параличей лицевого нерва. Среди врожденных дефектов и деформации были выделены следующие: дефекты и деформации после операций по поводу врожденных расщелин губы и неба, микро- и макрогнатия и –гения челюстей, гемиатрофия (Таблица 1).

Таблица 1

**Распределение пациентов с дефектами и деформациями
челюстно-лицевой области в зависимости от причин развития**

Причины развития дефектов и деформаций	Число случаев
1. Приобретенные	
Посттравматические (огнестрельные, неогнестрельные, термические, химические)	78 (36,9 %)
После удаления доброкачественных и злокачественных опухолей и опухолеподобных образований	29 (13,7 %)
В результате неспецифических и специфических гнойно-воспалительных процессов мягких тканей и костей лицевого скелета	18 (8,5 %)
Возрастные деформации кожи лица в силу физиологического старения тканей	17 (8,1 %)
Параличи лицевого нерва	12 (5,7 %)
2. Врожденные	
Дефекты и деформации после при расщелинах губ и неба	31 (14,7 %)
Микро- и макрогнатия и –гения челюстей	23 (10,9 %)
Гемиатрофия	3 (1,4 %)

Пациентам проводились следующие операции: пластика дефектов местными тканями, пластика дефектов лоскутами на ножке, свободная пересадка тканей, иссечение рубцовой ткани, блефаропластика, ринопластика, отопластика, вторичная корригирующая хейлоринопластика, пластика остаточных дефектов неба, статическое подвешивание мимической мускулатуры, контурная пластика (Таблица 2).

Таблица 2

**Виды плановых операций, проведенных пациентам с дефектами и деформациями
челюстно-лицевой области отделения челюстно-лицевой хирургии №1 ГКБ№5 за 2012–2015 гг.**

Название операций	Количество (% от общего количества операций)
Пластика дефектов местными тканями	32 (15,2 %)
Пластика дефектов лоскутами на ножке	17 (8 %)
Свободная пересадка тканей	3 (1,4 %)
Иссечение рубцовой ткани	33 (15,6 %)
Блефаропластика	10 (4,7 %)
Ринопластика	11 (5,2 %)
Отопластика	7 (3,3 %)
Вторичная корригирующая хейлоринопластика	20 (9,4 %)
Пластика остаточных дефектов неба	9 (4,2 %)
Статическое подвешивание мимической мускулатуры	12 (5,6 %)
Контурная пластика	57 (27 %)

Из 211 пациентов, которым были проведены пластические операции, в раннем послеоперационном периоде у 38 (18 %) пациентов отмечались следующие осложнения: нагноение послеоперационной раны в 12 случаях (31,6 %), частичное расхождение краёв раны у 8 пациентов (21 %), длительная интенсивная гиперемия и отёк кожи в области послеоперационной раны у 18 пациентов (47,4 %).

При отсутствии ранних послеоперационных осложнений после удаления швов у 22 больных (10,4 %) отмечалось замедленное заживление раны, которое было связано с наличием сопутствующих заболеваний: сахарный диабет, сердечно-сосудистые заболевания и др.

Выводы

Предоперационное обследование пациентов с дефектами и деформациями челюстно-лицевой области в большинстве случаев не позволяет получить точную прогностическую информацию об исходах хирургического лечения и возможных ранних послеоперационных осложнениях.

Среди 211 пациентов, которым были проведены пластические операции у 38 пациентов, что составило 18 % от общего числа пациентов, отмечались ранние послеоперационные осложнения. При этом по частоте осложнений первое место занимает длительная интенсивная гиперемия и отёк кожи в области послеоперационной раны (47,4 %), второе место – нагноение послеоперационной раны (31,6 %) и третье – частичное расхождение краёв раны (21 %). Последние два из перечисленных осложнений приводили к заживлению послеоперационных ран вторичным натяжением и снижению качества эстетического вида рубцов челюстно-лицевой области.

Следовательно, одной из важных задач современной челюстно-лицевой хирургии является повышение качества предоперационного обследования и разработка методов, направленных на снижение возможных осложнений, повышение качества рубца и улучшение косметического эффекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамян, Р.Т. Комплексный подход к омоложению мягких тканей лица / Р.Т. Адамян, К.Б. Липский, Т.П. Литвицкая // *Анналы пластической, реконструктивной и эстетической хирургии*. – 2004. – № 4. – С. 33–37.
2. Белоусов, А.Е. Рубцы как глобальная проблема пластической хирургии / А.Е. Белоусов // *Анналы пластической, реконструктивной и эстетической хирургии*. – 2004. – № 4. – С. 41–42.
3. Бельченко, В.А. Хирургия врожденных и приобретенных деформаций челюстно-лицевой области / В.А. Бельченко // *6-я Международная конф. челюстно-лицевых хирургов и стоматологов: материалы конф.*, Санкт-Петербург. 31 мая – 2 июня 2001г. – СПб. – 2001. – С. 31.
4. Бернадский, Ю.И. Травматология и восстановительная хирургия челюстно-лицевой области / Ю.И. Бернадский. – М.: Мед.лит., 2003. – 456 с.
5. Виссарионов, В.А. Пластическая хирургия: лицо, тело и душа / В.А. Виссарионов // *Актуальные проблемы современной стоматологии и челюстно-лицевой хирургии: межрегион. сб. науч. тр.* – Нальчик: Каб. – Балк. ун-т, 2002. – вып. 2. – С. 4–6.
6. Воздвиженский, И.С. Неудачи и осложнения при лечении капиллярных дисплазий кожи / И.С. Воздвиженский // *Тез. докл. 4 конгр. по пластич., реконструкт. и эстетич. хирургии с междунар. участием, Ярославль 8-11 июня 2003 г.* / под ред. К.П. Пшениснова. – Р.А. «Параллакс». – Ярославль, 2003. – С. 123.
7. Касымов, А.И. Этические аспекты пластической хирургии / А.И. Касымов // *Анналы пластической, реконструктивной и эстетической хирургии*. – 2004. – № 4. – С. 86–87.
8. Мушковская, С.С. Остаточные деформации лица после врожденных расщелин губы и неба и методы их коррекции / С.С. Мушковская, А.В. Куликов // *Анналы пластической, реконструктивной и эстетической хирургии*. – 2004. – №4. – С. 116–117.
9. Оганесян, А.Р. Систематизация ошибок в практике реконструктивной хирургии // *Анналы пластической, реконструктивной и эстетической хирургии* / А.Р. Оганесян – 2004. – № 4. – С. 123–124.

Материал поступил в редакцию 21.11.16.

EARLY POST-OPERATIVE COMPLICATIONS IN PATIENTS WITH DEFECTS AND DEFORMITIES OF THE MAXILLOFACIAL AREA AFTER PLASTIC SURGERY

U.R. Mirzakulova¹, Yu.A. Menchisheva²

¹ Doctor of Medical Sciences, Head of Department of Operative Dentistry, ² PhD Student
Asfendiyarov Kazakh National Medical University (Almaty), Republic of Kazakhstan

Abstract. *The analysis of the results of reconstructive and plastic surgery in patients with defects and deformities of the maxillofacial area is given in this article. The aim of this study was to assess the frequency and structure of early postoperative complications in patients after plastic surgery.*

Keywords: *defects and deformations of the maxillofacial area, complications, plastic surgery.*

УДК 616.314.18:611–018.26–078:612.014.2

МЕЗЕНХИМАЛЬНЫЕ СТВОЛОВЫЕ КЛЕТКИ ИЗ ЖИРОВОЙ ТКАНИ В ХИРУРГИЧЕСКОМ ЛЕЧЕНИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ПАРОДОНТИТА

В.П. Русанов¹, Г.Т. Ермуханова², У.Р. Мирзакулова³,
К.С. Бименов⁴, Н. Турдыев⁵, А. Халмурзаев⁶, Д. Хамраева⁷

¹ доктор медицинских наук, профессор,
^{2,3} доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой, ⁴ ассистент, ^{5,6} интерн, ⁷ студент
Казахский Национальный медицинский университет им. С.Д. Асфендиярова (Алматы), Казахстан

Аннотация. На полученной модели экспериментального пародонтита у кроликов изучены клинко-рентгенологические и морфологические результаты операции остеогингивопластики с пластикой послеоперационной костной полости композитным материалом на основе костного коллагена, гидроксилатапата и аутологичных мультипотентных мезенхимальных стромальных клеток жировой ткани.

Ключевые слова: экспериментальный пародонтит, костный коллаген, гидроксилатапатит, стволовые клетки, репаративная регенерация.

При лечении генерализованного пародонтита важнейшими задачами являются купирование процессов воспаления и обеспечение оптимальных процессов репаративной регенерации костной ткани альвеолярного отростка челюсти, утраченной в результате воспалительной резорбции. В современной регенеративной медицине на лидирующие позиции выходят исследования, направленные на изучение стволовых клеток, обладающих способностью к самообновлению путем асимметричного деления и дифференцировки *in vivo* и *in vitro* [1]. Трансплантируемые стволовые клетки, обеспечивающие непосредственное восстановление костной ткани, представляют собой культуру остеогенных клеток-предшественников, которые получены путем направленной дифференцировки мультипотентных мезенхимальных стромальных клеток (ММСК) костного мозга, жировой ткани или других источников [3]. Одним из перспективных источников ММСК является жировая ткань (ЖТ). Исследования иммунофенотипа ММСК из жировой ткани и красного костного мозга показали, что они практически идентичны друг другу. В настоящее время в пластической хирургии широко используется костный коллаген и имплантационный материал – гидроксилатапатит (ГА). К основным достоинствам костного коллагена, как пластического материала, следует отнести его свойство оптимизировать репаративный остеогенез, низкую токсичность и антигенность, устойчивость к тканевым протеазам [2]. Гидроксилатапатит является нерезорбируемым или резорбируемым поликристаллическим, высоко биосовместимым остеотропным материалом, активно оптимизирующим остеогенные клетки.

Целью работы явилось изучение клинко-рентгенологических особенностей заживления краевых дефектов альвеолярного отростка кроликов в эксперименте при пластике их разработанным нами трансплантатом с введением в него ММСК.

Материалы и методы исследования. Экспериментальное исследование произведено на 18 кроликах породы «Шиншилла» весом 3500-4500 грамм, которым на первом этапе эксперимента воспроизводился локальный пародонтит. Животные разделены на две равные группы по 9 кроликов – контрольная и подопытная. С целью получения модели экспериментального пародонтита кроликам под внутривенным наркозом 2% раствором Рометара и инфильтрационной анестезией 2% раствором лидокаина вокруг шеек центральных резцов нижней челюсти фиксировались лигатуры из танталовой проволоки диаметром 0,2 мм. У подопытных животных сразу забирался жир из брюшной полости и отправлялся в лабораторию ТОО «Научно-производственное предприятие «Антиген» для приготовления ММСК (рисунок 1). Спустя две недели после наложения лигатур в области развившегося локального пародонтита (рисунок 2) формировался костный дефект в межкорневой перегородке центральных резцов нижней челюсти диаметром 2 мм (рисунок 3) и проводилась операция – остеогингивопластика, при этом в контрольной группе животных послеоперационная костная полость заполнялась композитным трансплантационным материалом на основе костного коллагена и гидроксилатапата в равных весовых пропорциях (рисунки 4, 5), а в подопытной группе кроликов костный дефект замещался композитным материалом, отличающимся тем, что в него дополнительно вводилась взвесь культуры аутологичных мультипотентных мезенхимальных стромальных клеток жировой ткани, выращенных в лаборатории.

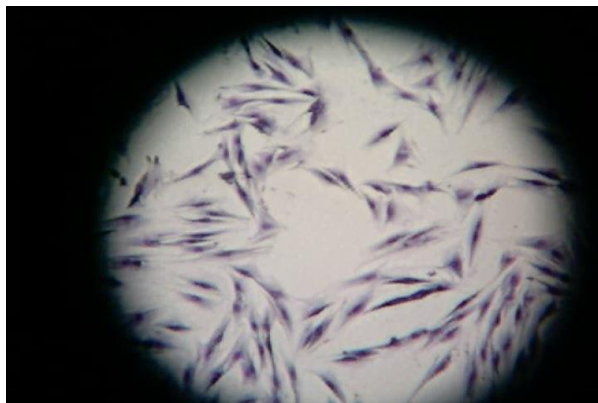

Рис. 1. 5-суточная культура (ММСК) жировой ткани сальника кролика

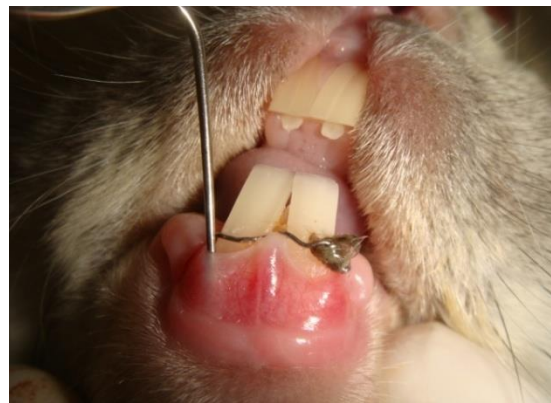

Рис. 2. Картина развившегося локального пародонтита

Рис. 3. Сформированный костный дефект на вестибулярной поверхности альвеолярного отростка кролика

Рис. 4. На предметном стекле гидроксилатапит, костный коллаген и кровь кролика

Рис. 5. Приготовленный биокомпозит для пластики дефекта в контрольной группе животных

Рис. 6. Костный дефект заполнен композитом и закрыт коллагеновой мембраной

Рис. 7. Коллагеновая мембрана ТОО «Н.П.П. «Антиген»

После заполнения дефекта композитом накладывалась коллагеновая мембрана (рисунки 6, 7), рана ушивалась швами из викрила.

Под внутривенным введением 2 % раствора Рометара в количестве 6 мл выведены из опыта 9 кроликов контрольной и 9 кроликов подопытной групп (по 3 животных на каждый срок наблюдения). С помощью скальпеля и бормашины вычленены фрагменты нижней челюсти кролика в ее фронтальном отделе, которые были помещены в 10 % раствор формалина. С помощью цифрового рентгенаппарата – Titan 2000-V производства Южной Кореи в центре ветеринарной медицины ТОО «АкитаЙну» произведены рентгенограммы челюстей кроликов.

Результаты и обсуждения. Клинические наблюдения послеоперационного периода в обеих группах животных показали, что спустя сутки после оперативного вмешательства в области травмы определялся умеренный отек мягких тканей, который постепенно увеличивался и достигал максимальных размеров к третьим суткам. Затем послеоперационный отек мягких тканей постепенно уменьшался и полностью исчезал в контрольной группе к 9 суткам, в подопытной же группе - к 6 суткам. Послеоперационные раны в контрольной группе животных зажили первичным натяжением на 11 сутки, а в подопытной группе - на 8 сутки после операции.

Рентгенологические исследования, проведенные нами в различные сроки после операции, позволили в динамике проследить регенерационные процессы в области образованного дефекта в зоне экспериментально воспроизведенного пародонтита. Через 15 суток после операции в контрольной группе животных определяются сравнительно четкие контуры посттравматического дефекта округлой формы диаметром 2 мм (рисунок 8). Спустя 15 суток после операции в подопытной группе кроликов отмечалась нечеткость контуров дефекта за счет остеопороза материнской кости в виде узкой полоски, а в дефекте кости определялись хорошо выраженные тени неправильной формы, характерные для новообразованного регенерата (рисунок 9).

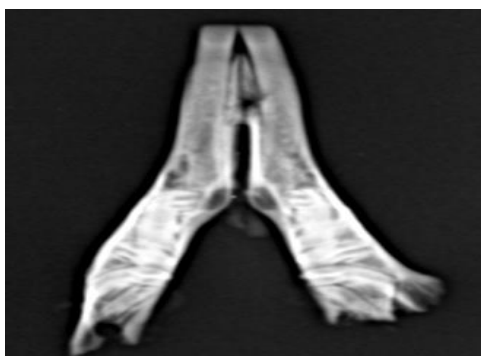

Рис. 8. Рентгенограмма макротрепарата фрагмента нижней челюсти кролика. Контрольная группа. 15 суток после операции

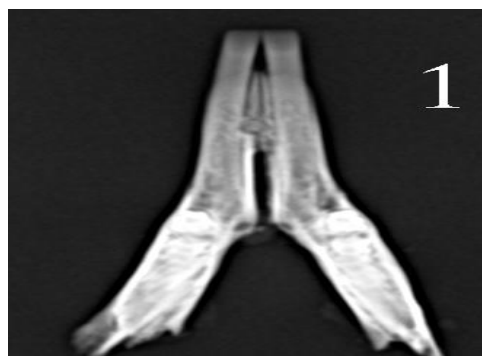

Рис. 9. Рентгенограмма макротрепарата фрагмента нижней челюсти кролика. Подопытная группа. 15 суток после операции

Спустя 30 суток после операции в контрольной группе животных костный дефект прослеживался еще сравнительно четко на всем протяжении и только в периферической зоне послеоперационной костной полости определялась тень новообразованного костного регенерата с низкой плотностью и структурированностью (рисунок 10). У подопытных же животных к 30 суткам послеоперационный костный дефект значительно уменьшился в размере. Контуры костной полости были нечеткими за счет полосы новообразованного регенерата, прорастающего со стороны материнской кости. Плотность тени постепенно снижалась в направлении от периферии к центру (рисунок 11).

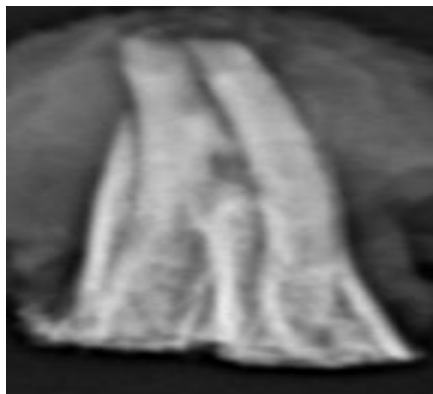

Рис. 10. Рентгенограмма макротрепарата нижней челюсти кролика. Контрольная группа. 30 суток после операции

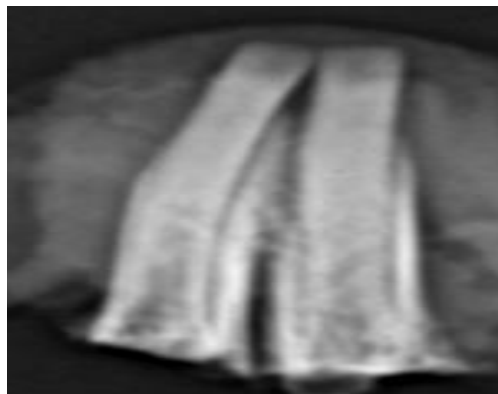

Рис. 11. Рентгенограмма фрагмента нижней челюсти кролика. Подопытная группа. 30 суток после операции

Через 3 месяца в контрольной группе кроликов дефект сократился в размере за счет интенсивной тени новообразованной костной ткани в периферических ее отделах. В остальной части бывшей костной полости тень регенерата еще сравнительно низкой плотности (рисунок 12). У подопытных же животных к 90 суткам определить место бывшего дефекта не представлялось возможным, на протяжении предсуществующего дефекта определялась зрелая костная ткань (рисунок 13).

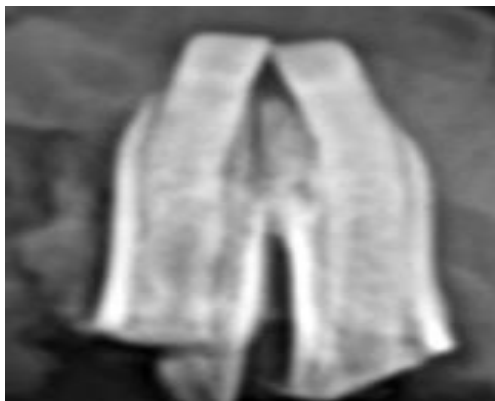

Рис. 12. Рентгенограмма макрореферата фрагмента нижней челюсти кролика. Контрольная группа. 90 суток после операции

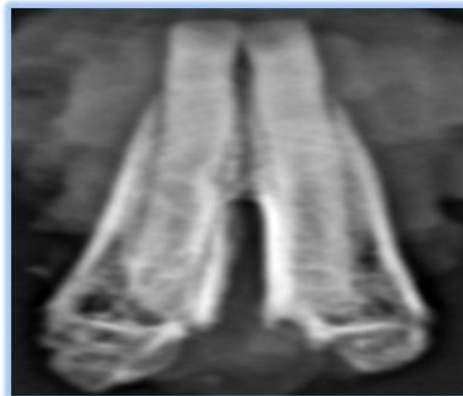

Рис. 13. Рентгенограмма макрореферата фрагмента нижней челюсти кролика. Подопытная группа. 90 суток после операции

Таким образом, клинико-рентгенологические наблюдения послеоперационного периода в обеих группах животных показали, что более интенсивная репаративная регенерация в послеоперационной костной полости наблюдалась в подопытной группе животных, где костный дефект заполнялся композитом на основе аутологических мультипотентных мезенхимальных стромальных клеток жировой ткани, костного коллагена и гидроксиапатита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, И.С. Клинико-экспериментальное обоснование использования комбинированного клеточного трансплантата на основе мультипотентных мезенхимных стромальных клеток жировой ткани у пациентов с выраженным дефицитом костной ткани челюстей / И. С. Алексеева, А. В. Волков, А. А. Кулаков и др. // Клеточная трансплантология и тканевая инженерия. – 2012. – №1. – С. 97–105.
2. Бисултанов, Х.У. Сравнительный анализ применения отечественных гидроксиапатитсодержащих костнопластических материалов при лечении пародонтита / Х. У. Бисултанов, А. В. Лепилин, Н. Л. Ерокина и др. // Российский стоматологический журнал. – 2012. – №3. – С.31–34.
3. Francis, J. Hughes Mesenchymal Stem Cells and Periodontal Regeneration / J. Francis // Hughes Curr Oral Health Rep. – 2014. – №.1. – P. 1–8.

Материал поступил в редакцию 25.11.16.

MESENCHYMAL STEM CELLS FROM FAT TISSUE IN SURGICAL TREATMENT OF EXPERIMENTAL PERIODONTITIS

V.P. Russanov¹, G.T. Ermukhanova², U.R. Mirzakulova³,
K.S. Bimenov⁴, N. Turdiev⁵, A. Khalmursayev⁶, D. Khamrayeva⁷

¹ Doctor of Medicine, Professor, ^{2,3} Doctor of Medicine, Professor, Department Head,

⁴ Teaching Assistant, ^{5,6} Resident, ⁷ Student

S.D. Asfendiyarov Kazakh National Medical University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. The clinico-roentgenologic and morphologic results of osteo-gingivo-plasty with plasty of postoperative bone cavity by composite material based on osseine, hydroxyapatite and autologous multipotent mesenchymal stromal cells of fat tissue are studied on the obtained model of experimental periodontitis at rabbits.

Keywords: experimental periodontitis, osseine, hydroxyapatite, stem cells, reparative regeneration.

Study of art
Искусствоведение

УДК 7.06

ХАРЕЗМСКАЯ ШКОЛА ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА НА ТАНБУРЕ

А. Абдугаппаров, старший преподаватель кафедры «Традиционное исполнение»
Государственная консерватория Узбекистана (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье речь ведётся о Хорезмской школе исполнительства на танбуре. В Хорезме исполняли шесть с половиной макама и их называли «Танбурные макамы». Музыкальному инструменту танбур были посвящены стихотворения, создана «танбурная нота» на основе специальных знаков. Указываются исполнение макамов, которые входят в «Шашмаком» Якубе Харратове, который был мастером-исполнителем на танбуре в Хорезме, а также вспоминаются имена других исполнителей на танбуре и певцов Хорезма, указывается и то, что в настоящее время их традиция продолжается потомками.*

***Ключевые слова:** танбур, музыковед, маком, газель, нотация, традиция.*

Хорезмская школа исполнительства на танбуре существовала ещё в XIII века до нашествия Чингизхана на Хорезм, однако, этот вид искусства снова возродили в начале XIX века. Эти сведения приводятся в книге Мулла Бекжана Рахман оглы Мухаммада Юсуфа Девонзода «История Хорезмской музыки», изданная на арабском алфавите в Москве в 1925 году. В частности, в книге пишется следующее: «В эпоху правления Мухаммада Рахимхона I (1805-1825) знаменитый Хивинский музыковед Ниёзжон Хужа поехал в Бухару и изучив «Шашмаком» на танбуре вернулся в Хиву. По возвращении в Хиву его имя и талант прославился среди музыковедов Хорезма и привлекло их внимание. Кроме Ниёзжон Хужа ритмы Шашмакома (название узбекского классического народного музыкально-вокального произведения, состоящего из шести больших основных частей) полностью изучили Махзумжон Кози, Уста Мухаммаджон Сандикчи и другие. В свою очередь они научили своих учеников музыке Шашмакома и воспитали несколько потомков музыкантов, играющих на танбуре, в том числе Мухаммаджон Сандикчи и его ученик Абдусаттор Махрам являются его ученикам» [1, с. 9].

В эпоху Хорезмшахов игра на дутаре была широко распространена среди народа, и ритмы на дутаре называли «Дутарные макамы». Танбур стал музыкальным инструментом среди избранных и в нём исполняли шесть с половиной макама Хорезма и их называли «Танбурные макамы». Наряду с другими музыкантами огромный вклад внёс в развитие музыкального инструмента танбур Пахлавон Ниёз Мирзабоши, который был известен под псевдонимом «Комил». Одним его нижеследующим стихотворением можно почувствовать, как он искренне любил музыкальный инструмент танбур:

Когда играет красавица на танбуре,
Я горю от пламенного голоса танбура.

В долгой разлуке с возлюбленной
От тоски плачет бедный танбур.

От разлуки день и ночь плачу,
Мне неразлучимый друг танбур.

Мне становится не по себе
Когда расскажет о любви танбур.

В мире много разных музыкальных инструментов,
Однако и шах, и нищий любят танбур.

Эй друг, ты бесспорно полюбишь музыку,
Если научишься играть “Дугох” на танбуре.

Дома ли, в путешествии ли спутник тебе,
Комил, тебе друг и товарищ танбур [2, с. 66].

Этой газелью поэт рассказывает о том, что музыкальный инструмент танбур является ключом к разгадке тайн макома, а на следующей газели указывает на то, что танбуром можно играть все части Шашмакома:

В этот вечер приходи красавица играй танбур,
Начни с макома “Ирок”, закончи с макомом “Рост”.

Играя и “Бузрук”, и “Дугох”, и “Сегох”,
Одари радость всем собравшимся своей игрой.

После этого играй “Наво”, “Панжгох” и “Тарона”
И ритмом этих газелей покажи свой талант.

Играй “Сувори”, “Накш”, “Наср”, “Фарёд”, “Талкин”,
Своей музыкой оживи этих макомов.

Ещё играй “Накш”, вместе “Тасниф” и “Мушкилот”
И пусть играет балабон, гижжак вместо с твоим танбуром.

Пришла весна, пора в сад для гуляний
И играй ты “Насри Ажам”, и “Хижоз”, и “Шахноз”.

Играя на танбуре “Мушкилот” и “Накш”
Покажи своим мизробом своё умение и талант.

В газели названия Харезмских макомов и их частей, а также название музыкальных инструментов, которые играют в сопровождении с танбуром, находят такие аллегории, которые сопутствуют при слушании музыки, и чтобы их ещё больше углубить, звучит просьба ускорить игры нохуном.

Вышеуказанные газели подтверждают, что Комил Хоразми был мастером игры на танбуре и хорошо знал тонкие нюансы этого музыкального инструмента. Для подтверждения этой мысли обратимся снова «Истории»: «Мирзабоши хана Мухаммад Рахимхон Сони захотел заинтересовать его музыкой, в последствии он так заинтересовался, что начал искать пути облегчения понимания и игры на музыкальных инструментах Шашмакома, его частей и национальной музыки. Он дал указ осуществить эти планы и найти способ обучать каждого желающего играть на танбуре. Наконец своим талантом и способностью Пахлаван Ниёз Мирзабоши на очень короткий срок смог осуществить указ Мухаммад Рахимхона Сони. Пахлаван Ниёз Мирзабоши линейно представил себе каждый лад танбура и промежуток между ними. Он наметил свою идею в выполнении указа Мухаммада Рахимхона Сони и доказал «линию», которую изобретал сам. В начале он сдал черновик макома «Рост», а потом беловик, после этого он работал над макомом «Пешрав». Когда Пахлаван Ниёз Мирзабоши переписал маком на бумагу и переводил его в восемнадцать лад, то есть учитывая лады танбура, обозначает их горизонтальными линиями. Основываясь на стиль макома и учитывая количество ударов нохуном, поставил точки под и над линией. В таком виде черновик он представляет Мухаммад Рахимхон Сони» [1, с. 11].

С древних времён у восточных народов была традиция обозначать на бумаге ритм музыки разными буквами, числами и другими знаками. Пахлаван Ниёз Комил Хоразми также имел представление об этих знаках, и он возможно создал «Линию танбура», основываясь на эти знаки.

В «Истории» также рассказывается о настрое танбура того времени: «Для того, чтобы исполнить макомов, существует три вида настраоя:

1. Настрой струн танбура в макомах «Рост» и «Панжгох» осуществляется уравниванием двух крайних струн, в том случае будет равным звуку и мелодия (*оба будут в большой октаве «соль» унисон-Б.М.*). Однако средняя струна будет слабоватой (*салки, одна струна большая октава «соль» - вторая струна большая октава «до», средняя струна квинта-Б.М.*).

2. Настрой струн танбура в макомах «Сегох», «Ирок», «Бузрук», «Дугох» средняя струна туго натянута чем в макоме “Рост” (*первая узкая большая октава «соль» - вторая узкая большая октава «ре» средняя настройка кварта-Б.М.*).

3. Настрой струн танбура в макоме «Наво»: средняя струна будет туго натянута, чем вышеуказанных двух случаях (*первая струна большая октава «соль», вторая струна большая октава «фа», средняя струна большая секунда Б.М.*).

Во всех этих трёх настраоях средняя струна бывает слабее чем две крайние струны. При таком настрое танбура его кобылка располагается в трёх пальцах от головы танбура.

При исполнении макомов «Дугох», «Ирою», «Бузрук» шестой лад танбура опускается в одну трёх середину седьмого и шестого лада. При исполнении макомов «Сегох», «Наво», «Рост» шестой лад будет стоять на своём месте».

Строение танбура, начало и конец макомов составляют основу их лада. Макомы издревле имели порядок и устав по отношению к ладам и отмечено как искусство, развивающееся по своим строго установленным законам.

Об этом ценные сведения даются в книгах Исхака Ражабова «Макомы» (О. Ибрагимов готовил к изданию и редактировал. Т. «Санъат». 2006 г.) и О. Матякубова «Истоки и принципы Хорезмской нотации» (Хоразм танбур чизигининг сарчашмалари ва тамойиллари «Ўзбекистон давлат консерваторияси ихтисослашган илмий-тадқиқот маркази»). Т., “Musiq” 2013 г. Однако первые сведения в «Истории» даются в следующем порядке:

1. Маком «Рост», начинается и кончается на третьем ладе.
2. Маком «Наво», начинается и кончается на шестом ладе.
3. Маком «Сегох», начинается и кончается на четвёртом ладе.
4. Маком «Дугох», начинается и кончается на восьмом ладе.
5. Маком «Бузрук», начинается и кончается на четвёртом ладе.
6. Маком «Ирок», начинается и кончается на первом ладе.
7. Маком «Панжгох» также как маком «Рост», начинается и кончается на третьем ладе».

В 1923 году Матякуб Харрот Девон в Хивинской музыкальной школе даёт уроки своим ученикам по предмету «Танбурные линии». Е. Романовская и Илёс Акбаров в 1934 году записали в фонограф способы Хоразмского шести с половинного макома и издали как отдельную книгу.

Как знаток Хоразмского танбурного исполнительства Матёкуб Харратов приезжал в Ташкент и осуществил записи в фонотеке научно-исследовательского института Искусствоведения и Республиканском радио танбурного исполнения макомов. Вместе с тем Абдулхамид Чулпан провёл с ним беседу о культуре и искусстве Хорезма. Несколько лет Матёкуб Харрот Девон работал в театре Хорезма как музыкант на танбуре. Однажды, когда шёл спектакль по мотивам арабского Дастана «Гулшод ва Варка», в начале спектакля Матёкуб Девон играл на танбуре маком «Бузрук». Во время спектакля несколько раз остановился движок и погас свет. Спектакль также несколько раз прервался. Тогда мастер предложил играть «под светом лунным, данным Богом». Потом его обвинили в игнорировании «Света Ильича» и чтении молитвы за сценой, и его репрессировали.

Позже В. Успенский и В. Беляев также обратились к «Танбурной линии». Однако они только теоретически подходили к вопросу, их идеи не были применены на практике. В настоящее время изыскания талантливых исполнителей на танбуре Озода Бобоназарова и особенно Рустама Болтаева имеют и теоретическое, и практическое значение.

Сохранившийся у книготорговца Искандара Махзума, жившего в начале XX века и переписанный Комилом Девони текст «Нотации Хорезмского танбура» назван «Хазораспской копией», и эта копия 2002 году отдав Государственной консерватории Узбекистана Президентом Республики Узбекистан. Около двадцати копий «Нотации Хорезмского танбура» сопоставлены друг с другом, и самая совершенная копия вошла в книгу О. Матякубова, Р. Болтаева, Х. Аминова «Нотации Хорезмского танбура» (2009), О. Матякубова «Истоки и принципы Хорезмской нотации» (2013). Переведённые в европейскую ноту «Нотации танбура», вошедшие в данную книгу, в данное время используется как учебный материал в программах инструментальных ансамблей профессоров и студентов кафедры «Традиционное исполнительство» Государственной консерватории Узбекистана. Например: преподаватель Очилбек Матчонов исполнил «Тани макоми Наво», «Тарона», «Вторая Тарона», «Сувораи Наво», «Мустахзод Талкин» из «Манзум» в «Линии нотации» и готовил электронную версию как учебный материал, инструментальный ансамбль 3 курса во главе доцента Матрасула Матякубова исполняли «Тани макоми Рост», «Таржеи Рост», «Мухаммаси Ушшок» из «Мансур» и подготовили к записи электронную версию как учебный материал.

В Хоразме народ дал соответствующую оценку стилю сольного исполнения танбура-солиста. Вызывает интерес рассказ Бола Бахши-Курбонназара Абдуллаева об исполнителе на танбуре Бий Хужа: «Примерно в 1946 году Бола Бахши пригласили на свадьбу в город Ходжайли Каракалпакистана. На свадьбе на кровати, где сидели певцы, расположился ещё один человек с добрым лицом, он с нами познакомился и представил себя-Бий Хужа. Он спросил здоровы ли учителя из Хивы и особенно интересовался макомистами в ханском дворце. Бахши ота сообщил, что из макомистов никого не осталось, однако Худойберген Мухрканни оглы Матпано ота жив и молодых обучает макому. Затем Бий хужа достал книжку и сказал, что макомисты-инструментальщики, обучавшиеся в медресе, играют мелодию на основе нотации и это показал сам». В «Истории» также отмечают, что многие ханы и чиновники Хивы любили играть на танбуре. В том числе об одном музыковед-дворца говорится следующее: «Его настоящее имя Мухаммад Якуб, а псевдоним “Фозачи”. Он является единственным учеником Аваз Дорчи. Он прекрасно играл на танбуре, все мелодии играл мастерски на «гулпаре». Играя на танбуре, он ещё пел. Его голос был приятным и точно соответствовал мелодии».

Как отмечал Народный артист Узбекистана, мастер исполнитель и знаток Хорезмских макомов Хожихон Болтаев, один из любимых учеников Фозачи, был Раззокберген Омонов, его знали как известного танбуриста, он работал в Хорезмском театре и в 1942 году умер. При жизни он вместе ходил как концертмейстер с Хожихон Болтаевым на свадьбах и гуляниях. Раззокберген Омонов так играл на танбуре, что все слушатели выражали благожелание и всегда благодарили танбуриста за такую прекрасную игру и благодарностью каждый его одарил чем-то приятным, а певец оставался на стороне. Олланазар ака Хасанов научился играть на танбуре у учителя Раззокберггена. Позже хотя он в основном играл на инструменте камон, однако обучал танбуру Султанбая Сапаева и молодёжь мастерству Хорезмской школы игры на танбуре. В данное время Озод Бобоназаров, обучавшийся в консерватории, ученик из Хорезма Риски Ражаби Рустам Болтаев, Шухрат Раззаков, которые продолжают традицию Тургуна Алиматова, и их ученики продолжают традицию Хорезмской школы исполнительства на танбуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бекжон, М. Хоразм мусикий тарихчаси / М. Бекжон, М. Юсуф Девонзода. – 1998.
2. Хоразмий, К. Комил девон / К. Хоразмий. –1975.

Материал поступил в редакцию 12.12.16.

KHOREZM SCHOOL OF PERFORMANCE ON TANBUR

A. Abdugapparov, Senior Lecturer of Department “Traditional performance”
State Conservatory of Uzbekistan (Tashkent), Uzbekistan

***Abstract.** In this article the Khorezm school of performances on tanbur is considered. In Khorezm the exponents perform six with half maqam called “Tanbur maqam”. Many poems were dedicated to the music instrument tanbur, the “tanbur note” was created based on special sign. The maqam performance, which are part of “Shashmaqam” by Yaqub Harratov, which was a master-performer on tanbur in Khorezm, is studied, as well as name of the other performers on tanbur and singer in Khorezm are called, it is revealed that at present their tradition continues by the descendants.*

***Keywords:** tanbur, musicologist, maqam, ghazal, notation, tradition.*

УДК 347.787.5

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ КАК СРЕДСТВО ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

С.К. Бейсенбаев¹, Ж. Лесбекова²¹ доктор педагогических наук, академик Академии Педагогических Наук Казахстана,² магистрант гр. МПИ 15-8нк

Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауэзова (Шымкент), Республика Казахстан

***Аннотация.** Изучение этого вида народного декоративно-прикладного искусства развивает эстетический вкус, воспитывает эстетические чувства, способствует развитию чувства меры и цветовой гармонии, воспитывает уважение к труду, расширяет знания в области национальной художественной культуры, прививает любовь к народному творчеству и историческому прошлому своего народа.*

***Ключевые слова:** национальный костюм, эстетическое воспитание, декоративно-прикладное искусство, художники-модельеры.*

Общественно-политические изменения, произошедшие за последние годы в нашей стране, выдвинули новые требования к воспитанию и образованию в высших учебных заведениях. Сегодня обществу необходимы творческие силы, соответствующие изменившимся условиям жизни, которые будут способствовать его дальнейшему развитию и совершенствованию. Поэтому для формирующейся личности особую важность приобретают: готовность к продуктивной творческой деятельности; социальная адаптация; способность легко ориентироваться в решении творческих задач; национальное самосознание. Именно эти качества необходимо формировать в процессе обучения и воспитания студентов. Поэтому активизация внимания к национальным традициям в культуре и искусстве, использование их в процессе эстетического воспитания приобретает особую актуальность.

Эстетическое воспитание создает личность средствами искусства, в том числе народного декоративно-прикладного искусства, которое представляет собой важный фактор нравственно-эмоционального, целостного воздействия на личность. Именно в народном декоративно-прикладном искусстве сохраняется связь времен, историческая память поколений, народное мировоззрение [2].

Систематическое и целенаправленное приобщение детей к народному искусству служит гармоническому развитию их личности, развивает их эстетические, морально-нравственные качества, формирует эмоционально-ценностное отношение к явлениям действительности, учит понимать и охранять культурное богатство нации. «История и жизнь народа, народные идеалы, народный характер находят отражение и в народном и в профессиональном искусстве. Народное чувство мира свойственно народному мастеру и профессиональному художнику. Но основу для восприятия культуры во всей ее полноте и подлинности дает систематическое общение с искусством» [3].

Эстетическое воспитание студентов специальности «Дизайн одежды» следует рассматривать в непосредственной связи не только с изучением народного искусства. Оно также связано с декоративно-творческой деятельностью в области народного костюма.

Специфика такой деятельности состоит в том, что посредством дизайнерской деятельности студенты создают красивые и одновременно полезные вещи, развивая таким образом способности к творчеству. Кроме этого студентам представляется возможность приобрести политехнические навыки по работе со всевозможными инструментами, приспособлениями и материалами. Особенности образного языка народного искусства усиливают его эстетико-воспитательное воздействие, позволяет развивать эстетическую восприимчивость к явлениям и предметам окружающего мира.

В последние годы вопросы методики эстетического воспитания и художественного образования средствами изобразительного и декоративно-прикладного искусства находят широкое отражение в трудах Н.Н. Ростовцева, Г.В. Беда, В.С. Кузина, Н.П. Сакулиной, Е.В. Шорохова, К.Е. Ералина, Л. Сманова и других ученых. Но несмотря на наличие большого числа исследований по проблеме эстетического воспитания детей и использования декоративно-прикладного искусства в этом процессе, перед образовательными учреждениями стоит проблема поиска путей его дальнейшего совершенствования. Одним из средств решения этой задачи является использование в обучении и воспитании такого вида народного декоративно-прикладного искусства как казахский народный костюм.

Основные эстетические принципы народного искусства были сформированы и определены как многофункциональная знаковая система. Установлен всеобъемлющий принцип ансамблевости в казахском народном искусстве. В области моделирования одежды студенты должны рассматривать казахский народный костюм с точки зрения использования его конструктивной основы для создания современных конструкций одежды. Педагог должен преподнести студентам систему классификации предметов костюма, его конструкций и рассматривать его как художественно-конструкторский источник в творчестве художников-модельеров. На занятиях по моделированию одежды должно быть доскональное изучение вопросов использования народных традиций в современном костюме и дальнейшего развития отечественного моделирования.

На сегодняшний день существует необходимость более глубокого ознакомления с искусством народного костюма как важной части материальной и духовной культуры казахского народа. Это особенно актуально в связи с возрастающим интересом общества к истокам национальной культуры и искусства, исторического прошлого своего народа. Педагог должен найти дополнительные учебно-воспитательные средства и методы открывающие такой вид народного творчества, как казахский народный костюм. Эти методы должны повышать эффективность эстетического воспитания студентов в процессе изучения народного искусства, что отвечает потребностям социальной и педагогической практики.

Каждый педагог, занимающийся со студентами изучением национального костюма, должен определить для себя концепцию по изучению и созданию современного костюма с использованием этнического материала. Для этого нужно:

- выявить психолого-педагогические факты, влияющие на улучшение эстетического воспитания в процессе изучения казахского народного костюма;
- изучить историю особенности структуры декоративного и художественного решения, различные функции и образный язык казахской традиционной и праздничной одежды;
- изучить и обобщить педагогический опыт преподавания вопросов народного декоративно-прикладного искусства, а также народного костюма;
- разработать и научно обосновать методику обучения, состоящую из заданий и упражнений по данной тематике;
- экспериментально проверить и проанализировать эффективность предложенной методики в условиях высшей школы;
- разработать методические рекомендации для преподавателей, занимающихся эстетическим и художественным воспитанием;
- разработать систему заданий и упражнений, обеспечивающую формирование художественного вкуса, творческого отношения к работе, а также положительно влияющую на развитие личности национального самосознания студентов.

Концепция по изучению и созданию современного костюма с элементами этнодизайна должна в полной мере использовать воспитательные и развивающие возможности искусства казахского народного костюма как специфического средства эстетического воспитания, выражающиеся в его принадлежности к народному искусству, в единстве утилитарных и эстетических качеств, в особенности образного содержания, в традиционных эстетических принципах.

Правильно организованная учебно-творческая деятельность, объектом которой является казахский народный костюм, позволяет решать целый ряд учебно-воспитательных задач, так как через нее студенты получают возможность передать свои впечатления об окружающей действительности с помощью различных художественных материалов [1].

В среду основных психолого-педагогических условий, обеспечивающих успешное формирование совокупности личностных качеств в процессе изучения народного декоративно-прикладного искусства можно выделить:

- вовлечение студентов в такие виды деятельности по освоению народного искусства, которые будут максимально способствовать его активному личностному развитию;
- организация учебно-воспитательного процесса в соответствии с возрастающими возможностями воспитания, мышления, памяти;
- прикладной характер разнообразных знаний о народном искусстве, который предоставляет возможность использовать их в различных областях деятельности, что помогает поддерживать постоянный интерес к учебе;
- разработка и реализация системы учебно-дидактических мероприятий, направленных на развитие эстетического воспитания творческого мышления исторической памяти, художественного воображения.

Надеемся, что подобранный материал поможет послужить основой для дальнейшего развития и совершенствования структуры, содержания, форм и методов организации в системе художественного образования и воспитания студентов, связанных с изучением народного декоративно-прикладного искусства, как в комплексе, так и отдельных его разновидностей. Необходимо, в частности, разобрать подробные методические рекомендации по изучению казахского народного костюма применительно к местам его бытования, историческим, краеведческим и художественным традициям, а также по направленному использованию его в нравственном, трудовом и эстетическом воспитании учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ералин, К. Этнодизайн / К. Ералин. – Туркестан, 2014. – 19 с.
2. Калыбекова, А. Теоретические и прикладные основы народной педагогики / А. Калыбекова. – Алматы 2005. – 270 с.
3. Традиции народной одежды и искусство современного костюма. – Под ред. Н.В. Черкасовой. – М.: НИИХП, 1983. – 150 с.

Материал поступил в редакцию 28.11.16.

NATIONAL COSTUME AS MEANS OF AESTHETIC EDUCATION OF STUDENTS

S.K. Beysenbayev¹, Zh. Lesbekova²

¹ Doctor of Pedagogical Sciences, Academician of Academy of Pedagogical Sciences of the Republic of Kazakhstan,

² Master's Degree Student

M. Auezov South Kazakhstan State University (Shymkent), Republic of Kazakhstan

Abstract. *Studying of this type of national decorative and applied art develops aesthetic taste, cultivates aesthetic senses, promotes development of sense of proportion and color harmony, cultivates aesthetic sensibility, broadens knowledge in the field of national art, promotes a love for folk art and history of people.*

Keywords: *national costume, aesthetic education, decorative and applied arts, fashion artists.*

УДК 7.06

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ

М.Э. Исмоилова, кандидат педагогических наук, доцент, свободный соискатель-докторант
Государственная консерватория Узбекистана (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** Одним из важных требований современности, предъявляемых к организации современного образования, является необходимость за короткий срок достичь высоких результатов, не растрачивая при этом излишних духовных и физических сил; для этого преподаватель-предметник должен отлично знать свой курс, очень любить избранную им профессию; суметь вызывать интерес студентов и изучаемому курсу, суметь организовать свою работу на уровне требований современности. Вместе с тем, в данной работе научно, обоснованно проиллюстрировано использование интерактивных методов в учебном процессе: «мозгового штурма», «чёрной коробки», «хризантемы», способствующих повышению эффективности занятий вокального исполнительства.*

***Ключевые слова:** вокал, современная музыка, ария, романс, песня, тип голоса, вокальные произведения вокальная лирика, постановка голоса, соната, симфония, струнный квартет, концерт.*

Реформирование и совершенствование, без прерывной образовательной системы на современном этапе, основное условие перехода его на качественно новый этап; внедрение в него передовых педагогических и информационных технологий, а также повышение эффективности образования достижения качественных показателей.

В интенсивно проходящем ускоренном периоде от высоко эрудированных преподавателей вокального курса требуется использование нетрадиционных форм занятий. Организация занятий по вокальному исполнительству требует от преподавателя педагогического мастерства, культуры общения, тонкого, звонкого и приятного голоса, связности речи, высокого уровня усвоения современных педагогических технологий и эффективного использования наглядных пособий.

В планировании процесса занятия по предмету особо важную роль играет отбор приемлемого метода по усвоению каждой темы. В планировании образовательных технологий для занятий вокальных исполнителей особо важным является также подход с учётом индивидуальных возможностей каждого студента.

В технологии управления занятием самым главным является не только точное определение цели занятия, но и каким методом, в какой последовательности возможно достижение этой цели.

В развитых странах в течение ряда лет используются современные нетрадиционные методы. Может возникнуть вопрос, чем отличается обыкновенное занятие от тех, в которых используются нетрадиционные методы? При использовании нетрадиционных методов возрастает активность студентов в процессе обучения, они становятся не только слушателями, но и творческими исполнителями заданий, порученных преподавателем, свободно излагающими свои мысли, умеющими применить на практике полученные теоретические знания личностями. Продуктивное использование педагогических технологий на занятиях вокального исполнительства даёт свои положительные результаты. Использование интерактивных методов педагогических технологий на занятиях вокального исполнительства даёт возможность непринужденности общения между преподавателем и студентами, получению прочных знаний студентами по постановке голоса, свободному мышлению, умению полностью продемонстрировать свои способности, повышению эффективности вокальных занятий.

Мы обратимся к некоторым из интерактивных методов. Метод «мозгового штурма». Использование этого метода осуществляется на основе поставленных перед студентами проблем, требующих от них широкомасштабного и логического мышления, а также умения выражать личное мнение и его обоснования. Поощряется каждая мысль, выраженная студентом. Если каждый студент по собственному желанию выразит свою мысль, то на основе обобщенных мыслей возникнут все новые и новые. Очень важным при этом является создание широких возможностей для студентов, анализирующих проблему.

С целью использования данного метода каждому студенту даётся рабочая бумага по одному листу. По каждой проблеме они записывают свои мнения и обосновывают свои размышления. С истечением назначенного времени собираются розданные бумаги, записи из которых фиксируются на доске. Это позволяет и выраженным мнениям студентов добавить новые идеи. Этот процесс подытоживается вслед за прекращением новых мыслей, высказанных студентами. Так с помощью преподавателя достигается разрешение проблемы. Приведём некоторые примеры по использованию рассмотренного метода в процессе занятия.

Тема занятия: воспитание голоса в вокальном исполнительстве.

Цель занятия: посредством вокального искусства воспитать у студентов эстетический и художественный вкус, познакомить их с методами постановки голоса и формирования певческой квалификации профессиональным методом.

В процессе занятия осуществляются следующие задачи: отработка голоса, дыхания певца, артикуляции, бесшумного дыхания через живот и его экономного расхода, чистого и звонкого пения, произношения

слов согласно орфоэпическим правилам, работы со студентом над произведением для подготовки его к выходу на сцену. План занятия:

1. Характеристика составляющих голоса певца;
2. Регистры мужских голосов, регистры женских голосов [1];
3. Роль певца, фонетический метод воспитания голоса;
4. Пение образцов вокальных произведений узбекских композиторов.

В целях руководства методом *мозгового штурма* каждому студенту выдаётся лист рабочей бумаги, чтобы они привели в них примеры имен композиторов, которых они знают, а также созданных ими произведений. При этом обязательно упоминается о том, чтобы студенты написали свои фамилии и имена на листах, и их ответы не отмечаются, поэтому каждый студент обязан дать ответы на листах только с опорой на свои знания.

В назначенное время студенты отмечают на бумагах свои данные и сведения. Главное, в такой работе каждый студент будет занят самостоятельным мышлением, то есть решение проблемы зависит не только от преподавателя, но и стремления самих студентов. Метод называется «*мозговым*» потому, что для решения проблемы все начинают штурм. С целью подведения итогов за истекшее время преподаватель собирает розданные листы бумаги. Имена композиторов, создавших или создающих современную музыку, записываются с правой стороны доски, названия же созданных ими произведений – посередине доски, относящиеся к произведениям жанры записываются на доске слева. С этой цели преподаватель записывает на доске ответы студентов из листов. Разумеется, для студентов важное значение имеют эти записанные ответы, на которые они обращают особое внимание. Необходимо особо отметить и одинаково написанные ответы. Если он написан на доске, повторно писать нет необходимости. Некоторые ответы заполняются с исправлением преподавателя, который даёт им краткое объяснение. В результате использования метода *мозговой штурм* на доске появляются следующие сведения.

Таблица 1

Имена композиторов	Названия произведений	К какому жанру относится
Сулаймон Юдаков	«Ария Ойхон»	Ария из оперы «Проделки Майсары»
Мухтор Ашрафий	«Песня Буран»	Песня из оперы «Буран»
Мутал Бурхонов	«Очарован тобой»	Песня из кинофильма «Очарован тобой»
Тухтасин Жалилов	«Ария Нурхон»	Ария из музыкальной драмы «Нурхон»
Хамид Рахимов	«Мой любимый» («Моя любимая»)	Романс
Дилором Омонуллаева	«Узбек мой, храни друг друга»	Песня
Мутал Бухонов	«Песня весны»	Романс
Мустафо Бафоев	«Цветок урючины»	Песня

Данные сведения студенты переписывают в свои тетради. В том случае они владеют более широким кругом знаний о вокальных исполнителях.

Своё подтверждение в развитии способностей студентов получает также нетрадиционный метод «*чёрная коробка*». Данный метод способствует также закреплению студентами усвоенных знаний, даёт возможность им сотрудничать, повышать квалификацию в самоуправлении.

Необходимо обратить внимание на то, что при использовании какого-либо метода нужно исходить из соответствующей темы, названный метод можно использовать для закрепления знаний, усвоенных студентами. В частности, на занятии «Вокальная лирика Людвиг ван Бетховена», посвященном жизни и деятельности иностранного композитора, в сознание студентов можно внедрить чувство интернационализма, закрепить их интерес к иностранным вокальным произведениям.

На занятии решаются проблемы, связанные с изучением детства, творческих достижений, характерных особенностей его творчества, анализа его произведений, всё это способствует решению задач по повышению интереса к изучению творчества иностранных музыкальных знаменитостей, воспитанию студентов в духе национальных и общечеловеческих ценностей.

При использовании метода «чёрная коробка» студентам, севшим вначале за одну парту, дается возможность вместе сотрудничать. Они в розданных карточках отмечают основные даты, касающиеся жизни и деятельности Людвиг ван Бетховена. Вслед за выполнением задания преподаватель проверяет заполненные студентами карточки. Один из двух студентов, правильно выполнивших задание, выходит и доске и записывает верно выполненное задание. На доске обозначаются следующие цифры; 1770 год, 1795 год, 1809 год, 1812 год, 1822 год, 1827 год. Затем преподаватель даёт пояснения о сущности этих дат. Верно объяснивший эти даты студент выполняет обязанности преподавателя, и затем занятие ведётся на основе самоуправления. Студент, выполняющий обязанности преподавателя, раздаёт однокурсникам, сидящим за каждой партой по 6 карточек с заданием записи всех важных дат, касающихся жизни и самых известных произведений великого композитора Людвиг ван Бетховена.

На доске появляются следующие записи.

1. 1770 год – год рождения Л. Бетховена;
2. 1795-1802 гг. создания сонаты, концерта, симфонии, струнного квартета для фортепиано;
3. 1809 год – создания сонаты Es-dur;
4. 1812 год – созданы 7-8 – симфонии;
5. 1822 год – создана 9 симфония;

6. 1827 год – Л. Бетховен скончался в 57 лет [3].

Использование этого метода способствует обновлению ранних средств и методов обучения, активному участию студентов, достижению преподавателем интересного проведения занятия, а также глубокому освоению студентами изучаемого материала.

Метод «Хризантемы». I этап; состав студентов из 10-12 человек является на две группы, каждой группе раздается по одной бумаге большого формата и по несколько макетов. На каждой бумаге должны быть рисунки цветка хризантемы, и посередине запись «Типы голосов». Учащиеся должны записать названия всех типов голосов (Мужской голос, женский голос, детский голос). Преподаватель, разъясняя студентам метод хризантемы, говорит следующее.

II этап; члены группы на каждом лепестке цветка должны записать тип голоса. Каждый лепесток должен быть верно, быстро и как можно больше заполнен;

III этап; для выполнения задания студенту отводится определенное время. По истечению времени каждый студент каждой группы проводит презентацию по написанному.

IV этап; в конце подведения итогов преподаватель заполняет все лепестки хризантемы и объявляет о поощрении победителей. Данный метод имеет важное значение в развитии представлений студентов о разновидностях голосов. В итоге появляется следующее изображение цветка, заполненного типами голосов, как результат красивого эффекта труда.

В конце занятия преподаватель ещё раз напоминает студентам о необходимости обогащения своих знаний по данной проблеме. Подводя итоги, следует отметить, что чем больше используются интерактивные методы обучения, тем более активизируется усвоение знаний обучающимся и повысится их интерес к предмету. Вышеперечисленные методы будут повышать эффективность занятия, на котором сотрудничают преподаватель и студент.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каххаров, Н. Б. Основы вокала. Учебное пособие / Н. Б. Каххаров. – Ташкент : Финансово – экономика, 2008. – С. 15.
2. Ризаева, М. Н. Совершенство молодого певца. Учебное пособие / М. Н. Ризаева. – Ташкент : Издательство «Чўлпон», 2003. – С. 62.
3. Тригулова, А. Х. Иностранная музыкальная литература. Учебное пособие / А. Х. Тригулова. – Ташкент, 2009. – С. 146.
4. Хамидова, М. И. Искусство певца / М. И. Хамидова. – Ташкент : Издательство «Санъат», 2009. – С. 320.

Материал поступил в редакцию 23.11.16.

THE ROLE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN INCREASING THE EFFECTIVENESS OF VOCAL PERFORMANCE LESSONS

M.E. Ismoilova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Self-Governed Candidate for Doctor's Degree
State Conservatory of Uzbekistan (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. This article considers that today one of the most important requirements in organizing the modern education is achieving the highest results in a short period without spending much mental and physical strength. To achieve this, the experienced teacher of vocal performance should know the subject well, love his/her profession devotedly, be able to arouse students' interest in the subject, and be able to organize practical activities according to the present-day requirements. Besides, to increase the effectiveness of lessons in vocal performance the ways of using different interactive teaching methods («brainstorming», «black box», «chrysanthemum») during the lessons are shown in practice and substantiated scientifically.

Keywords: vocal, modern music, aria, romance, song, types of voices, vocal compositions, vocal lyrics, voice training, sonata, symphony, string quartet, concert.

УДК 75.24(571.1/5)

УРАЛЬСКИЕ ПЕЙЗАЖИ П.П. ВЕРЕЩАГИНА

И.П. Шавшина, кандидат искусствоведения, заведующий кафедрой монументально декоративного искусства Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств, Россия

***Аннотация.** П.П. Верещагин одним из первых обратился к изображению в живописи Урала. Художник оставил большое наследие, посвященное этому региону. Он собрал огромное количество этюдов, на основе которых писал картины, передающие пейзажи Урала. Серия его уральских пейзажей, посвященных постройке здесь первой железной дороги Пермь – Тагил – Екатеринбург, насчитывает до 30 различных сюжетов. «Чусовским» пейзажам Верещагин придает величественный вид, что характерно для местной природы. Его видовые изображения уральских городов имеют художественную и документальную ценность.*

***Ключевые слова:** Верещагин Петр Петрович, пейзажи Верещагина, пейзажи Урала, художники Урала.*

Петр Петрович Верещагин (1834-1886) – уроженец Перми, один из первых живописцев обратился к широкому изображению Урала, который по административному тогдашнему делению относился к Сибири. С 1858 по 1865 годы учился в Академии художеств, активно участвуя на академических выставках. Верещагин много путешествовал по Уралу и прилегающим к нему районам Западной Сибири. Им был собран огромный этюдный материал, который лег затем в основу его многочисленных произведений, посвященных этим регионам. Свою живопись художник использует главным образом для изображения примечательных мест. Его работы носят характер «художественных» документов. Оставаясь в рядах академических живописцев, с молодых лет упорно преодолевал старые традиции. Чтобы передать живой облик природы, городов, деревень, наряду с архитектурной панорамой, он изображал те сцены быта и людские типы в пейзаже, которые были характерны для обычной жизни. Не придумывая ничего лишнего, художник тщательно пишет с натуры.

В 1875-1876 годах П.П. Верещагин написал много этюдов на реке Чусовой и в других местах Урала, вдоль строившейся здесь железной дороги. По многочисленным этюдам в 1876-1881 годах он написал картины, передающие красивые пейзажи Урала. В ряде картин воспроизведены населенные пункты – губернский город Пермь, Нижне-Тагильский и Верхне-Нейвинский заводы, деревни Подволочная, Кирпичная, Шалгина. В нескольких произведениях зафиксировано строительство железнодорожной линии. К ним относятся «Вид реки Чусовой при пересечении мостом Уральской железной дороги» и «Речка Архиповка» (Пермская художественная галерея) с изображением рабочего поезда в нежилых прежде местах, где начата постройка железнодорожной станции.

Большинство уральских живописных работ П.П. Верещагин передают реку Чусовую с высокими скалистыми горами на берегах – «камнями», по местному наименованию. Написанные им этюды «Камень Остряк» (Пермская художественная галерея), «Камень Ермак», «Камень Высокий» и другие свидетельствуют о вдумчивых наблюдениях живописцем действительности, о стремлении его точно и верно охарактеризовать пейзаж. При создании же картин художник следовал предвзятым академическим меркам красоты, и в своих работах, к сожалению, искал не столько правды изображения, сколько искусственной эффектности.

Таким представлен и «Камень Писанный» (1877, Иркутский областной художественный музей). Художник написал тот самый «Камень Писанный», что находится по реке Чусовой, на границе Сибири и европейской России, о которой упоминалось еще в XVII веке в работах сибирского художника и историка С. Ремезова и путешественника Н. Витсена в его труде «Северная и Восточная Татария». П.П. Верещагин запечатлел для потомков этот легендарный исторический памятник древней Сибири.

В изображении сюжета еще сказывается влияние классической композиции, так называемой «кулисной». Этими кулисами являются слева на картине прибрежные заросли, а справа – утес «Камень Писанный». Легкие кучевые облака, подгоняемые ветерком, плывут над тихой заводью реки, стиснутой с обеих сторон скалистыми берегами, заросших лесом. В глади воды отражается белая отвесная скала «Камня Писанного». Под ним скользит лодка с одиноким рыбаком, а слева от него, на пологом песчаном берегу, заросшим кустарником, еще четверо рыбаков и собака. Двое ведут невод, а двое других вытряхивают его. Улова нет, и они растерянно, опустив руки, смотрят в пустой невод. В пейзаже хорошо передано состояние теплого летнего дня. Левый берег, входящий в глубину картины, окутан синеватой дымкой марева. Бурый утес, зелень леса и кустарника, теплая синева неба удачно найдены в живописной гармонии. Картина смотрится цельно, передан характер сибирского северо-уральского пейзажа.

Его картины «Камень Писанный», «Камень Мултык» (1880) и одна из последних чусовских картин «Камень Красный» (обе в Пермской художественной галерее) содержат детальный и слаженный рассказ о реке, перерезающей Уральский хребет, о древних каменных великанах, вплотную подступивших к реке и преграждающей ей путь, о безмерных хвойных лесах и других предметах, образующих пейзаж Чусовой. Но одинаковая композиция картин с величественными камнями справа, с изгибающейся вглубь рекой посередине и с лесистым

берегом слева, с немногими оживляющими пейзаж фигурами людей, а также исполнение картин в условном колорите говорят не о жизни, а о желании художника создать красивые картины. Такие поиски внешне эффектного решения художественных произведений проистекают от старых эстетических взглядов, помешавших художнику сделать те решительные шаги к правде в искусстве, к чему вела работа над родным пейзажем. Ценным является то, что П.П. Верещагин первый обратился к широкому отображению в живописи Урала, богатейшей части нашей Родины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, В.А. История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Т.2. Сибирь в составе феодальной России / В.А. Александров, В.Г. Мерзоев, В.И. Шунков и др.; Гл. ред. А.П. Окладников, В.И. Шунков / АН СССР, Отд-ние истории АН СССР, Сиб. отд-ние. Ин-т истории, филологии и философии. – Л.: Наука; Ленингр. отд-ние, 1968. – 538 с.: ил.
2. Токарев, В.П. Изобразительное искусство Сибири XVII – XIX веков / В.П. Токарев; Новосиб. гос. архит.-худ. акад. – Новосибирск: НГАХА, 2001. – 561 с.: ил.
3. Токарев, В.П. Художники Сибири. XIX век / В.П. Токарев; Отв. ред. Л.М. Горюшкин; Новосиб. архит. ин-т. – Новосибирск: Наука; Сиб. изд-кая фирма, 1993. – 116 с.: ил.

Материал поступил в редакцию 28.11.16.

URAL LANDSCAPES BY P.P. VERESHCHAGIN

I.P. Shavshina, Candidate of Art Criticism, Head of Department of Monumentally Decorative Art
Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts, Russia

Abstract. *Pyotr Petrovich Vereshchagin is one of the first painters who produced pictures of the Urals. The artist left the big heritage devoted to this region. He has collected a huge number of etudes based on which he painted the pictures of landscapes of the Urals. A series of his Ural landscapes devoted to building of the first railroad Perm – Tagil – Yekaterinburg contains up to 30 various subjects. Landscapes of the Chusovaya River by P.P. Vereshchagin have state-ly appearance that is characteristic for the local nature. P.P. Vereshchagin's specific pictures of the Ural cities have art and documentary value.*

Keywords: *Pyotr Petrovich Vereshchagin, P.P. Vereshchagin's landscapes, landscapes of the Urals, Ural painters.*

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 12 (40), Том 3, декабрь / 2016

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук

Подписано в печать 19.12.2016 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 17.